

Международное еврейство

Предисловие автора	1
1. Личный и профессиональный характер еврейства	2
2. Как Германия защищалась от евреев	8
3. История евреев в Соединённых Штатах	12
4. Еврейский вопрос — факт или плод воображения?	17
5. Может ли антисемитизм упрочиться в Соединённых Штатах?	21
6. Еврейский вопрос уже проникает в периодическую печать	27
7. Артур Брисбейн приходит на помощь еврейству	30
8. Существует ли еврейская мировая программа?	34
9. Исторические основы еврейского мирового господства	39
10. Введение в «еврейские протоколы»	44
11. Мнение евреев о человеческой природе неевреев	47
12. Еврейские протоколы уже притязают на частичное исполнение плана	52
13. Еврейский план внедрения нужных идей в человеческие общества	57
14. Предвидели ли евреи войну?	63
15. Являются ли нынешние «советы» еврейским «кагалом»?	66
16. Отношение еврейского вопроса к сельскому хозяйству	72
17. Является ли еврейство господином мировой печати?	77
18. Чем объясняется еврейская политическая сила?	82
19. Еврейское пятно на красной России	87
20. Еврейские свидетельства в пользу большевизма	91

Предисловие автора

Почему надо исследовать еврейский вопрос?

Потому, что этот вопрос существует и появление его в Америке должно повести к его разрешению, а не способствовать продолжению тех сопровождающих его отрицательных побочных явлений, которые окружают этот вопрос в других странах.

Еврейский вопрос существует в Соединённых Штатах уже давно. Сами евреи это знали, несмотря на то, что аборигенам это оставалось неизвестным. По временам он так сильно обострялся, что можно было опасаться тяжёлых последствий. Имеется много признаков того, что он теперь близится к острому кризису.

Еврейский вопрос затрагивает не одни только всем известные стороны жизни, как господство в финансах и торговле, захват политической власти, монополизацию всех предметов необходимых для жизни и произвольное влияние на американскую прессу.

Он затрагивает всю область культурной жизни и делается, таким образом, вопросом жизни для самого американского духа.

Он захватывает и Южную Америку и, таким образом, разрастается в грозный придаток всеамериканских отношений.

Он находится в самой тесной связи с теми грозными явлениями, которые, являясь результатом организованных и умышленных беспорядков, держат народы в постоянной тревоге.

Он не является новостью. Напротив, корни его лежат в далёком прошлом; продолжительность его существования уже породила, в своё время, ряд программ для его разрешения, которые, в свою очередь, должны помочь его решению в будущем.

Эта книга является, как бы, предварительным опытом исследования еврейского вопроса. Она имеет целью дать возможность интересующимся вопросом читателям познакомиться с данными, опубликованными в «*Dearborn Independent*» до октября 1920 года.

Требование на этот журнал было столь велико, что запас его, равно как и сборник, содержащий первые 9 статей, скоро оказался исчерпанным. Исследование будет продолжаться, пока вся работа не будет закончена. Побудительный мотив этого труда есть ознакомить народ с фактами.

Само собой понятно, что настоящему труду приписывают и другие мотивы. Но предрассудки и вражда являются недостаточными, чтобы объяснить происхождение труда, подобного настоящему, и его исполнение.

Если бы в нём были какие-либо задние мысли, они, несомненно, выплыли бы наружу в самом изложении.

Читатель, мы надеемся, должен будет признать, что весь тон этого исследования основан на фактах и соответствует его предмету.

Международные евреи и их пособники, являющиеся сознательными врагами всего того, что мы понимаем под англосаксонской культурой, на самом деле, *многочисленнее*, чем это кажется легкомысленной массе людей, которая защищает всё то, что делает еврей, так как ей внушили, что всё, что делают еврейские вожаки, прекрасно.

С другой стороны, эти статьи свободны от туманных настроений любви ко всякому ближнему и прекраснотушения, которые, не без умысла, поощря-

ются с еврейской стороны.

Мы приводим факты, как они есть, и это обстоятельство должно явиться для нас достаточной защитой от упрека в предубеждении и ненависти.

Этот труд не исчерпывает всей проблемы. Но он заставит читателя сделать шаг вперёд. В позднейших исследованиях, которые мы обнаружим, имена и данные, приводимые в этом исследовании, выступают ещё более ярко.

Генри Форд. Октябрь 1920 года.

1. Личный и профессиональный характер еврейства

«Духовными и бытовыми особенностями Еврейства являются: отвращение от тяжелой, требующей напряжения сил физической работы, сильно развитая семейственность и любовь к единоплеменникам; сильно развитый религиозный инстинкт; мужество скорей пророка и мученика, чем культурного передового бойца и солдата; выдающаяся способность, при наступлении тяжёлых жизненных условий, держаться вместе, не выходя за пределы расовой гражданственности, способность к эксплуатации личности и к использованию социальных условий; хитрость и лукавство в спекулятивной наживе, в особенности в денежных делах; восточная любовь к пышности; преклонение перед могуществом и радостями высокого общественного положения; высокий уровень умственных способностей».

Новая международная энциклопедия.

Еврейство вновь привлекает внимание всего мира. Занятое им во время войны выдающееся положение в финансовых, политических и вообще высших общественных сферах было столь велико и так явно бросалось в глаза, что явилась потребность вновь подвергнуть критическому изучению положение, могущество и цели еврейства; причём, мнение большинства исследователей склонялось не в его пользу.

Преследования, сами по себе, не новость для евреев; новым явилось для них желание проникнуть глубоко в их сущность и сверхнациональный дух.

В течение 2000 лет они чувствовали на себе гнёт антисемитизма других рас; но это к ним отвращение никогда ясно не сознавалось, не получало разумного определения и не выливалось в определённую формулу.

Ныне еврейство взято под микроскоп экономического наблюдения, которое и даёт возможность познать и понять основы его могущества и причины его отчуждённости и его страданий.

В России еврейство обвиняют в том, что оно создало господство большевизма. Это обвинение, смотря по тому, из каких слоёв общества оно исходит, одни считают обоснованным, другие нет.

Мы, американцы, бывшие очевидцами проповеди юных еврейских апостолов социального и экономического переворота, слышавшие их жгучее красноречие вдохновенных пророков, могли составить себе определённое мнение, в чём тут суть.

В Германии им ставят в вину крушение Империи, и, действительно, обширная литература с

массой фактических документов заставляет читателя призадуматься.

В Англии существует мнение, что еврей — истинный повелитель мира, что еврейство представляет собою сверх-нацию, стоящую над народами, и что оно господствует силою золота и, оставаясь в тени, играет народами, как пешками.

В Америке обращает на себя внимание преобладающее участие евреев в организациях, работавших на войну, причём, более пожилые работали в них, ради наживы, а более молодые — ради честолюбия.

Участие их больше всего проявлялось в тех отраслях, которые были заняты промышленными и торговыми делами, имеющими связь с войной.

Равным образом приковывает внимание и тот факт, в какой сильной степени они использовали свои знания и опыт, на местах государственных чиновников, в свою пользу.

Словом, еврейский вопрос выдвинулся на первый план. Однако и здесь, как во всех вопросах, связанных с выгодой, стараются вопрос этот замолчать, под тем предлогом, что он не подходит для гласного обсуждения.

Всё же, на основании опыта, доказано, что проблемы, которые хотят таким способом замять, рано или поздно, всё равно всплывают на поверхность и, при том, в нежелательных и вредных формах.

Еврейство является мировой загадкой. Будучи в большинстве бедным, оно, всё же, господствует над деньгами и капиталами всего мира.

Лишённое земли и правительства, рассеянное по всему миру, оно проявляет редкое единство и крепость, не достигнутые ни одним другим народом.

Подвергнутое почти во всех странах известным законным ограничениям, оно, в сущности, в тени многих престолов, сделалось истинным властителем.

Древние предсказания гласят, что евреи возвратятся в собственную страну и из этого центра будут править миром, но случится это лишь тогда, когда они сперва выдержат на себе натиск всех племён человечества.

Способом добывания средств к жизни, в котором наивысший процент участия, сравнительно с другими расами, принадлежит евреям, является торговля. Будь то даже купля и продажа тряпок, — это всегда торговля.

От продажи старого платья до господства в международной торговле и финансах, еврей в этой именно области проявляет наивысшие способности.

Больше, чем любая другая раса, еврей проявляет определённое отвращение к физической работе, но, взамен этого, решительную склонность к торговле.

Юноша не еврей ищет занятий в ремесленной или технической области; молодой еврей предпочитает начинать свою карьеру рассыльным, продавцом или приказчиком.

По данным одной старой прусской переписи из 16.000 евреев 12.000 были торговцы и 4.000 ремесленники, тогда как коренное население занималось торговлей лишь в размере 6 человек на сто.

Новейшая перепись, наряду с торговцами, показала бы значительный прирост в научной и литературной области, без изменения числа торговцев, и лишь незначительный, может быть, прирост в отношении числа ремесленников.

В одной Америке почти вся оптовая торговля, тресты и банки, природные богатства и, главным образом, сельскохозяйственные продукты, в особенности табак, хлопок и сахар, находятся под господствующим влиянием еврейских финансистов или их агентов.

Еврейские журналисты представляют собою в Америке также большую и могущественную группу.

«Большая часть торговых домов находится во владении еврейских фирм», читаем мы в еврейской энциклопедии. Многие из них, если не большинство, скрываются под нееврейскими именами.

Евреи являются самыми многочисленными и крупнейшими собственниками городских земель. Они играют выдающуюся роль в театральном деле. Безусловно, они держат в руках информационное дело во всей стране.

Хотя численно они значительно меньше, чем все остальные живущие среди американцев расы, к их услугам, однако, готова ежедневная, обширная и благожелательная публицистика; это было бы немислимо, если бы они не имели её в своих руках и

сами не направляли бы её в желательном для них смысле.

Вернер Сомбарт в своей книге «Еврейство и экономическая жизнь» пишет:

«Если обстановка будет дальше развиваться так же, как в последнее время, и цифры прироста населения от эмигрантов и поселенцев останутся без изменения, то мы ясно можем себе представить, что Соединённые Штаты, через 50 или 100 лет, будут страной, населённой одними славянами, неграми и евреями, причём, конечно, евреи захватят в свои руки хозяйственную гегемонию».

Сомбарт является учёным, настроенным к евреям благожелательно. И вот, возникает вопрос: «Если еврей владеет властью, то, как же он достиг этого?»

Америка — страна свободная. Евреи составляют лишь **3%** всей массы населения, и против 3 миллионов евреев стоит 97 миллионов неевреев в Соединённых Штатах.

Спрашивается, является ли могущество евреев следствием их выдающихся способностей или беспечности и малоценности неевреев?

На это может последовать простой ответ: евреи пришли в Америку, работали здесь так же, как и другие, и в конкуренции, оказались более удачливыми.

Но такой ответ не обнимает собой всей полноты фактов. Прежде, чем дать более совершенный ответ, надо отметить два обстоятельства.

Во-первых, не все евреи обладают богатствами. Существует большое число бедных евреев, хотя, правда, большинство из них, при всей своей бедности, всё же, сами себе господа.

Верно, что евреи являются главными финансовыми властителями страны, но из этого не следует, что в каждом еврее сидит финансовый король, и когда мы подвергнем исследованию способы, посредством которых бедные и богатые евреи достигают власти, то станет ясно, что между этими двумя классами должна быть проведена строгая грань.

Во-вторых, еврейская солидарность значительно затрудняет применение одного и того же меры к успехам евреев и не евреев.

Надо иметь в виду, что значительная концентрация имуществ в Америке сделалась возможной, благодаря поддержке капиталистов, живущих по ту сторону океана, то есть, что еврейские переселенцы прибыли в Соединённые Штаты, уже имея за собою поддержку европейских евреев.

Ясно, что успех переселенцев такого рода нельзя измерять той же мерою, как успех, скажем, немцев или русских, которые прибыли в Соединённые Штаты, не имея за собой ничего, кроме собственной предприимчивости и силы.

Несомненно, что значительное количество евреев приезжает, рассчитывая только на свои силы и не имея никакой другой поддержки. Но, всё же, было бы неправильно приписывать господство еврейских богатств во всех областях одной личной самодеятельности.

Это господство, на самом деле, является ни-

чем иным, как переброской еврейского денежного могущества через океан. Объяснение еврейского влияния всегда должно исходить из этого положения.

Мы имеем перед собою расу, которая, во времена своей подлинной национальной истории, состояла из крестьян, расу, чья основная психика была направлена, скорее, к духовному, чем к материальному, народ пастушеский, а не торговый.

И всё же, эта раса, с тех пор, как она лишилась отечества и правительств, и подвергалась везде преследованиям, должна почитаться настоящим, хотя и скрытым владыкой мира.

Каким же образом могло возникнуть столь странное обвинение и почему оно, по-видимому, находит себе подтверждение в столь многочисленных фактах?

Начнём издавека. В первые времена развития их национального характера, евреи находились под властью закона, который делал невозможным наличие чрезмерных богатств, равно, как и нищеты.

Новейшие реформаторы, которые на бумаге измышляют образцовые социальные системы, хорошо бы сделали, если бы бросили взгляд на социально-общественную систему, по которой жили первые евреи.

Закон Моисея, путём воспрещения взимания процентов, делал невозможным возникновение денежной аристократии, подобной современным еврейским финансистам; равным образом, закон этот делал невозможным извлечение денежной прибыли, источником которой является чужая нужда.

Всему этому, как равно и чистой спекуляции, еврейское законодательство не благоприятствовало совершенно. Земельное ростовщичество отсутствовало.

Земля была поделена; и хотя этим не исключалась возможность лишиться её, вследствие нужды и задолженности, всё же, через 50 лет она возвращалась в род первоначального владельца. Таким образом, с так называемым, «юбилейным годом» всякий раз начинался новый социальный период.

Эта система делала невозможным возникновение крупных земельных собственников и появление денежных магнатов, не препятствуя, однако, отдельным лицам пробиваться вперёд, путём честной конкуренции, ибо срок в 50 лет являлся достаточно длинным периодом для личной предприимчивости.

Если бы евреи остались в Палестине под властью Моисеева закона, сохраняя свой государственный суверенитет, то едва ли они получили бы тот финансовый отпечаток, который они приняли впоследствии.

Еврей никогда не обогащался за счёт другого еврея. И в новейшие времена обогащение их всегда происходило не за счёт их самих, а за счёт народов, среди которых они жили.

Еврейский закон позволял евреям вести дела с неевреями по другим правилам, чем те, которыми они должны были руководствоваться, вступая в де-

ловые отношения с еврейским «ближним».

Так называемый, закон для иностранцев гласит: «Чужеземцу ты можешь давать в займы ради роста, но ближнему своему ты не должен давать ради роста».

Рассеянные среди других народов, не ассимилируясь с ними и никогда не теряя своей яркой расовой обособленности, евреи в течение многих столетий получили возможность применять этот закон на деле.

Пришельцы среди чужих, подчас жестоких, они этим законом осуществляли, своего рода, справедливое возмездие. Однако, и этим нельзя объяснить финансовое превосходство евреев, — скорее надо искать его в самих евреях, в их силе, находчивости и в их особых способностях.

Уже на заре еврейской истории видно, что стремление Израиля было направлено к тому, чтобы сделаться народом-владыкой над всеми народами.

По-видимому, все пророчества имели своей целью лишь нравственное просвещение мира, при посредстве Израиля; однако, его воля к господству, извращала это. По крайней мере, весь строй Старого Завета позволяет придти к такому заключению.

По древним преданиям, евреи не исполнили божественного приказа изгнать Ханаанитов, дабы Израиль не осквернялся скверной последних. Евреи учли, какая масса силы будет без пользы растрачена, если они прогонят Ханаанитов, и предпочли оставить их на родине.

«И бысть, когда Израиль усилился, то обложил Ханаанитов податью и не изгнал их».

Это непослушание, это предпочтение материального господства духовному водительству положили начало никогда не прекращавшемуся наказанию Израиля и его бедам.

Рассеяние евреев среди народов, длящееся вот уже 2.500 лет, изменило спасительное назначение их, которое, по их писаниям, указывалось им Божественным промыслом.

Духовные вожди современного еврейства продолжают утверждать, что задачи Иудеев среди народов духовные, но это утверждение мало убедительно, так как доказывающие это факты отсутствуют.

Израиль, в продолжение всей новой истории, смотрит на нееврейский мир только с одной стороны: каким способом можно обратить его жизненные силы к себе на службу.

Но обетование продолжает существовать: вдали от собственной земли, подвергаясь преследованиям везде, куда он направляет стопы свои, Израиль увидит конец своего изгнания и безотечественности в новой Палестине, где, согласно пророчествам древних пророков, Иерусалим вновь делается духовным центром земли.

Если бы еврей мог сделаться продуктивным работником и соработником, то, по всей вероятности, рассеяние еврейства не приняло бы всемирного характера. Но, так как он сделался торговцем, его инстинкт гнал его во все концы обитаемого мира.

Евреи уже в ранние времена появились в Ки-

тае. В Англии они появились в эпоху Саксонского владычества. Еврейские торговцы были в южной Америке за сто лет до прибытия туда миссионеров. Уже в 1492 году они устроили сахарные заводы на острове Св. Фомы.

В Бразилии они твёрдо осели в то время, когда на побережье нынешних Соединённых Штатов существовали лишь немногие посёлки. Как далеко они проникали, можно видеть из того, что первый белый ребенок родившийся в Георгии, был еврей — **Исаак Минис**.

Присутствие евреев на всём земном шаре и их племенная сплочённость сделали то, что они сохранились, как народ, среди других народов, представляя, как бы, корпорацию, агентов которой можно было найти везде.

Возвышению евреев в финансовом господстве способствовало, однако, главным образом, их особое дарование: ловкость в изобретении всё новых и новых деловых методов.

До появления евреев на мировой сцене оборот протекал в самых простых формах. Если начать доискиваться корня происхождения многих деловых методов, которые ныне разнообразят и облегчают торговлю, то, в конце концов, есть большая вероятность, что мы встретим еврейское имя.

Многие необходимые приёмы в области кредита и вексельного права были изобретены еврейскими купцами не только затем, чтобы пользоваться ими между собой, но и для того, чтобы запутать в них неевреев, с которыми они вели торговлю.

Древнейший сохранившийся вексель был выдан евреем **Симоном Рубенс**. Торговый вексель есть еврейское изобретение, так же, как и платёжное свидетельство на предъявителя.

Интересна история этого платёжного свидетельства на предъявителя. В давние времена враги евреев обирали их до последней копейки и, тем не менее, они удивительно быстро поправляли свои дела и скоро вновь становились богатыми.

Чем объяснить столь быстрый путь от бедности к богатству?

Тем, что их актив скрывался под анонимом «предъявитель», и этим путём значительная часть их состояния оставалась нетронутой.

Во времена, когда даже морские разбойники имели право конфисковать товары, отправляемые для евреев, евреи стали оберегать себя тем, что они посылали свои товары по безыменным накладным (полисам).

Вообще, все старания евреев были направлены к тому, чтобы добиться возможности оперировать с товарами, а не с лицами.

Прежде все правовые требования были личные, но еврей скоро пришёл к тому убеждению, что товары — надёжнее лиц, с которыми он вёл дела, и потому применил все старания добиться того, чтобы претензии предъявлялись не к лицам, а к ценностям.

Этот способ имел ещё и то преимущество, что сам еврей, по возможности, оставался в тени. Такая система придала всему деловому обороту сухость,

так как стали предпочитать иметь дело с товарами, а не с живыми людьми, и сухость эта сохранилась и поныне.

Дальнейшее изменение в этой области, преемственно сохранившееся до наших дней и позволяющее евреям скрывать то могущество, которого они достигли, по природе своей тождественно с «документом на представителя»: оно даёт возможность предприятию, находящемуся под властью еврейского капитала, действовать под именем, которое не содержит в себе ни малейшего намёка на участие в нём еврейского влияния. (Анонимные общества, Акционерные компании).

Еврей есть единственный и первый «международный» капиталист, причём, в своей деятельности он не обращается к помощи неба, но предпочитает, в качестве своих агентов, пользоваться нееврейскими банками и трестами.

Слухи, производящие иногда большое впечатление, о едином нееврейском капиталистическом фронте часто обязаны своим происхождением этой еврейской привычке.

Изобретением фондовой биржи мир равным образом обязан еврейскому финансовому таланту.

В Берлине, Париже, Лондоне, Франкфурте, Гамбурге евреи оказывали преобладающее влияние на первые фондовые биржи, а Венеция и Генуя, в древних донесениях, прямо называются «еврейскими городами», с которыми можно вести большие торговые и банковые дела.

Английский банк был основан по совету и при помощи еврейских переселенцев из Голландии; Амстердамский и Гамбургский банки возникли под еврейским влиянием.

Уместно будет остановиться здесь на одном своеобразном явлении, неразрывно связанным с преследованием и переселением евреев из страны в страну в Европе. Где бы они ни появлялись, туда, как будто, переносился за ними и узловой пункт делового оборота.

Пока евреи пользовались свободой в Испании, там находился и денежный мировой центр; с изгнанием евреев, Испания потеряла своё финансовое значение и уже не вернула его более никогда.

Историки европейской экономической жизни постоянно останавливаются над вопросом, почему узел торгового оборота передвинулся из Испании, Португалии и Италии на север, — в Голландию, Англию и Германию. Ни одно из даваемых этому явлению объяснений не находит себе фактического обоснования.

Однако, если принять во внимание, что это перемещение совпадает с изгнанием евреев с юга и бегством их на север и, что, с их прибытием в северные страны, начинается торговый расцвет последних, продолжающийся и доныне, то объяснение, казалось бы, найти не трудно.

Мы постоянно встречаемся с тем фактом, что в момент, когда евреи вынуждены бывали переселяться, за ними вслед перемещался и центр торговли благородными металлами.

Распространение евреев по Европе и по всему

земному шару, причем еврейская община не теряла связи со всеми остальными общинами, связи крови, веры и страданий, давало им возможность сделаться «международными» в такой мере, в какой это было немисливо для другой расы или любой группы купцов того времени.

Они не только были везде (везде были также Американцы и Русские), но продолжали находиться в постоянном контакте друг с другом.

Они были организованы задолго до наступления момента возникновения осознанного международных торговых организаций, будучи взаимно связаны невидимыми нитями общности жизненных условий.

Многие средневековые писатели даже удивляются тому, что евреи были лучше осведомлены о положении дел в Европе, чем многие правительства.

Евреи также хорошо разбирались и в том, что будет; равным образом они лучше были осведомлены о политических конъюнктурах и условиях, чем государственные люди по профессии.

Эти сведения они письменно пересылали от одной группы к другой, из страны в страну и этим путём они бессознательно положили начало финансовой осведомительной службе.

Несомненно, что эта служба была бесконечно драгоценна для их спекулятивной деятельности. Своевременная осведомлённость в те времена, когда всякого рода известия были скудны, ненадёжны и получались крайне медленно, была необычайно важна.

Обстоятельство это дало возможность евреям стать посредниками при заключении государственных займов, которые всячески ими поощрялись. Евреи издавна стремились сделать государства своими клиентами.

Заключение государственных займов облегчалось тем, что в различных странах проживали члены одного и того же семейства финансистов: они представляли собой ту международную директорию, которая разыгрывала между собой королей и правительства, обостряя национальную вражду, к немалой выгоде самих этих финансовых агентов.

Один из самых распространённых упреков, делаемых современным еврейским финансистам, заключается в их особенной способности к такого рода финансовым операциям.

Все критики евреев, как деловых людей, меньше всего при этом имеют в виду тех деловых людей из среды евреев, что работают с частной клиентурой.

Тысячи мелких еврейских дельцов пользуются полным уважением, точно так же, как и десятки тысяч еврейских семейств уживаются с нами, как добрые соседи.

Критика, поскольку она направлена против выдающихся финансовых воротил вообще, чужда расового оттенка.

К сожалению, к рассматриваемой нами проблеме часто примешивается расовый предрассудок, легко ведущий к недоразумениям, благодаря тому простому факту, что в длинной цепи междуна-

родных финансов, сковывающей весь мир, на каждом кольце её мы встречаемся с еврейским капиталистом, с еврейским семейством финансистов или с определённой еврейской банковской системой.

Многие видят в этом планомерную организацию еврейской силы, в целях господства над неевреями. Другие объясняют это расовой симпатией, — продолжением семейного дела потомками и разветвлением первоначального дела.

По древним писаниям, Израиль произрастает, яко лоза виноградная, дающая всё новые и новые отпрыски, углубляясь корнями в землю, но все эти отпрыски составляют лишь часть того же ствола.

Способность евреев завязывать деловые сношения с правительствами надо поставить в связь с периодами преследования евреев: они поняли тогда могущество золота в сношениях со своими продажными врагами.

Куда бы еврей ни шёл, за ним следовало проклятие отвращения других народов. Евреев, как расу, никогда не любили, этого не станет отрицать и самый правоверный еврей, хотя он объясняет это по-своему.

Отдельные евреи могут пользоваться уважением, а многие черты их характера, при ближайшем рассмотрении, представляются драгоценными. Тем не менее, одна из казней, которую носят на себе евреи, как народ, это нерасположение к ним, как к особой расе.

Даже в новейшее время, в цивилизованных странах, при условиях, исключающих возможность преследования, эта нелюбовь продолжает существовать.

Несмотря на это, по-видимому, евреи вообще не заботятся о приобретении дружбы нееврейских масс, может быть, по той причине, что они помнят прежние неудачи в этом направлении, вернее же, потому, что они сами убеждены в превосходстве своей расы.

Какова бы ни была истинная причина этого, несомненно, однако, что главное их стремление было всегда направлено к тому, чтобы заручиться расположением королей и дворянства.

Какое дело евреям до того, что народ скрежещет на них зубами, когда властители и дворцы их друзья?

Благодаря этому, даже в самые жестокие для евреев времена всегда находился «придворный еврей», который, при посредстве займов и долговой петли, добивался доступа в королевские передние.

Еврейская тактика была всегда одна и та же: «путь в Главную Квартиру врага».

Никогда, например, евреи не пытались расположить в свою пользу русский народ, но зато, всемерно добивались приобрести благосклонность русского двора.

Так же точно их мало заботил немецкий народ, но проникнуть к германскому двору им удавалось.

В Англии еврей только пожимает плечами, когда ему говорят о противоеврейских настроениях народа: какое ему до этого дело? Разве за ним не

стоит всё сословие лордов, разве не в его руках верёвка, которой связана британская биржа?

Эта тактика всегда обращаться к «Главной Квартире» объясняет то огромное влияние, которое еврейство приобрело на многие правительства и народы.

Тактика эта приобрела ещё большую силу, благодаря еврейскому уменью всегда предлагать то, в чём правительство нуждается.

Если правительство нуждалось в займе, то «придворный еврей» устраивал его, при посредстве евреев, живших в других больших центрах или столицах.

Если правительство хотело заплатить долг другому правительству, не прибегая для этого к перевозке благородных металлов при помощи каравана мулов через неспокойные местности, еврей устраивал и это: он пересылал кусок бумаги, и долг уплачивался банкирским домом в чужой столице.

Первые попытки продовольствовать и снабжать армии при посредстве военных поставщиков были тоже взяты на себя евреем: он имел капитал и знал нужную для этого систему; помимо того, он был доволен тем, что должником его являлась целая нация.

Нет признаков того, чтобы эта тактика, так превосходно помогавшая еврейской расе в тяжёлые для неё столетия, изменилась и теперь.

Понятно поэтому, что, мысленно представляя себе ту силу влияния, которой в наши дни пользуется столь малочисленная раса его соплеменников, и сравнивая несоответствие числа с могуществом своего народа, еврей видит в этом своё расовое превосходство.

Нужно иметь в виду, что еврейская изобретательность создавать всё новые и новые формы делового оборота не иссякла и поныне, равно, как и способность приспособляться к новым условиям.

Евреи, прежде всего в чужих странах, устраивают филиальные отделения в целях доставить этим скорый барыш главной фирме.

Во время войны много говорили о «мирных завоеваниях» Германского правительства, выражавшихся в том, что оно устраивало в Соединённых Штатах филиальные отделения и представительства немецких фирм.

Что многие немецкие филиальные отделения работали здесь, — это бесспорно, но, в действительности, это были не немецкие, а еврейские предприятия.

Старые немецкие торговые дома были слишком консервативны, чтобы самим бегать в Соединённые Штаты за клиентами.

Напротив, еврейские фирмы такими не были, они прямо кинулись в Америку и делали здесь дела. В конце концов, правда, конкуренция принудила и большие немецкие фирмы последовать этому примеру. Но первоначальная идея была еврейской, а не немецкой.

Другой современный деловой способ, чьё происхождение надо приписать еврейским финансистам состоит в соединении промышленности,

родственной по производству.

Если, например, приобретается кем-нибудь электрическая станция, то одновременно покупают и городской трамвай, потребляющий энергию.

Возможно, что некоторым поводом для этого служит желание использовать выгоду полностью, по всей линии от производства энергии вплоть до потребления ее городским трамваем.

Но главная причина кроется в следующем: при посредстве электрической станции, увеличить цену за доставляемый трамвайному обществу ток и, таким путём, иметь возможность увеличить проездную плату; этим путём финансисты, в чьих руках находится дело, получают прирост прибыли по всей линии.

При этом, Общество, которое стоит ближе к потребителю, объявляет, что расходы его увеличились, но умалчивает, что цены повышены самим собственником, а вовсе не лицами, стоящими вне предприятия, вынужденными к этому условиями денежного рынка.

Ясно, что в настоящее время существует финансовая сила, которая ведёт мировую, строго организованную игру: вселенная — игорный стол, ставка, — мировое могущество.

Культурные народы потеряли всякое доверие к учению, что во всех совершающихся переменах виноваты, так называемые, «экономические условия».

Под маскою «экономических законов» скрываются самые разнообразные явления, в которых, так называемые, «законы» вовсе не повинны. Повинны в них законы самолюбия небольшой кучки людей, которая обладает волей и силой обращать народы, насколько возможно, в своих подданных.

Возможно, что многое может быть национальным, но, чтобы могло быть таковым денежное хозяйство, в это в наши дни никто уже не верит и все убеждены в том, что в международном денежном хозяйстве на деле *устранена всякая конкуренция*.

Существуют, правда, несколько независимых банкирских домов, но лишь немногие из них имеют какой-либо вес.

Большие заправилы, те немногие лица, пред глазами которых ясно открыт весь план действий, имеют в своём распоряжении многочисленные банкирские дома и тресты; один имеет одну, другой иную задачу. Но между ними нет разногласия, и никто из них не вмешивается в сферу деятельности другого.

Таким образом, конкуренция в различных областях мирового делового оборота не существует.

Между главными банками любой страны господствует такое же единство действия, какое есть, скажем, в различных отраслях почтовой службы Соединённых Штатов, — все они получают директивы из одного и того же места и их цель — достижение одних и тех же заданий.

Непосредственно перед войной Германия закупила огромное количество американского хлопка; хлопок этот был готов к отправке. С объявлением

войны, право собственности на этот хлопок, в течение одной ночи, перешло от еврейских имён в Гамбурге на еврейские имена в Лондоне.

В тот момент хлопок в Англии стал продаваться дешевле, чем в Соединённых Штатах, благодаря чему, понижались и американские цены. Когда цены оказались достаточно понижены, хлопок был скуплен людьми, об этом осведомлёнными. С этого момента цены вновь повышаются.

Между тем, те же силы, которые вызвали непонятное, на первый взгляд, колебание цен на хлопчатобумажном рынке, наложили свою лапу на разбитую Германию, в целях обратить её во всемирного должника.

Известные группы крепко держат в своих руках хлопок, сужают им Германию для переработки, оставляют там небольшое количество для оплаты работы и, в заключение, стараются убедить весь мир в той лжи, что хлопка, де, на рынке почти нет.

И вот, если проследить эту человеконенавистническую и в высшей степени безнравственную систему до её первоисточника, окажется, что все лица, в ней виновные, запечатлены одной и той же печатью.

Нужно ли после этого удивляться тому, что клич из-за моря: «подождём, пока Америка обратит внимание на еврейский вопрос» — получает особое значение?

Несомненно, что положение, в котором в настоящее время находится мир, больше нельзя объяснить экономическими причинами, равно, как и «бессердечием капитала».

Капитал, правда, никогда не прилагал стараний к тому, чтобы удовлетворить справедливые требования рабочих, а рабочие, в свою очередь, иногда доходили до крайних пределов в целях понудить капитал к новым уступкам.

Но, какую пользу из всего этого получили обе стороны?

Рабочие до сих пор убеждены в том, что капитал висит над ними чёрной тучей и что они заставят эту тучу рассеяться.

И что же? Поверх этой тучи выплыла новая, которую ни капитал, ни рабочий не заметили в своей взаимной борьбе. И эта туча не исчезла и поныне.

Под именем «капитал» в Америке обыкновенно понимают деньги, употребляемые для производительных целей.

Но ошибочно называть капиталистом фабри-

канта, организатора, поставщика орудий производства и рабочей силы.

Нет, всё это не капиталисты в настоящем смысле. Они сами должны идти к капиталисту для того, чтобы его деньгами финансировать свои замыслы.

Выше их стоит сила, которая обращается с ними более жестоко и немилосердно, чем они сами когда-либо помышляли обращаться с рабочими.

Современная трагедия заключается именно в том, что «капитал» и «труд» находятся во взаимной борьбе, тогда, как ни тот, ни другой не в состоянии изменить условий, против которых они протестуют и под гнётом которых страдают.

Для этого им нужно сперва найти средство вырвать власть из рук той группы международных финансистов, которые не только создают данную обстановку, но и эксплуатируют её.

Существует «сверх-капитализм», обязанный своим бытием ложной мечте, что *в золоте — счастье*.

Есть «сверх-правительство», которое не находится в союзе ни с одним из существующих правительств и от всех их независимо, но чья рука тяготеет над ними всеми.

Существует раса, часть человечества, кому, при появлении её, никто никогда не сказал «добро пожаловать», но кому, несмотря на это, удалось возвыситься до такого могущества, о котором не мечтала ни одна из самых гордых рас, — даже Рим, во времена наивысшего расцвета своей власти.

Человечество всё более и более приходит к тому убеждению, что вопросы рабочей, земельной и наёмной платы могут получить своё разрешение только тогда, когда будет урегулирован вопрос этого международного сверх капиталистического господства.

Старая поговорка гласит: «добыча — победителю».

Если немногие члены давно презираемой расы достигли такого превосходства, то нужно признать одно из двух: либо это — «сверхчеловеки», против которых борьба бесполезна, либо это — обыкновенные люди, которым остальное человечество не сумело во время помешать добиться несправедливого и нездорового могущества.

Если евреи — не сверхчеловеки, то неевреи должны сами винить себя за всё, что случилось: они сами должны подвергнуть пересмотру существующее положение и тщательно исследовать опыт других стран.

2. Как Германия защищалась от евреев

Прогрессивное человечество открыто говорит о болезнях, которые прежде считали нужным скрывать и замалчивать из чувства стыдливости.

Политическое врачевание до этого ещё не дошло. Однако, болезнь немецкой государственности уже начинают приписывать еврейскому влиянию и в нём видеть главную её причину.

Если светлые головы ясно видели это десятки

лет тому назад, то теперь это должно сделаться ясным даже и самым простым людям. Вся политическая жизнь потрясена этим, и факта этого нельзя уже больше скрывать.

Все классы немецкого народа держатся того мнения, что наступившее после перемирия и революции крушение, от которого страна всё ещё не может оправиться, есть дело рук еврейской хитрости и

еврейского замысла.

Это мнение высказывают с уверенностью и приводят кучу доказательств; думают, что история ясно докажет это впоследствии.

На еврея в Германии всегда смотрели только, как на гостя, но против этого сам он согрешил тем, что захотел сделаться хозяином.

Нет большей противоположности на свете, чем чисто-германская и чисто-семитическая раса, поэтому, между ними не может быть единоклюпия.

Немец всегда видел в еврее пришельца. Еврей негодовал на то, что ему не предоставлены все права коренных граждан, и был враждебно настроен против гостеприимно принявшего его народа.

В других странах евреям было легче смешиваться с основным населением и невозбранно увеличивать свою силу: в Германии было не то.

По этой причине еврей ненавидит немецкий народ, и по той же причине страны, где евреи имеют сильное влияние, высказывали наибольшую ненависть к немецкому народу во время злополучной мировой войны.

Евреи в этих странах держали исключительно в своих руках прессу, посредством которой обрабатывали «общественное мнение» против немецкого народа.

Единственно кто выиграл от войны — это были евреи.

Но мало делать предположения, надо доказать: обратимся же к фактам.

Что произошло непосредственно после перехода от старого к новому режиму?

В шестичленном кабинете, который заступил на место Имперского правительства, наибольшим влиянием пользовались евреи **Гаазе** и **Ландсберг**.

Гаазе управлял внешними делами; к нему присоединили **Каутского**, чеха, который в 1918 году ещё не приобрёл прав немецкого гражданства.

Там же были евреи **Коон** и **Герцфельд**. Еврей **Шеффер** сделался министром финансов, еврей **Бернштейн** — его помощником.

Статс-Секретарем по внутренним делам сделался еврей **Прейс** и помощником его еврей **Фрейнд**. Еврей **Фриц Макс Коген**, корреспондент «Франкфуртер Цейтунг» в Копенгагене, был сделан начальником осведомительной службы.

Это положение вещей вышло вторым изданием в Пруссии. Управляли кабинетом евреи **Гирш** и **Розенфельд**, первый — в качестве министра внутренних дел, а второй — министра юстиции.

Еврей **Симон** получил место помощника Статс-Секретаря финансов; в свою очередь Прусское министерство финансов было сплошь заполнено евреями и ими управлялось.

Директором учреждений просвещения был русский еврей **Футран**, которому помогал еврей **Ардт**. Директором департамента колоний сделался еврей **Мейер-Гергард**. Еврей **Кастенберг** управлял отделом искусств.

Интендантство попало в руки еврея **Вурма**, а в министерстве продовольствия сидели евреи Д-р

Гирш и тайный советник Д-р **Штадтгаген**.

Советом рабочих и солдатских депутатов управлял еврей **Каган**, причем евреи Штерн, Герц, Левенберг, Френкель, Израилович, Лаубенгейм, Зеллигзон, Каценштейн, Лауфенберг, Гейман, Шлезингер, Мерц и Вейль занимали в нём различные посты.

Еврей **Эрнст** получил место президента полиции в Берлине, во Франкфурте-на-Майне то же место занял еврей **Зинцгеймер**, а в Эссене — еврей **Леви**. Еврей **Эйснер** сел на место президента в Баварии, его министром финансов сделался еврей **Яффе**.

Баварская торговля, транспорт и промышленность были подчинены полуеврею **Брентано**. Евреи **Тальгеймер** и **Геймант** орудовали в министерстве по делам Виртемберга, еврей **Фульд** — в Гессене.

Двое из делегатов Мирной Конференции были евреи, третий являлся всем хорошо известным орудием еврейских интересов.

Помимо сего, немецкая делегация кишмя кишела экспертами и советниками из евреев: Макс Варбург, д-р фон Штраус, Мертон, Оскар Оппенгеймер, д-р Яффе, Дейтш, Брентано, Бернштейн, Ратенау, Вассерман и Мендельсон-Бартольд.

По свидетельству немцев, всякий честный наблюдатель, читавший сообщения беспартийных, не еврейских корреспондентов, мог убедиться, что евреи других стран равным образом принимают участие в Мирной Конференции.

По всей вероятности это обстоятельство бросилось тогда в глаза только не еврейским корреспондентам на конференции; все же еврейские корреспонденты считали более благоразумным обходить этот факт молчанием.

Еврейское влияние особенно сильно обнаружилось во время войны. Оно разразилось подобно взрыву ручной гранаты, брошенной опытной рукой, словно всё было подготовлено заранее.

Немецкие евреи во время войны не были немецкими патриотами. Хотя, с точки зрения — враждебных немцам наций это обстоятельство не может служить упрёком, всё же, по нём можно судить о том, чего стоит еврейская верность народу, среди которого евреи живут.

По данным, который подлежат, однако, тщательной проверке, серьёзные немецкие мыслители считают, что еврей вообще не может быть патриотом.

По общему мнению, все вышеназванные лица не могли бы занять всех этих постов, если бы не было революции, а революция наверное не наступила бы, если бы они её не создали.

Положение в Германии, правда, было неудовлетворительно, но народ был в силах сам его преодолеть и несомненно это бы сделал.

В свою очередь, вся обстановка, способствующая понижению уровня общественной морали и делавшая невозможным всякое улучшение, находилась под еврейским влиянием.

Это влияние, которому приписывают круше-

ние немецкой государственности, в главнейших чертах, сводится к следующим трём положениям:

- а) большевизм, скрывающийся под маской немецкой социал-демократии;
- б) господствующее влияние евреев в прессе, собственниками которой они являются;
- в) еврейский контроль над продовольствием и над промышленностью.

Есть ещё и четвертая причина, которая указывает на «нечто вышестоящее», но первые три влияют непосредственно на народ.

Возможно, что эти выводы, к которым пришли немцы, будут встречены с недоверием лицами, мнения которых находятся под еврейским влиянием. Поэтому, мы приведём мнение по этому вопросу корреспондента лондонского «Глоб» **Георга Питер-Вильсона**. Вот, что он писал ещё в апреле 1919 года:

«Большевизм означает экспроприацию всех христианских народов, вследствие чего, в христианских руках капитала вовсе не будете, все же евреи, вкупе, будут господствовать над миром, по своему усмотрению».

Уже во второй год войны немецкие евреи объявляли во всеулышание, что поражение Германии необходимо для укрепления сил пролетариата. **Штребель** говорил: «Откровенно признаюсь, что полная победа страны не в интересах социал-демократов».

Я не имею в виду приведёнными цитатами, взятыми наудачу из массы им подобных, возобновлять спор о причинах войны.

Я привожу их, лишь в доказательство того, что, так называемые, «немецкие евреи» забыли верность по отношению к стране, в которой они жили, и соединились с остальными евреями для ниспровержения Германии, при этом, не для того, чтобы освободить страну от милитаризма, чего желал всякий мыслящий немец, но для того, чтобы, путём приведения её в полное расстройство, получить возможность легче достигнуть над ней господства.

Немецкая пресса сначала украдкой, а потом и открыто присоединилась к этим намерениям еврейских ораторов. «Берлинер Тагеблатт» и мюнхенские «Последние Известия» во время войны были правительственными или полуправительственными органами.

Евреи были либо собственниками газет, либо имели на них влияние. Тоже было и с «Франкфуртер Цейтунг» и с целой кучей мелких газет, которые находились в духовной от них зависимости.

Существует мнение, что все эти газеты были ничем иным, как немецкими изданиями союзной еврейской прессы и преследовали одну и ту же цель.

Следовало бы подвергнуть серьёзному исследованию это дружное влияние еврейской прессы на весь мир для того, чтобы показать человечеству, как и в чьих тайных целях изготавливается для него ежедневно материал для чтения.

С началом войны, продовольствие и снабжение войск перешло в еврейские руки, и здесь обна-

ружилась везде такая недобросовестность, что доверие храбрых на фронте поколебалось.

Подобно всем патриотично настроенным народам, немецкий народ сознавал, что война несёт с собой горький удел. Но вдруг, народ увидел, что его эксплуатирует определённый класс евреев, которые приняли все меры к тому, чтобы иметь возможность извлекать выгоду из всеобщей нужды.

Во всех областях, в которых была возможность спекуляции, за счёт народных потребностей или получения побочной выгоды — в банках, военных и благотворительных учреждениях, в министерствах, от которых зависели подряды и поставки, — везде выплывали наружу евреи.

Необходимые для жизни предметы, бывшие в изобилии, внезапно исчезали и вновь появлялись, но уже значительно вздорожавшими. Общества, работавшие на войну, превратились в чисто еврейские вотчины.

Те, у кого были деньги, могли всё иметь без карточек, вопреки неусыпным стремлениям правительства распределять продовольствие равномерно между всем населением.

Евреи взвинчивали цены на товары, которые они получали окольными путями, второе, и потоки золота лились в их денежные хранилища. Благодаря скрытым запасам, из которых снабжали себя такого рода спекулянты, все официальные данные, касавшиеся продовольствия, оказывались неверными.

Общественная совесть пришла в волнение, начались жалобы, за ними следовало возбуждение уголовных преследований. Но когда дело доходило до суда, неизменно оказывалось, что и судьи, и обвиняемый были оба евреями и дело обыкновенно кончалось ничем.

Напротив, если случайно попадался немецкий купец, то поднимался шум и он подвергался столь строгому наказанию, что его хватало бы на всех остальных.

Достаточно проехать по Германии вдоль и поперёк, послушать разговоры, прислушаться к народным настроениям, чтобы убедиться, что память об этих еврейских злоупотреблениях властью запечатлелась в народном сознании, словно выжженная раскалённым железом.

В то время, как такие события волновали толщу народа, еврейские течения высшего порядка влияли на правительство.

Советниками правительства Бетман-Гольвега были: еврей **Баллин**, **Теодор Вольф**, сотрудник «Берлинер Тагеблатт» и член всееврейской прессы, фон **Гвиннер**, директор Дейтше-банк, родственник еврейского крупного банкира **Шпейера**, и **Ратенау**, вождь еврейских промышленных и финансовых предпринимателей.

Эти люди стояли близко к источнику власти и влияли на правительство так же, как другие евреи на народ.

Богатый немецкий еврей, при помощи своего денежного могущества над всеми отраслями хозяйственной жизни, которые непосредственно затрагивали интересы правящего класса в Германии, мог

купить то положение, которое он стремился занять в обществе.

Но ухитрялся даже еврей неимущий получить то значение, которого он домогался. Ибо все евреи воодушевлены одинаковым стремлением; оно у них в крови. Жажда власти неудержимо владеет ими.

Завоевание правящих классов евреями объясняется их денежным могуществом. Остаётся открытым вопрос, каким образом произошло завоевание народных масс евреями, не имевшими денег, кроме тех, которые они приобрели уже впоследствии, благодаря учинённому ими же замешательству.

Еврей, по природе своей, не анархист, не разрушитель; с этим мы готовы согласиться. Несмотря на это, он, всё же, всемирный большевик и, в высшей степени, причастен к происшедшей в Германии революции.

Еврейский анархизм не есть анархизм чистой воды; еврей пользуется им единственно, как средством для достижения определённых целей.

Богатый еврей не анархист потому, что он может достигнуть желаемой цели при помощи имеющих в его распоряжении средств, неимущий еврей, напротив, другими средствами не располагает.

Однако и бедные, и богатые идут одним и тем же путём и связь взаимной симпатии между ними не прекращается никогда: ибо если анархия будет иметь успех, то бедный еврей займёт подобающее ему место рядом с богатым; если, напротив, она потерпит крушение, то всё же, последствием её будет появление новых социальных конъюнктур, орудовать среди которых будет в состоянии только богатый еврей.

Бедный еврей в Германии мог прорвать плотину германизма, которою он был сдержан, только одним способом: разрушив её. То же было и в России.

Прежний социальный строй инстинктивно создал вокруг еврея такую обстановку, при наличности которой можно было ожидать, что еврей окажется наименее вредным.

Нации, подобно силам природы, обволакивающей проникшее в организм постороннее тело плёнкою, поступали с евреями точно так же.

В новейшие времена евреи, всё же, нашли средство разрушить эти преграды и привести в беспорядок национальное строительство. Под покровом наступающих таким образом тьмы и брожения, евреи занимали то место, которого они издавна добивались.

Кто первым вышел на первый план после крушения России? Еврей или полуеврей **Керенский**. Но намерения его были недостаточно радикальны, и потому его сменил **Троцкий**, тоже еврей.

Троцкий понял, что социальный строй в Америке слишком прочен, чтобы его сломить. Поэтому для своих целей он выбрал самый слабый пункт — Россию, чтобы оттуда взять приступом весь мир.

Каждый видный комиссар в России — еврей. Бытописатели российских дел обыкновенно уверяли, что Россия находится в процессе разложения.

Может быть, это и так. Но к еврейско-русскому правительству это относиться не может.

Евреи в России двинулись из своих окопов в боевом порядке и, подобно ручной гранате, ворвались в сумятицу искусственно созданных беспорядков. Можно было подумать, что место каждого бойца было ему указано заранее.

То же произошло и в Германии. Немецкую стену нужно было разрушить, чтобы потом неимущие евреи могли удовлетворить своё честолюбие. Когда брешь была пробита, они проникли в неё и укрепились на всех господствующих высотах над народом.

Отсюда ясно, почему евреи на всём свете поощряют развитие разрушительных тенденций.

Всем известно, например, что молодые евреи в Соединённых Штатах проповедуют идеалы, осуществление которых было бы равносильно уничтожению этого государства.

Само собой понятно, что их нападки направлены против «капитала», другими словами, против современного мирового уклада, установленного неевреями.

Но, ведь, истинными мировыми капиталистами, капиталистами ради капитала, являются сами евреи.

Едва ли можно допустить, чтобы они стремились к уничтожению капитала. Напротив, они стремятся к единовластию над ним и издавна стоят на верной дороге к достижению этой своей заветной мечты.

По всем этим основаниям, как в Германии, так и в России, надо строго различать приёмы богатых и неимущих евреев: одни рассчитаны для воздействия на правительства, другие имеют в виду настрояние народных масс, но все они направлены к одной и той же цели.

Низшие еврейские классы стремятся не только к тому, чтобы прекратить притеснения над собой, но ещё и к достижению господства. Воля к власти, — вот что руководит их существом.

Господствующее по этому предмету в Германии мнение можно выразить следующим образом: революция является воплощением еврейской воли к власти; политические партии социалистов, демократов и свободомыслящих есть лишь орудия этой воли.

Так называемая, «диктатура пролетариата» есть диктатура евреев по преимуществу.

Немцы прозрели столь неожиданно, противодействие и возмущение проявились столь бурно, что немецкому еврейству был дан лозунг отступить на вторую линию: как бы по уговору, все посты, соприкасавшиеся непосредственно с народонаселением, были покинуты евреями.

Но это вовсе не означало отказа от власти. Как развернутся события в Германии, предсказать ещё трудно. Надо думать, что немцы окажутся на высоте положения и найдут нужные и честные средства в борьбе за власть.

В том же, что наступит в России, едва ли можно сомневаться: с наступлением нового там

переворота, трепет ужаса прокатится по всему миру.

Мнение по еврейскому вопросу коренных немцев и русских можно кратко резюмировать следующим образом:

Еврейство является силой наиболее крепко организованной, крепче, чем Британская мировая держава. Оно является государством, граждане которого, где бы они ни жили, богатые и бедные, бесповоротно ему преданы. Государство это в Германии носит название **«Всееврейство»**.

Орудием этого государства является капитализм и пресса или, другими словами, деньги и пропаганда.

Среди государств одно «Всееврейство» стремится к мировому господству, тогда как остальные добиваются лишь местного, национального могущества.

Доминирующей деятельностью «Всееврейства» является журналистика. Творчество современного еврейства в области техники, науки и литературы носит на себе отпечаток той же журналистики.

Творчество это есть изумительный продукт еврейской способности впитывать в себя чужие идеи.

Капитал и журналистика сливаются в прессе, которая, таким путём, становится орудием еврейского господства.

Организация управления этим всееврейским государством достойна удивления.

Первым местом пребывания этого управления был Париж; ныне центр управления перенесён в другое место.

Перед войной столицей его был Лондон, второй столицей Нью-Йорк. Можно думать, что ныне Нью-Йорк встанет над Лондоном, — течение идёт в Америку.

Так как «Всееврейство» не в состоянии содержать постоянную сухопутную и морскую силу, то заботиться об этом должны другие государства.

Британский флот является его флотом; он охраняет еврейское мировое хозяйство, поскольку последнее зависит от мореплавания, от всякого на него посягательства.

Взамен того, «Всееврейство» предоставляет Британии спокойно пользоваться политическим и территориальным господством.

«Всееврейство» подчинило даже Палестину

Британскому скипетру. Где бы ни находилась всееврейская сухопутная сила, какую бы маску она ни носила, работа её идёт рука в руку с британскими морскими силами.

«Всееврейство» охотно предоставляет управление отдельными странами мира местным правительствам; само оно требует себе лишь контроля над ними.

Сами евреи никогда не сольются с другой нацией. Они — народ замкнутый в себе, всегда таковым были и всегда таковым останутся.

Только тогда «Всееврейство» вступает в борьбу с другим народом, когда последний создаёт условия, делающие невозможным для евреев подчинить своему влиянию продукты работы и финансы данной страны.

Оно в состоянии вызвать войну и даровать мир. В случае упорства оно вызывает анархию, но в его же силах восстановить порядок. Оно управляет нервами и мускулами человечества в сторону наиболее благоприятную осуществлению всееврейских целей.

Мировая осведомительная служба подчинена «Всееврейству».

Поэтому оно в состоянии, в любой момент, подготовить мнение людей к восприятию того, что им задумано в ближайшую очередь.

Величайшая опасность лежит в способах осведомления и в том, как обрабатывается общественное мнение целых народов с известной целью.

Но, если удаётся напасть на след могущественного еврейства и изблечить его игру, то тотчас же поднимается вопль о «травле» и прокатывается по всей мировой прессе.

Однако, истинная причина всех преследований евреев, то есть, угнетение народов при посредстве еврейских денежных махинаций, никогда не становится предметом гласного обсуждения.

Вице-правительство «Всееврейства» находится в Лондоне и Нью-Йорке. Отомстив Германии, оно готовится поработить и другие нации.

Британию оно уже поработило. В России, из-за этого, идёт борьба с народом, по-видимому, всё ещё не законченная.

Соединённые Штаты, при их добродушной терпимости по отношению ко всем расам, являются, в этом отношении, многообещающим полем.

Сцена действия меняется, но еврей, в течение столетий, остаётся верен себе.

3. История евреев в Соединённых Штатах

«На первый взгляд может показаться, что Американская хозяйственная система независима от евреев, Тем не менее я продолжаю утверждать, что Соединённые Штаты (может быть, более, чем какая-либо другая страна) пропитаны в высшей степени еврейским духом. Это признается многими и прежде всего теми, которые в состоянии лучше, чем кто-либо иной, судить об этом предмете. В виду этого не является ли справедливым мнение, что Соединённые Штаты обязаны своим существованием евреям? И если это так, то не имеется ли до-

статочных оснований утверждать, что еврейское влияние сделало Соединённые Штаты тем, что они есть, т.е. американскими? Ибо то, что мы называем американизмом, ничто иное, как очищенный еврейский дух».

Вернер Сомбарт.

История евреев в Америке начинается с Христофора Колумба.

2-го августа 1492 года более 300.000 евреев были изгнаны из Испании; с этого момента господствующее положение Испании начало падать.

На следующий день Колумб вышел в открытое море; его сопровождало значительное число евреев. Они не были беженцами, так как замыслы отважного мореплавателя, уже задолго перед тем, обратили на себя внимание евреев.

Колумб рассказывает сам, что он много встречался среди евреев. Первое письмо, в котором он описывал свои открытия, было адресовано еврею.

И, действительно, чреватое событиями путешествие, которое обогатило человечество знакомством с благами второй половины земного шара, сделалось возможным только благодаря евреям.

Красивая история, что путешествие это финансировалось, путём заклада драгоценностей королевы Изабеллы, поблекла при свете трезвого исследования.

При испанском дворе пользовались влиянием трое «маранов» или тайных евреев: **Луис де Сантагаль**, выдающийся купец из Валенсии и арендатор королевских налогов; королевский казначей **Габриэль Санхец** и друг обоих, королевский камергер **Жуан Кабреро**.

Они расписывали королеве Изабелле плачевное состояние королевского казначейства и неустанно занимали её воображение блестящей картиной возможного открытия Колумбом баснословных богатств Индии.

Под влиянием их рассказов, королева, наконец, предложила отдать свои драгоценности в заклад для получения средств на снаряжение экспедиции.

Но Сантагаль просил позволить ему самому дать на это деньги: 170.00 дукатов, приблизительно 20.000 долларов, что составит на нынешние деньги 160.000 долларов. Вероятно, ссуда, по тем временам, даже превышала расходы по экспедиции.

Вместе с Колумбом отправились в путь, по меньшей мере, пять евреев: Луис де Торрес в качестве переводчика, Марко в качестве фельдшера, Берналь в качестве врача, Алонзо де ла Калле и Габриэль Санхец.

Астрономические инструменты и морские карты были даны тоже евреями. Луис де Торрес первым высадился на берег и первым открыл употребление табака; он поселился на Кубе и его можно назвать отцом господствующего еврейского влияния в современной табачной торговле.

Покровители Колумба, Луис де Сантагаль и Габриэль Санхец получили за своё участие в деле

большие преимущества; сам же Колумб сделался жертвой козней корабельного врача Берналя и был заключён в тюрьму, претерпев много несправедливостей.

С самого начала евреи смотрели на Америку, как на область многообещающую, и их переселение в Южную Америку, в особенности в Бразилию, очень скоро приняло большие размеры.

Вследствие вооружённого участия, которое они приняли в споре между бразильцами и голландцами, бразильские евреи сочли более благоразумным выехать из Бразилии и направились в голландскую колонию, расположенную на месте нынешнего Нью-Йорка.

Питеру Штувесант, голландскому губернатору, не очень улыбалось поселение евреев среди подчинённых ему колонистов, почему он потребовал их отплытия. По-видимому, евреи заранее приняли меры к тому, чтобы их приезд, хотя бы и не очень охотно, всё же, был разрешён.

Когда высадку пытались не допустить, директора Голландской Торговой Компании мотивом к допущению евреев в колонию приводили то обстоятельство, что евреи принимают участие в Торговой Компании большими денежными вкладами.

Тем не менее, евреям было воспрещено занимать общественные должности и заниматься розничной торговлей. Последствием этой меры явилось то, что евреи занялись чисто экспортной торговлей, в которой, в непродолжительном времени, стали монополистами, благодаря своим связям с Европой.

Пример этот может служить образцом еврейской находчивости: запрет в одной области доставляет им блестящий успех в другой. Запретят им торговать новым платьем, они будут торговать старым, — так в действительности и было положено начало правильной торговли подержанным платьем.

Когда была воспрещена розничная торговля, евреи тотчас обратились к оптовой и стали основателями мировой оптовой торговли. Они создали морское страхование.

Своё благосостояние еврей сумел извлечь из отбросов цивилизации. Он научил человечество извлекать пользу из старых тряпок, очищать старые перья, с пользой употреблять чернильный орешек и шкуры кроликов.

Особой его любовью пользовалась всегда меховая торговля, в которой, в настоящее время, он и царит. Большое количество самых обыкновенных шкур, которые под заманчивыми названиями обрабатываются на рынке, под видом драгоценных мехов, обязаны своим появлением только еврейской изобретательности.

Идея «обновления старых вещей под новые» получила широкое применение тоже, благодаря

евреям.

Тряпичники, которые в наших городах дают знать о своём присутствии звуком дудки и собирают старое железо, бутылки, старую бумагу и тряпки, являются далёкими продолжателями тех евреев, которые умели из всякой дряни создавать ценности.

Бессознательно для себя, добрый Штувесант принудил евреев сделать из Нью-Йорка главную гавань Америки. Хотя во время американской революции большинство нью-йоркских евреев бежало в Филадельфию, всё же, крупное число бежавших, при первой возможности, возвратилось обратно.

Они, кажется, инстинктивно предчувствовали, что этот город делается их коммерческим раем. Так оно и случилось: Нью-Йорк, на самом деле, сделался центральным пунктом еврейства.

Он является местом, где весь американский ввоз и вывоз облагается пошлиной, местом, где продуктивная работа всей Америки платит дань хозяевам денег. Городская территория целиком находится в еврейских руках и в списке домовладельцев лишь изредка можно встретить не еврейское имя.

Неудивительно поэтому, что еврейские писатели, при виде этого беспримерного возвышения и непрерывного роста богатства и силы, вдохновенно провозглашают, что Соединённые Штаты являются обетованной землей, возвещенной Пророками, а Нью-Йорк новым Иерусалимом.

Некоторые идут ещё дальше и называют вершины наших американских Скалистых Гор горою Сиона, и, пожалуй, не без основания, если принять во внимание принадлежащие там евреям рудники и угольные копи.

В настоящее время идет горячий спор по поводу проекта системы новых каналов, благодаря которой каждый значительный город, лежащий на берегу больших озер, может стать морской гаванью.

Тогда Нью-Йорк потеряет свое значение конечного пункта, в который вливаются все главные железнодорожные артерии.

Главный мотив возражений против этого, в высшей степени, остроумного экономического улучшения заключается в том, что большое количество богатств Нью-Йорка не является реальными ценностями, а представляет собой мнимые ценности, для поддержания которых в цене необходимо, чтобы Нью-Йорк оставался тем, что он есть, — то есть, нынешним Нью-Йорком.

Если бы Нью-Йорк обратился в обыкновенный портовый город и перестал быть городом, где сидят и собирают дань все крупные денежные стригуны, то много еврейских богатств исчезло бы. А богатства эти до войны были баснословными. Статистики едва ли отважатся сказать, как велики они в целом в настоящее время.

В течении 50 лет еврейское население Соединённых Штатов с **50.000** возросло приблизительно до **3.000.000**. Между тем, во всей Британской Империи — **300.000** евреев, а в Палестине их — **100.000**.

Что число евреев в Великобритании не велико, является счастьем для самих евреев, ибо, при

той большой, всем бросающейся в глаза власти, которой они там пользуются, неимущие евреи, будь число их больше, могли бы испытать большие неприятности.

Один очень хорошо осведомлённый англичанин свидетельствует, что в Англии, в любой момент, при наличии достаточно уважительной причины, может вспыхнуть антисемитизм.

Теперь же, против немногочисленных и недосыгаемых богатых евреев, которые господствуют там в политике и международных финансах, он проявиться не может.

Истинные причины, вызывающие антисемитизм, кроются, по всей вероятности, в деятельности международных евреев, которую часто народные массы ясно не сознают, но безошибочно чувствуют; однако, печальными жертвами его всегда являются неимущие евреи.

Впрочем, антисемитизм мы рассмотрим в следующей главе.

Численное отношение еврейского народонаселения в Великобритании и Соединённых Штатах показывает, что громадная сила, которой пользуются международные еврейские финансисты, не является последствием их числа.

Бесспорным фактом является безграничное могущество евреев при их относительной малочисленности. Евреев во всём мире, приблизительно 14 миллионов, примерно столько же, сколько корейцев. Это числовое сравнение делает наличие их силы более поразительным.

Во времена Георга Вашингтона в стране было всего **4.000** евреев, которые, по большей части, были добросовестными торговцами. Большинство их стояло на американской стороне во время войны за независимость и некий Хаим Соломон, в критический момент, даже помог колониям, дав им в суду всё своё состояние.

И всё-таки, евреи всегда сохраняли свои особенности, не занимались обычными промыслами или сельским хозяйством и никогда не придавали значения производству предметов потребления, но всегда торговали только готовыми фабрикатами.

Только в новейшее время евреи то тут, то там начали заниматься производством, но и тут вся их деятельность пропитана торгашеством, почему, при производстве товаров, они всегда получают высокий барыш. Однако, для потребителя последствием этого является не удешевление, а вздорожание товаров.

Показательным еврейским деловым методом является то, что хозяйственные улучшения и сбережения у них всегда приносят выгоду не потребителю, а предпринимателю.

Товары, цены на которые непростительно взвинчивались, равно, как и предприятия, которые испытывали ничем не объяснимое падение цен, всегда относятся к тем, за или против которых преимущественно работают евреи.

Дело, по еврейским понятиям, значит — деньги. Какое употребление сделает из них наживший, — вопрос другой. Но идеалистический мираж ни-

когда не должен мешать процессу делания денег.

Количество нажитых долларов ни в коем случае не должно сокращаться; всякие, сделанные по собственному почину реформы, которыми другие люди стараются улучшить положение рабочих, не должны иметь места.

Эти явления не следует приписывать жестокосердию евреев; они зависят лишь от жестокости понимания ими деловой структуры. По еврейским понятиям «дело» орудует товарами и деньгами, а не людьми.

Человек, впавший в нужду, может вызвать сострадание еврея, но, если речь идёт о торговой фирме такого-то лица, то он сам и его фирма для еврея две вещи совершенно различного порядка.

Еврей-делец не понимает, как можно человечески относиться к фирме и почему его образ действия другие люди называют жестоким. Еврею такой упрек покажется несправедливым; он возразит, что здесь вопрос идёт только о деле, а не о человеке.

Этим, может быть, мыслимо объяснить существующие в Нью-Йорке еврейские предприятия, «выжимающие пот» (*Sweating system*).

Когда чувствительные люди оплакивают участь бедных евреев, занятых в нью-йоркских мастерских, эксплуатирующих труд, то, по большей части, они вовсе не знают, что изобретателями, получающими пользу от этих «выжимающих пот» предприятий, являются сами евреи.

Америка может гордиться тем, что в ней никто не подвергается вероисповедным и расовым преследованиям и что всякий имеет право на свободу.

С другой стороны, всякий внимательный наблюдатель должен придти к тому заключению, что бессердечное обращение, которое испытывают евреи в Соединённых Штатах, исходит единственно от людей их собственного племени, от их хозяев и надсмотрщиков.

Удивительно то, что при этом, как стригущие, так и те, которых стригут, не ощущают сами этой бесчеловечности или жестокосердия, — это «гешефт».

Эксплуатируемый живёт надеждой, что наступит день, когда он сам сделается собственником такой, же мастерской, полной людьми, которые будут на него шить.

Их бесконечный интерес в жизни и никогда не покидающее их честолюбие подняться по социальной лестнице и самому сделаться собственником мастерской позволяют им нести свой труд, не чувствуя эксплуатации или несправедливости, — чувство, которое, в сущности, и придаёт наибольшую горечь бедности.

Еврей никогда не смотрит на работу, как на несчастье, но, вместе с тем, он не примиряется с мыслью, что подчинённое положение дано ему в удел надолго. Поэтому, он предпочитает прилагать все свои силы, чтобы пробиться выше, и, вместо того, чтобы жаловаться на тяжесть своего настоящего положения, он стремится улучшить его.

Всё это, с точки зрения личности, может быть,

и драгоценно, но, с точки зрения общественной, наводит на размышления.

Последствие этого порядка есть то, что, до последнего времени, все годы низшего труда оставались без всякого попечения, в то время, как высший класс не чувствовал ни малейшей потребности заняться социальными реформами и улучшением рабочего быта.

Участие еврейских магнатов в благотворительности достойно уважения, но работа их в социальных реформах равняется нулю. Из чувства сострадания, достойного подражания, они уделяют часть своих барышей рабочим в целях уменьшить людскую нужду, происходящую от их способа извлечения прибыли.

Однако, среди большого числа богатых евреев благотворителей нельзя найти ни одного, который энергично выступил бы с требованием очеловечения промышленной работы, методов её и проистекающих отсюда последствий.

Всё это пагубно, но понятно; более того, — оно объясняет многое, за что люди, не понимающие сущности евреев, их порицают.

Еврей готов отдать значительную часть достигнутых плодов своих успехов; но, напротив, он не сделает ни шагу, чтобы уступить хоть часть своего нарастающего богатства в процессе его приобретения, разве только, под влиянием принуждения.

Последствия такого образа действий совершенно те же, как если бы мотивом его явились отсутствие сострадания и жестокость. Надо, однако, сказать, что евреев побуждают к такому поведению не эти чувства, а прирождённое им чувство смотреть на «дело», как на азартную игру.

Многие проекты реформ в пользу рабочих кажутся им сплошным безумием; по мнению их, это такое же безумство, как если бы, по мотивам честолюбия, стали требовать, чтобы игрок в футбол дал своему противнику удар вперёд.

Американский еврей не ассимилируется, устанавливаю это, как факт, а не в виде упрека. Еврей мог бы раствориться в американизме, но он этого не желает.

Если в Америке и существует известное предубеждение против евреев в связи с беспокойством, вызванным приобретением ими огромных богатств, то причина того кроется в еврейской отчуждённости, а вовсе не в их личности, вере или расе.

Ведь, формальные идеалы евреев те же, что и всего мира. Несмотря на это, евреи не ассимилируются и своей отчуждённостью укрепляют мнение, что для них это невозможно. В этом заключается их преимущество, и в этом можно усмотреть, с их стороны, известную острооту суждения.

Но, в таком случае, свою отчуждённость евреи не должны включать в общий список своих жалоб на неевреев, что они, в действительности, так охотно делают.

Было бы многим лучше, если бы все евреи, раз навсегда, открыто стали на точку зрения своих единоплеменников, честно относящихся к рассмат-

риваемому вопросу, чем повторять слова одного молодого еврея, который сказал:

«Весь спор сводится к разнице между американским евреем и еврейским американцем: еврейский американец разыгрывает роль коренного туземца, который обречён вечно быть паразитом».

Дать список дел, в которых евреи являются хозяевами, значило бы перечислить все важнейшие для жизни отрасли работы в стране. Сюда вошли бы не только производства, действительно для жизни необходимые, но и те, которые сделались таковыми, вследствие утончения привычек и вкуса.

Всем известно, что театральное дело исключительно еврейское: всё, что имеет отношение к театру, актёры, торговля билетами, — словом всё, находится в руках евреев.

Весьма вероятно, что в этом надо искать причину того, что в настоящее время почти во всех театральные пьесы преследуются цели пропаганды и что в них нередко встречаются восхваления духа торгашества, исходящие не от актёров, а от авторов.

Равным образом, в еврейских руках находится кинематографическое дело, сахарное и табачное производство, более 50 процентов оптовой торговли мясом и 60 процентов сапожной промышленности.

В таком же положении находятся: торговля готовым платьем мужским и дамским, снабжение музыкальными инструментами, драгоценные камни, торговля зерном, горное и доменное дело штата Колорадо, экспедиционное дело, осведомительная служба, спиртные напитки и кассы ссуд.

Во всех этих промыслах, имеющих национальное и международное значение, царят евреи Соединённых Штатов, либо единолично, либо в компании с заокеанскими евреями.

Американский народ был бы в высшей степени удивлён, если бы ему показали галерею американских дельцов, которые за границей являются блюстителями достоинства нашей торговли: по большей части, это все евреи. Они полны сознания полноценности американского имени.

Если в иностранном портовом городе вы войдёте в контору, на чьей вывеске изображено: «Американское общество для ввоза» или «Американская торговая компания» или какое-либо другое столь же невинное название, то, в большинстве случаев, вы встретите там еврея, пребывание которого в Америке было, по всей вероятности, непродолжительным.

Из этого попутно можно составить себе представление о том значении, каким пользуется «американский деловой метод» во многих странах.

Если 30 или 40 различных рас правомерно ведут, таким образом, дела под именем Американских, то не мудрено, что настоящие американцы не признают деловые методы, называемые иностранной прессой американскими, за таковые.

В свою очередь и немцы часто жалуются на то, что о них составляют суждение на основании знакомства с говорящими по-немецки еврейскими коммивояжёрами.

Примеры еврейского благополучия в Соединённых Штатах, сами по себе, не представляли бы ничего удивительного, но благосостояние, как справедливую награду за предприимчивость и трудолюбие, нельзя смешивать с господством.

Благословение, которым пользуются евреи, может достигнуть каждый, кто заплатит за него цену, платимую евреями, цену, кстати сказать, в общем, очень высокую.

Но, ни одной нееврейской общине, при одинаковых условиях, не удаётся достигнуть той степени господства, какого достигают евреи.

У нееврея нет такой способности работать рука об руку, такой, своего рода, конспиративности, ради достижения определённых целей и того единства высоко развитого расового чувства, — словом, всех тех качеств, которыми отличаются евреи.

Нееврею безразлично, а принадлежит ли другой к его роду или нет; для еврея же, самый важный вопрос состоит в том, чтобы лицо, стоящее около него, было тоже евреем.

Примером еврейского благополучия может служить синагога «Эммануэль» в Нью-Йорке: в 1846 году она, для своего содержания, едва могла собрать 1.520 долларов, в 1868 году, после Междоусобной войны, она могла уже взимать плату за отдачу в наём 231 мест — 108.755 долларов.

Таким же примером благосостояния в соединении с национальным и международным господством может служить монополия еврейская торговля платьем, явившаяся результатом той же Междоусобной войны.

Можно сказать, что всё, за что бы ни брался еврей в Соединённых Штатах, ему удавалось, кроме земледелия.

Обычно евреи объясняют это тем, что, де, обыкновенная обработка земли слишком проста, чтобы дать пищу еврейскому уму, и потому они не питают особого интереса к успешному ведению земледельческого хозяйства, но в скотоводстве и молочном хозяйстве, требующих больше мозгов, они достигают успеха.

В различных местах Соединённых Штатов часто делались попытки устроить еврейские земледельческие посёлки; все они представляют собой сплошную неудачу.

Одни видят причину этих неудач в незнакомстве евреев с рациональным земледелием, другие в том, что в сельском хозяйстве отсутствует спекулятивный элемент.

Несомненно одно, что продуктивное земледелие удаётся евреям меньше, чем всякая другая непродуктивная деятельность. Исследователи в этой области говорят, что еврей никогда не был крестьянином, но всегда торговцем.

Выбор евреями отечества в виде Палестины, страны, образующей мост между востоком и западом, через который шла в то время внешняя торговля культурных народов, приводится именно, как доказательство этого положения.

4. Еврейский вопрос — факт или плод воображения?

«Еврейский вопрос всё ещё существует. Отрицать это бесцельно... Еврейский вопрос существует во всех местах, где евреи проживают в значительном числе. Туда, где он существует, его приносят с собой евреи во время своих странствований. Само собой понятно, что мы переселяемся туда, где нас не преследуют, но там наше присутствие вызывает преследование... Злосчастные евреи внесли теперь антисемитизм в Англию; в Америку они занесли его ещё раньше».

Теодор Герцль.

Главная трудность писать о еврейском вопросе лежит в преувеличенной чувствительности, которую, по отношению к нему, проявляют и евреи, и неевреи.

Вообще существует какое-то неопределённое чувство неловкости публично произносить или печатно применять слово «жид».

Трусливо пробуют пользоваться для этого описательными выражениями, как-то «Иудеи» или «Семиты», хотя оба эти выражения далеко не точны.

Вообще, с этим вопросом обращаются так жеменно, как будто существует какой-то запрет касаться его, пока, наконец, какой-нибудь неустрашимый еврейский мыслитель без обиняков не выступит с добрым старым словом «жид».

Тогда заклятие исчезает и атмосфера проясняется. Слово «жид» не содержит в себе ничего тенденциозного, это — старое, доброе имя, содержащее в себе строго определённое понятие, которое можно встретить в любом отделе всемирной истории, в прошедшем, в настоящем и в будущем.

Но евреи до крайности боятся гласного обсуждения еврейского вопроса. Охотнее всего они хотели бы похоронить его в глубинах своего сознания, скрыв под покровом молчания.

Такое отношение можно объяснить наследственно приобретённым терпением, но вернее, что оно обуславливается бессознательным чувством сопряжённых с этим вопросом трудностей.

Если публично говорят о еврейском вопросе, то не иначе, как в духе гибкой политики или в форме милой болтовни.

Большие еврейские имена в области философии, медицины, литературы, музыки и финансов проходят пред слушателем длинной вереницей; подчёркивают работоспособность, ловкость, бережливость еврейской расы и каждый уходит домой с чувством, что он услышал нечто очень приятное о столь трудном вопросе.

Но от этого ничего не меняется: как евреи, так и неевреи остаются теми же; еврей по-прежнему остаётся мировой загадкой.

Чувства неевреев в этом вопросе лучше всего выражаются в желании замолчать его. Постоянно слышишь фразу: «К чему вообще говорить об этом?»

Но, такое отношение к вопросу служит лучшим доказательством того, что проблема существует; проблема, которую, по возможности, лучше всего обойти. «К чему вообще об этом говорить?»

Но, ведь, всякий логично мыслящий, уже на основании этих слов, должен придти к заключению, что проблема существует в действительности и что, обойти её молчанием или обсудить, не зависит от доброй воли хладнокровных людей.

Существует ли в России еврейский вопрос? Бесспорно и, притом, в острой форме.

Должен ли он быть разрешён? Бесспорно и, притом, всеми возможными мерами, лишь бы они несли с собой свет и исцеление.

Числовое отношение евреев к туземному народонаселению в России, всего лишь, на один процент больше, чем в Соединённых Штатах.

Большинство евреев там так же безобидно, как и здесь; они даже жили под известными ограничениями, которых здесь не было. И всё же, в России дух еврейства приобрёл такую великую силу, что совершенно поработил русскую духовность.

Будь то в Румынии, в России, в Австрии, Германии или в любом месте, где еврейский вопрос стал на очередь, как жизненная проблема, везде главную причину этого нужно искать в стремлении еврейского духа к господству

И у нас в Соединённых Штатах причиной возникновения еврейского вопроса явился тот бросающийся всем в глаза факт, что в стране со **110** миллионами жителей ничтожное по численности, всего в **3%**, меньшинство, в 30-летний период времени, достигло такой степени могущества, какого не в состоянии было бы достигнуть в десять раз большее по численности население любой другой расы.

Три процента любой другой расы не обратили бы на себя никакого внимания, так как почти ни одного представителя из их среды вы не могли бы найти на высших местах, ни в секретнейших «Совещаниях четырёх» в Версале, ни в высшем суде, ни на конференциях в Белом Доме, ни в необозримой области мировых финансов, — словом, во всех тех местах, где стремятся к власти и где проявляют власть.

Напротив, евреев мы встречаем буквально везде в высших сферах, обладающих властью.

Еврей обладает рассудком, работоспособностью, инстинктивной остротой ума, — качествами, которые почти автоматически возносят его на верхи. Поэтому, само собой понятно, почему еврейская

раса, более чем другая, привлекает на себя всеобщее внимание.

Тут-то и лежит начало еврейского вопроса, и притом, в формулировке вполне ясной: почему еврей, обычно не встречая противодействия, стремится на высшие места?

Как и почему он попадает на них?

Что он там делает?

Каковы результаты его там пребывания для человечества?

Вот вопросы, являющиеся первоисточником еврейской проблемы. Из них вытекают все остальные.

Получат ли они разрешение в юдофильском или антиеврейском направлении, будет зависеть от степени предубеждённости, под углом зрения которой их будут изучать; разрешение же их в духе человечности, будет зависеть от степени прозорливости и знания лиц, их разрешающих.

Употребление слова «человечность» в соединении со словом «еврей» обычно приобретает, хотя и не умышленно, специфическое значение.

Существует мнение, что к евреям относятся не вполне человечно. Но, ведь, долг проявлять человечность по отношению ко всему остальному человечеству лежит также и на евреях.

Еврей, в течение долгого времени, привык требовать гуманного отношения исключительно только к самому себе.

Но остальное человечество тоже имеет полное право требовать и от него отказа от такого одностороннего взгляда, требовать, чтобы он прекратил эксплуатацию мира, чтобы он перестал чисто еврейские достижения ставить началом и концом своей деятельности.

На еврейском народе лежит обязанность исполнить старые пророчества, гласившие, что через него все народы земли будут благословенны, и для этого он должен начать новую работу, приступить к которой до сих пор мешала ему отчуждённость.

Еврей должен перестать разыгрывать роль единого объекта человечности и на нём лежит долг проявить тоже чувство по отношению к обществу, которое с тревогой взирает на то, как высокие и сильные слои еврейства опустошают его столь немилосердно, что планомерное обнищание, отсюда вытекающее, можно назвать экономическим погромом беззащитного человеческого общества.

Ибо, на самом деле: против хорошо продуманных мучительских приёмов еврейских финансовых групп общество находится в таком же беспомощном положении, в каком порою находились согнанные искусственно в одно место толпы русских евреев против антиеврейски настроенных масс.

С момента появления в печати этих моих писаний, они находились под организованным запрещением. Почта, телеграф и словесная проповедь действовали все в одном и том же направлении: о каждой из этих статей кричали, что это травля.

На первый взгляд могло показаться, что, действительно, в них есть бессердечное и грубое нападение на беспомощный и достойный жалости народ,

пока, наконец, не стало ясно, что крик о помощи отмечен печатью власть имущих.

Денежные средства тех, кто протестовал, и число членов союзов, председатели которых возбуждённо требовали моего отречения от всего, что появилось в печати, ясно на это указывают.

В глубине всей этой шумихи скрыта угроза бойкота; эта угроза и была причиной того, что все попытки предать гласности разоблачения самого невинного содержания по еврейскому вопросу до сих пор кончались в Америке неудачей.

Однако, замолчать еврейский вопрос в Америке путём угроз, не всегда удаётся; и столь же неудачными надо признать попытки писать и говорить обо всём еврейском исключительно в хвалебном тоне.

Вопрос этот существует и превратить его, путём ловкой пропаганды, во что-то другое нельзя; равным образом нельзя задушить его угрозами.

Евреи Соединённых Штатов оказали бы величайшую услугу своим единоплеменникам во всём мире, если бы они перестали громко кричать об «антисемитизме», а приняли бы другой, более подходящий тон, вместо того, который был бы уместен, если бы дело шло о беззащитной жертве.

Вообще, им следовало бы подходить к этому вопросу с открытыми глазами и подвергнуть здравому обсуждению вопрос о том, каким образом каждый еврей, любящий свой народ, может послужить делу справедливого разрешения еврейского вопроса.

Выражение «международный еврей», которым мы всё время пользовались, имеет двоякое значение: одно, что еврей везде остаётся евреем, другое — что еврей обладает международным господством. Последнее и есть то, над чем задумывается весь мир.

Тип международного еврея, который стремится к мировому господству или им уже обладает, является большим несчастьем для его народа.

Для рядового еврея самое тяжёлое в международном еврее есть то, что он тоже еврей. Поразительно всего то, что подобного рода типы подставляются исключительно еврейским племенем.

Нельзя сказать, что среди международных финансовых мировых владык находятся два-три еврея. Напротив, владыки мира состоят исключительно из одних евреев.

Это поразительное явление создаёт для тех евреев, которые не принадлежат к этой категории и никогда владыками мира не станут, а представляют собой просто низы еврейской расы, во истину тяжёлое положение.

Если бы в мировом господстве участвовали люди различных рас, как, скажем, например, в сахарном деле, то присутствие двух-трёх евреев среди этих финансовых величин не могло бы вообще создать проблемы; всё сводилось бы к участию в мировом господстве кучки людей безотносительно к их расе и роду.

Но, так как, мировое господство является целью, достигнуть которой удалось только одним

евреям, и притом, способами, ничего общего с обычными приёмами, так называемых, мировых завоевателей не имеющими, то проблема эта должна быть всецело отнесена за счёт этой загадочной расы.

Здесь мы наталкиваемся на следующее затруднение: присваивая этой группе мировых владык имя «евреев» — ибо они в действительности и являются таковыми — не всегда имеется возможность эту особую группу точно выделить.

Вдумчивому читателю это возможно, но еврей, склонный вообще считать себя обиженным, воспринимает этот упрёк, имеющий в виду группу «вышестоящую», весьма болезненно, как направленный против него лично.

Начинает спрашивать: «почему, рассуждая об этом высшем слое, говорят о евреях, а не вообще о финансистах?»

Да потому, что это — на самом деле, евреи. Дело не в том, что в любом списке богатых людей имеется больше неевреев, чем евреев. Речь идёт вовсе не о богатых людях вообще, из которых многие приобрели богатство, благодаря определённой системе, а единственно только о тех, которые господствуют.

А ведь, ясно, что две вещи разные, — быть просто богатым или господствовать. Царящий над миром еврей обладает богатством, но, помимо него, он обладает ещё чем-то таким, что гораздо сильнее богатства.

Международный еврей господствует, как я сказал выше, не потому, что он богат, а потому что он, в высшей степени, одарён торгашеским и властным духом, свойственным его расе, и, сверх того, опирается на такую расовую верность и солидарность, какой нельзя встретить ни в какой другой человеческой расе.

Передайте сегодня мировое господство интернационального еврейства любой коммерчески высококоразвитой расе, и весь механизм мирового господства, по всей вероятности, распадется на части, потому что нееврею не достаёт определённых качеств, будь они божеские или человеческие, врождённые или приобретённые, которыми обладают евреи.

Само собой разумеется, что современный еврей это отрицает. Он оспаривает мнение, будто еврей отличается чем-либо от других людей, кроме своей веры.

«Еврей, — говорит он, — это не есть расовый признак, а вероисповедный, как член епископальной церкви, католик или пресвитерианин».

Такой взгляд можно часто встретить в печати, где евреи возмущаются, когда их единоплеменников, виновных в каком-либо преступлении, называют евреями.

«Ведь, когда говорят о других обвиняемых, не указывают их исповедания, почему же это делают, когда речь идёт о евреях?»

Призыв к религиозной терпимости всегда производит известное впечатление; кроме того, часто бывает полезно отвлечь внимание от некоторых

вещей.

Что евреи отличаются от остального человечества только своей религией и моральным её содержанием, опровергается тем, что еврейское исповедание, на самом деле, является моральным фундаментом двух других больших вероисповеданий.

Далее подтверждением этого может служить тот факт, что из всего числа евреев, живущих среди народов, говорящих по-английски, два миллиона признают только свою расу, а не своё вероисповедание, и лишь один миллион признаёт последнее.

Можно ли отсюда заключить, что первые менее евреи, чем последние?

Во всяком случае, весь мир, равно, как и антропологи, такого различия не делают. Ирландец, покинувший лоно своей церкви, останется, несмотря на это, Ирландцем; то же надо сказать и о евреях, покинувшем синагогу: он также не перестает быть евреем. На этом сходятся, как евреи, так и неевреи.

Если бы вышеизложенное, не так давно изобретённое евреями объяснение было действительно правильно, то вопрос сделался бы ещё более трудным; ибо тогда корень еврейского стремления к мировому господству пришлось бы искать в их религии.

Мы должны были бы, в таком случае, сказать: «евреи обязаны своими успехами своей религии» и начать изучать вероисповедание, которое даёт своим последователям столь большую материальную силу и богатство.

Но, кроме сказанного, этому мнению противоречит ещё и следующий факт: евреи, господствующие над миром, на самом деле, вовсе не так религиозны.

Наконец, всем известно, что самыми набожными и самыми послушными приверженцами Иудейской религии являются, как раз, беднейшие евреи.

Если видеть в еврейской правоверности устои ветхозаветной морали, то бесполезно искать её среди еврейских владык, которые своё вероисповедание пропитали учением унитаристов в той же мере, как христианские унитаристы объевреили своё, а надо искать её между бедными, живущими в тёмных переулках, которые свои субботние гешефты приносят в жертву святости субботы, сохраняя тем своё вероисповедание чистым от всякой примеси модернизма.

Если бы евреи отличались от всего человечества только чистотой своей веры, то все вопросы разрешались бы очень просто: всякая критика еврейства стала бы тогда ничем иным, как лицемерным и ревнивым пустосвятством.

Это, понятно, было бы невыносимо, и после некоторого размышления, все скоро согласились бы на том, что еврей, в смысле веры, меньше отличается от других людей, чем во всём остальном.

Между двумя большими ветвями христианства существует более глубокая разница, чем между еврейством и каждой из них в отдельности.

Мир, несмотря на все новейшие попытки доказать противное, должен смотреть на еврейство,

как на известную расу.

Стойкость её сделала тщетными все попытки её искоренения. Жизненная сила и мощь её сохранились, благодаря тому, что она развивалась в строгом согласии с теми законами природы, нарушение которых обратило другие роды в утробу.

Две высокие ценности, единобожие и единобрачие, спасали её в прошлом и сохраняют поныне, и теперь она стоит перед нами, как знамение древности, из которой истекло всё наше духовное содержание.

Еврей никогда не перестанет сознавать себя частью народа, нации, расы, Проникновение его в мир наших мыслей, верований и чуждых ему привычек ничего в этом отношении изменить не может.

Еврей есть еврей, и таковым останется до тех пор, пока пребудет в верности своим неприкосновенным преданиям. С его точки зрения, за ним всегда останется право думать, что быть евреем равносильно принадлежности к высшей расе.

Царящие над миром евреи стоят на вершине своего могущества, помимо всего прочего, главным образом, благодаря некоторым качествам, коренящимся в еврейской сущности.

Каждый еврей обладает этими качествами, хотя и не в полной мере, подобно тому, как не всякий англичанин, говорящий на языке Шекспира, может достигнуть Шекспировской выразительности.

Поэтому, бесцельно и даже невозможно постигнуть международного еврея, не изучив еврейского характера и психологии вообще.

Самое распространённое обвинение, будто большой успех евреев основан на их нечестности, можно оставить без внимания. Вообще, нет достаточного основания обвинять еврейский или любой другой народ на основании общих мест.

Еврей лучше, чем кто-либо, сами знают широко распространённое мнение, что все еврейские деловые приёмы бессовестны.

Несомненно, что простая неразборчивость в приёмах, в действительности, встречается у них часто, когда нечестность в смысле нарушения закона даже отсутствует; поэтому возможно, что репутация, которой издавна пользуется в этом отношении еврейство, зависит не от свойственной им от рождения нечестности, в собственном смысле, а от других причин.

Приведём одну из таких возможных причин. Еврей, как торговец, по природе своей, проворнее, чем большинство остальных людей. Говорят, что существуют другие расы, выказывающие в торговле такое же проворство, но среди таких народов еврей не уживаются.

Человеку же более медлительному, естественно, может прийти мысль, что проворный уже слишком проворен, почему он начинает относиться к нему с недоверием. Ведь, каждый не доверяет хитрецу, даже если эта хитрость невинного свойства.

С другой же стороны, любой тяжкодум легко может додуматься до заключения, что деловой человек, который знает множество законных входов и выходов и пользуется ими, может, если захочет,

пойти и по незаконному пути.

Кроме того, в сложных делах обыкновенно так легко рождается подозрение, что тот, кто дело устраивает, делает это при посредстве не вполне честных приёмов.

Медлительные, почтенные, честно мыслящие и действующие люди всегда будут относиться подозрительно к людям, которые умеют быстро извлекать выгоду из любой вещи.

Древние вековые свидетельства указывают, что евреи были народом, так безумно любившим торговлю, что многие считали их бесноватыми.

Из этого видно, что нелюбовь к евреям возникла на деловой почве по основаниям, которые не могут быть приписаны всецело мнению отдельных личностей или выдумкам их врагов.

Возьмём, например, преследования, которым подвергались в Англии еврейские купцы. В Старой Англии среди сословия купцов господствовало много почтенных обычаев.

Так купец, пользующийся уважением, никогда не должен был начинать дело по собственному почину, а лишь тогда, когда оно ему было предложено.

Точно так же украшение витрин свечами или красками, равно, как и выставка товаров, рассчитанная на приманку публики, считались позорным и нечистым приёмом, имеющим целью отбить клиентов у соседа.

Наконец, считалось совершенно неприличным и противным купеческим обычаям торговать более, чем одним товаром.

Если, например, кто-нибудь торговал чаем, то, казалось, он мог бы продавать и чайные ложки?

Однако, если бы кто-либо сделал такого рода объявление, то он рисковал бы погубить своё дело, — до того такой приём казался общественному мнению чудовищным. Приличие требовало, чтобы купец делал вид, что он неохотно расстаётся со своим товаром.

Можно себе представить, что произошло, когда в эту чашу спокойных обычаев ворвался еврейский торговец. Он просто разбил их вдребезги.

В те времена обычай имел силу Богом установленным этическим законом; поэтому еврей, благодаря своему поведению, казался великим грешником. Кто мог нарушить эти почтенные купеческие обычаи, тот не остановится ни перед чем.

Еврея неудержимо влекло продавать. Если он не мог продать покупателю определённый предмет, то под рукой у него был другой, который он и предлагал.

Еврейские лавки сделались базарами, предшественниками современных универсальных магазинов, и старый английский обычай, — каждая лавка только для определённого рода товаров, был уничтожен.

Еврей гонялся за делом, преследовал его, выговаривал его себе. Он первый ввёл «быстроту оборота при малой прибыли», — он же ввёл продажу в рассрочку.

Единственное, чего он не выносил, были покой и постоянство: все мысли его были направлены к тому, чтобы всё вокруг него находилось в движении.

Он был отцом рекламы в те времена, когда даже простое объявление о том, какой товар имеется в лавке, наводило публику на мысль, что собственник переживает денежный затруднения и что ему грозит банкротство, почему он и прибег к последнему отчаянному средству, к которому ни один уважающий себя купец прибегнуть не решится.

Принять столь большую энергию за бесчестность при тогдашней обстановке было нетрудно. Еврей ведёт нечистую игру, — так, по крайней мере, думал коренной английский купец. А между тем, еврей вёл эту игру только для того, чтобы стать хозяином её и взять всё в свои руки, чего он и добился.

С тех пор, еврей выказывал ту же ловкость всегда. Его способность отводить потоки золота в свой карман давалась ему инстинктом.

Когда он оседал в известной стране, он тем создавал поле деятельности для своих единоплеменников. Безразлично, было ли то врождённым свойством или планомерным выражением расовых единства и верности, но несомненно одно, что все еврейские торговые общины были связаны между собою.

По мере того, как отдельные общины богатели, приобретали силу и занимали известное положение по отношению к правительствам и жизненным интересам страны, где они работали, возрастала и сила центральных общин, безразлично от мест их нахождения в Испании, Голландии или Англии.

Умышленно или нет, но между общинами и центром существовала более прочная связь, чем между различными ветвями любого частного предприятия, так как цемент расового единства, связь расового братства между неевреями никогда не могут быть столь же крепкими, как между евреями.

Неевреи никогда не могут представить себя «нееврейями», как неким целым, почему и не могут чувствовать себя обязанными нееврею, как таковому.

Благодаря этому, они делались самыми добросовестными агентами еврейских планов в тех местах и тогда, когда еврейским властителям почему-либо было неудобным выступать открыто. Однако, удачными конкурентами евреев в области мирового господства неевреи никогда не были.

Центральные общины, где имели пребывание главные хозяева — банкиры и воротилы предприятий, черпали своё могущество из отдельных местных общин; из центра, в свою очередь, шли драгоценные указания и помощь во все места, где она была нужна.

Нетрудно понять, что при таком положении дела народ, который относился к евреям недружелюбно, страдал, и наоборот для народа, который исполнял все еврейские желания, евреи создавали благоприятную обстановку. Достоверно установлено, что многим народам пришлось испытать на себе силу их немилости.

Эта система, существующая издавна, сохранилась и поныне. Но теперь ей грозит опасность, как никогда. Пятьдесят лет назад международное банковое дело, в котором, главным образом, царят, в качестве всесветных маклеров, евреи, находилось в полном расцвете.

Банки везде имели высший надзор за правительствами и финансами. Но тут появилось нечто новое, — промышленность, которая приняла такой размер, какой не снился мудрейшим пророкам и наблюдателям.

По мере возрастания силы и мощи промышленности, она сделалась могучим денежным магнитом, который привлек к себе богатства всего мира, и при том не с целью овладеть деньгами, но для работы.

Производство и прибыль от производства, вместо займов и процентов от займов — такова была новая главная метода уже в течение продолжительного времени.

Но пришла мировая война, в которой прежние всесветные маклера несомненно принимали большое участие, и теперь обе силы, промышленность и финансы, борются между собою; бой должен решить, за кем останется господство, — за властью денег или за производящей промышленностью.

Это решение и является одной из причин, почему еврейский вопрос вновь отдан на суд общественного мнения.

Для того, чтобы решить и понять эту проблему, нужно признать превосходство еврейского умения. Только сказать, что евреи имеют удивительный успех, почему их и надо прибрать к рукам, не выдерживает критики.

Точно также не согласно с истиной было бы утверждать, что равноправная совместная работа с евреями в целом, принесла человечеству вред. Возможно, пожалуй, даже сказать, что, до настоящего времени, она была полезной.

За успех нельзя ни осуждать, ни обвинять. Если в данном случае можно говорить о нравственности, то только в отношении использования успешных достижений.

В этом и заключается центр тяжести всего вопроса: в праве ли евреи поступать так, как они поступали до настоящего времени, или, напротив, их долг перед человечеством сделать иное употребление из достигнутого положения?

5. Может ли антисемитизм упрочиться в Соединённых Штатах?

«Ради того мы должны начать организационную работу, чтобы, прежде всего, доказать всему свету широту и силу нашего желания свободы. Во-вторых, мы должны организовать для того, чтобы ис-

точники нашей силы были нами осознаны и могли быть использованы... Организоваться, организовать, организовать до тех пор, пока каждый еврей не встанет в строй и не будет на счету либо на нашей стороне, либо, сознательно или бессознательно, на стороне тех немногих, которые встали против своего народа».

Людвиг Д. Брандейс.

Каждый, кто в Соединённых Штатах, либо в другой любой стране попробует заняться еврейским вопросом, должен быть готов выслушать упрёк в антисемитизме или получить презрительную кличку «погромщика». Ему нечего ожидать поддержки ни со стороны населения, ни со стороны печати.

Люди, обратившие внимание на этот вопрос, предпочитают выждать, к чему он приведёт. По всей вероятности, ни одна американская газета и уж, наверно, ни один из рекламных журнальчиков, известных под названием «magazine», не посмеют даже серьёзно намекнуть, что такой вопрос, действительно, существует.

Обычная пресса, в общем, в настоящее время, открыта только для высокопарной хвалы всего еврейского (примеры этого можно найти везде), в то время, как чисто еврейские газеты, число которых в Соединённых Штатах весьма значительно, заняты поношением и проповедью брани.

Всякий писатель, издатель или человек, проявляющий интерес к еврейскому вопросу, почитается жидоненавистником; это считается единственно допустимым объяснением гласного обсуждения еврейского вопроса. По-видимому, это сделалось всеобщей *idee fixe*; у евреев эта идея — наследственна.

Непрекращающаяся пропаганда стремится внушить всем неевреям ту мысль, что всякое сочинение, в котором отсутствует слащавое отношение ко всему еврейскому, основано на предрассудке и ненависти; поэтому, де, оно всегда полно лжи, оскорблений, ругательств и науськивает на погромы.

Эти выражения можно найти в любой еврейской статье, взятой наугад.

Казалось бы, нашим еврейским согражданам следовало, в числе неевреев, заметить и тот слой людей, которые признают существование еврейского вопроса и, несмотря на это, не являются антисемитами.

Само еврейство распадается на четыре партии, установить которые можно вполне точно.

Во-первых, евреи, которые страстно желают сохранить без изменения еврейскую веру и еврейский жизненный уклад и готовы для этого принести любую жертву и поступиться своим успехом и расположением неевреев.

Во-вторых, евреи, готовые принести необходимые жертвы для сохранения еврейской религии, но не придающие особого значения сохранению унаследованных жизненных еврейских привычек.

В-третьих, евреи, не имеющие вообще никаких убеждений, евреи оппортунисты, стоящие всегда на стороне того, за кем успех.

В-четвёртых, евреи, которые верят и проповедают, что единственный способ уничтожить противоречие между евреями и прочим человечеством заключается в полнейшей ассимиляции евреев с другими расами.

Четвёртая партия — самая малочисленная, менее всего любимая и пользующаяся наименьшим уважением.

Среди неевреев, по отношению к еврейскому вопросу, существует только две категории.

Одни терпеть не могут евреев, не будучи в состоянии объяснить своего отвращения.

Другие желают внести ясность в создавшееся положение и признают еврейский вопрос, как проблему.

Обе категории, поскольку они выступают публично, подвергаются упрёку в антисемитизме.

Выражение «антисемитизм» употребляют вообще слишком легкомысленно. Его следует применять только для обозначения активного антиеврейского настроения, основанного на чувстве и на предрассудках.

Применение его без разбора ко всем тем, кто желают выяснить еврейские особенности и причины их мирового господства, может сделать лишь то, что эта кличка, со временем, обратится в выражение особо почётное и уважительное.

Антисемитизм неминуемо появится в Америке почти во всех видах; можно даже сказать, что он уже существует, и притом, давно.

Если он и значится под другим названием, то всё же, Соединённые Штаты не будут в состоянии изменить его сущности и его не постигнет участь многих других идей, которые, после кругосветного путешествия, достигли здешних берегов.

А

Большим шагом вперёд для достижения ясности в этом вопросе было бы точно определить, что же подходит под понятие «антисемитизма».

1. Признание, что еврейский вопрос действительно существует, не есть ещё признак антисемитизма.

Если бы это было не так, то можно бы предполагать, что большинство американского народа, несомненно, сделается антисемитами, так как сознание, что еврейский вопрос существует, всё более и более крепнет и число людей, пришедших к такому убеждению, несомненно будет увеличиваться по той простой причине, что практика обыденной жизни всё более и более выдвигает этот вопрос.

Факт, что еврейский вопрос существует. Возможно, конечно, закрывать перед этим фактом глаза

или трусливо его замалчивать, возможно, даже, по недобросовестным мотивам, вообще его отрицать. Но вопрос, всё-таки, существует. Признать это со временем должны будут все.

В конце концов, все окрики сентиментальных и пугливых слоёв населения «стой», не будут иметь достаточной силы, чтобы заглушить его.

Однако, признавать, что вопрос существует, вовсе не значит, что этим объявляется поход вражды и ненависти против евреев.

Это доказывает только одно: что в нашу цивилизацию проникло своеобразное течение, которое приобрело такую силу и объём, что обратило на себя общее внимание; оно требует соответствующего решения и диктует такой образ действия по отношению к себе, который, не повторяя ошибок прошлого, всё же, устранял бы возможность в будущем всякой угрозы современному обществу.

2. Равным образом нельзя считать антисемитизмом гласное обсуждение еврейского вопроса.

Гласность — целительна. Гласное обсуждение еврейского вопроса или отдельных явлений, с ним связанных, в том виде, как оно стояло до сих пор в Америке, могло лишь вводить в заблуждение.

Больше всего вопрос этот обсуждался в еврейской прессе, но, без надлежащей откровенности и широты взгляда.

Лейтмотив, регулярно и однообразно звучащий в еврейской прессе, всегда один: низкий уровень образа мыслей неевреев и христианские предрассудки.

По всей вероятности, эти два представления навязчиво преследуют еврейских писателей, когда они мысленно обозревают ряды своих единоплеменников.

Говоря откровенно, большое счастье для евреев, что еврейская пресса мало распространена среди неевреев.

Иначе, одного знакомства с этой прессой было бы достаточно, чтобы породить антиеврейское настроение среди неевреев и укрепить существующую в этом направлении в Соединённых Штатах пропаганду, без малейшего усилия со стороны пропагандистов.

Еврейские авторы, пишущие для евреев, дают богатейший материал для изучения расового самоопределения евреев, в связи с их презрительным отношением к чужим расам.

Хотя, в таких писаниях всегда содержатся хвалебные гимны Америке, но хвала эта относится не к Америке, как земле американцев, а, как к стране еврейского процветания.

В ежедневной прессе серьёзные исследования до сих пор отсутствуют. Такое отношение к делу нельзя ни хвалить, ни порицать: ведь, газеты занимаются лишь «животрепещущими» вопросами дня.

Если газетам случается упомянуть о евреях, то для этого у них имеется запас трафаретов: обыкновенно начинают со списка евреев, прославившихся в истории, и кончают похвалой теперешним евреям, объявления которых не редко можно найти в другом отделе газеты.

Короче говоря, гласное обсуждение еврейского вопроса у нас в Америке сводится, с одной стороны, к неверной ругани неевреев в еврейской прессе и к такому же вводящему в заблуждение расхваливанию евреев в нееврейских газетах.

Поэтому, попытку гласного, беспартийного обсуждения этого вопроса, основанную на фактическом материале, нельзя рассматривать, как проявление антисемита, даже и тогда, когда некоторые выводы вызывают удовольствие еврейских читателей.

3. Наконец, не может почитаться антисемитизмом, когда утверждают, что в каждом большом культурном центре существует подозрение, а среди известного числа видных деятелей господствует даже и определённое убеждение, что у евреев существует определённый план господства над миром не при посредстве завоеваний, военных действий, силы правительств или экономических средств в научном смысле слова, а при посредстве владычества над торговым и биржевым механизмом.

Точно также не может почитаться антисемитизмом — высказывать такой взгляд и приводить подкрепляющие его справедливость примеры и разнообразные доказательства.

Международные евреи могли бы лучше всего сами попробовать опровергнуть этот взгляд. Однако, они этого не делают. Точно также не опровергают его и те евреи, идеалы которых сделались духовным достоянием всего человечества, а не одной только расы.

Быть может, наступит день и некий новый пророк, явясь, возвестит, что обещания, данные древнему Израилю, не могут осуществиться способами Ротшильдов и что обетование о благословении всех народов через Израиль ещё не значит, что все народы должны сделаться хозяйственными данниками избранного племени.

Если такое время действительно наступит, то надо надеяться, что жизненная сила еврейства пойдёт по таким путям, которые заставят иссякнуть теперешние источники, которые питают «еврейский вопрос».

А пока что, пролитие света на планы, которые строят высшие круги еврейства, ещё не следует почитать антисемитизмом; напротив, этим может быть оказана неизмеримая услуга самому еврейству.

В

Не подлежит сомнению, что антисемитизм, в различные периоды, нарушал покой многих народов, затемнял ясность суждений, портил характеры и осквернял руки своих последователей.

Однако, достойно удивления, что он никогда не принёс ни малейшей пользы своим последователям и ничему не научил евреев, против которых он шёл.

Антисемитизм может быть различного рода, и разновидности эти довольно многочисленны. Некоторые из них мы приведём здесь.

1. Антисемитизм иногда проявляется под видом простого отвращения к еврею, как личности, независимо от того, кто он и что он.

Такой антисемитизм встречается часто у людей всех сословий и положений, но преимущественно среди тех, кто сам никогда не приходил в соприкосновение с евреем. Часто он проявляется у людей ещё в ранней юности и выражается чувством отвращения к слову «жид».

Это чувство обостряется тем, что слово это употребляют, как ругательное или, как обозначение вредных махинаций. Им, однако, пользуются, как ругательством одинаково и против неевреев, которые сделали что-нибудь предосудительное.

Разница в применении его к евреям заключается лишь в том, что тут, пользуясь им, подразумевают всю собирательную личность еврейской расы совокупно, а не определённых лиц, к которым применение этого эпитета было бы обосновано.

Симпатия не зависит от нашей воли. Напротив, чувство отвращения допускает проверку. Всякий человек, рассуждающий беспристрастно, должен, время от времени, проверять свои чувства и, в частности, поразмыслить о том, что лицо, внушающее ему отвращение, может быть, на самом деле, столь же хорошим, как он сам, а может быть, и лучше.

Наше чувство отвращения есть ни что иное, как сила притяжения или отталкивания, существующая между отдельными личностями, и вовсе не является верным доказательством, что другой достоин презрения.

Там, где к этому чувству примешивается основанное на опыте или инстинктивное нежелание входить в деловые сношения с лицами еврейской расы, конечно, нельзя говорить о предрассудке, за исключением случая, когда люди считают, что среди евреев вообще не может быть никого, достойного уважения.

Такое крайне отрицательное отношение к евреям, помимо природённого отвращения, зависит ещё и от других причин.

Многие не любят евреев, даже не будучи антисемитами. В этом нет ничего удивительного; мы часто видим, что умственно развитые евреи сами не находят особого удовольствия в общении со своими единоплеменниками и общаются только с высокообразованными евреями.

Попутно с этим явлением, следовало бы подвергнуть исследованию особенности и привычки рядового еврея, подробно рассмотреть отталкивающие черты его характера, которые подвергаются жестокому порицанию со стороны самих евреев, но эту характеристику мы сделаем в другом месте.

2. Другой вид антисемитского настроения можно рассматривать, как вражду и ненависть.

Надо твёрдо помнить, что рассмотренное выше чувство отвращения ещё не есть ненависть и не всегда бывает враждой. Многие не любят сладкого чая, но это ещё не значит, что они ненавидят сахар.

Однако, существуют люди, у которых это чувство отвращения превратилось в ясно выраженное предубеждение, — такие люди стоят на пути к тому, чтобы сделаться антисемитами.

Причину этого надо искать в неприятных переживаниях, испытанных этими людьми в их сношениях с евреями. Я полагаю, что, за последнюю зиму, около миллиона американцев, после своего знакомства с еврейскими купцами и хозяевами гостиниц, сделались жидоненавистниками.

Такие чувства есть чистое несчастье для людей, ими обуреваемых, так как это мешает им составить себе ясное представление о еврейском вопросе и придти к справедливым и полезным выводам.

Пагубно, если страсти затемняют рассудок, и допускать это, несмотря на силу искушения, не следует; путеводная нить рассудка никогда не должна уклоняться в эту сторону.

Ненависть у руля делает плавание опасным. Еврейская раса порождает вражду больше, чем любая другая народность. Почему это так, — является загадкой всех времён.

Виновен в этом, по-видимому, еврейский характер, о чём ясно свидетельствует древняя и новая история.

Везде, где еврейство входило в соприкосновение с арийскими расами, свободно проявлявшими присущие им культурные и этические стремления, оно или приносило с собой вражду или вызывало её.

Такая судьба евреев во все времена служила предметом размышления учёных; иные даже ищут объяснения этого в Библии: проклятие Иеговы на избранный народ за нарушение закона, при помощи которого Бог хотел сделать из евреев народ пророков в человечестве.

Если такой соблазн действительно является частью еврейского наследства, то, в данном случае, получают особое значение известные библейские слова: «соблазн придёт, но горе принесшим его в мир».

3. В некоторых странах света в разное время это чувство ненависти породило преступные насилия и убийства, которые, как все массовые страдания, внушали ужас и отвращение человечеству.

Несомненно, что эти вспышки представляют собой недопустимые крайности проявления антисемитизма. Но вся беда в том, что всякое гласное обсуждение еврейского вопроса влечёт за собой упрёк в подготовке чего-то, вроде погрома.

Вспышки эти, само собой разумеется, не заслуживают извинения, но они — вполне понятны.

Евреи обыкновенно смотрят на них, как на проявление религиозной ненависти; неевреи же видят в них восстание против экономического порабощения, в котором евреи держат народ.

Достоин удивления, однако, что, например, в России, местности, в которых чаще всего вспыхивали антиеврейские насилия, в хозяйственном отношении являлись наиболее цветущими, причём, их процветание бесспорно являлось следствием еврейской предприимчивости.

Факт этот настолько бесспорен, что сами евреи открыто заявляли, что в их власти вызвать торговый и хозяйственный паралич этих местностей: для этого им надо лишь уйти. Отрицать этот

факт было бы не умно.

Даже лица, которые, в своё время, ехали в Россию, полные негодования на русских за их обращение с евреями, подтверждают это, причём, обычно учинённые насилия, по их возвращении, получали для них новое освещение, хотя и не оправдывались ими.

Такой взгляд часто можно было встретить в англосаксонской прессе.

Беспристрастные наблюдатели часто констатировали тот факт, что некоторые из таких преследований вызваны были самими евреями.

Один корреспондент, всемирно известный, как ревностный заступник преследуемых русских евреев, подвергался со стороны последних яростным нападкам всякий раз, когда он ссылался на это обстоятельство, несмотря на его возражения, что, если он будет замалчивать вину евреев, то ему перестанут верить в тех случаях, когда он будет доказывать их невинность.

Евреи и поныне во всех странах с трудом соглашаются признать за собой что-либо, заслуживающее порицания. Кого бы из них и в чём бы ни обвиняли, они всегда найдут себе оправдание.

Эта черта еврейского характера должна исчезнуть прежде всего, если они сами хотят способствовать искоренению тех своих качеств, которые возбуждают неприязнь к ним других народов.

Остаётся, конечно, открытым, в силах ли они сами этого достигнуть. Иногда источник вражды к евреям надо искать в экономических взаимоотношениях.

Отсюда возникает вопрос, необходимо ли евреям, для приобретения расположения народов, изгладить в себе всё специфически еврейское и отказаться от особых способов добиваться успеха?

Вопрос этот мы рассмотрим впоследствии.

И, что касается вероисповедных предубеждений, на которые евреи охотнее всего ссылаются, то в Соединённых Штатах они отсутствуют. Несмотря на это, еврейские писатели открыто обвиняют в них американцев, наравне с русскими.

Каждый нееврейский читатель может проверить на себе справедливость этого упрека, задав себе вопрос, испытывал ли он, в течение всей своей жизни, чувство ненависти к евреям за их религию.

В одной речи, произнесённой в одном из еврейских собраний и напечатанной в еврейской прессе, еврейский оратор утверждал, что, если на удачу остановить на улице сто неевреев и спросить их, что такое еврей, большинство ответит: «еврей — убийца Христа!»

Один из известнейших и видных раввинов Соединённых Штатов недавно говорил в своей проповеди, будто в воскресных школах учат детей смотреть на евреев, как на убийц Христа.

То же самое он повторил несколько недель спустя на одном собеседовании. По всей вероятности, христиане сплошь возразили бы на это, что они слышат это выражение впервые из еврейских уст и что сами они никогда не употребили бы его.

Утверждение это — просто бессмысленно.

Пусть спросят все двадцать миллионов детей в христианских воскресных школах Соединённых Штатов и Канады, учат ли их чему-нибудь подобному!

Без всякого колебания можно утверждать, что в христианских церквях нет предвзятости против евреев за их вероисповедание. Напротив, в них царит не только сознание благодарности, но и сродство с еврейской религией.

В воскресных школах христианских церквей за один последний год в течение шести месяцев общедоступные чтения были посвящены изучению книги Руфь, первой и второй книги пророка Самуила и книги Царств: каждый год изучают там известную часть Ветхого Завета.

Еврейские религиозные вожди должны бы подумать о том, что со стороны их самих идёт больше явной остроты и предубеждённости против христианства, чем то было когда-либо возможно в американских христианских церквях.

Сравнение еврейской прессы с американской церковной прессой не оставляет в том никаких сомнений. Ни один христианский писатель не счёл бы правильным и разумным нападать на еврейскую религию.

Зато, напротив, если подвергнуть в течение шести месяцев наблюдению еврейскую прессу, то легко будет обнаружить массу нападков и предубеждённости против нашей.

Помимо того, никакой церковный гнев не может сравниться с тем гневом, который обрушивают евреи на еврея, перешедшего в христианство. Это — нечто, вроде священной вендетты.

Напротив, если христианин переходит в еврейство, то принимают во внимание мотивы, побудившие его к тому; это никогда не имеет места, если еврей принимает христианство. Сказанное относится, как к правоверному, так и к свободомыслящему крылу еврейства.

Из этого ясно, что на евреев нападают не ради веры, а по другим мотивам.

Тем не менее, когда евреи узнают о чувстве нерасположения к себе, то, с неукоснительным единообразием, высказывают одно и то же предположение, что чувство неприязни к ним объясняется причинами, из коих первая и наиважнейшая причина — это их вера.

Может быть, они ищут утешения в сознании того, что они страдают за веру, но это — неправда. Каждый рассудительный еврей должен это знать.

Он должен был бы равным образом знать, что во всех христианских церквях, которые признают и изучают древние пророчества, царит живой интерес к судьбам народа Израильского.

Ведь, там помнят, что это ему были даны известные пророчества о будущем его положении в мире, и верят, что они исполнятся.

Будущность евреев, предсказанная пророками, находится в тесной связи с будущностью нашей планеты, и христианская церковь, по крайней мере, евангелическая, которую евреи больше всего проклинают, верит в возрождение избранного народа.

Если бы большинство евреев знало, с каким вниманием и сочувствием наша церковь изучает пророчества, как верит в их исполнение, а равно, в то, что человечеству, через евреев, суждено ещё приобщиться к великому благу, то, наверно, они стали бы смотреть на церковь другими глазами.

Они, по меньшей мере, узнали бы, что церковь не считает себя орудием их обращения, — обстоятельство, всего более вызывающее горечь еврейских вождей, которые, в этом отношении, глубоко ошибаются, — но, что обращение их последует при иной обстановке и совершенно иными средствами, а именно, при посредстве еврейского «Мессии», а не при посредстве «дикого масличного древа язычников».

Существует удивительный оттенок антисемитизма, который занимается религией, но не в форме рассмотренной нами.

Есть группа атеистов, которая убеждена, что всякая религия есть еврейский обман в целях порабощения ума и души человека, посредством обесценивающего суеверия.

Такое мнение, ввиду его крайности, не может иметь значения для нашего вопроса.

С

В каких формах проявится антисемитизм в Америке?

Если же теперешнее положение будет продолжаться, чего можно с уверенностью ожидать, то какую форму примут антиеврейские чувства?

Несомненно только то, что не форму массовых преследований.

Единственное массовое действие, которое теперь замечается, исходит от самих евреев, которые нападают на всякое лицо или учреждение, которое имеет мужество обратить общественное внимание на еврейский вопрос.

1. Антисемитизм придёт в Америку по тому правилу, в силу которого все духовные достижения и идеи совершают свой путь вокруг земного шара в западном направлении.

На север от Палестины, где евреи долгие годы жили и где ещё и теперь живут в большом числе, антисемитизм ясно осознан и обострился.

Западнее, в Германии, он тоже принял ясную форму, но до революции ему не доставало силы и прочности.

Ещё далее на запад, в Великобритании, его можно распознать, но, при сравнительно небольшом числе евреев на британских островах и при их тесной связи с господствующими классами, он является там скорее чувством, чем движением.

В Соединённых Штатах он не столь ясно проявился, но уже обнаруживается в форме известного беспокойства, в постановке острых вопросов и в трении между преемственной американской терпимостью и невозможностью не считаться с голым фактом.

Так как еврейский вопрос принимает у нас в Америке всё более и более острый характер, то каж-

дый прозорливый человек не должен обращать никакого внимания на недовольство и протесты по этому поводу евреев и должен прилагать все старания к тому, чтобы предотвратить возможность обострения его у других народов.

Гражданской обязанностью каждого является, прежде всего, составить себе верное представление об этом вопросе и, в известной мере, заняться «тренировкой», т.е., подготовиться к образцовому разрешению его в форме, приемлемой для всех стран, и, притом, так, чтобы они могли пользоваться нашей работой, как материалом для окончательного разрешения всего вопроса.

Добиться этого можно лишь строгим анализом всех тех явлений, над которыми, до сих пор беспомощно мучились народы, так как им не хватало ни воли, ни средств добраться до корней проблемы; мы должны её разобрать, точно изучить и подвергнуть режиму гласного обсуждения.

2. Вторая причина, почему еврейский вопрос приобретает всё больше и больше значения в Америке, заключается в начавшемся большом притоке туда евреев.

Уже в этом году (1920), по всей вероятности, нужно ждать прибытия сюда миллиона евреев, таким образом, численность еврейского населения дойдёт до **4.500.000**.

Эмиграция людей влечёт за собой эмиграцию идей. До сих пор ни один еврейский писатель не изложил нам наглядно и исчерпывающе, что думают евреи о неевреях, каковы их сокровенные мысли о «гоях».

Известные указания по этому предмету существуют, но пытаться составить себе на основании этого материала ясное представление о том, что думают евреи о неевреях, бесполезно: лучше пускай это за нас сделает еврей, хотя он наверно подвергся бы отлучению из среды своего народа, если бы сделал это, строго придерживаясь фактического материала.

Все эти эмигранты смотрят, пожалуй, не без основания, на всех неевреев, как на своих наследственных врагов, и думают, что, сообразно этому, им надлежит и поступать.

На самом же деле, они вовсе не так беспомощны, как это кажется. В тяжко пострадавшей Польше, где в течение войны у евреев, как говорили, было отнято всё до копейки, ежедневно тысячи евреев приходят в американские консульства, чтобы получить право въезда.

Это обстоятельство заслуживает внимания. Несмотря на свои, якобы, страдания и бедность, они, оказывается могут предпринять столь длинное путешествие.

Между тем, путешествовать, в таком большом числе, лица, принадлежавшие к другим народностям, не в состоянии, это возможно только евреям.

Мы видим, что они вовсе не так уж заслуживают сострадания. Их жизненный корабль выдержал бурю в то время, когда у других народов остались одни обломки.

Это евреи знают и радуются тому. Они несут

с собой, по отношению к здешнему большинству, те же чувства, которые они питали в своём прежнем месте жительства.

Пусть они радостно приветствуют Америку, как страну, но по отношению к большинству американского народа они, всё же, будут себе на уме.

Пусть они значатся в списках эмигрантов румынами, поляками или ещё кем угодно: на самом деле, они только евреи в полном смысле слова и такими себя покажут.

Всё это, вместе взятое, не может не вызвать известных последствий. Нельзя считать расовым предвзятостью, если мы к этому готовимся и предлагаем американскому еврею поразмыслить над этим фактом и помочь разрешению этой проблемы.

Каждая идея, господствовавшая в Европе, при её переносе в Америку, подвергалась изменениям. Так было с идеями свободы, правления, войны. То же будет и с антисемитизмом.

Весь этот процесс в целом найдёт своё сосредоточение и получит надлежащее разрешение, если только мы сами будем действовать рассудительно и не испугаемся его.

Один еврейский писатель недавно сказал: «Еврейство в наши дни, главным образом, значит американское еврейство... Все прежние центры еврейства разрушены войной и переведены в Америку».

Таким образом, помимо нашей воли, еврейская проблема превратилась в американскую.

Какое же направление она примет? Многое зависит от того, что удастся сделать прежде, чем она примет слишком шероховатые формы.

Первым проявлением будет, конечно, выражение неудовольствия против достигнутых евреями экономических успехов, в особенности, против того единодушия, с которым они этого добились.

Наш народ увидит зрелище народа, обособленного среди другого народа в такой степени, как никогда не были мормоны, и он этого не потерпит. Мормоны удалились, а Израиль едет в новый Египет, чтобы его поработить.

Вторым выражением антисемитизма будет, несомненно, чувство отчуждённости и его усиление.

Большинство всегда хочет быть правым, но, собственно, оно не всегда поступает разумно. Эта предвзятость, которую открыто признают и евреи и

неевреи, на беду обеих заинтересованных сторон, может принять крайне острые формы, ибо ни сам предубеждённый, ни предмет его предубеждения, не могут обладать необходимой духовной свободой, основанной на душевном равновесии.

Однако, в дальнейшем можно рассчитывать с уверенностью на влияние чувства справедливости. Тут весь вопрос станет в зависимости от американского духовного строя.

Прирождённое ему чувство справедливости всегда до сих пор приходило на помощь в случае наступления событий, возбуждавших сначала гнев американца. Действие чувства у нас всегда кратковременно; реакция разума и морального решения быстро его сменяет.

Американская духовность никогда не остановится на том, чтобы питать вражду против единиц. Она глубже запускает свой зонд. Такое явление можно уже наблюдать в Америке и Великобритании. Наше особое свойство — не останавливаться на лицах, когда дело касается общего.

Далее последует изучение фактической обстановки; в течение известного времени на него, может быть, не будет обращено должного внимания, но потом, именно при его помощи, будет найден ключ от лабиринта.

Корни всех замешательств будут извлечены на свет Божий для того, чтобы умереть, как все корни, которые вытаскивают из недр земных. Тогда от самих евреев будет зависеть считаться с новым положением вещей.

Им не нужно отказываться от своих особенностей, уменьшать свою энергию и давать померкнуть своему блеску, но они должны направить все эти свои силы в более чистое русло: только таким путём они могут оправдать своё притязание на первенство.

Раса, которая в материальной области может достигнуть того, чего достигли евреи, причём, вдобавок, считает себя и духовно более высокой, — может добиться тех же результатов менее грязными и менее противообщественными способами.

Евреев не истребят, но им не позволят продолжать гнуть человечество под ярмо, которое они так ловко на него надели и пользоваться плодами такой системы, которая подлежит коренному изменению.

Таким образом, для оправдания своеобразного положения, которое они занимают в мире, евреи должны изменить себя и обратиться к более высоким целям.

6. Еврейский вопрос уже проникает в периодическую печать

«Мы должны принудить христианские правительства принять такие меры, которые благоприятствовали бы осуществлению нашего обширного плана, близящегося уже к победному завершению. Меры эти должны дать возможность выдержать натиск возбуждённого общественного мнения, что мы уже фактически организовали при помощи, так называемой, великой державы» — прессы. За немногими исключениями, она уже в наших руках».

«Сионские Протоколы - 7».

Профессор одного американского университета однажды несколько лет тому назад, поехал по делам в Россию. Он был сведущим человеком в одной из отраслей прикладной науки и тонким наблюдателем.

Приехал он в Россию с ходячим в Америке готовым мнением о положении евреев в России и об отношении к ним русского правительства. Прожил он там три года, вернулся назад в Америку и вновь уехал в Россию примерно на тот же срок.

По вторичном своем возвращении, он признал своевременным основательно ознакомить американскую нацию с положением еврейского народа в России. Для этого он написал тщательно обработанную статью и послал её издателю одного из первоклассных журналов Соединённых Штатов.

Издатель пригласил автора к себе и беседовал с ним в течение почти двух дней; беседа эта произвела на издателя большое впечатление, но в заключение он объявил, что статью принять не может. Тоже повторилось со многими другими издателями влиятельных журналов.

Случилось это не потому, что профессор не умел писать: издатели всегда охотно принимали всё, что он напишет. И всё-таки, профессор не мог добиться, чтобы его статья о евреях была принята или напечатана в Нью-Йорке.

Всё же, в один прекрасный день, еврейский вопрос был поднят статьёй одного нью-йоркского журнала; статью эту можно сравнить с гранатой, брошенной из еврейского лагеря с целью, если возможно, взорвать весь вопрос в воздух и убедить всех, что такого вопроса вовсе не существует.

Достоин внимания, что большой журнал принял именно только эту одну статью о еврейском вопросе; было бы интересно вывести на свет Божий лиц, стоящих за кулисами этого журнала.

Тем не менее, большая публика уже из этой статьи, задачей которой было доказать, что еврейский вопрос не существует, может многому научиться.

Мистер **Виллиам Хард** в июньском номере «Метрополитен», насколько было в его силах, очень искусно использовал эту статью, и несомненно, что все телеграфные и корреспондентские бюро, которые зорко следят за всякой похвалой по адресу евреев, уже послали бравым издателям «Метрополитена» приветствие по этому поводу за содействие дальнейшему убаюкиванию публики.

Надо надеяться, что статья Харда, ввиду её содержания, получила широкую огласку, так как из неё можно научиться многому, даже большему, чем хотел сам автор.

Прежде всего, тому, что еврейский вопрос существует. Господин Хард говорит, что об этом вопросе говорят в парижских и лондонских салонах. Не вполне ясно, что должно доказать это упоминание о салонах; то ли, что сам предмет не важен и ничтожен, или широкую осведомлённость Харда в этом вопросе.

Далее он рассказывает, что какой-то доклад по еврейскому вопросу получил довольно широкое распространение в некоторых правительственных

кругах Вашингтона.

Затем он упоминает о каблограмме по этому вопросу, опубликованной нью-йоркским «Уорлд». По всей вероятности, его статья появилась слишком рано, почему он и не привёл сообщение лондонского «Таймс» о вышеуказанном докладе.

Во всяком случае, читателю, интересующемуся фактическим материалом, Хард выдал секрет, что еврейский вопрос, в действительности, существует и притом, занимает собой не подонки общества, а те круги, в которых чаще всего можно найти доказательства еврейского господства и работы.

Он обнаружил не только это, но ещё и то, что вопрос этот там обсуждается.

Хард это категорически подтверждает. Если он не идёт дальше и не признаётся в том, что вопрос очень серьёзно обсуждается и изучается высокими сферами и притом, людьми, имеющими международное значение и вес в собственной стране, то это зависит, вероятно, от двух причин: или ему это неизвестно, или упоминание об этом он считает ненужным для целей, преследуемых его статьёй.

Во всяком случае, Хард констатирует факт, что еврейский вопрос существует, что его изучают и притом, изучают люди, которые способны судить о вопросе, о котором говорят.

Читатель получает впечатление, что еврейский вопрос носит на себе какой-то характер конспирации. Автор, однако, говорит, что сам он не верит в массовый заговор.

Такое признание вызывает вздох облегчения, ибо для нееврейского мышления нет ничего более смешного, как массовый заговор, потому что нееврейский ум ничего более невозможного себе представить не может.

Хард не еврейского происхождения и потому он должен знать, в какой мере заговор, даже с благороднейшими намерениями, не может существовать более или менее продолжительное время при участии в нём сколько-нибудь значительного числа заговорщиков неевреев.

Неевреи для таких дел не созданы. Их заговор рассыпался бы, как пирог из песка. В крови и в природе неевреев, в противоположность евреям, нет надлежащей способности дружно держаться вместе.

Нееврей, по самой природе своей, не может составить себе ясного представления о заговоре; ему нужны неопровержимые доказательства, чтобы поверить в возможность заговора.

Поэтому легко понять затруднительное положение Харда с его рассказами о заговоре. Чтобы выйти из этого положения, он вынужден повернуть дело так, как будто всегда, когда речь идёт о еврейском вопросе, все другие, кроме самих евреев, видят в нём нечто, заключающее в себе заговор.

Это положение является у него лейтмотивом, что видно уже из заглавия статьи: «Великий еврейский заговор».

В поисках за фактами в статье Харда мы узнаём далее, что имеется ряд документов, в которых якобы содержатся детали заговора или еврейский план достижения полного мирового

господства.

Вот, приблизительно все, что читатель может узнать о документах, если не считать того, что г. Хард называет их «необычайными и ужасными». Здесь, к сожалению, у него большой пробел в изложении: цель его статьи пролить свет на известный документ, а между тем, мы не узнаём о нём почти ничего.

Постыдные и бесчестные вымыслы обыкновенно выплывают сами. Про документ, о котором идёт речь, этого сказать нельзя: читатель вынужден верить г. Харду на слово.

Между тем, будь эти документы опубликованы, они дали бы возможность вдумчивому читателю или критику составить о них собственное мнение. Но оставим это: г. Хард, во всяком случае, публично заявляет, что такие заговорщические документы существуют.

Затем он переходит к другой своей задаче, — доказать, путём перечисления имён евреев, уже являющихся хозяевами в важных областях, как мало вообще занимает евреев мысль о господстве. Ответственность за эти имена лежит всецело на Харде; нам же важно лишь отметить, что есть у него поучительного.

Автор особенно подробно занимается русскими делами. Порой даже может показаться, что еврейский вопрос — то же самое, что и советский, хотя, как то хорошо известно Харду, на самом деле, это не верно.

Правда, оба вопроса находятся между собой в тесной связи, но всё же, искусственное доказывание их тождества для того, чтобы потом, на благо еврейскому вопросу, это опровергать, нужно признать лишь хорошо задуманной увёрткой.

Во всяком случае, факты, приведённые Хардом, если оставить в стороне делаемые им из них выводы, довольно интересны.

Начнём с русского вопроса. Хард говорит, что в кабинете министров Советской России только один еврей, именно Троцкий. Конечно, в правительстве есть и другие евреи, но Хард говорит только о кабинете.

Он умалчивает о коммунистах, которые являются истинными властителями России, и ничего не говорит о красной армии, которая является подлинной силой Троцкого-Ленинского господства.

С таким же правом можно утверждать, что и в Венгрии был только один еврей в правительстве: но еврей этот был **Бела Кун**.

Остаётся, таким образом, открытым вопрос, почему вся Европа, несмотря на двух только евреев, Троцкого и Бела Куна, убеждена в сильной еврейской примеси к большевизму.

Столь простодушная игра воображения представлялась бы ещё более невероятной, чем мысль о еврейском заговоре представляется Харду.

Если всех неевреев считать слабоумными, то, на каком основании нельзя, с тем же правом, видеть в евреях хитроумных?

Как бы то ни было, но сказать, что Троцкий стоит во главе большевистской власти и делит её

только с Лениным, ещё не значит сказать слишком много: что Троцкий — еврей, — до сих пор этого никто не отрицал, не отрицал и сам **Бронштейн** (настоящее имя Троцкого), когда он ещё жил в Сен-Луи в Соединённых Штатах.

Но, как говорит Хард, и руководители меньшевиков — евреи. Факт достойный внимания! Троцкий — во главе большевиков; а во главе меньшевиков, когда они были в оппозиции первыми, на первом месте стояли **Либер, Мартов и Дан** — «все евреи», говорит Хард.

Кроме этих двух крайних партий есть ещё третья, более умеренная, «кадеты», которые, по мнению Харда, являются или являлись «самой сильной буржуазной партией в России», — «их главная квартира теперь в Париже. Их глава — **Винавер**, еврей».

Таковы факты, устанавливаемые Хардом: евреи, имена которых он приводит, руководят тремя большими политическими партиями в России. «Вот, смотрите, как евреи раскололись! — восклицает он. — Какой может существовать заговор у людей, которые так сильно борются между собой?»

Другого, при виде этих явлений, скорей поразила бы мысль, что каждое течение русской политической мысли находится под влиянием евреев.

Разве это не даёт, в известной мере, права сделать вывод, что евреи везде стремились к господству?

Этим, однако, не исчерпывается всё поучительное, что читатель, ищущий фактов, может найти в статье Харда. Он переходит затем к Соединённым Штатам и устанавливает для них несколько интересных положений.

«Там, — говорит он, — есть **Отто Каан**». Это верно. Иногда Отто Каан находится в Америке, иногда по важным международным делам в Париже, иногда, наконец, он завязывает сношения между британским и американским капиталом в Лондоне, проводя все такие дела, которые, в значительной мере, зависят от еврейской политической обстановки.

Каан считается консерватором и это, в известном отношении, пожалуй, верно. Человек может быть консерватором или нет, смотря по тому, под каким углом зрения его рассматривают.

Консервативные люди в Америке самые большие радикалы; их побуждения и методы идут в корень вещей и в своём собственном поле действия они всегда радикальны.

Те лица, чей кругозор ограничивается определёнными экономическими интересами, называли консерваторами людей, которые господствовали в последнем французском конвенте.

Между тем, на самом деле, они были радикальнейшими из радикалов; они были красными в эпоху красных и белыми в эпоху белых.

Если бы знать, к чему стремится, в конце концов, Каан, и если бы он составил описок своих планов и целей, то кличка консерватора, которой его так метко характеризует Хард, звучала бы совсем по другому.

Но, во всяком случае, мы узнаём от Харда: «Господин Каан на стороне консерваторов». «На другой стороне, — говорит Хард, — находится **Роза Пастор Стокес**».

После этого он называет ещё **Мориса Хилл-кита**. По его определению, это уже радикалы. К ним он прибавляет двух неевреев, Евгения Дебс и Билля Хайвуд и даёт такое освещение, будто они оба — много более влиятельные люди, чем двое первых.

Те, кто занимался новейшими политическими комбинациями, — а Хард, кажется, в течение долгого времени находился в их числе, — думают об этом иначе.

Ни Дебс, ни Хайвуд за всю свою жизнь не могли бы создать фракции, обладающей таким громадным влиянием, как госпожа Стокес и Хилл-кит: уже от них Дебс и Хайвуд получили своё влияние.

Если внимательно изучать социальные течения в Соединённых Штатах, то каждый сведущий человек, подобно самому Харду в его статье, наткнётся на еврейские имена.

Как, в самом деле, поучительно, что там, где он называет вождей так называемого консерватизма и радикализма, он вынужден приводить еврейские имена. На основании его данных, читатель вправе сказать, что обе политические группы Соединённых Штатов — на поводу у евреев.

Но, это ещё не всё.

«Человек, который работает более, чем кто-либо другой, чтобы охранить американских рабочих от радикализма, есть еврей — **Самуил Гомперс**».

Этот факт читатель должен себе заметить: американские рабочие руководятся евреем. И далее «профессиональный союз рабочих по изготовлению готового платья, союз очень сильный и очень большой, самый сильный противник Гомперса, действует под руководством еврея **Сиднея Хиллманна**».

Совсем, как в России. Оба крыла американской политической жизни и двигательный нерв

внутри неё, находятся под руководством евреев. Этот факт должен признать и сам Хард, вопреки своим истинным намерениям, как вытекающий из его статьи.

Средняя же партия, «либеральный центр», как её именуёт Хард, которая объединяет все промежуточные течения, ещё ждёт со своими Брандесами, Макками и Феликсами Франкфуртерами описания этих господ, деятельность которых, со времени перемирия, могла бы дать материал для очень интересной главы.

Хард с похвалою называет ещё два имени: барона **Гинцбурга** — он, де, еврей, «верный человек» русского посольства — и посланника Бахметьева, представителя недолгого русского Временного Правительства.

Другой еврей, по словам г. Харда, управляет русским осведомительным бюро, сообщения которого помещаются многими нашими газетами; имя его хорошо известно читателям газет. Это — **А.И. Закк**.

Список этот далеко не полон, но всё же, он многое говорит, и документы, чью смехотворность так хочется доказать Харду, получают, благодаря ему, особое значение.

Невольно приходит в голову, что документы эти привлекли к себе такое внимание потому, что лица, знакомые с ними, видят в них не только то, что угодно видеть Харду, но и нечто другое, более удивительное, и приходят к убеждению, что документы эти создали еврейский вопрос.

Ведь, если бы кроме них ничего не существовало, то и Хард не написал бы своей статьи да и «Метрополитен» её бы не напечатал.

Заслуга Харда заключается в том, что, как раз, там, где этого нельзя было ожидать, он подтвердил, что вопрос еврейский существует и должен быть выяснен.

Тот неведомый, по чьему заказу была написана статья «Великий еврейский заговор», очевидно, сам почувствовал необходимость это сделать.

7. Артур Брисбейн приходит на помощь еврейству

«О чём вы говорите? Пока мы не будем держать в своих руках прессу всего мира, всё, что вы делаете, будет напрасно. Мы должны быть господами газет всего мира или иметь на них влияние, чтобы иметь возможность ослеплять и затуманивать народы».

Барон Монтефиоре.

Нам приходится ещё раз прервать наше исследование современного еврейского вопроса, чтобы познакомиться с появлением этого вопроса в другом виде, а именно, в газете «Hearts», в виде передовой статьи, более чем в два столбца, от 20 июня 1920 года, принадлежащей перу **Артура Брисбейна**.

Назвать его самым влиятельным журналистом Америки было бы слишком много, но, во всяком случае, он принадлежит к той дюжине, чьи произведения больше всех читают.

Поэтому, если журналист-писатель такой величины, как Брисбейн, начинает откровенно писать об этом вопросе, то это доказывает, что вопрос приобретает здесь всё большее и большее значение.

Брисбейн еврейского вопроса не изучал. По всей вероятности, в частной беседе он бы даже признался, что он, на самом деле, его вовсе не интересуется, хотя такое признание трудно было бы согласовать с тем тоном уверенности, в котором он его обсуждает гласно.

Однако, он способный журналист и знает, как

нужно подойти к вопросу, когда требование момента заставляет газету высасывать из пальца определённое решение.

Каждая раса имеет дурных и хороших, или из неё вышло известное количество выдающихся людей, или, наконец, она сыграла интересную роль в истории, — вот мысли, которые достаточны, чтобы написать удобочитаемую статью о любом народе, который когда-либо играл роль в человеческом общечитии.

Изучать вопрос в его сущности для этого совсем лишнее. Надобно поговорить в одной-другой газетной статье о какой-нибудь народности, когда-либо выступавшей на арене человеческого общечития, — и достаточно, больше вопрос затронут не будет. Всякий газетный работник это знает.

Но, всё же, казалось бы, Брисбейн долгое время жил в Нью-Йорке, имел большие финансовые связи с большими группами нашей страны, несомненно успел познакомиться с ходом дел в недрах трестов и банковских групп и постоянно был окружён сотрудниками и советниками еврейской расы.

Поэтому, он должен бы составить себе своё собственное мнение о предмете. Правда, высказывать мнение о расовых группах своей страны не входит в круг деятельности газетного работника: ведь, не дело экспонента на выставке высказывать мнение о владельцах других выставленных вещей.

Право газеты допускать такой соблазн, равно как и случаи, когда она считает возможным это сделать, весьма немногочисленны.

Поэтому, раз Брисбейну представился случай писать о еврейском вопросе, то можно было заранее предсказать, что он напишет. Если чему можно удивляться, так это тому, что он вообще почувствовал потребность об этом писать.

Неужели он мог счесть за гонение на евреев попытку положить начало выяснению причин их влияния в Соединённых Штатах и в других местах?

Или, со свойственной дельному газетчику пронизательностью, он понял, что представляется удобный случай обратить на себя благосклонное внимание самых влиятельных групп Нью-Йорка и всей страны?

Или, наконец, — и это похоже на правду, — он хотел бы вообще обойти этот вопрос молчанием, но ему намекнули на необходимость соответственного выступления, в виде воскресной передовой статьи и некоторые из акционеров газеты высказали по этому предмету своё мнение?

Этим предположением мы вовсе не хотим порочить мотивы, побудившие Брисбейна к выступлению, а лишь желаем показать, от каких тонкостей зависят порой такого рода передовицы.

Более важно следующее: думал ли Брисбейн, что, написав воскресную передовую статью, он всерьёз покончил с еврейским вопросом или, что самый вопрос получил необходимое разрешение?

Самая плохая сторона повседневной прессы в том и заключается: раз передовая прошла благополучно, не вызвав скандала, значит, дело, с точки зрения сочинителя, можно считать поконченным. Таково, по крайней мере, общее правило.

Будем надеяться, что г. Брисбейн не считает вопрос поконченным. Ему не следовало бы подымать столь тяжёловесный вопрос, не сделав ничего для его разрешения: в своей бойкой передовой статье он этого не сделал. У него встречаются даже ошибки, которые он должен бы исправить, изучив вопрос.

«Как обстоит дело с финикийцами?» — спрашивает он. Ему следовало бы заняться этим вопросом, когда он изучал предмет. Тогда он не сделал бы грубой ошибки — ставить финикийцев в столь тесную связь с евреями; еврей этого бы не сделал.

Но делать такую ошибку в статье в защиту еврейства, имеющей целью пропаганду среди нееврейских читателей, по-видимому, позволительно. Финикийцы сами, наверно, никогда не могли думать, что они находятся в какой-либо связи с евреями, а последние, уж конечно, этого и не подозревали.

Уже не говоря о всём другом, финикийцы, прежде всего, отличались от евреев своим отношением к морю. Они не только строили корабли, но и плавали на них сами. Еврей же предпочитал доверять кораблю свой капитал, но не свою персону.

Равным образом, и во всех других отношениях, различия между двумя народами были резкие и глубокие. Брисбейн сделал бы лучше, если б руководствовался в этом вопросе еврейской энциклопедией.

Будем надеяться, что он ещё пополнит свои занятия и доставит миру удовольствие воспроизведением того, что он найдёт в еврейских рукописях, ещё не печатанных, ведь, дело идёт здесь не о предмете общеизвестном, вроде шарообразности земли: еврейский вопрос ещё не разрешён и ещё должен быть разработан.

Брисбейн имеет полную возможность исследовать этот вопрос самостоятельно. Он располагает большим штатом сотрудников и хочется думать, что в числе их есть и неевреи, которых нельзя купить.

К его услугам готовая, охватывающая весь свет, организация. После его приключений в мире «делателей денег», в его мнениях, всё же, произошла перемена; пережитое дало ему возможность пристальнее присмотреться к определённой группе людей и к их жажде власти.

Почему же он не считает эти вопросы мировой проблемой и не ищет фактов и разрешения?

Задача эта достойна каждого газетного дела. Такое отношение к предмету дало бы возможность Америке внести и свою долю работы в дело разрешения этого вопроса. Мы должны это сделать хотя бы для того, чтобы еврейский вопрос перестал быть пугалом, каким он был в течение столетий.

Все общие слова о «любви к ближнему» не могут заменить собой основательного исследования, ибо от нас требуют любви по отношению к тем людям, которые, с невероятной быстротой и хитро-

стью, стремятся захватить над нами господство.

«В чём ошибка еврейства?» — Это — первый вопрос.

«В чём ошибка нееврейства, позволяющая существовать той первой ошибке?» — Это — второй вопрос.

Как всякий нееврейский писатель, выступающий в качестве благожелательного защитника евреев, Брисбейн вынужден признать наличие известных фактов, представляющих собой часть того вопроса, существование которого он отрицает.

«В любом большом городе каждое второе имя, пользующееся успехом, еврейское», — пишет Брисбейн. — В его родном городе это процентное отношение ещё больше.

«Евреи, составляющие меньше одного процента всего населения земного шара, владеют 50 процентами торговой прибыли всего света; этого они достигли своей работоспособностью, предприимчивостью, умом и трудолюбием», — пишет Брисбейн.

Говорят ли что-нибудь для самого Брисбейна эти данные?

Думал ли он хоть раз, к чему всё это ведёт?

Может ли он утверждать, что этому успеху не содействовали вещи, которые человечество справедливо находит достойными порицания?

Удовлетворяет ли его манера использования этого делового успеха там, где это бьёт в глаза?

Может ли он доказать, что успех достигнут только благодаря наличности указанных им похвальных качеств и что в нём не участвовали качества совсем непохвальные?

Слышал ли он, например, чтобы еврейские деньги были вложены в неспекулятивные железнодорожные предприятия?

Мы могли бы дать Брисбейну целый ряд тем для статей, которые для него и для его читателей были бы крайне поучительны, если бы он только согласился поручить собирание фактического материала беспартийным людям.

Одну из таких статей можно было бы озаглавить: «Евреи на Версальской Конференции».

Люди, которым будет поручено собирать материалы, должны установить: какие лица там более всего выделялись?

Кто чаще всего туда приезжал и уезжал и больше всего суетился по деловой части?

Кому легче всего было открыть доступ к самым важным лицам и комиссиям?

Представители какой расы занимали места частных секретарей у выдающихся лиц?

Какая раса занимала большинство мест, от которых зависел приём у видных участников Конференции?

Какая раса больше всего старалась превратить Конференцию в ряд празднеств, балов и пышных банкетов?

Кто были частные лица, которые чаще всего приглашали участников Конференции на интимные

обеда?

Если бы Брисбейн, при своих общепризнанных выдающихся способностях, дал своим сотрудникам такое поручение и потом напечатал их донесения, то получилась бы такая страница истории, которая составила бы эпоху даже в его выдающейся карьере писателя.

Он мог бы написать и вторую главу о той же Версальской Мирной Конференции, хотя бы под таким заглавием: «Какая программа одержала победу на Мирной Конференции?»

Его сотрудники должны были бы для этого установить намерения и цели, с которыми влиятельные евреи в столь большом количестве слетелись в Париж, а также, какими путями они проводили свои программы.

В особенности нужно бы постараться выяснить, была ли изменена или отменена хотя бы самая малость в этих программах.

Далее надо установить, не потребовали ли евреи, достигнув того, к чему стремились, ещё большего и не достигли ли этого, несмотря на то, что сравнительно с остальным миром, это уже являлось привилегией?

Брисбейн тогда, к великому своему удивлению, узнал бы, что из всех программ, представленных Конференции, не исключая и главной программы, на которую люди возлагали столь преувеличенные надежды, единственная, которая прошла вполне гладко, была программа еврейская.

Всё это он мог бы узнать, если бы он занялся исследованием. Только вопрос о том, какое употребление он сделал бы из полученного материала, остаётся открытым.

Вообще, в каком бы направлении Брисбейн ни повёл свои исследования, он значительно расширил бы свои знания о нашей стране и о зависимости её от еврейского вопроса.

Знает ли он, например, кому принадлежит Аляска?

Может быть, он думает, — как многие другие, кроме тех, которые, увы, знают наверно, — что эта область принадлежит Соединённым Штатам?

Нет, эта область принадлежит тому же народу, которому принадлежат фактически и сами Соединённые Штаты.

Знает ли Брисбейн, несмотря на то, что место, которое он занимает в международной журналистике, даёт ему к тому полную возможность, что в нашей экономической жизни действуют элементы, которые не укладываются ни в понятие «Капитала», ни в понятие «Труда»?

Знает ли он, хоть что-нибудь, о той силе, которая не является ни капиталом, ни трудом в продуктивном смысле, но чьи интересы и стремления в том, чтобы возможно больше расколоть и разобщить капитал и труд, путём раздражения, попеременно, то капитала, то труда?

Во время своих работ по изучению экономического положения и царящей над ним тайны, которая противится всякому разоблачению, должен же был Брисбейн заметить хоть что-нибудь, хотя бы

единый луч света за кулисами?

Найти это является благородной задачей для каждого журналиста.

Предал ли Брисбейн гласности имена тех людей, в чьих руках находится снабжение Соединённых Штатов сахаром?

Знает ли он их?

Есть ли у него желание узнать их?

Имеет ли он понятие о положении хлопчатобумажного дела в нашей стране, о частой перемене владельцев земельных участков, производящих хлопок, и о затруднениях в этой отрасли производства, зависящих, с одной стороны, от угроз банков, а с другой — от постоянного колебания цен на платья и материи, вызываемого умысленно?

Если это ему известно, то обратил ли он внимания на имена людей, в чьих руках находится вся эта игра?

Желает ли он узнать, как и кто ведёт эту игру?

Всё это он мог бы узнать и рассказать народу, если бы дал соответствующее задание своему красному штабу информаторов и журналистов.

Он лучше других должен знать, чувствует ли он себя настолько независимым, чтобы предпринять такую работу. Быть может, у него есть причины частного характера, которые мешают ему это сделать?

Как бы то ни было, мы, со своей стороны, не видим причин, которые мешали бы ему основательно изучить вопрос и притом, не из любопытства к новизне предмета, а для составления обоснованного о нём мнения. В этом, конечно, никто не мог бы усмотреть нетерпимости.

При теперешнем же положении дела, Брисбейн не обладает достаточными данными, чтобы стать за или против вопроса. Он может только устранить его, как неприятный, как это некогда делали прежние рабовладельцы, которые просто хотели устранить противников рабства.

По этой причине его недавняя защита евреев не может вообще почитаться таковой: она скорее похожа на заискивание у них расположения. По-видимому, больше всего возбуждает его внимание то, что он называет расовым предубеждением и расовой ненавистью.

В самом деле, человеку, который, при изучении экономической проблемы, рискует впасть в такую душевную неуравновешенность, лучше за эту проблему не браться.

Впрочем, проявления предубеждения и ненависти в таком деле зависят от самых методов исследования и от самого исследователя и, достойно сожаления, если прибегают к таким наговорам на других в оправдание себя люди, находившиеся в течение стольких лет сами под определённым духовным влиянием.

На самом деле, мы в праве ждать обратного: научное исследование еврейского вопроса должно устранить ненависть и предубеждение и воспрепятствовать им.

Мы бываем предубеждены против того, чего

мы не знаем, и ненавидим то, чего не понимаем.

Изучение еврейского вопроса должно создать его знание и правильный взгляд на него, притом, не только среди неевреев, но и между евреями; последние нуждаются в этом не меньше, если не больше, чем неевреи.

Если еврей придёт к тому, чтобы увидеть известные вещи, их понять и, сообразно понятию поступать, то большая часть вопроса будет устранена, путём улучшения взаимного понимания.

Обратить внимание неевреев на известные стороны еврейства есть только часть работы, — не менее настоящей задачей является заставить самих евреев открыть глаза на известные факты.

Первый успех будет состоять в том, чтобы неевреев, из простых защитников — и притом, защитников партийных — сделать судьями фактической обстановки.

Исследование обнаружит, где евреи и неевреи заблуждаются, и расчистит путь знанию и мудрости, хотя и тогда, для решения вопроса, потребуется большой запас последней.

Надо помнить, что в постоянных призывах к терпимости кроется большая ловушка. Терпимость есть, прежде всего, терпение правды. Теперь же к ней взывают, ради угнетения правды. Терпимость только тогда может иметь значение, когда все придут к общему признанию того, что должно быть терпимо.

Незнание, сокрытие, замалчивание, игра в прятки не есть терпимость. К еврею, всё равно, никогда не относились терпимо в высшем смысле этого слова, потому что его никогда не понимали.

Брисбейн не может способствовать пониманию того, что за народ евреи, своей написанной «попросту» статьёй и тем, что она бросит несколько еврейских имён в пучину печатных букв.

Он обязан перед самим собой ближе подойти к вопросу, независимо от того, пожелает ли он сделать из полученных им данных предмет гласности или нет.

Для газеты вообще невозможно не наткнуться на каждом шагу на влияние евреев, если она держит мир в курсе того, что происходит, хотя бы поверхностно. Между тем, пресса обходит этот факт, говоря о евреях, как о русских, латышах, немцах или англичанах.

Эта маскировка имён больше всего запутывает всю проблему. Для лучшего осведомления человечества требуются название вещей своими именами и фактические данные.

Брисбейну следовало бы изучить этот вопрос ещё и потому, что этим путём он получил бы надлежащее освещение и других предметов, которыми он занимается.

Было бы полезно, чтобы, время от времени, он предавал гласности полученные им таким образом результаты, так как такие статьи давали бы ему возможность познакомиться и с той частью еврейства, которой не может знать писатель, постоянно «готовый к услугам».

Конечно, теперь его засыпали благодарностями

ми за его статью; если бы он получил пару-другую откликов противоположного характера, это было бы большой услугой для уяснения обстановки.

То, что случилось бы, предай он гласности хоть один факт, добытый независимым исследованием, не могло бы сравниться с его теперешними переживаниями.

После того, как Брисбейн написал статью о евреях, он, надо надеяться, будет внимательно следить и за тем, что будут говорить и писать другие. Он найдёт тогда больше материала о евреях в том, что он читает, чем раньше, и многое он нашёл бы в виде фактических заметок в своей собственной газете.

Каждый серьёзный исследователь и честный писатель, рано или поздно, всегда нападёт на след,

который ведёт к еврейскому могуществу в мире. «Дирборн Индепендент» систематически и подробно делает то, что другие издания делали урывками.

На всей гласности Соединённых Штатов тяготеет настоящий страх перед евреями, — страх, который ясно чувствуется и причину которого надо выяснить. Если мы не ошибаемся, такой же страх, хотя и неясно осознанный, ощущал и Брисбейн.

Это — не страх причинить известной расе зло, это почтенное чувство должны испытывать все, но страх сказать о ней гласно что-нибудь такое, что не было бы только неумеренным славословием.

Независимое размышление убедило бы его, что задачей подлинного американского журналиста является умерить славословие и усилить тщательно продуманную критику.

8. Существует ли еврейская мировая программа?

Все открытые защитники еврейства в объяснение антиеврейских выступлений приводят три причины, — три и не более: религиозное предубеждение, экономическую зависть и социальное оттолкновение.

Не знаю, известно ли это евреям, но всякий нееврей знает, что у него нет религиозного предубеждения против евреев. Скорее можно допустить существование экономической зависти, поскольку всесторонний успех евреев привлекает к ним общее внимание.

Некоторые еврейские защитники пытаются ослабить это внимание утверждением, что вообще в финансовых делах еврейского перевеса вовсе не существует, но такая лояльность по отношению к своему народу заходит уже слишком далеко.

Мировые финансы неоспоримо находятся под еврейским господством: их решения и планы являются для нас законом. Но финансовое преобладание какого-нибудь народа ещё не есть достаточное основание для предубеждённости против него.

Если этот народ умнее и тоньше, прилежнее и выдержаннее нас, если он, наконец, обладает какими особыми способностями, каких мы, как раса низшая и более неподвижная, лишены, то ни у кого нет права требовать от него отчёта в его поведении.

Но экономическая зависть даёт лишь некоторое объяснение антиеврейских настроений. Сама по себе, она недостаточна для объяснения еврейского вопроса хотя бы потому, что финансовое превосходство евреев является лишь частью всей проблемы.

Что же касается социального оттолкновения, то на это можно сказать, что на свете существует гораздо больше неприятных неевреев, чем неприятных евреев, по той простой причине, что неевреев больше, чем евреев.

Ни один из еврейских заступников не упоминает о политической стороне вопроса; если же они её вскользь касаются, то всегда ограничивают её и придают ей местный характер. Дело идёт не о патриотизме евреев, хотя во всех странах он находится под большим сомнением.

Об этом можно узнать в Англии, Франции, Польше, России, Румынии и даже у нас, в Соединённых Штатах. Пишутся книги, публикуются и распространяются доклады, издаются умелые статистические данные, чтобы доказать, что евреи исполняют свой долг по отношению к той стране, где они живут.

Всё же несомненен тот факт, что, несмотря на все эти старания, противоположное мнение преобладает и держится упорно.

Евреи, которые, сражаясь в войсках за свободу, исполняли свой долг и притом, ради истинной любви и преданности, не могли в сердцах офицеров, солдат и гражданского населения изгладить впечатление, полученное от тех евреев, которые своего долга не исполняли.

Но дело заключается не в этом, когда мы говорим о политической стороне еврейского вопроса. Не трудно понять, почему евреи худшего мнения о других народах, населяющих мир, чем сами эти народы думают о самих себе.

Ведь, еврейская история — это история странствований по всем народам мира. Если мы взглянем на современное еврейство, то увидим, что нет расы на нашей планете, которая проживала бы в стольких местах и среди стольких народов, как евреи.

Они обладают более ясным мировым пониманием, чем любой другой народ, так как весь мир является ареной их деятельности. Мышление их всегда протекает в мировом масштабе, что для других народов, живущих в определённых границах, невозможно.

Нельзя обвинять евреев за то, что национальная верность и самосознание проявляются в них слабее, чем у коренных граждан любой страны: в течение столетий они были всесветными гражданами.

Под любым национальным флагом еврей может проявлять требуемую от него, как гражданина и сожителя, корректность; однако, его понимание значения этого флага будет всегда другое, чем у того, кто знает лишь одно знамя.

Политический элемент рассматриваемого вопроса заключается в том, что евреи представляют собою особую нацию среди других наций. Некоторые заступники евреев, в особенности в Америке, это положение отвергают, но сам еврейский дух постоянно изобличает лживость их чрезмерных стараний.

Причину, по которой наличность такой национальной особенности столь упорно отвергается, не всегда можно понять.

Если бы Израиль пришёл к сознанию, что его мировая миссия не может исполниться при посредстве золотого тельца, то, может быть, его мировая гражданственность по отношению к человечеству и его несокрушимая национальная замкнутость по отношению к самому себе оказались бы сильным и плодотворным фактором в деле создания человеческого единства, которому теперь поведение еврейства, как целого, так сильно мешает.

Мир останавливается не на том факте, что евреи представляют собою нацию, а на том, какое употребление они делают из этого, никак и никем неустрашимого факта.

Народы пытались слить с собой евреев в одно целое, и такие же попытки к слиянию были сделаны и со стороны евреев.

Но судьба, по-видимому, преуказала им вечную национальную обособленность, и как сами евреи, так и остальное человечество должны считаться с этим фактом; в нём нужно видеть вещное пророчество и стремиться найти пути к его осуществлению.

Теодор Герцль, один из величайших среди евреев, являлся одним из гласно выступавших представителей нового времени, обладавшим, быть может, самым глубоким взглядом на философское основание еврейской сущности.

Сомневаться в том, что еврейская нация существует, для него было невозможным. Напротив, он, при каждом удобном случае, повторял: «мы представляем собою народ, мы — нация».

Равным образом он отдавал себе отчёт, что всё то, что называется еврейским вопросом, имеет политический характер.

Во введении к своему сочинению «Еврейское государство» он говорит:

«Я думаю, что я понимаю антисемитизм, представляющий собою весьма сложное явление. Однако, с еврейской точки зрения, я смотрю на него без страха и ненависти. Полагаю, что я в состоянии разобраться в том, какие элементы его должны быть приписаны плебейской моде, какие обыкновенной торговой зависти, какие наследственным предрасудкам или религиозной нетерпимости и какие, так называемой, самозащите».

Я думаю, что еврейский вопрос так же мало является социальным вопросом, как и религиозным, хотя иногда он и принимает одну из этих форм. Это национальный вопрос, который может быть разрешён только тогда, когда он превратится в вопрос мировой политики, будет разъяснён общими усилиями всех цивилизованных народов земного шара и поставлен под их контроль».

Герцль утверждает не только то, что евреи представляют собою нацию. На вопрос майора Гордона, члена королевской Британской эмиграционной комиссии, в августе 1902 года он прямо ответил:

«Я скажу вам то, что я понимаю под именем нации, а вы можете к этому прибавить прилагательное “еврейская”. По моим понятиям, нация представляет собою в истории человеческую группу, достаточно крепко сплочённую, которую общий враг заставляет держаться вместе. Вот что по моему значит нация. Если вы прибавите к этому слово “еврейская”, то получите то, что я понимаю под еврейской нацией».

Описывая действие этой еврейской нации на остальное человечество, доктор Герцль писал: «Если мы падаем, мы превращаемся в революционный пролетариат, в унтер-офицеров революционных партий; если наоборот идём в гору, то с этим вместе растёт и страшное могущество наших капиталов».

Этот взгляд, который, видимо, соответствует истине, так как он долгие все другие держался в еврейском мышлении, разделяется и лордом **Еф-стафием Перси** и повторяется, в силу видимой общности взглядов, Канадской «Еврейской Хроникой» («*Jewish Chronicle*»).

Стоит внимательно прочесть то, что она по этому поводу пишет.

«Либерализм и национализм, под гром труб и литавр, открыл ворота “Гетто” и даровал евреям гражданское равноправие. Евреи вышли из Гетто и вступили в западный мир, увидели его блеск и могущество, использовали и насладились им, наложили свою руку на нервные центры этой цивилизации, повели её вперёд, дали ей надлежащее направление, сделали её своей служанкой и затем, отказались от неё...

Кроме того — и это достойно внимания — Европа национализма и либерализма, Европа государственного управления по методам науки и демократического равенства оказалась более терпимой по отношению к еврейству, чем старый деспотизм с его преследованиями и притеснениями...

Но, при всё более и более усиливающейся консолидации западных национальностей, невозможно рассчитывать на существование в течение долгого времени безграничной терпимости...

Среди хорошо организованных и территориально обособленных государственных единиц еврейству остаётся только две дороги: либо оно должно уничтожить устои всей национальной государственной системы, либо оно само должно организовать свою территориальную государственность».

В этой наличности возможного выбора коренится объяснение, как еврейского большевизма, так и еврейского сионизма; восточное еврейство ныне, по-видимому, неуверенно колеблется между этими двумя возможностями».

«В восточной Европе большевизм и сионизм живут бок о бок, подобно тому, как в течение всего 19 столетия, вплоть до младотурецкой революции, еврейское влияние сливалось воедино республи-

канские и социалистические течения мысли: это объясняется не тем, что еврейство интересовала положительная сторона радикального мировоззрения или что оно желало сделаться участником нееврейского национализма или демократизма, а тем, что все существующие нееврейские системы управления одинаково ему ненавистны».

Все это — правда и, как мы видим, даже еврейские мыслители нетрусливого характера признают это за истину.

Еврей — противник всякого нееврейского уклада. Если он даст волю своим наклонностям, то в монархии он будет республиканцем, в республике социалистом, в социализме большевиком.

В чём же причина этой разлагающей деятельности?

Прежде всего, в полном отсутствии демократического образа мыслей. По природе еврей деспотичен. Демократия хороша для остального человечества, но еврей, где бы он ни находился, представляет собой, известного рода, аристократию.

Демократия — только словесное орудие, применяемое еврейскими агитаторами, чтобы подняться до общего уровня там, где они вынуждены были занять низшее место.

Раз этот уровень ими достигнут, тотчас же евреи стремятся приобрести себе особые преимущества, словно это составляет их неотъемлемое право, — это есть факт, которого самым разительным примером может служить последняя Мирная Конференция.

Евреи ныне единственный народ, чьи особые и чрезвычайные преимущества нашли себе выражение в мировом мирном договоре. Но об этом будет сказано ниже.

За исключением немногих еврейских защитников, которые не имеют влияния на еврейский образ мыслей, а выдвигаются на сцену с единственной целью влиять на образ мыслей неевреев, ни один не отважится ныне отрицать тот факт, что во всём свете социально и экономически разлагающие элементы, не только получают директивы от представителей еврейских интересов, но и оплачиваются ими.

Этот факт долгое время оставался неизвестным, благодаря упорному отрицанию его со стороны евреев, равно, как и потому, что отсутствовали точные разъяснения со стороны тех общественных организаций, от которых публика привыкла ждать осведомления.

Только теперь факт этот выплывает на свет Божий. Слова Герцля оправдываются: «Когда мы падаем, мы обращаемся в революционный пролетариат, в унтер-офицеров революционных партий». Эти слова впервые были преданы гласности на английском языке в 1896 году, т.е., 24 года тому назад.

В настоящее время эти течения работают в двух направлениях: во-первых, в целях ниспровержения всех нееврейских государств во всём мире, во-вторых, в целях создания еврейского государства в Палестине.

Весь мир шлёт лучшие пожелания плану создания еврейского государства в Палестине, но не-

льзя сказать того же самого о еврействе в его целом или о его большей части. Сионистская партия много шумит о себе, но в действительности является незначительным меньшинством.

Всё, что можно сказать об этом движении, это то, что оно представляет собой выросшее из честолюбия стремление к переселению.

Вместе с тем, сионистское движение представляет собой очень удобную внешнюю кулису, чтобы за ней легче укрывать иные тайные планы.

Интернациональные евреи, владыки правительств и золота, получают, таким образом, возможность в любом месте и во всякое время, во время войны и мира, собираться, выставляя предлогом своих собраний необходимость обсудить способы, которые должны открыть евреям доступ в Палестину, и таким путём, им легко удастся устранить подозрение, что они собираются для другого дела.

Союзники и враги нееврейских народов, ведших войну, собирались этим путём незаметно, на одном сионистском съезде — шестом по счёту — в 1903 году; на нём последняя война была точно предсказана, указан её ход и исход и предугадано отношение евреев к мирному договору.

Всё это доказывает, что, хотя еврейский национализм и существует, но он не ограничивается планом создания своего государства в Палестине, и этот план не занимает собой, в настоящее время, всего еврейства.

Как раз теперь евреи вовсе не желают идти в Палестину, даже ради сионистского движения. Если исходу евреев из среды нееврейских народов и суждено когда-нибудь осуществиться, то произойдёт это по другим побуждениям.

Дональд А. Камерон, занимавший в последнее время место британского генерального консула в Александrette, человек, расположенный к сионизму, имя которого часто упоминается в еврейской прессе, говорит:

«Еврейским переселенцам (в Палестину) скоро надоест рвать друг у друга 3 процента, и их сыновья по железной дороге или на пароходе поспешат уехать в Египет, чтобы там зарабатывать 10 процентов... Евреи, предоставленные сами себе в Палестине, вырвут волосы друг у друга и разнесут на куски своё собственное государство».

Несомненно, время подлинного исхода ещё не наступило; по крайней мере, оснований для него ещё не видно.

Политическая сторона еврейского вопроса, в которой, в настоящее время, больше всего заинтересованы, по меньшей мере, три великие нации, Франция, Великобритания и Соединённые Штаты, заключается в выяснении существующей организации еврейской нации.

Представляет ли она собой, уже в настоящее время, организованное государство или для этого ей нужно ждать своего переселения в Палестину?

Как смотрит на это само еврейство?

Ведёт ли оно, по отношению к нееврейству, «внешнюю политику»?

Имеет ли она, для ведения этой внешней по-

литики, особое управление?

Если такое еврейское государство существует, то, имеет ли оно явного или тайного главу?

Существует ли, в таком случае, государственный совет?

И, наконец, если что-либо подобное существует, то кто об этом знает?

Первый подсказанный чувством ответ неевреев на этот вопрос будет «нет», — ведь неевреи обычно дают ответы, подсказанные чувством.

Неевреи не воспитываются среди тайн или тайных обществ, почему и приходят так легко к заключению, что ничего подобного вообще не может и быть, хотя бы уже по одной той причине, что никому ни с чем подобным не приходится встречаться или об этом слышать.

Несмотря на такой ответ, вопрос всё же подлежит ближайшему исследованию по причинам, которые каждый легко может понять.

Если допустить, что сознательной дружной деятельности евреев во всём мире вообще не существует, то нужно признать, что господство, которого они достигли, равно, как и политика, которую они преследуют, не являются следствием их заранее обдуманных решений, а представляют собой просто результат определённых еврейских свойств, присущих им всем в одинаковой мере.

Поясним это примером: британец, благодаря врождённой страсти к приключениям, влекшей его к морю, сделался великим колонизатором.

Он вовсе не размышлял об этом и не принимал определённого решения сделаться непременно колонизатором, но сами природные наклонности его духа привели его к этому. Но, разве сказанного достаточно, чтобы объяснить Британское мировое государство?

Не подлежит сомнению, что и внутренние свойства, присущие евреям, побуждают их, где бы они ни находились, делать то, чем они отличаются в наших глазах.

Но, разве только этим можно объяснить тесную связь между евреями всех стран, их всемирные конференции, их поразительное предвидение чрезвычайных событий, которые, с всесокрушающей силой, обрушиваются на остальное человечество, и появление их в нужный момент в Париже со специально разработанной мировой программой, с которой соглашаются все государства?

Сначала отдельные немногие мыслители, затем секретные отделы правительств, позднее даже большие массы населения заподозрили, что евреи не только представляют собой ярко отличающуюся от других народов национальность, не поддающуюся, странным образом, никакой, даже при их полном желании, ассимиляции с другими народностями, но и образуют собой государство, причём, не только обладают национальным самознанием, но и сознательно связаны между собой в целях взаимной самозащиты и достижения общих целей.

Вспомним определение Теодора Герцля, как

народы сплачиваются под давлением общего врага, и спросим себя, не является ли этим общим врагом в глазах евреев всё нееврейское человечество?

Разве такая нация, чувствуя себя нацией, могла бы остаться неорганизованной пред лицом такого факта?

Это мало походило бы на обычную еврейскую хитрость. Если взглянуть, как связаны евреи между собой в Соединённых Штатах при помощи самых разнообразных организаций, так тонко устроенных, что деятельность их внушает всем доверие, то можно легко допустить, что всё то, что можно было создать внутри определённой страны, может быть создано, а возможно, уже и создано, между всеми странами, где живут евреи.

Вот что, между прочим, писал **Герман Бернштейн** в «*American Hebrew*» от 25 июня 1920 года:

«Приблизительно год тому назад один чиновник Министерства Юстиции показал мне копию рукописи некоего **Нилуса** «Еврейская опасность» и просил меня высказать моё о ней мнение. Он мне сказал, что эта рукопись представляет собой перевод русской книги, вышедшей в 1905 году, которая впоследствии была изъята из обращения.

По-видимому, рукопись представляла собой «Протоколы Сионских мудрецов» и была прочитана, как предполагают, Доктором Герцлем на тайной конференции Сионистов в Базеле. Чиновник сказал мне, что, по его мнению, рукопись является сочинением Доктора Герцля...

Далее он упомянул, что многие американские сенаторы, которые ознакомились с рукописью, были поражены, увидав, что евреями за столько лет вперёд был выработан план, ныне осуществившийся, и что большевизм уже за много лет вперёд замыслился евреями, с целью разрушения мира».

Этой выпиской я хочу установить только тот факт, что какой-то чиновник Министерства Юстиции Соединённых Штатов показал эту рукопись Бернштейну и высказал определённое мнение, что она, по всей вероятности, есть произведение доктора Теодора Герцля.

И далее, что многие американские сенаторы были поражены фактом совпадения того, что было предложено ещё давно к исполнению, с тем, что произошло к 1920 году.

Этот случай тем более заслуживает внимания, что в нём принимал участие чиновник правительства, которое ныне, в высокой степени, находится в руках евреев или под влиянием еврейских воздействий.

Очень возможно, что дальнейшие шаги, принятые по этому поводу чиновником, как только они стали известны, были запрещены. С другой стороны, весьма вероятно, что следствие по этому поводу, всё же, несмотря на приказы, не было прекращено окончательно.

Во всяком случае, правительство Соединённых Штатов занялось этим делом достаточно поздно. По крайней мере, четыре других великих державы опередили его в этом, причём, одна — даже на целый год.

Один список этих протоколов был передан Британскому музею и имеет на себе печать этого учреждения от 10 апреля 1906 года.

Само сочинение, по всей вероятности, появилось в 1896 году, или в год, когда были сказаны вышеприведённые слова д-ра Герцля, причём, первый конгресс Сионистов имел место в 1893 году.

Документ этот был недавно опубликован в Англии, при обстоятельствах, обративших на него общее внимание, несмотря на неудачное заглавие, под которым он был напечатан. Euge and Spottiswood, государственные печатники английского правительства, издали это сочинение.

Это обстоятельство дало делу такой вид, как будто издание выпущено Государственной типографией. В ответ на обычные крики всей еврейской прессы по этому поводу, английский «Таймс», в своём обозрении, признал все еврейские возражения «неудовлетворительными».

Как бы там ни было, но «Таймс» стал на ту точку зрения, что защитники евреев совершенно не касаются содержания протоколов и только усиленно настаивают на их анонимности.

Если иногда и случается, что они коснутся содержания, то всегда в одной и той же форме: «это сочинение преступника или сумасшедшего».

Между тем, эти протоколы без имени автора, выплывающие на свет Божий то тут, то там, переписываемые с великими стараниями то одним, то другим, не имея за собой никакого авторитетного имени, тщательно изучаются секретными отделами различных правительств и, циркулируя среди высших должностных лиц, приобретают всё большее и большее влияние, благодаря ясности и убедительности своего содержания.

Результат — удивительный для творения преступника или помешанного!

Единственное доказательство подлинности документов содержится в них самих, и эта внутренняя убедительность их, как справедливо замечает «Таймс», и требует самого внимательного к ним отношения со стороны всех. Всё же еврейские старания направлены к тому, чтобы воспрепятствовать этому.

Эти протоколы прямо наталкивают нас на ряд вопросов.

Есть ли у евреев всемирная организация?

Какова политика этой организации?

Каким способом она действует?

Этим вопросам протоколы уделяют полное внимание.

Кто бы ни был их автор, одно несомненно: он обладал таким ясным и всесторонним знанием человеческой природы, истории и статистики, которое вызывает удивление и, вместе с тем, внушает ужас за тех, против которых направлена мощь этого знания.

Ни сумасшедший, ни преступник не могли быть авторами их. Если вообще допустить, что автором могло быть одно лицо, то, по всей вероятности, это был человек выдающийся, глубоко любивший свой народ и свою веру.

Рукопись эта — слишком страшная действительность, чтобы быть выдумкой, слишком обоснована, чтобы быть простым продуктом фантазии, и обнаруживает слишком глубокое знание тайных пружинок жизни, чтобы быть простым обманом.

Еврейская защита больше всего настаивает на том, что документы эти исходят из России. Это — не верно. Они только совершили свой путь через Россию.

Помещены они были в русской книге, изданной в 1905 году учёным Нилусом, который сделал попытку пояснить эти протоколы примерами из русской жизни, имевшими место в то время.

Издание и объяснения придали книге русский отпечаток, что было на руку еврейским заправилам в Америке и в Англии, так как еврейской пропаганде удалось внедрить в чувства и мышление Англосаксов совсем особое представление о России и русских.

Это представление о характере и духе русского народа, которое еврейским агентам удалось внушить всем и в особенности американскому народу, является величайшим обманом, которым когда-либо было одурачено человечество.

Таким образом, ссылка, что протоколы есть русское изделие, таит в себе единственную цель внушить к ним недоверие.

Внутреннее содержание протоколов ясно доказывает, что они написаны не русским и первоначально не на русском языке и не под влиянием русской обстановки.

Они только попали в Россию и были здесь в первый раз опубликованы.

Дипломатические чиновники находили их в форме рукописи во всех частях света.

Однако, там, где еврейской силе это было возможно, документы эти потом исчезали, иногда при помощи уголовно наказуемых средств.

Их стойкая живучесть наводит на размышления. Еврейские защитники объясняют это тем, что протоколы благоприятствуют антисемитским настроениям, почему они и сохраняются.

Между тем, в Соединённых Штатах не было широко распространённого антисемитского настроения, которое можно было бы раздувать этим способом или вообще поддерживать ложью.

Распространение «Протоколов» в Соединённых Штатах можно объяснить только тем, что они проливают большой свет и придают особое значение известным фактам, наблюдавшимся и раньше.

Это обстоятельство так важно, что оно-то и придаёт особый вес документам, подлинность которых не удостоверена. Простая ложь долго не живёт, и сила её быстро слабеет.

«Протоколы», напротив того, выказывают свою живучесть больше, чем когда-либо: они проникли в более высокие сферы, чем раньше, и к ним относятся более серьёзно, чем прежде.

«Протоколы» не стали бы более ценными и интересными, если бы они даже носили имя Теодора Герцля. Их анонимность так же мало уменьшает их ценность, как отсутствие подписи художника ху-

дожественную ценность картины.

Даже лучше, что происхождение протоколов неизвестно. Если бы в точности было установлено, что группа интернациональных евреев в 1896 году, во Франции или Швейцарии, на конференции разработали программу завоевания мира, то пришлось бы ещё доказывать, что эта программа выдумана ими не в шутку и, что в основе её лежало действительное желание провести её в жизнь.

«Протоколы» представляют собой мировую программу; в этом не сомневается никто. Чья это программа, — указано в самих протоколах.

9. Исторические основы еврейского мирового господства

«Мы являемся народом — нацией. Когда мы падаем, мы обращаемся в революционный пролетариат, в унтер-офицеров революционных партий. Когда мы идём в гору, вместе с нами растёт страшная сила наших капиталов».

Теодор Герцль.

С появлением этих статей заклятие, лежавшее до тех пор на еврейском вопросе и на еврейской программе мирового господства в нашей стране, прекратилось. Стало возможным пользоваться словом «еврей» при обсуждении серьёзных вопросов без страха и запугиваний.

До сего времени, право пользоваться этим словом составляло особую привилегию еврейских публицистов, которые применяли его, исключительно в целях хорошо обдуманной и благожелательной пропаганды.

Они получили даже возможность требовать изъятия из программы школьного преподавания некоторых мест из Шекспира, ссылаясь на неудовольствие вызываемое ими среди евреев, или удаления из Бостонской библиотеки картины Саргента, потому, что она изображала синагогу в упадке.

Но если с нееврейской стороны делался какой-либо намёк на то, что нееврей раскусил еврея, то, с невероятной быстротой, начинался вопль о предубеждённости.

Следствием этого явилось такое стеснение в речах, примеры которого редко можно было встретить в нашей истории. Например, на одном парадном обеде один из ораторов употребил в своей речи слово «еврей», желая обозначить им деятельность одного еврейского банкира.

Один из гостей — еврей — вскочил и обратился к оратору с вопросом, считает ли он приличным для американца употреблять это слово для обозначения целой нации. Оратор ответил с уверенностью «да», что было встречено общим одобрением слушателей.

В той местности, где этот случай имел место, языки деловых людей долгое время были связаны тем неписанным законом, который гласил, что евреев, ни в коем случае, нельзя называть евреями.

Ещё год тому назад никто не мог бы подумать, что такая газета, как «Chicago Tribune», признает за правильный политический шаг для ежедневной газеты поместить редакционную статью о

Спрашивается, что было бы ценнее для доказательства её подлинности, — одна, шесть или двадцать подписей или двадцатипятилетняя цепь попыток, направленных к её осуществлению.

Для нас, американцев, интересно не то, составлял ли эту программу преступник или сумасшедший, а то, что, когда она была составлена, то появились средства и пути для проведения в жизнь отдельных важнейших частей её.

Документ, сам по себе, не важен. Важна вся обстановка и факты, на которые он заставляет нас обратить внимание.

еврейской программе мирового господства, притом, на первой странице и в первом столбце, а в заглавии напечатать жирным шрифтом слово «еврей» и оставить в тексте статьи это слово везде без изменения.

Обычно поступали так, как делала одна газета восточных штатов: везде, где в статье встречалось выражение «международный еврей», его заменяли словом — международный «финансист».

Итак 19 июня 1920 года «Chicago Tribune» поместила на первой странице, в первом столбце каблграмму своего специального корреспондента **Джона Клайтона** под заглавием: «Троцкий ведёт еврейских радикалов к мировому господству. Большевизм — только орудие для достижения определённого плана».

Начало ее гласит:

«В течение последних двух лет, офицеры разведки и сотрудники различных секретных служб Антанты доносят о всемирном революционном движении вне большевизма. Вначале эти два течения в донесениях смешивались в одно, но, в настоящее время, нити, на которые удалось напасть, всё более и более распутываются».

Мы уже имели случай заметить, что и наша разведка располагала такими же сведениями, хотя, надо думать, в силу еврейского влияния на правительство, разведывание не велось с должной выдержкой.

Во всяком случае, мы знаем из еврейских источников, чтобы не называть других, что Министерство Юстиции Соединённых Штатов, в течение последнего времени, заинтересовалось вопросом настолько, что приступило к расследованию.

Так или иначе, достойно внимания, что правительство Антанты выказывало интерес к этому вопросу в течение двух лет. Это — факт, который должны себе заметить те лица, которые утверждают, что весь этот вопрос выдуман немцами.

В самом деле, возникновение еврейского во-

проса у мыслящих людей Америки, вызывает неизменно возражение с еврейской стороны, что это является немецким продуктом ввоза и что антисемитская волна, затопившая Германию и очистившая новое германское правительство от еврейского революционного влияния, является лишь уловкой для того, чтобы свалить поражение Германии на евреев.

Как раз, теперь все американские равнины проповедуют, что, как учит всемирная история, всякая большая война всегда вела за собой новые «нападки» на евреев.

Между тем, на деле, бесспорно только то, что всякая новая война открывала народам глаза на влияние, которое проявляли на ход её международные еврейские денежные властители.

Казалось бы, этот факт заслуживает более основанного объяснения, чем простая ссылка на «предубеждённость».

Далее статья, помещённая в «Трибуне», равно, как и все прочие данные, подтверждают, что интерес к еврейскому вопросу далеко не ограничивается одной Германией; нельзя даже сказать, что там он проявляется всего сильнее.

Напротив, самую большую деятельность в этом отношении проявили отделы секретной службы Антанты.

Во второй части указанной статьи проводится различие между большевизмом и еврейским стремлением к мировому господству:

«Работа большевизма направлена на разрушение существующего общества и на международное братство рабочих, как властителей мира. Что же касается второго движения, то оно работает в целях создания расового мирового господства. Насколько разведка британского, французского и нашего правительства могла добраться до его источников, оказывается, что духовными вождями этого плана являются еврейские радикалы».

Далее в статье говорится:

«В рядах коммунистов есть группа, принадлежащая к этой партии, которая на коммунизме не останавливается. Для вождей коммунизм имеет лишь второстепенное значение (это заставляет вспомнить слова Лорда Ефстафия Перси, воспроизведённые канадской «Еврейской Хроникой»: «не потому еврей придает значение радикальному образу мыслей, что он желает принять участие в нееврейском патриотизме или демократизме, но потому, что всякая существующая нееврейская система управления ему ненавистна»).

Они готовы использовать для своих целей безразлично всё, что угодно, будь то восстание Ислама, ненависть центральных держав к Англии, японские вождедения на Индию или торговое соперничество между Америкой и Англией.

Как подобает всякой мировой революции, так и данная, прежде всего, направлена против Англосаксов. Организация еврейско-радикального всемирного движения уже почти в каждой стране завершена. Стремления этой еврейско-радикальной партии не основаны на альтруизме, но направлены единственно на получение свободы для собственной расы».

Нельзя не признать, что приведённые факты могут возбудить справедливое беспокойство.

Если бы они были помещены в грошовом листке без ответственного редактора, то рядовой читатель не обратил бы на них внимания, как на глупости: так мало знает рядовой читатель те тайные влияния, которые входят в его жизнь и определяют его судьбу.

Но в большой газете они подвергаются другой оценке. Поэтому «Трибуна» и не ограничивается одной этой статьёй. 21 июня 1920 года появилась новая передовая статья: «Мировая беда».

По-видимому, задачей этой статьи было предотвратить недоразумения, могущие возникнуть в понимании целей предыдущей статьи: «Вмешательство евреев в это движение, говорится в ней, имеет целью установить новое расовое мировое господство».

«Трибуна» к этому прибавляет, что, в то время, когда евреи других стран, по всей вероятности, содействуют этой мировой беде, по понятным причинам, напротив, евреи Англии и Соединённых Штатов «вполне лояльны и представляют собой консервативных носителей национальных традиций».

Было бы очень хорошо, если бы это было так. Может быть, это даже и верно по отношению к десятку отдельных евреев на тысячу. Но это, несомненно, неверно по отношению к тем международным элементам, в чьих руках все нити всех правительств и которые, в течение последних шести трагических лет, вели себя так, что их поведение должно быть, наконец, выведено на чистую воду.

Очень жаль, если американские и английские евреи принуждены будут, в течение некоторого времени, испытывать известную тревогу, от которой всякий был бы рад их освободить: но она неизбежна до тех пор, пока не будет сказано последнее слово правды и пока сама еврейская масса не стряхнёт с себя тех, которые ещё и по сие время пользуются глубочайшим уважением с её стороны.

Полезно заняться выяснением различия и сходства, с каким неевреи и евреи относятся к вышеуказанному движению, стремящемуся установить еврейское мировое господство.

Еврейские писатели его безусловно отрицают: «всё неверно, всё ложь, всё выдуманно врагами евреев с целью пропаганды ненависти и убийств».

Но, по мере того, как накапливаются доказательства, тон их меняется: «хорошо, допустим, что всё это верно; но чему же здесь удивляться, если бедные притесняемые евреи, доведённые своими страданиями почти до безумия, мечтают о том, чтобы поразить своих врагов и самим стать во главе государственной власти?»

Нееврей, в данном случае, добавил бы: «хорошо, но всё — это русские евреи. Это нас не касается. Американские евреи — безупречны. Они никогда не могли бы решиться на что-нибудь подобное».

Если бы нееврейское мышление глубже проникло в фактическую обстановку, то оно принуждено было бы допустить существование, своего рода,

разрушительного движения, сила которого потрясла даже нашу страну, и отметить, что духовными вождями в нём — революционеры-евреи.

Если допустить, что это положение верно, то надо либо согласиться с той теорией, что движение это, по своему происхождению, пропаганде, исполнению и целям, действительно является еврейским, либо, наоборот, придти к выводу, что, хотя это движение и мировое, но еврейским оно сделалось лишь случайно.

Окончательный выход у евреев и неевреев должен быть один и тот же: признать, что нечто подобное вышеуказанному движению действительно существует.

Так например, «*Christian Science Monitor*», значение которой, как газеты, никто отрицать не станет, в недавней передовой статье говорит об этом предмете следующее:

«Несмотря на всё, было бы роковым заблуждением сделать вывод о том, что еврейской опасности больше не будет существовать, если ей дать другое название и другую окраску».

Еврейскую опасность можно было бы назвать, согласно одной из самых возвышенных книг Ветхого Завета, «ужасом в ночи», и сознательно или бессознательно Нилус понимает под ней то же самое, что и псалмопевец под «властителями зла духовного».

Другими словами, для того, кто понимает значение времени, представляется бесспорным, что существует тайная международная политическая организация, которая неустанно работает, при посредстве своего психологического аппарата, в то время, как всё человечество, которое должно было бы бодрствовать, находится в глубоком сне».

«Монитор» предостерегает от опасности предрассудков и от пренебрежения логикой доказательств; это вполне уместно и составляет желание каждого, кто взял на себя задачу заняться этим предметом.

В действительности, трудности возникают чаще от пренебрежения к фактам, чем к доказательствам.

Можно с уверенностью утверждать, что предрассудки, по большей части, существуют вопреки фактам и несмотря на факты, а вовсе не основываются на них.

Нужно остерегаться двух предрассудков, если хочешь ближе подойти к этому вопросу.

Первый предрассудок — в том, что еврейская программа мирового господства, если таковая действительно существует, будто бы, недавнего происхождения.

При простом упоминании о такой программе неевреи, по всей вероятности, думают, что она составлена на прошлой неделе или в прошлом году, или, во всяком случае, в новейшее время.

Это вовсе ниоткуда не вытекает, а в еврейских делах в особенности. Легко понять, что, если бы программа была составлена недавно, то она была бы совсем другой, чем та, которая лежит перед нами.

Современная программа тоже существует, но, по своему объёму и основательности, её нельзя сравнить с той, которая существует уже в течение очень долгого времени.

Совершенные статуи невидимых правительств не являются творениями тайных заседаний, но скорей представляют собой накопленную работу мысли и опыта многих столетий.

Помимо того, если бы современное еврейское поколение даже имело желание не одобрять такого рода планов, то один факт, что они, в течение столетий, являлись тайным идеалом целой массы, уже является важным основанием для живущих её представителей, чтобы с почтением преклоняться перед ним и сделать всё для его осуществления.

Ни одна идея не коренится в евреях так глубоко, как идея о том, что они являются избранным народом и что их будущее должно быть более блестящим, чем их прошлое.

Большая часть христианского мира знает про это притязание. Может быть, оно даже и правильно, но нравственный правопорядок мира не может допустить осуществления этого притязания теми способами, которые применялись и применяются до сих пор.

Я упомянул про древность идеи об избранном народе только ради одного.

Я хочу показать, что нет ничего невероятного в том, что между разными программами, которые занимались идеей всемирного господства, в целях её исторического осуществления, могла находиться и очень древняя идея того же рода, обязанная своим происхождением работе мудрейших людей Израиля, которые приложили все свои силы и мысли, чтобы обеспечить ей успех.

Многие мыслители, глубоко проникавшие в тайники мироздания, верили в существование такого плана; точно также, многие лица, чьи научные знания, ни в каком случае, не могут быть опорочены, верили, что план этот, подобно театральным репетициям маленьких театров, неоднократно разыгрывается, в виде пробы, перед окончательным представлением на мировой арене.

Таким образом, можно допустить, что мы имеем дело с предметом, за который современные евреи и даже видные интернационалисты не могут быть ответственны, как инициаторы. Вернее, они получили этот план готовым, как часть своего древнего еврейского наследия.

Если бы он был продуктом современного творчества и по-современному был составлен наспех, то можно было бы ожидать, что он и исчез бы с той же быстротой, с какою возник.

Второй предрассудок, которого нужно остерегаться, состоит в том, что в каждом встречном еврее видят человека, знакомого с этой программой. Конечно, каждый еврей, не утративший живой связи со своим народом, прекрасно знаком с идеей-матерью о конечном торжестве Израиля.

Но об особых планах, которые, в ясно выраженной форме, существуют в течение столетий, ради достижения этого торжества, рядовой еврей так же мало знает, как и любой человек другой

расы; он знает о них так же мало, как, скажем, рядовой немец знал о тайных планах старонемецкой партии, которая вызвала и вела последнюю войну.

Рядовой еврей в планы тайного общества не посвящён, за исключением особо выдающихся евреев. Но, само собой, понятно, что достижение еврейского торжества будет приветствоваться каждым евреем.

И, если даже средства, применённые для этого окончательного достижения, явятся насильственными, то каждый еврей, несомненно, усмотрит в них далеко не слишком большое возмездие всему нееврейскому человечеству за все те страдания, которые, якобы, в течение столетий причинялись сынам Иакова.

Устранив, таким образом, возможные предрассудки, нужно, всё же, придти к несомненному выводу, что если такая еврейская программа мирового господства, действительно, существует, то должно существовать и известное число лиц, которые о ней знают и её деятельно поддерживают, и эта группа лиц должна где-то иметь своего официального главу.

Для многих исследователей явится камнем преткновения самая мысль о возможности последнего, более чем даже всё остальное. Мысль о еврейском мировом владыке представляется слишком дикою для разума, который не находится в постоянном живом контакте с основным вопросом.

Между тем, ни одна раса не подчиняется по инстинкту столь охотно единодержавию, как еврейская, ни одна не стремится так к власти и не оказывает ей такого уважения.

Только поняв, как евреи высоко ценят вообще власть, можно найти объяснение своеобразности всех их поступков.

Еврей, прежде всего, «делает деньги» потому, что, до сего времени, деньги — единственный известный ему способ приобрести власть. Евреи, которые достигли выдающегося положения другими способами, сравнительно немногочисленны.

Всё это вовсе не является антисемитскими рассказами. Знаменитый англоеврейский врач д-р **Бернард фон Овен** говорит то же самое:

«Все другие способы общественных отличий еврею воспрещены. И если он знает, что богатство обеспечивает власть, почёт и уважение, то можно ли его порицать за то, что он стремится приобрести богатство, чтобы после купить на него себе общественное положение или подкупить само общество, которое так охотно склоняется перед алтарём Мамона?»

Евреи — не противники королей, они противники такого государственного склада, который не допускает еврейского короля.

Грядущий мировой самодержец будет еврейским монархом и воссядет на престол Давида, — в этом все пророчества совпадают с документами, содержащими программу мирового господства.

Есть ли на свете, в настоящий момент, такой монарх?

Если его даже нет, то люди, которые могут из-

брать такого монарха, существуют. Еврейские монархии прекратились уже в дохристианские времена, но, приблизительно, до XI века были, так называемые, «князья изгнания», главы евреев, рассеянных среди народов.

Они носили и носят ещё имя «Экзилархов», — **властителей изгнания**. Их свиту составляли Сионские мудрецы; они имели придворный штат и издавали законы для своего народа. Они пребывали в тех местах, где это было нужно, смотря по времени и общей обстановке в христианских и мусульманских странах.

Открытым остаётся вопрос, уничтожена ли эта должность с последним, официально известным Экзилархом или только исчезла с видимой поверхности истории?

Прекратился ли этот уклад совсем или существует в другом виде?

Всем известно, что существуют официальные места, где издаются еврейские всемирные правовые постановления.

Также известно, что существуют мировые организации евреев, т.е., особые организации между самими весьма сплочёнными общинами еврейского народа, равно, как и то, что в определённых еврейских оборонительных и наступательных действиях существует единство во всём мире.

Словом, в положении и в воззрениях евреев нет ничего такого, что противоречило бы возможности существования Экзиларха в настоящее время; напротив, мысль об этом должна быть для евреев большим утешением.

«Еврейская энциклопедия» по этому поводу замечает: «странным образом Экзилархи ещё упоминаются на субботних собраниях по ошкеназийскому обряду».

«Евреи сефардийского обряда не сохранили этот пережиток, точно также его нельзя встретить и в большинстве реформированных синагог 19 века».

Теперь посмотрим, существует ли еврейский Синедрион, то есть, управляющая или совещательная еврейская корпорация, которая имеет верховный надзор за делами всего этого народа во всём мире?

Еврейский Синедрион представляет собой очень интересное учреждение. Происхождение его и способ его устройства темны и неясны.

Он состоял из 71 члена, включая в эти число и председателя, и выполнял задачу, как бы, политического сената. **Источник**, от которого Синедрион черпал свою правительственную власть, нам не известен.

Он не являлся выборной корпорацией. Он не был демократичен и не имел характера представительства. Он не был ответствен перед народом. По всем этим особенностям он и являлся чисто еврейским учреждением.

Синедрион призывался царём или первосвященником не для того, чтобы блюсти интересы народа, а для того, чтобы помогать верховному главе государства в делах управления. Он или собирался по особому приказу, или заседал непрерывно.

По-видимому, устройство его было того же рода, как всем известный уклад, при помощи которого аристократия обычно удерживалась у власти, не обращая внимания на политическое развитие народа.

«Еврейская Энциклопедия» говорит по этому поводу:

«Синедрион был, по своему характеру, аристократичен и состоял из членов самых влиятельных семейств дворянства и священства, почему, по всей вероятности, свой правительственный авторитет черпал из самого себя».

Эта корпорация поддерживалась второй, с ней схожей, которая управляла религиозными делами народа; члены её, по-видимому, принадлежали к классам более близким народной массе.

Синедрион проявлял свою власть не только над евреями, жившими в Палестине, но и над всеми остальными, которые были разбросаны по всему свету.

В качестве сената с политической властью, он перестал существовать с падением еврейского государства в 70 году, но есть данные, указывающие, что, в качестве совещательной корпорации, он продолжал существовать до IV столетия.

В 1806 году, ввиду желания Наполеона иметь ответы, касающиеся евреев, было создано собрание еврейских нотаблей, членами которого были выдающиеся французские евреи.

Это собрание, с своей стороны, чтобы узнать мнение всего еврейства об ответах на вопросы, поставленные Наполеоном, собрало Синедрион. Последний собрался в Париже 9 февраля 1807 года.

Он действовал по древним узаконениям и был собран из всех частей Европы для того, чтобы придать вес всего еврейства возможному соглашению французских евреев с Наполеоном.

По опубликовании своих решений, Синедрион 1807 года объявил, что он во всех отношениях подобен древнему Синедриону и что он — «законное собрание, облечённое властью издавать распоряжения, дабы способствовать благополучию Израиля».

Из этого факта можно сделать следующий вывод: то, что делают современные вожди евреев в настоящее время, в целях поддержания политики и уклада Израиля, не является чем-то новым, не представляется новой позицией и даже не является доказательством существования нового плана.

При еврейской замкнутости было бы весьма естественно, если бы Синедрион существовал и по настоящее время.

Древний Синедрион возглавлялся, насколько известно, десятью мужами, которые, по своему положению, стояли выше других членов; было бы вполне естественно, если бы и в наше время вожди евреев группировались в отдельные комиссии, соответственно с их целями в отдельных странах.

Из года в год происходят мировые съезды выдающихся евреев всех стран. Они собираются, не обращая внимания ни на что.

Судьи высших степеней высших судов раз-

личных стран, международные финансисты, еврейские ораторы «либеральных» направлений, которых слушают и почитают также и неевреи, политические стратеги всех партий мира собираются, где им вздумается, но содержание их совещаний делается известным лишь постольку, поскольку это им угодно.

Что все участники таких съездов являются, в то же время, членами какого-то интимного дружеского круга, допустить трудно.

В списках этих депутатов всегда можно найти дюжину-другую имён, с которыми никто, конечно, не захочет поставить рядом, скажем, Ридинга или Рихтера Брандеса.

Когда собирается современный Синедрион, и в этом не было бы ничего удивительного, то, наверно, собрание это происходит в составе тесного кружка лиц, которые получили одобрение со стороны денежной, умственной и стоящей у власти еврейской аристократии.

Механизм еврейского мирового управления готов и может начать действовать. Евреи убеждены, что их религия и нравственные законы — самые лучшие, что они знают самые лучшие способы воспитания, обладают лучшим общественным укладом и их идеал управления — самый лучший.

Если им нужно что-нибудь предпринять для своего общего благополучия или провести данную программу для внешнего мира, то им даже не нужно для этого выходить за пределы того, что они уже признали за лучшее.

Однако, мир видит только часть того древнего механизма, которым международное еврейство пользуется во всех своих начинаниях.

Бывают съезды финансовых, политических и интеллектуальных руководителей еврейства. Иногда цель этих съездов даже объявляется во всеобщее сведение.

Но иногда происходят съезды и без указания той цели, во имя которой они созваны. Евреи съезжаются в данном городе, совещаются и потом разъезжаются.

Существует ли всеми признанный верховный глава еврейства, подлежит ещё выяснению. Но едва ли можно сомневаться в существовании, так называемой, внешней еврейской политики, т.е., в существовании определённого взгляда и плана действий по отношению к нееврейскому человечеству.

Еврей чувствует, что он живёт среди врагов, но, вместе с тем, он сознаёт, что он — член народа, единственного народа. Поэтому, он должен вести определённую политику против внешнего мира.

Он должен приспособляться к обстановке и не в состоянии этого делать иначе, как вечно размышляя о том, что будет дальше. Это размышление должно привести его к решению влиять на дальнейшее развитие событий в желательном для него смысле.

Существование тайного еврейского правительства с определённым образом действий по отношению к нееврейскому человечеству и политике будущего, не представляется потому чем-то неверо-

ятным, как это может показаться на первый взгляд.

При своеобразной позиции еврейства, это представляется даже совершенно естественным.

Положение евреев в мире вовсе не таково, чтобы они могли погрузиться в спокойный сон, будучи всем довольны; скорее оно заставляет их организоваться против неприятных возможностей будущего и изыскивать способы эти возможности обработать на пользу своей расы.

Вовсе не противно здравому смыслу и вполне разумно допустить возможность существования Синедриона, мировой корпорации мировых еврейских вожаков всех стран, существование даже Экзиларха, видимого и признанного главы Синедриона, в качестве тайного предтечи грядущего мирового владыки; то же самое надо сказать и о возможности существования мировой программы, подобно тому, как всякое правительство имеет программу своей внешней политики.

Такого рода учреждения вполне оправдались бы существующей обстановкой. Так же понятно, что не всякий еврей всё это знает. Синедрион являлся всегда аристократией и остался бы таким и в настоящее время.

Если раввины говорят со своих кафедр, что они ничего об этом не знают, то, может быть, они и говорят правду.

Но, если на что международный еврей может рассчитывать, так это на вероятность того, что каждый еврей обладает нужными качествами для того, чтобы стремиться доставить своему народу власть и значение.

Как бы мало ни знали второстепенные

10. Введение в «еврейские протоколы»

Лица, которые охотнее занимаются теорией еврейского мирового господства, чем изучением влияния этого господства на современный мир, чаще всего ссылаются на те 24 документа, которые известны под названием: «Протоколы Сионских мудрецов».

Они обратили на себя внимание всей Европы и ещё недавно вызвали бурный обмен мнений в Англии; напротив, в Соединённых Штатах ими занимались очень слабо.

Это именно те документы, исследование которых было предпринято год тому назад Департаментом Юстиции и которые были изданы в Лондоне государственной типографией британского правительства Эйр и Спетиссвуд.

Кто дал этим документам впервые название «Протоколов Сионских мудрецов», неизвестно.

Без большого искажения из них можно было бы исключить всякий намёк на их еврейское происхождение, и всё-таки, все главные пункты программы мирового порабощения в таком широком объёме, какого ещё никогда не знал мир, остались бы во всей своей неприкосновенности.

Только отсутствие указания на их еврейское происхождение внесло бы в протоколы ряд противоречий, которые ныне в них отсутствуют.

еврейские вожди о мировой программе, но всё же, они относятся с величайшим уважением и доверием, как раз, к тем самым лицам, которые могут осуществить эту программу, если она действительно существует.

24 параграф «Сионских протоколов» по этому предмету гласит:

«Теперь я рассмотрю, что необходимо для того, чтобы корни дома Давидова проникли глубоко в недра земли. Эта династия ещё и поныне даёт нашим мудрецам, управляющим всей мыслью человечества, власть господствовать над мировыми событиями».

Если считать, что на сказанном не стоит останавливаться, то это место значило бы только то, как это и сказано дальше в протоколе, что, хотя мировой владыка ещё не существует, но всё же, династия Давидова поручила сионским мудрецам предуготовить ей путь.

Про этих Мудрецов говорится, что они не только готовят тех, которые управляют делами еврейства, но, что они придают форму человеческой мысли и влияют на неё в благоприятном для их планов смысле.

Пусть программа остаётся скрытой! Приведение её в исполнение и последствия этого не могут остаться неизвестными.

Поэтому представляется возможным найти её нити во внешнем мире и проследить путь их до исходного пункта, где и обнаружится сама программа.

Содержание её, безразлично — хорошее или дурное, стоит того, чтобы сделаться известным человечеству, которого она касается.

Конечной целью, поставленной в протоколах, является разрушение всего уклада государственного управления современного человечества, чтобы, взамен него, создать новую мировую силу в форме неограниченной правящей власти.

Такой план не мог возникнуть ни в одном из правящих классов, которые ныне обладают полной государственной властью. Скорее его могли создать анархисты. Но последние не стремятся к созданию формы правления в виде неограниченной единоличной власти.

Пожалуй, можно себе представить автора такого плана в виде сообщества французских революционеров, вроде тех, которые жили во времена Французской революции с хорошо известным Герцогом Орлеанским во главе.

Но такие революционеры больше не существуют, а между тем, изложенная в Протоколах программа находится в состоянии длящегося осуществления и не только во Франции, но и во всей Европе и, в особенности, в Соединённых Штатах.

В том виде, в каком Протоколы стали теперь известны, — а нужно думать, что это была их первоначальная форма, — в них нельзя обнаружить противоречий. Указание на еврейское авторство является существенным для внутренней связи их, как целого.

Если бы они являлись подделкой, за которую их выдают еврейские подголоски, то лица, их подделавшие, не преминули бы подчеркнуть их еврейское происхождение настолько ярко, чтобы антисемитская цель их бросалась каждому в глаза. А между тем, слово «еврей» встречается в них всего два раза.

Лишь при внимательном их изучении, чего средний читатель в такого рода вещах не делает, представляется возможным уяснить себе план установления будущего мирового самодержца и тогда только становится ясным, из какого лагеря это исходит.

В то же время все эти документы не оставляют ни малейшего сомнения в том, против кого именно направлен план. В них не говорится о борьбе с аристократией, капиталом или правительством, как таковыми.

Наоборот, там даются совершенно определённые указания, каким путём нужно создавать аристократию, капитал и правительство. Весь план направлен против всех народов мира, которым даётся общее имя «**неверных**».

Частое упоминание о «неверных» устраняет всякое сомнение о цели, которую имеют в виду документы.

Большинство даваемых там указаний, по части распространения разлагающих «свободолюбивых» мыслей, имеет целью заручиться содействием народных масс, как средством, доведя их, притом, до такого состояния вырождения и духовной смуты, которое обратило бы их в лишённое всякой воли орудие.

Рекомендуется поощрять всякого рода освободительные движения и сеять всюду разлагающие учения в области религии, экономической, политической и домашней жизни, чтобы расшатать человеческие общества.

Расчёт — в том, чтобы, когда наступит время увенчать весь план, народ уже не мог этого заметить и подчинился ему, даже если обман вышеуказанных учений был бы обнаружен.

В протоколах не говорится: «мы, евреи, желаем сделать то-то». Фраза всегда строится так: «неверных надо заставить думать то-то и то-то или поступать так-то и так-то».

За исключением двух-трёх мест в последних протоколах, для обозначения расового различия, мы неизменно встречаемся лишь с выражением «неверный».

Так, например, в первом протоколе мы читаем: «Драгоценные качества народа — честность и чистосердечие — в политике должны почитаться пороками, так как они ведут к гибели вернее и несомненнее, чем злейший враг. Эти качества являются отличительными признаками политики неверных; мы не будем руководствоваться ими».

Далее написано: «На развалинах наследственной аристократии неверных мы воздвигнем аристократию наших образованных классов и выше всего поставим аристократию денег. В основание этой новой аристократии мы положим богатство, которым мы владеем, и науку, которая будет направляема нашими мудрецами».

Наконец, сказано: «Мы заставим увеличивать рабочую плату, что, впрочем, будет бесполезно для рабочих, так как, в то же самое время, мы увеличим цену на необходимые предметы продовольствия, под предлогом падения земледелия и скотоводства. Точно также мы искусственным путём глубоко подорвём источники производства товаров, посредством внушения рабочим анархических идей и приучим их к употреблению спиртных напитков».

Такие мысли могли бы быть подделкою, если бы они были написаны за последние десять лет. Но они были напечатаны, по крайней мере, 14 лет тому назад, что видно из копии, находящейся в Британском музее с 1906 года; в России эти протоколы были в обращении уже несколько лет перед тем.

Далее мы читаем: «С целью скрыть истинное положение вещей от неверных, дабы это не стало им известно раньше времени, мы замаскируем наши планы, якобы стараясь улучшить положение рабочего класса, и будем проповедовать новые великие экономические принципы; этим путём, на почве наших экономических теорий вырастет оживлённое разногласие».

Эти выдержки ясно знакомят нас со стилем Протоколов, когда они говорят о двух сторонах, которые они имеют в виду. «Мы» — это авторы, а «неверные» — те, о которых идёт речь.

В 14 протоколе это ясно можно видеть: «В этой разнице мышления и способа рассуждения между неверными и нами лежит печать нашего избранничества, как избранного народа, как высших человеческих существ, ясно отличающихся от неверных, которые обладают лишь инстинктивным и животным духом. Они способны наблюдать, но не способны предвидеть, они ничего не изобретают (кроме разве материальных вещей). Из этого ясно видно, что сама природа избрала нас для того, чтобы господствовать над миром и управлять им».

Таков был издревле способ евреев делить человечество: в их глазах оно состояло только из евреев и неверных; каждый, кто не был евреем, был неверным.

Как пользуются в Протоколах словом «еврей», можно видеть из следующего места отдела 8:

«До наступления возможности поручить ответственные посты нашим братьям без опасности для них, мы будем замещать высокие посты такими личностями, характер которых и всё их прошлое вырыли пропасть между ними и их народом».

Этот обычай выдвигать на первый план «фронт неверных» в целях сокрытия следов еврейского господства широко практикуется, в настоящее время, в финансовом мире.

Размеры успеха в этой области, с тех пор, как слова эти были написаны, показывает случай на

конвенте в С.-Франциско, где для кандидатуры на президентский пост было выдвинуто имя Брандеса.

Легко можно ожидать, что общественное мнение всё более и более будет свыкаться с мыслью занятия высших государственных постов евреями, но, собственно говоря, это уже явилось бы лишь небольшим шагом вперёд, сравнительно с тем влиянием, которым, в настоящее время, пользуются евреи.

Нет ни одной должностной функции американского президентского правления, в которой еврей тайно не принимали бы огромного участия и в настоящее время.

Фактического занятия президентского кресла вовсе не нужно для ещё большего усиления власти евреев; это могло бы принести пользу разве только в том отношении, чтобы споспешествовать исполнению известных вещей, точно совпадающих с планами, изложенными в Протоколах.

Ещё одна особенность, которая привлекает внимание читателя, заключается в том, что в этих документах вовсе отсутствует тон увещания. Они вовсе не служат целям пропаганды и не стараются возбудить честолюбие или энергию тех, к кому они обращаются.

Они — холодны, как статьи закона, и их содержание строго фактическое, подобно статистическим таблицам. Нет в них призыва: «вставай, подымайся, рабочий народ», нет и истерических выкриков: «долой неверных».

Если эти Протоколы действительно были составлены евреями в доверительном порядке или если они действительно содержат в себе основные положения еврейской мировой программы, то, во всяком случае, предназначены они были не для агитаторов, но лишь для посвящённых высших степеней и притом, хорошо подготовленных и испытанных.

Защитники еврейства иногда ставили вопрос: «Если бы такая еврейская мировая программа существовала, то возможно ли допустить, что евреи изложат её письменно и опубликуют?»

По-видимому, эти Протоколы в действительности излагались только устно теми, кто их докладывал. Нужно думать, судя по форме, в которой они стали известны, что это скорее лишь записи слышанного, сделанные одним из слушателей. Одни изложены подробно, другие кратко.

С того времени, как они стали известны, не раз высказывалась мысль, что они представляют собой конспекты, которые были розданы, по всей вероятности, во Франции или в Швейцарии лицам, заинтересованным в еврейских делах.

Попытка приписать им русское происхождение опровергается грамматическими признаками, изложенными в них взглядами и характером откликов на современные события.

Из всего строя Протоколов можно вывести заключение, что первоначально они являлись как бы лекциями, так как из них явствует, что цель их не убедить в необходимости принять известную программу, а лишь, осведомить о ней, как о такой, которую уже начали проводить в жизнь.

В ней отсутствует призыв дружно сомкнуться и собраться с силами, равно, как и приглашение высказать о ней своё мнение по существу. Напротив, в Протоколах ясно сказано, что всякий обмен мнений и всякие разъяснения нежелательны.

«В то время, как мы проповедуем неверным свободу, мы сами будем держать наш народ и наших уполномоченных в совершенном повиновении».

«Проект будущего государственного управления должен являться плодом творчества единого ума... Поэтому мы должны быть знакомы с планом действия, но споры о нём недопустимы, если мы не хотим разрушить его единства... Таким образом, вдохновенное творение нашего вождя не должно быть известно не только народным массам, которые разрушили бы его единство, но даже небольшому числу людей».

Если мы рассмотрим голое содержание Протоколов, то станет ясным, что очерченная в этих записях лекций программа, в то время, когда эти лекции читались, не являлась чем-то новым; ничто не указывает на недавнее происхождение её.

Тон её — скорее тон религиозного завещания, которое передавалось особо доверенным и посвящённым личностям из поколения в поколение.

В ней нельзя найти отражения современного образа мыслей или живого воодушевления; только спокойная уверенность давно известных фактов и давней, проверенной опытом политики царит в ней.

Впрочем, в самих Протоколах, по меньшей мере, в двух местах, содержится указание на их возраст. В первом протоколе мы читаем:

«Уже в давние времена мы были первыми, которые бросили в массы лозунги: “Свобода, Братство и Равенство”. С тех пор избиратели, подобно попугаям, повторяли их бесчисленное количество раз; люди со всех сторон стекались к этой приманке и этим уничтожили благополучие человечества и истинную свободу личности... Считавшиеся умными и рассудительными в среде неверных не поняли всей двусмысленности этих слов, не поняли их внутреннего противоречия, не увидели, что в природе нет равенства ...»

Второй намёк на время составления Протоколов находится в 13 Протоколе: «Решение политических вопросов не дано никому, кроме тех, которые установили нашу политику и ведут её уже в течение многих столетий».

Весьма возможно, что это место имеет в виду тайный еврейский Синедрион, который существовал внутри известной еврейской касты из поколения в поколение.

Нужно здесь вновь напомнить: ни авторы Протоколов, ни упомянутые там вожди не могут принадлежать к теперешнему правящему классу, так как вся их программа прямо враждебна интересам такого класса.

Равным образом, они не могут принадлежать и к какой-нибудь национально-аристократической группе, подобной немецкому юнкерству, ибо методы, предложенные в программе, лишили бы эту группу всякого влияния.

Они могут принадлежать только народу, который, не имея сам государственной власти в собственном смысле, ничего потерять не может, а выиграть может всё и который сохранил себя в полной неприкосновенности среди всеобщего мирового распада. Этим признакам удовлетворяет только один народ.

Из всего духа Протоколов ясно видно, что лицо, их создавшее, само не стремилось к почестям.

Документы эти отличаются отсутствием всякого личного честолюбия. Все планы, цели и ожидания сливаются в одной цели: будущность Израиля; и эта будущность, по-видимому, может быть достигнута только одним способом: тщательным искоренением известных руководящих идей, присутствующих неевреям.

Протоколы говорят о том, что было сделано раньше, о том, что делалось во время их записи, и о том, что ещё остаётся сделать.

По полноте разработки отдельных подробностей, по планомерности действий и по глубине понимания интимнейших источников человеческой деятельности, ничего подобного до сей поры не было известно.

Протоколы поистине ужасны своим мастерским пониманием тайн жизни; ужасны и полным сознанием собственного превосходства, основанного на том знании, которым они проникнуты.

Они поистине были бы достойны приговора, высказанного недавно евреями, что они являются творением вдохновенного безумца, если бы то, что содержится в них на словах, не отражалось в удобочитаемой для всех форме на страницах самой нашей жизни, в стремлениях и делах современности.

Критика по адресу неевреев, содержащаяся в Протоколах, справедлива. Ни одного положения о свойствах нееврейского духа и о лёгкости, с какой он поддаётся чужому влиянию, отрицать не приходится.

Самые тонкие нееврейские мыслители дали навязать себе веру в те же причины прогресса, которые были внушены рядовым умам, путём злейшей и лукавой пропаганды.

Правда, то там, то здесь появлялись мыслители, которые утверждали, что, так называемая, наука не всегда является истинной наукой и что, так называемые, экономические законы, исповедуемые, как консерваторами, так и радикалами, вовсе не законы, а искусственные измышления.

Случалось, что более тонкий наблюдатель утверждал, что расточительность и распущенность вовсе не вытекают из внутренней потребности народов, а были им планомерно подсунуты и методически поощрялись.

Были и такие, которые доказывали, что большая часть того, что называется «общественным мнением», является ничем иным, как только подкупной махинацией, не имеющей ничего общего с

истинным общественным духовным настроением.

Но, если таким образом то тут, то там и удавалось найти путеводную нить, то массам это оставалось неизвестным, и распутать до конца весь клубок и подойти к первоисточнику всё же никогда не удавалось, ввиду отсутствия у прозревших выдержки в исследовании и совместной работы.

Главная причина того, что в течение одного или двух десятилетий Протоколы производили впечатление на многих стоявших у кормила правления государственных людей всего мира, заключается в том, что в них содержится объяснение, где источник заблуждений и каким целям они служат.

Протоколы являются путеводной нитью в современном лабиринте. Давно пора, чтобы народы были осведомлены об этом.

Будем ли мы смотреть на Протоколы, как на акты, имеющие доказательную силу против еврейства, или нет, во всяком случае, в них содержится поучительный материал о том, как массы, подобно стаду баранов, бросаются то в одну, то в другую сторону, под влиянием внушений для них непонятных, и какими средствами это достигается.

Можно почти с уверенностью сказать, что, когда основные положения Протоколов станут известны широким кругам населения и будут поняты народами, критика нееврейского духа, которая в них содержится и в настоящее время должна почитаться правильной, утратит свою верность.

В следующей главе мы рассмотрим подробно эти документы и ответим на вопросы, вытекающие из их содержания.

Но, перед этим, невольно напрашивается вопрос: можно ли предполагать, что программа Протоколов будет доведена до успешного завершения?

Программа уже находится на пути успешного завершения. Во многих главных своих чертах она уже претворилась в действительность.

Но это не должно внушать ни беспокойства, ни страха, ибо живым орудием против неё, как в частях уже завершённых, так и в незавершённых, является широкая гласность. Народы должны знать.

Методы изложенного в Протоколах плана сводятся к тому, чтобы поддерживать в народах волнения, сеять в них тревогу и будить страсти.

Противоядие заключается в просвещении народов. Просвещение же изгоняет предубеждение. Достигнуть этого полезно, как для евреев, так и для неевреев.

Еврейские писатели часто злоупотребляют тем, что представляют дело так, как будто предрасудки имеются лишь с одной стороны.

Протоколы должны теперь найти самое широкое распространение среди самого еврейского народа, дабы он сам мог принять меры против таких явлений, которые заставляют другие народы относиться к нему с подозрением.

11. Мнение евреев о человеческой природе неевреев

«Заканчивая программу нашей теперешней и будущей деятельности, я

ознакомлю вас с основными положениями содержащихся в ней теорий».

Протокол 16.

«Во всём, о чём я до сих пор с вами беседовал, я старался тщательно изобразить тайну прошедших и будущих событий, а равно и тех важных явлений ближайшего будущего, к которым мы приближаемся в потоке великих кризисов; этим я предначечаю тайные принципы наших будущих отношений к неверным и наших финансовых операций».

Протокол 22.

Протоколы, которые представляют собой наметку еврейской мировой программы, состоят из четырёх главных отделов. Отделы эти прямо не указаны в документах, но такое деление само собой напрашивается по ходу мыслей, в них изложенных.

Есть ещё и пятый отдел, который содержит в себе всю программу в целом, но тема эта проходит через все Протоколы: то тут, то там она лишь принимает форму определённых выражений. Четыре главных её отдела представляют собой крепкие суки, от которых разбегаются многочисленные ветви.

Прежде всего, излагается еврейский взгляд на человеческую природу, под которой разумеется духовная сущность неевреев.

План, содержащийся в протоколах, несомненно мог придти в голову только такому человеку, который вероятность его успешного достижения, с самого начала, строил на определённом суждении о пошлости и низости человеческой природы, — характеристика, которую протоколы неизменно дают нееврейской сущности.

Во-вторых, говорится о том, что уже сделано для осуществления плана.

В-третьих, даются подробные указания, какие средства должны быть пущены в ход, чтобы программа могла осуществляться и в дальнейшем.

Уже из этих рекомендуемых средств можно было бы сделать вывод о низкой оценке человеческих свойств, на чём и построен весь план, если бы это не было прямо указано в дальнейшем изложении.

В-четвёртых, протоколы перечисляют успехи, достигнутые в отдельности ко времени записи протоколов.

Теперь, конечно, достигнуты и другие успехи, к которым, в то время, лишь стремились, ибо не надо забывать, что между 1905 и 1920 годами было достаточно времени для того, чтобы пустить в ход разного рода влияния и достигнуть известных целей.

Из второго абзаца эпиграфа к настоящей главе видно, что докладчик знал, что близятся события «в потоке великих кризисов». Что это уже было в то время известно, можно усмотреть и из других еврейских источников, помимо протоколов.

Если бы наша книга имела целью изложить еврейский вопрос по методу формального исследования, то, для того, чтобы заслужить доверие читателя, эта глава должна бы начаться, прежде всего, с

изложения отдельных фактов, о которых мы упомянули выше под рубрикой «во-вторых», говоря о четырёх главных отделах.

Причина, почему мы начинаем с изложения еврейского взгляда на человеческую природу, заключается в желании с места удовлетворить законный интерес читателя, в особенности, если он нееврей.

Еврейский взгляд на человеческую природу знаком нам по многочисленным источникам, и он вполне совпадает с тем, что по этому предмету говорится в Протоколах, тогда как всегдашним самообольщением неевреев было считать основой человеческой жизни достоинство и благородство.

Если мы хорошо осветим этот вопрос со всех сторон, то едва ли будет подлежать сомнению, что еврейский взгляд окажется наиболее правильным. Равным образом глубоко справедливо, увы, и то презрение к человечеству, которым полны Протоколы, хотя сознавать это и горько для нашей гордости и тщеславия.

Перелистывая протоколы в поисках заглавных мест, где высказывается этот взгляд, мы найдём довольно полное философское обоснование мотивов человеческих поступков и свойств.

Так, например, в первом протоколе значится:

«Нужно твёрдо помнить, что людей со злыми инстинктами больше, чем с хорошими. Поэтому желательных результатов в людской среде скорей можно достигнуть не посредством академических доказательств, а путём внушения страха и принуждения».

«Всякий стремится к власти, каждый желает, по возможности, повелевать и только немногие остановятся перед тем, чтобы, для достижения желанной цели, пожертвовать благом других.

Человеческая масса подчиняется туманным миражам страстей и мнений, привычкам, преданиям и побуждениям чувств, она склонна к распадению на множество партий, что препятствует всякой высшей форме общественности даже и тогда, когда она покоится на вполне разумных основаниях.

Всякое решение масс зависит от случайного, арифметически подсчитанного большинства, которое, благодаря своему незнанию глубин и тайн политической жизни, приходит всегда к бессмысленным решениям, влекущим за собой анархию.

При выработке целесообразного типа действий, нужно всегда считаться с пошлостью, неустойчивостью и переменчивостью масс... Никогда

не следует упускать из вида, что сила, проявляемая массаами, слепа, неразумна, бессмысленна и вечно склонна прислушиваться к речам то правых, то левых.

Во всех случаях, когда мы вступали в неизбежные для нас сношения с массаами, наше торжество над ними обеспечивалось тем, что мы всегда играли на самых чувствительных струнах человеческого духа, — на стремлении к выгоде, на алчности и на ненасытных вожделениях людей к материальным благам.

Любой из перечисленных слабостей человека достаточно для того, чтобы парализовать его всякое благое начинание и отдать его волю во власть тех, кто сумеет купить его силу».

В 5 протоколе это тонкое знание человеческой природы нашло себе следующее выражение:

«Во все времена, как народы, так и отдельные личности принимали слово за дело: они чувствовали себя удовлетворёнными тем, что им говорили, и редко обращали внимания на то, *следовало ли за обещанием исполнение*. По этой причине мы должны устраивать чисто декоративные учреждения, которые ярко выделялись бы своей преданностью “прогрессу” и бросались бы этим в глаза».

В 11 протоколе далее сказано:

«Неверные подобны стаду баранов. Они на всё закрывают глаза, когда мы даём им обещание возратить им похищенную у них свободу, обусловив это поражением врагов мира и примирением всех партий между собою. Нечего говорить о том, как долго им придётся ждать этого! Зачем изобретали мы всю эту программу и вколачивали изложенные в ней идеи в головы неверных, не давая им возможности заметить её оборотную сторону, как не затем, чтобы окольными путями достигнуть того, чего невозможно было добиться для нашей рассеянной по свету расы прямыми путями?»

Не менее достойно внимания и остроумное мнение о членах тайных обществ. О них упоминается в протоколах затем, чтобы доказать, как легко тайные общества могут быть использованы в целях служения еврейскому плану:

«Обыкновенно охотнее всего членами тайных обществ делаются карьеристы, искатели приключений и потом бесхарактерные люди; поэтому нам будет нетрудно управлять ими и при их посредстве приводить в действие механизм,двигающий наши планы».

(Конец этой характеристики мы опускаем, ибо здесь Протоколы говорят об одном крупном тайном Ордене, упоминание о котором, в данном сочетании, могло бы повести к недоразумениям, почему мы и скажем о нём более подробно в другом месте. Для членов же этого Ордена пока будет не безынтересно узнать, как относятся к ним протоколы, и сравнить, высказанное в них мнение с действительным положением вещей).

«Неверные вступают в ложь из любопытства или в надежде добиться этим путём более высокого положения в обществе... Мы обеспечиваем им этот успех, и этим путём пользуемся их самообманом, под влиянием которого они, ничего не подозревая,

поддаются нашим внушениям...

Нельзя себе представить, до какой степени неосознанной глупости можно довести даже умнейшие головы из среды неверных, под влиянием самообмана и как легко они теряют мужество, даже при малейшей неудаче, например, в случае отсутствия привычного одобрения, и до какой степени самоунижения они могут доходить, чтобы снова его добиться.

Неверные в той же самой степени готовы жертвовать своими планами, ради популярности, в какой мы презираем эту популярность, приводя наши планы в исполнение. Знание этой психологии облегчает задачу управлять ими».

Вот ряд мест, в которых без обиняков высказано мнение о человеческой, точнее нееврейской природе. Но если бы даже оно и не было высказано столь категорично, то из различных примеров программы, в которых излагаются способы сломить силу и общественность неевреев, его можно было бы легко вывести.

Способы действия заключаются в разложении.

Нужно разбить любой народ на партии и секты с самыми заманчивыми и фантастическими заданиями.

Этим путём получается двойное достижение: всегда найдётся группа людей, которая подхватит любую брошенную идею, и эти различные группы будут находиться в постоянной между собой вражде.

Авторы Протоколов излагают до мельчайших подробностей, что нужно делать, чтобы этого достигнуть.

Нужно провозгласить не одну идею, а множество идей, которые должны противоречить друг другу.

Цель этого заключается в том, чтобы занять мысли людей не одним каким-нибудь предметом, но самыми различными вещами и притом, под различными углами зрения, — так, чтобы достигнуть соглашения было бы совершенно невозможно.

Результат такой работы выразится в массовых разногласиях и в чрезвычайной общей смуте, — а это и является заданием.

Когда таким путём солидарность нееврейского общества будет сломлена, тогда настанет время незаметно водрузить, как основу господства, крепкий стержень новой единой идеи, против которой общее замешательство бессильно.

(Употреблённое нами выражение «нееврейское общество» вполне правильно, ибо человеческое общество, в значительном большинстве, нееврейское).

Как всякий знает, один дисциплинированный отряд из двадцати полицейских или солдат может сделать больше, чем неорганизованная тысячеголовая толпа.

Точно так же и меньшинство, которое посвящено в тайны плана, является более сильным, чем нация или любая часть мира, раздробленная на тысячу противоборствующих друг другу частей.

«Разделяй и властвуй!» — вот путеводная звезда Протоколов.

Достигнуть расщепления человеческого общества, на основании изложенной в протоколах оценки человеческой природы, до крайности просто: главное — это заставить *принимать обещания за дела*.

Кто вспомнит всё то количество мечтаний, пустых грёз и теорий, с которыми человечество, за всё время своего существования, носилось и которые оно вновь отвергало, тот сомневаться в этом не может.

Чем фантастичнее какая-нибудь теория, чем больше она переливает всеми цветами радуги, тем больше она обращает на себя внимания и тем больше число её приверженцев.

В действительности, дело происходит именно так, как это говорится в протоколах: человеческие общества не обращают никакого внимания ни на происхождение, ни на последствия теорий, которые они принимают.

Ум народов, при появлении всякой новой теории, склонен принимать её видимость за её сущность. Поэтому, всякое испытание её на опыте представляется, как бы, новым открытием.

Таким путём теории, одна за другой, бросались в массы и каждая из них, в конце концов, оказывалась неисполнимой и отбрасывалась.

Но всё происходило, согласно намеченной программе: всякий раз, когда отбрасывалась данная теория, общество оказывалось более расшатанным, чем прежде, и являлось ещё беспомощнее перед своими эксплуататорами.

В особенности оно чувствовало свою слабость в тех случаях, когда ему приходилось искать и находить вождей.

Всякое общежитие неукоснительно делается жертвой той теории, которая обещает ему счастье, которого оно ищет; после неудачи оно, в таком случае, расшатывается ещё сильнее.

Настоящего общественного мнения более не существует. Везде недоверие и раскол. Однако, среди всеобщей путаницы, хотя и неясно, но можно различить группу лиц, среди которой раскол совершенно отсутствует и которая, наоборот, среди всеобщего хаоса, достигает всего, чего она хочет.

Мы увидим из протоколов, что большинство существующих в настоящее время на свете разрушительных теорий — еврейского происхождения и что единственная человеческая группа, которая стоит непоколебимо, знает, куда идёт, и держит свой путь, не обращая никакого внимания на судьбу человеческих обществ, есть еврейская группа.

Наиболее опасная теория есть та, которая объясняет развал, от неё проистекающий, как законное своё последствие. Нам говорят в таких случаях: «это — признаки прогресса».

Если это и есть прогресс, то, лишь в сторону разложения. Нельзя же видеть фактического прогресса в том, что там, где наши предки пользовались водою и ветром, мы пользуемся моторами.

Признак истинного прогресса был бы в ответе

на вопрос: какое влияние оказывает на нас эта замена?

Общество, которое пользовалось водяными колёсами или ветряками, было ли лучше или хуже нынешнего?

Было ли оно более возвышенно в обычаях и нравах?

Уважало ли оно более закон, вырабатывало ли оно более высокие и сильные характеры?

Современная теория брожения, в силу которой из всех беспорядков, перемен и переоценок всех ценностей должно выйти новое и лучшее человечество, не нашла себе подтверждения ни в одном факте действительности.

Очевидная цель этой теории — облечь в одежду добра то, что бесспорно является злом.

Теории, являющиеся причиной разложения, равно, как и те, которые считают это разложение за нечто полезное и хорошее, все исходят из одного и того же источника.

Наша политико-экономическая наука, консервативная и радикальная, капиталистическая или анархическая, безразлично, вся еврейского происхождения. Это констатируется протоколами и подтверждается фактами. И всё это достигается не делами, а словами.

Мировыми маклерами слов, то есть теми, кто, в своих поступках по отношению к миру, вне своего класса, выдают слова за дела, несомненно является группа евреев, международных евреев, о которых говорится в этой книге и чья мировая мудрость и способы деятельности изложены в Протоколах.

Примерами могут служить следующие места. В первом протоколе мы читаем:

«Политическая свобода является идеей, а не фактом. Нужно уметь пользоваться этой идеей в тех случаях, когда нужно иметь под руками приманку, чтобы склонить людей поддержать свою партию в тот момент, когда она хочет победить другую партию, находящуюся у кормила правления. Эта задача облегчается в тех случаях, когда противник сам уже сильно затронут идеями «свободы» и, так называемого, либерализма и ради этих идей готов сам добровольно поступиться частью своей власти».

В 6 протоколе читаем:

«Чтобы господствовать над общественным мнением, прежде всего, необходимо так запутать его со всех сторон трактовкой самых противоположных мнений, чтобы, в конечном счёте, неверные заблудились в этом лабиринте и пришли к тому заключению, что лучше всего не иметь вовсе своего мнения в политических вопросах, понимание которых обществу в целом не дано, но предоставить это вожакам, которые управляют обществом. Это — первая тайна.

Вторая тайна состоит в том, чтобы преумножить и усилить разочарование людей в их привычках, склонностях и образе жизни до такой степени, чтобы никто уже не мог найти в наступившем хаосе и чтобы, таким образом, люди потеряли всякое взаимное понимание.

Таким путём мы внесём разногласие во все

партии и сломим те организованные силы, которые нам противодействуют. Всякая личная энергия, которая могла бы ещё стать поперёк нашего пути и наших стремлений, окажется, таким образом, парализованной».

В 13 протоколе, наконец, говорится:

«Вы должны себе заметить, что мы ищем одобрения не наших поступков, а наших слов, которыми мы обставляем тот или другой вопрос. Надо только публично заявлять, что во всех наших мероприятиях мы руководствуемся убеждением и надеждой, что этим мы служим общему благу. Для того, чтобы отучить особенно горячие головы от занятия чисто политическими вопросами, мы выставим новые проблемы, которые на вид связаны с благом народа, — проблемы экономические. В них неверные могут погрязать с головой, сколько им угодно. При этом, мы убедим их, что эти новые проблемы имеют и политическое значение».

(Надо надеяться, что читатель, читая эти подробности программы, одновременно припоминает ход современных событий, чтобы проверить, подтверждается ли она явлениями современной духовной и повседневной жизни).

«Для того, чтобы помешать неверным что-либо ясно продумать до конца, мы будем отвлекать их внимание удовольствиями, игрой, развлечениями, различными возбуждениями и публичными домами.

Под влиянием интереса ко всему этому, их дух окончательно забудет те запросы, по поводу которых мы прежде должны были вести с ними борьбу. По мере того, как люди будут всё более и более терять привычку самостоятельно мыслить, они станут на нашу сторону, потому что мы одни будем в состоянии обновить содержание их мышления, конечно, при помощи людей, связь которых с нами им будет неизвестна».

В той же программе коротко и ясно указана цель распространения «либеральных» теорий, главными представителями которых являются еврейские писатели, поэты, раввины, общества и разные носители их влияния:

«Роль либеральных фантазёров будет сыграна, как только наше правительство станет у кормила правления. До тех пор они сослужат нам хорошую службу. По этой причине мы и впредь должны продолжать направлять мысли на всевозможные фантастические измышления и якобы прогрессивные теории. Несомненно, нам удалось в высокой степени затуманить беспечные головы неверных словом “прогресс”».

Несомненно, мы имеем здесь дело с полной программой, каким образом можно постепенно ослабить и опошлить человеческий дух.

Для непосвящённого было бы невозможно это понять, если бы опыт не показывал, что, на наших глазах, над исполнением этой программы работают силы, что пользуются общим уважением и потому легко могут быть обнаружены.

Недавно один влиятельный журнал пытался доказать невозможность существования господствующей еврейской группы, объединённой одной об-

щей мировой программой, путём указания на то, что евреев можно найти во всех лагерях общественной жизни, в качестве руководящих лиц.

Евреев, де, можно найти одинаково и во главе капиталистов, и во главе рабочих союзов, и даже во главе таких организаций, которым рабочие союзы представляются недостаточно радикальными.

Во главе Английской и Русской советской юстиции одинаково стоят евреи. Как же можно предполагать их единение, когда они являются выразителями самого противоположного образа мыслей?

Однако, общее единство и общая цель всего плана определяется в 9 протоколе следующим образом:

«Люди всевозможного образа мысли находят у нас на службе: монархисты, демократы, социалисты, коммунисты и другие утописты. Мы всем им указали дело. Каждый из них в отдельности подкапывается по-своему под остатки авторитета и стремится всякий существующий порядок разрушить. Все правительства испытывают потрясение от этих стремлений. Но мы до тех пор не оставим их в покое, пока они не признают наше верховное правительство».

О влиянии идей говорится в 10 протоколе:

«После того, как мы внесли в организацию правительств яд либерализма, они приняли совсем другой политический образ».

Основной взгляд Протоколов заключается в том, что, поскольку это касается мира неверных, всякая идея может служить сильным ядом.

Авторы этих документов не верят ни в либерализм, ни в демократию, но они строят планы, каким образом следует распространять эти идеи, чтобы при помощи их разрушать человеческие общества, раскалывать их на враждебные группы и силу общих всех основных воззрений разлагать на множество отдельных мнений.

Яд той или другой «идеи» является их надёжнейшим орудием.

План пользоваться идеями, в этом смысле, распространяется и на дело воспитания:

«При помощи принципов и теорий, которые мы сами в глубине души почитаем, конечно, ложными, но которые мы пустили в оборот, нам удалось свернуть на ложный путь молодёжь неверных, засорить ей мозги и понизить её нравственный уровень». (Протокол 9).

А, относительно семейной жизни говорится: «После того, как нам удастся внушить каждому миру приоритета его собственной личности, мы разрушим влияние и воспитательное значение семейной жизни неверных». (Протокол 10).

В другом месте, которое могло бы дать вдумчивому читателю материал для долгих размышлений и наблюдений, сказано:

«Пока наступит время, пусть себе утешаются... Пускай все жизненные теории, которые неверные, по нашему внушению, почитают за законы, основанные на науке, продолжают играть главную роль в их жизни. В этих видах мы прило-

жим старания к тому, чтобы, при посредстве нашей прессы, внушить им слепое доверие к этим теориям... Обратите внимание на то значение, которое приобрели Дарвинизм, Марксизм и философия Ницше, благодаря нашим стараниям. Деморализующее влияние этих учений на духовный строй неверных является для нас вполне ясным». (Протокол 2).

Что раскол и разложение нееврейского общества, к тому времени, когда докладывались протоколы, шли весьма успешно, вытекает из каждой строчки протоколов.

Ведь, не следует забывать, что Протоколы все не задавались целью найти поддержку для предлагаемой программы, а лишь спокойно излагали ход успешного проведения в исполнение такой программы, которая проводилась в жизнь уже в течение «столетий», с «древнейших времён».

Они лишь констатируют наличие ряда фактов, уже совершившихся, и намечают перспективы будущих заданий. Разрушение человеческого общества уже шло весьма успешно в 1896 году или около того времени, когда вещал этот оракул.

Необходимо иметь в виду, что в Протоколах никогда не выставляется целью истребление неевреев; цель заключается лишь в порабощении их сначала невидимой властью, о которой говорится в Протоколах, а затем — единоличной властью того, кого сделают владыкою мира эти невидимые силы, путём постепенных политических переворотов.

Таким путём будет создана должность Президента Мира, или Всемирного Самодержца.

Неевреи должны быть порабощены в области духовной, а затем, в экономической, но нигде в Протоколах не сказано, что те, кого Протоколы называют евреями, должны лишиться их жизни: неверные должны лишь утратить свою независимость.

(Это утверждение скорее справедливо для неславянских народов. Со славянами у евреев вражда смертельная. См. Юрий Петухов «Тайны древних русов» — <http://www.1-sovetnik.com/articles/article-326.html> — Д.Б.).

Насколько удался раскол человеческих обществ ко времени написания Протоколов, видно из 5 протокола:

«Мировая коалиция неверных ещё могла бы временно помериться с нами силами, но защитой нашей в этом отношении является глубокий и неискоренимый раскол, господствующий в их среде.

Путём разжигания религиозной и национальной ненависти, которой мы, в течение двадцати столетий, питаем их сердца, мы создали вражду между личными и национальными интересами неверных».

Утверждение безусловно справедливое, поскольку оно касается взаимной борьбы между неевреями и внутри христианского мира.

Мы ведь были в нашей собственной стране свидетелями того, что «вражда между личными и национальными интересами» основана на «религиозной и расовой ненависти».

Но, кто бы мог думать, что всё это исходит из одного источника?

Кому — и это ещё более достойно удивления! — могло прийти в голову, чтобы отдельный человек или группа людей могли посвятить себя такой задаче?

Но в Протоколах прямо сказано: «Мы создали вражду, — таким путём мы защищаемся от возможности враждебной нам коалиции неверных».

Будем ли мы считать эти Протоколы продуктом еврейского творчества и отражением еврейских интересов или нет, но одно не подлежит никакому сомнению: современное положение нееврейского человечества именно таково, каким оно изображено в Протоколах.

Но это ещё не всё; продолжается работа по дальнейшему углублению раскола и имеются признаки того, что работа в этом направлении идёт успешно. В России мы видим уже зрелище, как низшие классы неевреев, под предводительством евреев, выступают против других классов неевреев.

В первом протоколе, в котором описывается, какое влияние оказывает на народ экономическая система, основанная на спекуляции, говорится, что «такое, своего рода, экономическое умопомешательство... дало, в итоге общество, лишённое идеалов, холодное и бессердечное, и такие же общества будут возникать и в будущем».

Такое общество, чуждое всякой истинной политики и религии, подпадает единственно под власть жадности золота... Тогда низшие классы неверных, не из любви к добру и даже не из жадности, а единственно, из ненависти к “привилегированным классам”, пойдут вместе с нами на бой против наших соперников, образованных классов неверных, в борьбе за власть... *Низшие классы неверных... последуют за нами против образованных классов неверных*».

Если бы сегодня вспыхнул этот бой, то вожаками нееврейских разрушителей в их борьбе против нееврейского общественного порядка оказались бы везде евреи.

Они уже и теперь занимают места вождей не только в России, но и в Соединённых Штатах.

12. Еврейские протоколы уже притязают на частичное исполнение плана

«При современном потрясении всех существующих авторитетов, наша сила явится более несокрушимой, чем какая-либо иная, ибо она останется невидимой, пока не окрепнет настолько, что никакая хитрость не будет в состоянии под неё подкопаться».

Протокол 1.

«Для наших целей, безусловно, необходимо, чтобы, по возможности, никакая война не влекла за собой увеличение территорий. Благодаря этому, война получит экономическую окраску... При таком положении вещей, оба противника будут поставлены под контроль наших международных агентов, вооружённых миллионами глаз, чей кругозор не стеснён никакими границами. Тогда наши международные права станут выше узких национальных прав и начнут управлять правительствами так, как последние управляют своими подданными».

Протокол 7.

Если бы даже так называемые «Протоколы Сионских Мудрецов» были ничем иным, как литературной достопримечательностью, всё же, они должны бы обладать магической притягательной силой, благодаря жуткому совершенству изложенной в них мировой программы.

Однако, мнение, что они являются ничем иным, как литературным произведением, опровергается самим их содержанием; в них ясно сквозит притязание на истинное знание управления государством и через всё их содержание проходит нить, по которой можно определить их настоящий характер.

В них, помимо планов будущего, содержится, как всё то, что уже сделано, так и то, что намечается к исполнению в ближайшем будущем.

Нет ничего удивительного, что, обозревая по ним современное состояние мира и общий ход событий, как он изложен в протоколах, интерес к ним, как литературной достопримечательности, уступает место напряжённому вниманию, которое, в свою очередь, переходит в изумление и даже ужас.

Мы сделали несколько выписок из них, которые бросают свет на современное положение вещей в отношении уже достигнутых целей. Чтобы обратить внимание читателя на особо важные места, мы подчеркнём слова, являющиеся ключом повествования.

Прочтём изложенное в 9 протоколе:

«В действительности, пред нами нет более препятствий. Наше верховное правительство занимает настолько высокое, превыше всех законов, положение, что оно, по справедливости, может быть названо могучим и сильным словом «Диктатура». Вполне сознательно я могу сказать, что в настоящее время мы являемся законодателями. Мы являемся судьями и творим суд и расправу. Мы господствуем, вооружённые сильной волей, потому что в наших руках находятся остатки некогда сильных, а теперь подвластных нам партий».

Вот цитата из 8 протокола:

«Мы должны окружить наше правительство множеством политико-экономов. Политическая экономика является главной наукою, которую преподают евреи. Мы окружим себя блестящей толпой банкиров, промышленников, капиталистов и, в особенности, миллионеров, так как всё будет зависеть от могущества денег».

Во всём сказанном видны большие притязания, даже, быть может, чересчур большие, но, увы, им соответствуют действительные факты. Несмотря на это, указанные притязания представляют собою

лишь введение к дальнейшим, которые намечаются, как должностующие претвориться в действительность.

Как видно из вышеуказанной цитаты 8-го протокола, еврейский элемент стремится стать во главе научной области, в которую входят политико-экономические науки, что им уже и достигнуто в действительности весьма успешно.

Евреи, таким образом, являются авторами тех ложных учений, которые побуждают массы стремиться к недостижимым экономическим целям, а равно и тех популярных сочинений, которые поддерживают в различных классах заблуждение, что политико-экономические теории являются реальными политико-экономическими законами.

Идеями и теориями, как средством для социального распада, пользуются, как евреи — научные деятели, так и еврей-большевики, одинаково. Может быть, когда это станет известно во всех подробностях, общественное мнение изменит свой взгляд на значение доктринёрских и радикальных учений.

Из 9-го протокола видно, что еврейская сила, в настоящее время, представляет собой «Сверхправительство». Выражение это мы находим в самом протоколе, что, несомненно, показательное.

Ни одна нация не в состоянии осуществить все те цели, к которым она стремится, но еврейская мировая сила достигает этого, хотя требования её выходят далеко за пределы простого равноправия с неевреями.

Мы — «законодатели», — говорят Протоколы, и действительно еврейские влияния участвуют в законодательной кухне сильнее, чем кто-либо мог себе это представить, кроме посвящённых.

В течение последних десяти лет еврейская международная сила или другими словами группа международных евреев управляла целым светом.

Более того: они были настолько могущественны, что могли мешать проведению полезных законов, а в тех случаях, когда такой законопроект принимался и делался законом, при помощи их влияния он получал толкование, парализующее его благие цели.

Это можно было бы доказать большим количеством фактов. Способы, которыми это достигалось, изложенные в протоколах лишь поверхностно, были уже издавна предусмотрены программой.

«Мы творим суд» говорится в ней, а в другом месте говорится о «наших судьях». Еврейский суд каждую неделю заседает в одном общественном здании Нью-Йорка, а другие суды на благо и пользу

этого народа, защитники которого отрицают, что он — особый народ, находятся на пути осуществления.

В некоторых небольших европейских государствах план сионистов — предоставить евреям, в них живущим, помимо гражданских прав, ещё особую еврейскую конституцию и самоуправление — уже приведён в исполнение.

В тех местах, где еврейские вождения могут проявиться беспрепятственно, речь идёт не об Американизации или обангличанивании, или вообще о какой либо другой национализации, но о сохранении в неприкосновенности еврейства в чистом виде.

При дальнейшем знакомстве с требованиями, изложенными в протоколах, мы узнаем (7 прот.):

«Уже давно мы усиленно стремимся к тому, чтобы дискредитировать духовенство неверных, которое могло бы нам сильно мешать, и этим путём парализуем его деятельность. Влияние его на народ уменьшается со дня на день».

«Повсеместно провозглашена, так называемая, свобода совести. Благодаря этому, крушение христианской религии является лишь вопросом времени. С другими религиями нам будет ещё легче справиться, но вопрос этот ещё не назрел для обсуждения».

Изложенное мнение, казалось бы, должно получить особое значение в глазах тех духовных лиц, которые стараются о каком-то религиозном соглашении с раввинами.

Если бы такое соглашение состоялось в действительности, то личность Христа, по необходимости, предстала бы в виде благожелательного, но не вполне понятого еврейского пророка. Христианство, в таком случае, как особая религия, перестало бы существовать.

Самую сильную религиозную вражду Протоколы выказывают против католической церкви вообще и против Папы в частности.

В этом же протоколе встречается оригинальная мысль, претендующая на особое искусство еврейской расы наносить оскорбления:

«Наша пресса будет жестоко критиковать государственные и религиозные дела неверных и их малоспособность. Для этого она будет постоянно пользоваться уничижительными выражениями, граничащими с оскорблениями, — искусство, с применением которого наша раса так хорошо знакома».

Делаем выписку из 5 протокола:

«Под нашим влиянием разумное применение закона доведено до минимума. Уважение к закону должно быть поколеблено при помощи “либерального” толкования, которое мы ввели в этой области. Суды решают дела по нашему желанию даже в самых важных случаях, когда дело идёт о решениях, затрагивающих основные положения права или политики; правительственные учреждения неверных видят законы в том освещении, которое мы им даём при посредстве наших агентов, с которыми мы не имеем никакой видимой связи, а также, при помощи прессы и других путей. Мы посеяли в общество неверных семя раздоров и жажду к спорам».

В 17 протоколе говорится:

«В так называемых, прогрессивных странах мы насадили бессмысленную, сомнительную и враждебную добрым нравам литературу. По достижении нами власти мы, в течение короткого времени, будем её ещё поощрять, чтобы, по возможности, ярче выступила противоположность между нею и теми печатными произведениями, которые мы в то время будем выпускать в свет».

О господстве в прессе говорится в 12 протоколе:

«В этом отношении нам удалось достигнуть того, что в настоящее время пресса получает все известия только при посредстве определённых агентств, в которые они стекаются со всех стран света. Эти агентства, с течением времени, во всех отношениях сделаются нашей собственностью и будут опубликовывать только то, что мы позволим».

Об этом же говорится в 7 протоколе:

«Мы должны стремиться принудить правительства неверных к принятию таких мер, которые могут благоприятствовать нашему широко задуманному плану, приближающемуся уже к своему победоносному завершению. Правительства должны испытывать на себе давление искусственно сфабрикованного общественного мнения, которое создано нами при помощи, так называемой, новой “великой державы”, прессы. За малыми и незначительными исключениями, она уже находится в наших руках».

12 протокол даёт следующее заключение:

«Нам удалось уже поработить духовный строй общества неверных до такой степени, что они смотрят на все мировые события сквозь цветные очки, которые мы на них надеваем. Нет больше правительства, которое могло бы поставить преграду нашему доступу к, так называемым, по изумительной глупости неверных, “государственным тайнам”. Что же наступит тогда, когда в лице нашего мирового владыки мы сделаемся признанными господами мира?»

Только одна еврейская нация знает тайны всех других наций. Правда, ни одна нация не в состоянии, в течение продолжительного времени, сохранить тайну, касающуюся другой нации, но зато, ни одна нация не знает всех тайн других.

Однако, думать, что международные евреи обладают таким знанием вполне, было бы слишком много. Многое в этой области неважно и обладание таким знанием не может непосредственно способствовать увеличению их могущества.

Важнее тот факт, что они имеют доступ ко всем государственным тайнам, что они могут осведомляться о том, о чём знать желают. Что это так, об этом могли бы засвидетельствовать многие тайные документы, если бы они могли говорить, и многие хранители секретных актов, если бы они говорили захотели.

Единственная тайная дипломатия, в истинном смысле этого слова, есть та, которая, так называемые, тайны доверяет лишь немногим лицам, принадлежащим к одной расе.

То поверхностное дипломатическое топтание на одном месте, та игра в государственную мудрость, которая находит своё выражение в мемуарах

старых и любящих пошутить господ, все эти соглашения и договоры под разными высокопарными названиями в надежде показать, что они действительно чего-то стоят, — всё это детская игра, сравнительно с дипломатией Иуды и с его стоящим вне конкуренции искусством извлекать на свет самую сокровенную тайну из недр любого господствующего слоя.

Соединённые Штаты не являются в этом отношении исключением. Едва ли существует правительство, которое, как наше теперешнее, было бы так готово к услугам еврейства, чья сила, в течение последних пяти-шести лет, возросла так значительно.

Как видно из 11 протокола, евреи не смотрят на своё рассеяние по всей земле, как на несчастье, но, как на Божий Промысел, ибо, благодаря ему, план мирового господства может легче осуществиться:

«Бог послал нам — своему избранному народу — рассеяние, как благословение; оно, являясь в глазах всех, нашей слабостью, в действительности является нашей силой. Оно довело нас до порога мирового господства».

Цели, которые намечаются в 9 протоколе, являются чем-то, как будто, уже слишком смелым, чтобы из слов, действительно, могли вырасти дела. Но, в одном пункте, слова и действительность совпадают:

«Для того, чтобы раньше времени не разрушать совершенно аппарат управления неверных, мы авторитетно наложили на него свою руку и нарушили лишь правильность работы его механизма. Раньше он работал точно и в полном порядке, но мы заменили его “либерально” дезорганизованным партийным управлением. Мы приобрели влияние на судебные решения, избирательное право, прессу, свободу личности и, самое главное, на воспитание и культуру, эти краеугольные камни человеческого бытия».

Теоретическими и практическими методами воспитания, которые мы сами, конечно, считаем ложными, но которые мы всё-таки внушили, мы направили молодёжь неверных на ложный путь, засорили ей головы и понизили её нравственный уровень. Не изменяя существующих законов, мы, посредством простого противоречивого толкования, извратили их смысл и создали нечто, достойное удивления по своим последствиям».

Действительно, как видно всякому, несмотря на то, что воздух полон теориями «свобод» и дикими криками о «правах», личная свобода безостановочно калечится. На место подлинной свободы, народ, путём обилия социалистических фраз, поставлен под, своего рода, государственную опеку, дотоле неизвестную.

«Общественная гигиена» служит одним предлогом для этого, различные виды «общественной безопасности» — другим.

Дети почти лишены, в наше время, возможности даже свободно предаваться играм, иначе, как под надзором назначенных руководителей играми, между которыми, по странному стечению обстоя-

тельств, поразительно большое число евреев.

Улицы не свободны, как прежде: всевозможные законы ограничивают самые невинные проявления народной свободы. Появилось неудержимое стремление создавать везде шаблоны, из которых каждый обоснован в высшей степени учёным принципом.

Здесь странным является то обстоятельство, что, когда исследователь дойдёт до авторитетного источника этих желаний окружить народную жизнь определёнными тесными рамками, он всегда натолкнётся на евреев, занимающих места, от которых эти распоряжения зависят.

Детей из «социального центра», семьи, сманивают в другие центры; их уводят от их честных руководителей в родительском доме, в церкви и в школе и увлекают в другие принудительные «центры», «в научно-образовательные места для игр» под руководством «специально подготовленных лиц, что приучает ребёнка не доверять своему природному окружению, но ждать всего от государства».

Всё это касается только детей неверных; никому из неевреев не позволили бы организовать жизнь еврейских детей указанным способом.

Вся эта организация предусмотрена мировым планом порабощения неевреев.

Если нам скажут, что всё это имеет место, независимо от этого плана, то было бы весьма интересно выяснить, почему материалом для этих экспериментов служат, обычно, нееврейские дети, а руководителями их являются лица еврейской расы.

Еврейские свободы в Соединённых Штатах охраняются лучше всего.

Нееврей должен сам заботиться о том, как ему справиться с внешним миром, но каждая еврейская община имеет своих особых представителей, которые самыми разнообразными способами, в числе которых не последнее место занимают политические и деловые угрозы, умеют добиться особого к себе внимания.

Ни один нееврей не сумел бы заслужить благодарности, если бы он, по мотивам общественной пользы, вздумал бы вмешаться в жизнь еврейских детей: еврейская община в каждом городе сама заботится об этом.

Еврейские общинные школы окружены большой таинственностью и даже местонахождение их нередко остаётся неизвестным городским управлениям больших городов.

Между тем, еврей ревностно занят тем, чтобы иметь влияние на нееврейский духовный строй; он стремится к тому, чтобы подсказать нееврею, что он должен думать вообще, и в особенности то, что он должен думать о евреях.

Евреи оказывают столь большое влияние на нееврейский образ мыслей, что, в конце концов, хотя и окольными путями, получается результат, благоприятный еврейским намерениям.

Ревность и упорство, в этом отношении ими проявляемые и хорошо видные каждому, кто на это обратит внимание, выражают собой убеждение евреев, что они принадлежат к высшей расе и обла-

дают способностью управлять низшей расой, какой является весь нееврейский мир.

Все течения, проявляющиеся ныне в склонности нееврейской молодёжи к легкомыслию и распушенности, вытекают из еврейского источника.

Разве наши молодые люди сами изобрели те-перешнюю спортивную одежду, которая оказала такое вредное влияние на современную молодёжь, что каждый репортёр считает своим долгом чуть не ежедневно напоминать об этом?

Этот стиль вышел из еврейских магазинов готового платья, в которых не искусство главенствует и не моральная сторона имеет решающий голос.

Кинематограф представляет собой интересное сочетание фотографии с театром, но кто несёт ответственность за его вырождение, которое сделало из него моральную опасность для миллионов людей, опасность столь большую, это она возбудила общее беспокойство и осуждение?

Кто во всём свете являются руководителями всех дансингов и всех разных заведений подобного рода, вечно переполненных народом, и вообще всех мест увеселений, расшатывающих нервы?

Посмотрите на этих наших разодетых молодых людей и девушек, с их пошлой внешностью и с их отсутствием всякого чувства ответственности.

Ко всем им, снаружи и изнутри, начиная от их костюмов и фальшивых камней и кончая их болезненно возбуждёнными мыслями и желаниями, вы можете прилепить одну и ту же этикетку: **«Созданы, развращены и эксплуатируются евреями».**

Вот, какое жуткое освещение дают современные факты цитате, которая гласит:

«Посредством, воспитания в духе принципов и теорий, которые мы сами считаем явно ложными, но которые мы внушили, мы завлекли на ложный путь юношество неверных, засорили ему головы и понизили его моральный уровень».

Для усвоения принципов и теорий не требуется непременно больших или даже средних духовных способностей.

Любой молодой простолудин, проводя своё свободное время в Синемаграфу, усваивает этим свои «принципы и теории», точно так же, как юноша высших классов, который слушает лекции о «свободе пола» еврейского «либерала», исполняющего таким способом свои обязанности по «контролю народонаселения».

Деморализующее влияние, присущее всем этим «принципам и теориям», не является продуктом нееврейской семьи, церкви или профессии, которой преимущественно заняты неевреи, но продуктом теорий, влияний и профессий, в которых преобладают евреи.

Можно было бы продолжить эти обвинения, но мы предпочитаем ограничиться тем, что всякий честный человек может повсюду наблюдать своими глазами.

Нужно к этому ещё добавить, что главной жертвой в этих случаях не является еврейская молодёжь, но нееврейская.

Если известная часть еврейской молодёжи и

заражена этим социальным ядом, то, в сравнении с тем опустошением, что этот яд производит в среде нееврейского юношества, об этом не стоит говорить.

Заслуживает внимания, что евреи которые, кроме всего прочего, извлекают ещё богатую выгоду из этого процесса деморализации неевреев, ни сами, ни их сыновья и дочери не делаются жертвами этого разложения.

Еврейское юношество переживает этот процесс много легче и с большим достоинством, чем масса нееврейской молодёжи.

Многие отцы и матери, многие неиспорченные юноши со здоровыми чувствами, тысячи учителей и писателей боролись с роскошью.

Многие знатоки финансовых наук, которые видели, как народ приобретает своё достоинство и как его затем проматывает, предостерегали против этого.

Точно также и экономисты давно убедились в том, что промышленность, вырабатывающая предметы роскоши, зря поглощает людскую силу и материалы, необходимые для хода промышленности, производящей предметы необходимые для жизни.

Выходит, что одни производят безделушки вместо того, чтобы заняться выработкою стали, а другие фабрикуют всякую дрянь, вместо того, чтобы работать на хуторах.

В результате, материалы тратятся зря на производство вещей, предназначенных исключительно для продажи, а не для потребления и, благодаря этому, промышленность, производящая предметы для жизни необходимые, терпит недостаток в материалах.

Словом, всякий наблюдатель, который видел, как нарастает безумная привычка к роскоши и безделушкам, возвышал свой голос против этого увлечения.

Но, если верить Протоколам, борьба эта велась не с того конца. Народ покупает эти бессмысленные безделушки, так называемые, предметы роскоши, но не он их выдумал. Они ему начинают даже надоедать.

Но поток бесчисленных безделушек продолжает течь непрерывно. Постоянно появляется что-либо новое, выставляется напоказ народу, носится по улицам, чтобы показать, чего требует стиль.

Газеты полны словесных и картинных реклам, кинематографы дают соответствующие изображения. Актеры вводят в моду эти *nouveautes*.

Всё это, вместе взятое, производит известное давление на людей, — давление, которое, как раз, отсутствует, когда дело идёт о распространении действительно ценной и полезной вещи.

Отчего происходят эти явления?

Где та сила, обладающая такой ловкостью, что она имеет возможность сознательно стремиться к тому, чтобы ополщить народный вкус, попутно принуждая его большую часть денег тратить на эти пустяки?

Где причина этой судорожной жажды роскоши и этой расточительности?

Как могло произойти, что, прежде чем появляются эти предметы роскоши, как поводы для расточительности, всё уже подготовлено к тому, чтобы возбудить народное внимание к этим предметам и жажду к их приобретению?

Если бы американский народ, при взгляде на все дорогие и бесполезные вещи, хотя бы раз пожелал добраться до их первоисточника, узнать, какие люди извлекают из этих вещей огромные барыши, и проследить весь процесс, благодаря которому рынок наводняется бесполезными и дорогими вещами, деморализуя этим в денежном, хозяйственном и социальном отношениях весь нееврейский мир, если бы он, словом, уяснил себе, что еврейские финансовые интересы не только находятся в тесной связи с самыми низкими людскими страстями, но, кроме того, вполне сознательно ещё и возбуждают и воспитывают эти страсти, то это лучше, чем всё другое, повело бы к тому, чтобы был положен конец растрате материалов, труда, нееврейского золота и опустошению нееврейского духа.

Больше того, — этим был бы положен конец и растрате еврейских духовных способностей и, что всего важнее, полной теперешней бесполезности Израиля для мира.

Мы утверждаем, что нееврейскую публику намеренно делают жертвой этой искусственно созданной торговли бесполезными предметами роскоши.

Видали вы когда-нибудь, чтобы сами евреи делались жертвой страсти к пустым безделушкам?

Они любят носить бросающиеся в глаза костюмы, но их цена соответствует их качеству. Они носят очень большие бриллианты, но бриллианты эти — настоящие.

Еврей никогда не делается жертвою еврея. Дурацкая роскошь и пошлые увеселения, это для народа; еврей знает, чем его прельстить, и знает, что все эти вещи не стоят ничего.

Более всего достойны сожаления не денежные траты и не посягательства на хороший вкус, но тот факт, что неразумные нееврейские массы по своей воле и всецело попадают в сети.

Они верят, что новые моды так же неизбежны, как приход весны, а трата на их приобретение так же необходима и естественна, как налоги.

Массы воображают, что они играют, при этом, какую-то особую роль, тогда, как их роль заключается лишь в том, чтобы платить и вновь платить, когда «новейшая мода» устаревает и появится новая.

У нас здесь есть люди, которые за два года вперёд знают, какие шальные моды будут увлекать народ и в чём будет выражаться прочие вздорные увлечения. Это и немудрено, ибо они, ведь, их сами изобретают.

Все это есть форменный гешефт, во всяком случае, понижающий нравственный уровень нееврейского большинства, но зато, тем более вы-

годный для еврейского меньшинства.

Всё это косвенно вытекает из 6 протокола. Мы сделали выборку из длинного места этого протокола, которое говорит о том, что нужно делать, чтобы отвлечь интерес народа от чисто политических вопросов и сосредоточить его на экономических.

Это место указывает далее способы, необходимые для того, чтобы сделать промышленность неустойчивой и, посредством внедрения в неё спекуляции, сделать её недобросовестной.

Наконец, в нём излагаются меры, необходимые для того, чтобы народ оказался беспомощным пред лицом создавшегося таким образом положения и не мог найти из него выхода.

Средством для достижения этих целей, как раз, указывается роскошь:

«Для того, чтобы в корне расстроить промышленную жизнь неевреев, мы, в качестве стимула для спекуляции, возбудим в них сильную жажду роскоши».

А в 1-м протоколе сказано: «Нашему народу мы не можем позволить этого. Неверные одурели от алкоголя».

Надо заметить, что сбор со спиртных напитков, надо думать, тоже случайно, попадает, в большинстве, в еврейские карманы. История борьбы за трезвость в Соединённых Штатах это докажет.

С точки зрения истории, всё антиалкогольное движение является ничем иным, как борьбой между нееврейским и еврейским капиталом; только благодаря тому, что неевреи — в большинстве, победа пока оказалась на их стороне.

Разные развлечения, игры, дансинги, дешёвые моды, фальшивые бриллианты и все другие им подобные гешефты, которые начали процветать под влиянием тайного давления на народ и, благодаря которым, всякая бесполезная дрянь продаётся за такие высокие цены, что поглощает все прибавки к жалованию и все улучшения быта, — всё это делается под руководством евреев.

Весьма вероятно, что они сами даже не отдают себе ясного отчёта в своем участии в этом глубоком понижении нравственного уровня народа: для них важно лишь одно, как легче сделать деньги.

Я думаю, они должны изумляться, сравнивая глупых неевреев со своими умеющими делать деньги евреями, умными приобретателями и мудрыми знатоками золота.

Как бы, однако, дело ни обстояло, всё же, пред нами лежит программа, с полным хладнокровием намечающая план, посредством которого народы должны быть материально и духовно уничтожены.

И мы видим, как эта самая программа изо дня в день претворяется в действительность и притом, если даже не в целом, то в большей своей части, под контролем одной расы.

13. Еврейский план внедрения нужных идей в человеческие общества

Теперь, казалось бы, читатель должен вполне уяснить себе способы, которыми Протоколы надеются добиться развала человеческих обществ.

Чтобы понять значение различных противоречивых течений, которые обращают современную нам действительность в безнадежную кашу, необходимо уяснить себе вполне эти способы.

Все те, которые запутались в шуме современных голосов и противоположных друг другу теорий и потому утратили мужество, найдут ключ для оценки этих голосов и определения значения этих теорий, если они поймут, что в создании господствующих ныне путаницы и упадка духа и лежит та цель, осуществления которой добиваются.

Неизвестность, нерешительность, утрата надежды, страх и та жадность, с которой теперь ловят всякое новое обещание и любой проект для выхода из современного положения, — все эти настроения и являются тем, что, по планам изложенным в Протоколах, должно быть достигнуто.

Создавшееся общее современное положение подтверждает действительность этой программы.

Эта программа для своего осуществления требует времени, и, действительно, Протоколы говорят, что она потребовала много времени — даже целых столетий.

Всякий, кто углубится в эту проблему, найдёт, что, начиная с первого века, программа, содержащаяся в Протоколах, являлась программой еврейской расы и ею проводилась в жизнь.

Она потребовала 1900 лет, чтобы, в результате, получилось современное порабощение Европы, выразившееся в одних странах в политическом порабощении, а во всех без исключения — в порабощении экономическом.

Но в Америке эта программа потребовала, всего лишь, 50 лет для того, чтобы добиться того же результата.

Ложно понятые идеи либерализма, совместно с беспорядочными идеями терпимости к еврейскому происхождению, которые, к тому же, были совершенно затуманены тактикой протоколов, были привезены в Америку.

Здесь, под покровом слепого, наивного и ложного либерализма с одной стороны и такой же терпимости с другой, при помощи современного способа фабрикации общественного мнения, удалось создать такое порабощение всего нашего уклада общественной жизни, которое приводит в удивление европейских наблюдателей.

Некоторые выдающиеся исследователи еврейского вопроса, которых еврейские публицисты охотно клеймят кличкой «антисемиты», почерпнули понимание этого вопроса не из наблюдений, которые они собрали в Европе, а из быстрого и очевидного развития американского положения дел.

Центр еврейской силы и главные осуществители еврейской программы находятся в Америке.

Могущество Соединённых Штатов, которое было использовано для поддержки сильного еврейского давления, явилось рычагом, посредством которого Версальскую Конференцию побуди-

ли усилить еврейское могущество в Европе.

Это совместное действие, с окончанием Мирной Конференции, однако, не прекратилось.

Весь метод протоколов может быть выражен одним словом: «разложение».

Уничтожение ранее созданного, создание длинного и безнадежного переходного безвременья, в течение которого все стремления к обновлению терпят крушение, постепенная усталость общественного мнения и ослабление уверенности в себе до тех пор, пока те, которые находятся вне этого хаоса, не протянут свою сильную руку, чтобы захватить господство, — вот, в чём состоит весь метод.

Если сравнить мнение о человеческой природе, изложенное в протоколах, с утверждением евреев о том, что выполнение мировой программы в значительной мере уже осуществилось, то некоторые пункты этой пропаганды разложения становятся довольно ясными, однако, далеко не все.

Одни пункты этого метода рассмотрены в этой главе, другие, широко захватывающие план будущего, будут рассмотрены нами позднее.

Первый натиск еврейства направлен против коллективных мнений, т.е., против группы идей, которые, в силу присущего им внутреннего совпадения, сплачивают большие союзы людей в политическое, расовое, религиозное или социальное единство.

Иногда эти идеи обозначают словом «принципы», иногда словом «идеалы». Но, как бы их ни называли, несомненно одно: они являются невидимой связью единства, общей верою и связующей силою союзов, основанных на единении и верности.

Протоколы высказывают мысль, что против этих духовных сил должен быть направлен первый удар.

Соответственно с этим, еврейская пропаганда во всём мире направлена к тому, чтобы поколебать этого рода коллективные устои. Ведь, «колебать», в общепринятом смысле, вовсе не значит делать дурное или бесчестное.

Большое влияние всякой ереси, всякого протеста против отжившего, основывается на том, что новые мысли влекут к себе также и людей честных и склонных к добру.

Объяснение, почему явление, по природе своей ложное, нашло для себя такую твёрдую почву в современной жизни, заключается в том, что все мнимые истины убеждают, воодушевляют и с виду представляются доброкачественными и справедливыми.

Только после долгой работы во имя ложных идеалов, которые выражаются, однако, в убедительной, воодушевляющей и с виду моральной форме, становятся ясными дурные плоды этой работы, которые проявляются в неразумных, разлагающих и в корне дурных поступках и создают около себя такую же обстановку.

Всякий, кто возьмёт на себя труд проследить идею свободы в её постепенном развитии в Русской Истории, начиная от философски обоснованного исходного пункта её до конечного этапа, выразивше-

гося в современной действительности, может составить себе ясное мнение о ходе такого процесса.

Протоколы утверждают, что неевреи неспособны здраво судить, что заманчивые идеи насаждены среди них планомерно и прочно и, что сила мышления в них совершенно подорвана.

Всякий нееврей, к счастью, в состоянии проверить на себе, насколько такое мнение правильно.

Если такой человек хорошо продумает те взгляды, которыми он руководится в жизни, в особенности те, которые вертятся около центрального средоточия их — «демократии», то он придёт к тому заключению, что его духовный мир находится под властью целой группы идей, о происхождении и внутренней ценности которых он ещё никогда не давал себе отчёта.

Если он мысленно продолжит проверку этих идей и, допустим, придёт к заключению, что они неисполнимы, то у него явится ответ: «мы ещё недостаточно для этого ушли вперёд».

Когда же он потом увидит, как люди, «достаточно ушедшие вперёд», претворяют эти идеи в жизнь, то на него нападают страх и ужас, ибо то, что обычно принято называть «прогресс», есть нечто иное, как улучшение, посредством ухудшения, что представляет собой особую форму разложения.

Между тем, каждая такая идея в отдельности была «хороша, разумна, великолепна и гуманна».

Проникая мысленно ещё глубже, нееврей увидит, что такого рода идеи упорнее всего проповедаются миру, а, в конце концов, ему станет ясно и то, кто является их проповедниками.

В Протоколах определённо говорится, что первая их победа над здоровым общественным мнением была достигнута при помощи идей, которые группируются вокруг понятия «демократии».

Для того, чтобы стать подобным орудием, такая идея должна противоречить естественному ходу жизни: в ней должна заключаться теория, несовместимая с фактами жизни.

Далее, такого рода жизнепротивная теория имеет шансы пустить корни и сделаться решающей, лишь постольку, поскольку она представляется человеческому духу разумной, воодушевляющей и доброкачественной.

Между тем, истина очень часто, на первый взгляд, представляется противной разуму, угнетающей и даже иногда недоброкачественной; но в ней кроется одно вечное преимущество, что она — истина и то, что на ней основано, никогда не может привести к замешательству.

Однако, этот первый шаг ещё не даёт господства над общественным мнением, но он уже ведёт к нему.

Достоинно внимания, что посев «яда либерализма», по выражению Протоколов, занимает первое место в этих документах. Затем, следует то, что описано в протоколах: «Для того, чтобы достигнуть господства, нужно, прежде всего, создать замешательство».

Правда — всегда одна и та же и поэтому она не поддается замешательству.

Но ложный, навязчивый либерализм, который посеян широким взмахом и под еврейским попечением быстрее зреет в Америке, чем где-либо в Европе, легко поддается замешательству и плодит замешательство, потому что он не есть правда, но заблуждение, а заблуждение выражается в тысяче форм.

Возьмите народ, партию, город, союз, куда посеян «яд либерализма», и вы будете иметь возможность эти единицы расколоть на столько частей, сколько в них будет членов; для этого нужно только бросить в их среду известные отклонения от первоначальной идеи.

Теодор Герцль, архиеврей, человек, чей кругозор был шире всех государственных людей, взятых вместе, и чья программа совпадала с программой Протоколов, понимал это много лет тому назад, когда он говорил, что государство сионистов (условное название для еврейского государства) осуществится раньше, чем сможет воистину осуществиться социалистическое государство: он знал, что «либерализм», который он и его предшественники посеяли, будет скован и искалечен, распавшись на бесчисленное количество разновидностей.

Ход развития событий, жертвой которого сделались все неевреи, (но сами евреи никогда, никогда!), был следующий: прежде всего, провозглашается «широчайшего размаха идеал» (как в наши дни говорят, — «планетарный»). — *Пер.*)

Подобный термин всегда встречается во всяком возражении на то, что говорится вслух о евреях и об их мировой программе: «Мы считали вас за человека со слишком широким кругозором, чтобы допустить, что вы можете высказывать такие мысли».

«Мы считали господина имярек за человека с широким образом мыслей и не могли, поэтому, предполагать, чтобы он мог допустить мысль, что евреи способны на что-либо подобное».

«Мы думали, что такая-то ежедневная или еженедельная газета или журнал ведутся людьми слишком широкого кругозора чтобы они могли пользоваться таким материалом».

Эта «широта во всех смыслах» является, своего рода, ключом того духовного состояния, в котором неевреи обязаны находиться.

Это — состояние беспорядочной, головокружительной терпимости, полной бессмысленных фраз о «свободе», которая действует на ум и душу усыпляюще и одуряюще и под покровом которой может скрываться всё, что угодно, и возможное, и неисполнимое.

Вообще, фраза, боевое слово есть одно из самых надёжных орудий еврейства («во все времена люди принимали слова за дела». Прот. 5). Протоколы откровенно признаются в том, что во фразах может и не быть реального содержания.

Ничто так не способствовало появлению этой «широты размаха», самая пошлость которой доказывает отсутствие глубины, как «освободительные» идеи, которые евреи постоянно подсовывают неевреям, но которыми сами никогда не руководствуются.

Здесь нам необходимо, как бы, погрузиться в водоворот действительной жизни, в факты, какими

они являются в действительности. Тогда только для нас откроется возможность дать отпор всем фразам о широте размаха и проявить честную нетерпимость против всего, кроме правды.

Выражения «широко» и «узко», в обыденной жизни — ничто иное, как ложь.

Либерал должен верить и вера его должна быть глубока и обширна, чтобы заслужить звание либерала. Но обыкновенно он ни во что не верит, и он, на деле, вовсе не либерал, т.е., не свободомыслящий.

Если ищешь веру, крепко обоснованную веру, то надо искать её среди тех людей, которых евреи ругают, называя их «узколобыми».

Еврейская пропаганда, следуя Протоколам, борется с людьми, которые построили свой жизненный строй на твёрдом основании; ей нужны люди «широкого образа мыслей», которые легковесно плавают на поверхности, и, таким образом, действуют в желательном для тайного плана смысле.

Такого рода люди, однако, сами считают свою широту взглядов за признак превосходства и независимости...

Посмотрим, что из этого выходит. Человек, по своей природе, не может жить без веры.

В течение известного времени он может верить в «широту взглядов», и, под давлением общественного мнения в пользу такого настроения, вернее отсутствия всякого настоящего настроения, он может всецело отдаться этой вере.

Но она — слишком поверхностна, чтобы в ней могла найти удовлетворение всё более и более углубляющаяся жизнь. По этой причине человек должен во что-нибудь верить.

Доказательством может служить несомненная религиозная сила всех отрицательных мировоззрений, в которые веруют, как раз, те люди, которые воображают сами, что ни во что не верят.

Только немногие внутренне свободные и независимые люди проникают в эту запретную область, которая имеет известное отношение к еврейским важным замыслам, но это и есть, как раз, «узколобы».

Обычно находят более удобным заниматься в тех областях, через которые проложена торная дорога, где нет противоречий в понимании жизни и где нечего заботиться о том, что будешь обвинён в «нетерпимости».

Словом, люди отдают все свои духовные силы внешней жизни, как то изображено в протоколах: «Для того, чтобы занять мысль и внимание неверных, их интересы нужно направить на промышленность и торговлю».

Делается страшно, когда смотришь кругом и видишь то большое количество людей, которые посвящают всю свою жизнь этим второстепенным и третьестепенным вопросам, робко и отрицательно относясь к жизненным вопросам, действительно определяющим человечество, от разрешения которых зависит его судьба.

Как раз это отклонение в материалистическую сторону открывает Протоколам, а равно и

еврейским наймитам фланг для нападения.

Люди с «широкими взглядами» и являются в нашей современности именно теми, которые проходят мимо жизненных вопросов: такого рода духовный строй очень быстро вырождается в чисто материалистическую точку зрения.

В создавшемся таким путём упрощённом темпе жизни и гнездятся раздоры, которые так глубоко терзают мир.

В первую очередь, неминуемо наступит крушение верхних слоёв промышленности и торговли: «Для окончательного разложения и разрушения общества неверных необходимо поставить промышленность на спекулятивную основу».

Едва ли нужно пояснять, что под этим подразумевается превращение всякого честного предприятия в предпринятие, гонящееся исключительно за наживою, и создание такой обстановки, при которой всякая честная прибыль попадает в карманы спекулянтов.

Это значит далее, что благородное искусство ведения правильного хозяйства обречено выродиться в хищническое, что повлечёт за собой нравственное замешательство в среде предпринимателей и опасные беспорядки в среде рабочих.

Но тут кроется и ещё более важное, а именно — распад нееврейского общества: не только раскол между капиталом и трудом, но и раскол неевреев во всех областях производства.

Нееврейские предприниматели и фабриканты в Соединённых Штатах уже в сущности почти не являются «капиталистами». Большинство таковых принуждены занимать капиталы, на которые они работают, у настоящих капиталистов: настоящими же капиталистами являются евреи, международные евреи.

Нееврейский процесс производства, имея, с одной стороны, еврейский капитал, как пресс, давящий на фабрикантов, а с другой — еврейских агитаторов, демагогов и разрушителей, как подхлестывающую плеть для рабочих, находится в таком положении, которое должно доставлять искреннюю радость устроителям мира по программе Протоколов.

«Соединённые силы интеллигенции неверных, вместе со слепой силой народных масс могли бы представить для нас известную опасность; но против этой возможности мы приняли все необходимые меры, воздвигнув между общими этими силами преграду взаимной вражды. Благодаря этому, главная сила народных масс является нашей опорой. Мы и только единственно мы остаёмся их вождями». (Прот. 9).

Доказательство того, что евреи вполне довольны, заключается в том, что они не только не делают ничего для облегчения создавшегося общего положения, но, по всей видимости, желают ещё ухудшить его.

Им знакомы все способы создания искусственного голода и высоких цен; эти способы применялись и во время французской революции, и теперь в России. Все признаки того, что и у нас наступит нечто подобное, налицо.

Искусственные социальные проблемы в качестве духовной пищи и легкомысленные развлечения в часы отдыха — вот еврейские методы, применяемые к неевреям. Под их покровом должно завершиться дело, которое лучше всего выражено в девизе: «разделяй и властвуй».

Читайте сами: «В целях удержать чересчур беспокойные умы от публичного обсуждения чисто политических вопросов мы будем выдвигать новые проблемы, которые будут казаться имеющими связь с первыми: проблемы социальные». (Прот. 13).

Разве не должен нас изумлять раскол между образом мыслей народных масс, направленным исключительно на экономические проблемы, и образом мыслей партий, которые стараются исключительно заниматься политикой?

И разве не есть факт, что евреи занимают сильную позицию в обоих лагерях: в политике, чтобы давать ей реакционное направление, и в рабочих кругах, чтобы настраивать их в радикальном, создавая этим между ними пропасть?

И не существует ли этот раскол только между неевреями?

Во всяком случае, среди евреев он отсутствует, ибо общество состоит из неевреев, а разрушающий элемент состоит из евреев.

Посмотрим дальше:

«Мы включили в конституции обманчивые, неосуществимые права народа. Все эти, так называемые, “права народа” существуют только в теории и никогда не могут осуществиться... Пролетарий — не больше, чем нищий, и получает от конституций лишь крупички, падающие с нашего стола, в качестве мзды за то, что он выбирает наших агентов и помогает проводить в жизнь наши мероприятия».

Все республиканские права для бедных есть лишь горькая насмешка, ибо гнёт повседневной работы мешает им пользоваться ими, и одновременно пролетарий не имеет возможности рассчитывать на определённый и верный доход, потому что доход стоит в зависимости от прекращения работ и стачек, которые, в свою очередь, зависят либо от предпринимателей, либо от товарищей по работе». (Прот. 3).

Для того, кто изучил различные формы стачек в нашей стране, это замечание о них не представляет ничего загадочного. Далее говорится:

«Мы принудим увеличить рабочую плату, но рабочему это не принесёт пользы, ибо одновременно мы вызовем увеличение цен на все необходимые для жизни предметы, под предлогом падения земледелия и скотоводства; искусственным путём мы глубоко подорвём источники производства товаров тем, что мы внушим рабочим анархические идеи». (Прот. 6).

Наконец:

«Мы выступим, в качестве освободителей рабочего класса, пришедших для освобождения его от притеснения, и убедим его присоединиться к нашей армии социалистов, анархистов и коммунистов, которым мы, в свою очередь, окажем помощь под личиной принципа общего мирового братства».

(Прот. 3).

Сопоставляя эти места, следует вспомнить приведённые много раньше слова Сэра Евстафия Перси (Eustace Percy), которые также известны евреям:

«Не в том дело, что еврейство интересует положительная сторона радикальных принципов, и не в том, что оно желает принять участие в нееврейском национализме или в демократии, но в том, что ни одно нееврейское правительство не может не быть евреям ненавистно».

Автор «Еврея-Победителя» говорит:

«Еврей — демократ по чувству, но не по природе. Когда он проповедует общее братство, то этим он желает добиться лишь того, чтобы социальные ворота, закрытые для него во многих областях, наконец, распахнулись перед ним, не потому, что он желает равенства, а потому, что он желает стать господином и в социальной области, подобно тому, как он уже сделался им в других».

Многие почтенные евреи без сомнения будут отрицать правильность сказанного, но если такое отрицание и будет иметь место, то это объясняется лишь тем, что, живя долгое время в атмосфере Запада, они утратили способность понимания того, что подготавливалось в недрах их восточных единоплемеников».

После всего изложенного, не трудно проследить историю развития еврейской идеи либерализма, начиная от её источников и кончая последними её проявлениями в жизни неевреев.

Желанный хаос наступил. Этот хаос уже характеризует ныне все жизненные проявления людей. Они уже больше не знают, чему верит и чего держаться. То им указывают ряд одних фактов, то ряд противоположных; то дают одно объяснение, то совсем другое.

Масса объяснений, противоречащих друг другу, не объясняют равно ничего и лишь увеличивают весь хаос.

Сами правительства, как бы, скованы цепями и, когда они делают распоряжение о производстве расследования в известном направлении, это расследование таинственно приостанавливается.

Такое положение правительств точным образом предусмотрено в Протоколах.

Ко всему этому следует добавить нападки на человеческую потребность в религии. И эта последняя преграда должна пасть для того, чтобы насилие и разбой могли действовать без всякого страха.

Чтобы добиться этого желанного положения, 4-й Протокол учит:

«По этой причине мы должны подкопаться под веру и истребить в душе неверных самое понятие о Боге и душе, заменив эти идеи математическими исчислениями и материальными потребностями. Когда нам удавалось лишать народные массы их веры в Бога, всякий авторитет повергался в грязь и делался общественным достоянием, а мы делались господами масс». (Прот. 5).

«Мы уже давно озаботились тем, чтобы духовенство неверных получило дурную славу» —

(Прот. 17).

«Когда мы станем властителями, мы признаем нежелательной всякую религию, кроме нашей, которая исповедует единого Бога, с которым связана наша судьба в качестве избранного народа и через которого наша судьба отождествилась с судьбой мира. По этой причине мы должны разрушить все остальные религии. Если, благодаря этому, временно всплывет атеизм, то это, как явление преходящее, не помешает нашим целям». (Прот. 14).

Не даёт ли эта выписка материал для размышления даже людям самых «широких взглядов»?

Весьма примечательно, как эта религиозная программа была осуществлена в России, где Троцкий, как о том громогласно оповещает американская еврейская пресса, не принадлежит ни к какому вероисповеданию и где еврейские комиссары, на просьбу умирающих русских пригласить священника, отвечают: «Мы упразднили Всемогущаго».

Как утверждают, Комитету Помощи восточным евреям приходили сведения, что русские христианские церкви подвергались самому злостному осквернению со стороны большевиков, но синагоги почти всегда оставались не тронутыми и им не причиняли никакого вреда.

Все эти различные формы нападения, с целью разрушения естественных центров духовной жизни неевреев и замены их другими нездоровыми и разрушительными центрами, находят себе поддержку в пропаганде роскоши.

Роскошь есть одно из самых расслабляющих влияний. Начинаясь комфортом, она, через изнеженность и расслабленность, ведёт к телесному, духовному и моральному вырождению.

Она сначала соблазнительна, но кончается бесчестными страстями, порождающими полное разрушение всех крепких и здоровых жизненных сил.

Изучить связь роскоши и падения нравственности было бы весьма благодарной задачей: исследование доказало бы, что причина их — одна и та же.

Если ближайшей целью является «неразбериха», которую стараются породить, то всё это является лишь подготовкой к ещё более безнадежному состоянию, а именно, к состоянию усталости.

Что это значит, само собою ясно. Усталость есть опасный для жизни народа признак. Новейшие политические события и их последствия ясно доказывают это, хотя никто не обращает на это внимания.

Пусть партии дают объяснения, а кандидаты на выборах дают обещания, никому до этого уже нет никакого дела.

Усталость началась с войной и с вызванной ею перегрузкой народных сил; мир с порождённым им всеобщим замешательством довёл её до крайнего предела.

Народ ни во что не верит и ещё менее чего-либо ожидает. Всякая уверенность исчезла, а с ней почти исчезла всякая отвага и предприимчивость.

Неудача всех стремлений, которые ложно называли народными достижениями, была так основательна, что большинство потеряло всякую надежду и на успех вообще всех будущих народных движений.

Об этом Протоколы говорят следующее:

«Всеобщая усталость, порождённая раздорами, враждой, спорами, голодом, эпидемиями, обеднением, нужна до тех пор, пока неверные не будут видеть другого пути к счастью, как только наше золото, и пока не призовут на помощь нашу силу» (Прот. 10).

«Этими способами мы доведём неверных до такого состояния усталости и истощения, что они принуждены будут признать нас в качестве международного авторитета. Тогда мы беспрепятственно впитаем в себя ещё уцелевшие правящие силы мира и, таким образом, создадим Сверх-Правительство. Мы должны воспитать общество неверных в том духе, чтобы в результате у них от слабости и отсутствия мужества опустились руки пред всяким начинанием, которое требует отваги» (Прот. 5).

Евреи никогда ещё не бывали усталыми и истощёнными. Они никогда не знали, что значит слово «невозможно». Это является отличительным признаком тех, кому известна точная путеводная нить в лабиринте жизни.

Неверное и постоянное блуждание под влиянием мотивов и влияний, источник которых неизвестен и цели непонятны, истощает дух. Хождение ощупью во мраке порождает упадок сил. Неевреи, в течение столетий, это делают.

Между тем, евреи, имеющие ясное представление обо всём, что происходит, не знали этой усталости. Можно вынести даже преследования, если знаешь, за что, а евреи всего мира всегда знали, когда и почему, по создавшейся обстановке, таковые могли наступить.

Неевреи больше страдали, когда преследовали евреев, чем сами преследуемые, ибо, когда преследования прекращались, неевреи продолжали по прежнему ощупью бродить во мраке, тогда, как еврейство вновь пускалось в свой путь, по которому оно шло в течение столетий, к той же определённой цели, в которую оно упорно верит и которую, если верить тем, которые глубже проникли в еврейскую сущность, еврейство некогда достигнет.

Впрочем, и понимающие это, тоже захвачены всеобщей усталостью.

Как бы там ни было, одно — несомненно: революция, которая нужна, чтобы разорвать убийственную мёртвую хватку, которой международная еврейская система душит мир, по всей вероятности, будет так же радикальна, как были и есть еврейские способы, посредством которых так крепко связали человечество.

Многие сомневаются в том, будут ли вообще неевреи в состоянии сделать подобную революцию. Может быть, они и правы.

Пусть же, по крайней мере, люди узнают, кто их угнетает.

14. Предвидели ли евреи войну?

Прежде чем приступить к подробному изучению связи между программой, изложенной в «Протоколах Сионских Мудрецов», и её осуществлением, насколько это можно проследить в жизни народов, мы рассмотрим те планы, осуществление которых, в момент составления Протоколов, ещё являлось задачей будущего.

Нужно отдать себе ясный отчёт в том, что всё то, что в 1896-1905 году было будущим, теперь может быть уже прошедшим, и то, что тогда было планом, теперь уже может быть действительностью.

Вспомним только сказанное в Прот. 22: «Я старался тщательно раскрыть тайны прошедшего и будущего, равно, как тех важных событий ближайшего будущего, к которым мы идём в потоке великих кризисов».

Некоторые из этих «важных событий» уже совершились и они бросают яркий свет на вопрос, которым мы здесь занимаемся.

Доказательный пример, который ещё свеж в памяти всех, дала мировая война.

Еврейская критика против настоящих статей подняла, было, большой крик по поводу того, что одна из них была посвящена еврейскому вопросу в Германии, где он такой острый.

Эта критика пыталась внушить всем ложное мнение, будто бы эти статьи ничто иное, как хитрая немецкая послевоенная пропаганда.

В действительности дело обстоит так, что ряд статей, которые должны были быть посвящены изучению положения еврейского вопроса в разных странах, нужно было отложить для того, чтобы, без замедления, ознакомить американцев с еврейским вопросом в его самом остром применении.

Германия же, в настоящее время, занимает едва ли не первое место, за исключением Соединённых Штатов, среди других стран, где еврейское влияние внутри и вовне является преобладающим.

Показать это можно было бы на большом количестве примеров, гораздо большем, чем это имело место в главе второй (приведённые там примеры, между прочим, сперва оспаривались еврейскими защитниками, но позднее были признаны правильными).

С тех пор, общее настроение, создавшееся в Германии, сделало то, что большинство евреев смылось с официальных должностей. Воля германского народа приложила все свои силы для того, чтобы политическое управление вновь перешло в немецкие руки.

Освободилась ли однако, благодаря этому, Германия от евреев?

Этого никак нельзя сказать. Еврейские окопы шли дальше и глубже и не ограничивались только всем непосредственно видимой публичной властью. Их влияние на главные отрасли промышленности, на финансы и на будущность Германии вовсе не стало слабее, — оно всё ещё существует непоколебимо.

Здесь мы говорим о Германии в связи с

еврейским вопросом по особым мотивам. Как всем известно, клич об «аннексиях» впервые раздался из Германии как раз в то время, когда вся германская военная деятельность в целом и настроение народа находились под еврейским влиянием.

«Аннексии» был клич, который раздавался во всём мире. И вот из Соединённых Штатов, страны, которая в то время никакого участия в войне не принимала, в ответ раздался контр клич: «никаких аннексий». Таким путём из этого создавался мировой вопрос.

Под влиянием этого, народы очень скоро совершенно забыли о потоках крови сражений, о спекуляциях на этой крови и обо всех других ужасах и занялись лишь одним вопросом, вопросом об «аннексиях», который, собственно говоря, мог возникнуть только в конце войны, а никак не при её начале.

Вопрос о брошенном лозунге «аннексий» становится в особенности интересным, при всей его неясности, для всего мира, если знать, кто были те лица в Германии, от которых зависела формулировка целей войны, и кто, в то же самое время, были главными советчиками внешней политики в Соединённых Штатах.

Вполне ясным становится этот вопрос только тогда, когда прочтёшь Протоколы, время происхождения которых, по всей вероятности, относится к 1896 году, хотя, они и сделались известны всему свету только теперь. Что они были написаны не позднее 1905 года, не подлежит никакому сомнению.

Второй Протокол имеет своим предметом войну. Вот, как он начинается:

«Для наших целей необходимо, чтобы войны, по возможности, не влекли за собой увеличения территорий. Этим путём войны получают экономическую окраску, и народы почуют силу нашего превосходства по той помощи, которую мы в этом вопросе окажем».

Кому между 1896 и 1905 годами могла придти в голову мысль, что новый лозунг «без аннексий» найдет себе применение в войнах? Кому-нибудь из нас? Какому-нибудь государственному деятелю?

Но нам известно, что генеральные штабы занимались планами и операциями возможной будущей войны.

Нам также известно, что государственные люди, которые сознавали лежащую на них ответственность, работали над созданием мыслимого равновесия между различными интересами, благодаря чему, возможность войны делалась мало вероятной.

Кто же вывел из строя, при помощи простого лозунга «без аннексий», все эти планомерные и предусмотрительные начинания?

К счастью, ответ на этот вопрос дают сами бесспорные еврейские источники. В газете «American Jewish News» («Американские Еврейские Известия»), 19 сентября 1919 года на первой странице была напечатана статья под заглавием:

«Много лет тому назад **Нордау** предсказал декларацию **Бальфура**. Воспоминания его друга, **Липпмана Розенталя**».

В этой статье г. Розенталь повествует о том, как на шестом конгрессе сионистов в Базеле (в августе 1903 г.) возникло среди евреев острое разногласие из-за сделанного еврейству предложения Великобритании принять Уганду в восточной Африке, как колонию для еврейского заселения.

Большинство сионистов негодовало на своих вождей Герцля и Нордау за их согласие на британский план. И вот, по рассказу Розенталя, на трибуну конгресса взошел Макс Нордау и в громовой речи разбил доводы противников Уганды и доказал, что надо вступить в соглашение с Британией.

Привожу весьма характерное место из этой речи еврейского мудреца, Нордау:

«Я хочу рассказать вам о временах почти забытых, о временах, когда европейские державы решили послать флот против крепости Севастополь. В то время Италия существовала, но Соединённого Королевства Италии ещё не было.

В действительности, Италия была тогда маленьким Сардинским герцогством, а великая свободная и единая Италия была лишь мечтою, жгучим желанием, отдалённым идеалом итальянских патриотов.

Вождями Сардинии, которые замыслили свободную и единую Италию и за это боролись, были три великих народных героя: **Гарибальди**, **Мадзини** и **Кавур**.

Европейские державы потребовали от Сардинии принять участия в демонстрации против Севастополя и в посылке флота для осады крепости.

Это предложение вызвало разногласие среди вождей, Гарибальди и Мадзини не хотели посылать флота на помощь Франции и Англии.

Они говорили: наша программа, которой одной мы обязаны служить — свободная и единая Италия. Какое нам дело до Севастополя? Севастополь не для нас и мы должны обратить все наши силы на нашу первоначальную программу, чтобы иметь возможность, как можно скорее, осуществить наш идеал.

Но Кавур, самый выдающийся, способный и самый широкий по кругозору государственный человек Сардинии, настаивал на необходимости послать флот для осады Севастополя совместно с другими державами и, в конце концов, настоял на своём.

Может быть вам интересно будет узнать, что правой рукой Кавура, его другом и советником был его секретарь **Хартум**, еврей по происхождению, и, что в кругах стоявших в оппозиции к правительству, говорили о еврейской измене.

И вот, на одном собрании итальянских патриотов раздались негодующие крики по адресу советника Кавура Хартума и от него потребовали, чтобы он, если может, защитил перед собранием свою опасную и изменническую политику.

И он сказал: наша мечта, наша борьба, наш идеал, за который в крови и слезах, в заботах и от-

чаянии мы заплатили жизнью наших сыновей и смертным страхом наших матерей, наше единственное желание и цель — это свободная и единая Италия.

Все средства, которые ведут к этой великой и главной цели, священны. Кавур прекрасно знает, что, после боёв у Севастополя, рано или поздно, соберётся мирная конференция и, что в ней будут участвовать те из держав, которые принимали участие в войне.

Хотя у Сардинии и нет непосредственных интересов в Севастополе, но, если мы теперь окажем помощь нашим флотом, то мы будем заседать в будущей мирной конференции на одинаковых правах с другими державами, а на этой мирной конференции Кавур провозгласит свободную, независимую и единую Италию.

Так осуществится наша мечта, за которую мы страдали и умирали, она претворится в великолепную и счастливую действительность. И если вы теперь спросите меня, какое дело Сардинии до Севастополя, то я вам отвечу следующими словами, которые являются, как бы, ступенями одной лестницы: Кавур, Сардиния, осада Севастополя, будущая мирная конференция, провозглашение свободной и единой Италии».

Все собрание находилось под обаянием красивой, истинно поэтической и вдохновенной речи Нордау, и его изящный и музыкальный французский язык доставлял слушателям почти чувственное наслаждение.

Оратор, на несколько секунд, прервал своё слово, и публика, окончательно зачарованная его блестящей речью, разразилась бурными рукоплесканиями. Но Нордау просил успокоиться и продолжал:

«В настоящее время прогрессивная мировая держава Англия, после Кишинёвского погрома, в знак своей симпатии к нашему несчастному народу, предложила еврейской нации, через посредство Сионистского конгресса, независимую колонию Уганду. Но Уганда лежит в Африке, а Африка не Сион и, как выразился Герцль, никогда Сионом не будет.

Но Герцль хорошо знает, что для дела Сионизма нет ничего более ценного, как дружеское политическое расположение такой державы, как Англия, тем более, что главные интересы Англии сосредоточиваются на Востоке. Нигде прецедент не играет такой важной роли, как в Англии и, потому в высшей степени важно получить из рук Англии колонию и создать, таким образом, прецедент в нашу пользу.

Рано или поздно, Восточный вопрос должен быть решён, а он включает в себя и вопрос Палестинский. Англия, которая обратилась с официальной нотой к Сионистскому конгрессу, связанному с Базельской программой, будет иметь решающий голос в окончательном решении Восточного вопроса, почему Герцль и счёл своим долгом поддержать ценные для нас сношения с этой великой и прогрессивной державой.

Герцль знает, что мы стоим перед страшным

мировым столкновением, очень может быть, что некогда будет создано нечто подобное всемирному конгрессу, и великая, свободная и могущественная Англия продолжит тогда дело, которое она начала своим великодушным предложением шестому конгрессу.

А если вы меня спросите, что делать в Африке, то я вам повторю слова государственного деятеля Сардинии, применив его к нашему случаю и к нашим воззрениям. Я скажу вам следующие слова, как бы ступени одной лестницы, которые ведут всё выше и выше: Герцль, Сионистский конгресс, английское предложение, Уганда, будущая мировая война, мирная конференция, на которой, при помощи Англии, будет создана свободная Палестина».

Как громом поразили нас всех эти слова, мы все содрогнулись от удивления и благоговения, как бы перед пророческим видением. И в ушах моих вновь прозвучали слова нашего великого брата **Ахад Хаама**, который выразился о речи Нордау на первом конгрессе следующим образом:

«Я чувствовал, что к нам держал речь один из наших древних пророков, голос этот спустился со свободных гор Иудеи, и наши сердца пылали, когда мы слышали его речь, полную чудес, мудрости и видений».

Восторги пылких сионистов вполне понятны, но разделить их я не могу, ибо, если одни еврейские вожди, вроде Макса Нордау, за десять лет вперёд предвидели мировую войну и передел Европы, то другие еврейские вожди эту нужную им мировую войну тщательно подготавливали, а третьи еврейские вожди, в удобный момент, искусно её вызвали.

Не пылкое пророчество еврейских мудрецов, а дьявольское искусство еврейских реальных политиков достойно нашего изумления, соединённого, конечно, с величайшим негодованием».

Нужно удивляться, как могла быть вообще напечатана эта статья Липпмана Розенталя.

Объясняется это тем, что она была написана лишь после того, как последовала декларация Бальфура о Палестине, и несомненно, что она никогда не увидела бы света, если бы евреи не думали, что эта часть их программы уже исполнилась.

Еврей никогда не проговорится, пока он не убедится, что игра его уже выиграна. Тогда только он заговорит.

Эта программа лестница: — будущая мировая война — мирная конференция — еврейская Палестина, в 1903 году была сообщена только евреям. Когда решили, что дошли до верхней ступени лестницы, можно было заговорить об этом открыто.

Падение Русского Царя, при ближайшем рассмотрении, получает такое же освещение. Когда это событие стало известным, оно возбудило в Нью-Йорке необыкновенную радость.

Один нееврей с мировым именем произнёс речь, в которой восхвалял одного известного американского гражданина (банкира-миллиардера **Шиффа**. — *Прим. перев.*) за то, что он подготовил падение Царя деньгами, на которые производилась пропаганда среди русских военнопленных во время русско-японской войны.

Мы видим, что факт этот стал известен только после того, когда удалось задуманное.

Не следует упускать из вида, что последний акт красного заговора, убийство Николая Романова, его супруги, его юных дочерей и больного сына, был совершён советскими комиссарами, которые почти все были евреи.

То, что было начато при помощи американского финансиста, было закончено советскими комиссарами.

Предвидели ли международные евреи войну в 1903 году?

Признание Розенталя представляется мне сильным доказательством в пользу такого предположения.

Но, ограничились ли они только одним предвидением?

Было бы хорошо, если бы они при нём и остались и если бы факты не говорили за то, что они сами войну спровоцировали.

Мы просим читателя вспомнить на минуту два пункта из статьи Розенталя: «Может быть, вам будет интересно узнать, что правой рукой Кавура, его другом и советником был его секретарь Хартум, еврей».

Так говорит сама еврейская пресса.

Если бы «*Dearborn Independent*», или любая газета Нью-Йорка или Чикаго напечатала список секретарей у лиц, имеющих власть во всём мире, и фамилии таковых снабдила примечанием: «его секретарь — еврей», то еврейское общество, наверно, начало бы это опровергать печатно, как клевету.

По еврейскому пониманию, если что годится знать еврею, то это не значит, что то же годится знать и нееврею. Если бы о Хартуме писали открыто, то его называли бы непременно «итальянцем».

Разве еврейские секретари, число которых до войны, в продолжение её и во время Мирной Конференции было весьма значительно, обладали меньшими способностями, чем Хартум?

Разве в Англии, Франции, Германии, даже в России не было своих Хартумов (в Соединённых Штатах их было много), которые знали «программу-лестницу»?

Мог ли Макс Нордау, который ясно её видел в 1903 году, позабыть её в 1914 и 1918 годах?

Мы знаем твёрдо: евреи на своём Базельском конгрессе в 1913 году предвидели грядущую мировую войну. Откуда могли они знать, что мировая война будет? Далее мы знаем также: Протоколы уже в 1896 году и, наверно, не позднее, как в 1905, предсказали политику — «без аннексий».

Мировая война наступила. С ней вместе пришёл и лозунг: «без аннексий». То, что, в своё время, в еврейской мировой программе было будущим, ныне стало прошедшим.

Протоколы обычно выражаются двумя способами: «мы сделали» и «мы сделаем».

Если в текущем году тайный докладчик мировой программы в каком-нибудь месте будет обращаться с речью к своим посвящённым соплемен-

никам, то во многих местах, где докладчик 1896 года говорил «мы сделаем», он должен будет сказать «мы сделали». Многие уже свершилось.

«Мы выступим освободителями рабочего класса» — это уже совершилось и совершается.

«Мы сосредоточим мысли неверных на промышленности и торговле». И это совершилось.

«Мы создадим сильную централизацию в делах управления для того, чтобы крепко держать в руках всю государственную силу». И это уже почти везде стало фактом.

«Мы станем на сторону всех освободительных партий и будем поставлять им ораторов». И это совершилось.

«Мы принудим увеличить заработную плату». Совершилось.

«В то же время, мы вызовем повсеместное увеличение цен на все предметы первой необходимости». — Совершилось.

«Мы поколеблем основы производства тем, что привьём рабочим анархические идеи» — и это уже стало фактом.

«В доказательство того, что европейские правительства неверных находятся в состоянии порабощения, мы проявим наше могущество в преступлениях и насилиях, т.е., правительством террора». (Проток. 7).

Кто взглянет на Россию, посмотрит, как ведут себя руководящие министры Англии, Франции и Италии по отношению к Советам, и представит себе всё «порабощение» этих деятелей, именуемое деликатно «политической обстановкой», (делающей всё запутаннее и запутаннее, по мере того, как стараются достигнуть обратного), кто увидит страдания Европы от раны, излечению которой сознательно препятствуют, тот должен сказать: воистину и это совершилось!

«Наши планы не должны сразу разрушать все существующие учреждения. Лишь способ их функционирования подлежит изменению, и вся их деятельность должна быть направлена, согласно с нашими планами». И это совершилось.

«Мы оседлаем прессу и будем крепко держать удила» Совершилось. «Удила», в настоящее время, сильно подтянуты в Соединённых Штатах: издатели могли бы много рассказать по этому поводу.

«Если бы кто и захотел писать против нас, то никто его статей печатать не станет». Во многих случаях, это стало уже фактом, а для прессы, которая является простым гешефтом, это совершилось окончательно.

«Для поощрения спекуляции мы будем поощрять жадность неверных к роскошному и соблазни-

тельному образу жизни». Совершилось.

«Всякую попытку сопротивляться мы должны уничтожить тем, чтобы страна, которая посмеет нам сопротивляться, была вовлечена в войну с соседним государством. Если бы все соседние страны соединились для того, чтобы встать против нас, мы должны вызвать мировую войну». (Проток. 1).

Выражение «мировая война» то же самое, которым пользовались Нордау и Розенталь. «Герцль знает, — сказал Нордау в 1903 году, — что мы стоим перед страшным потрясением всего света».

«Во всей Европе, пользуясь её же сношениями, и в других частях земного шара, мы должны посеять беспорядки, раздоры и взаимную вражду». Это совершилось.

«В этом для нас кроется очевидная выгода, ибо этим способом мы получим уважение всех стран, так как они будут думать, что мы обладаем силой по нашему усмотрению вызывать беспорядки и вновь устанавливать порядок». Это тоже совершилось.

Докладчик 1896 года сказал правду, когда он говорил «о важных событиях, к которым мы идём в потоке великих кризисов».

Лозунг «без аннексий» не только, поскольку того хотели Протоколы, почти осуществился в действительности, но, благодаря ему, одновременно назрел целый ряд дальнейших планов.

«Без аннексий», как выражение политической морали, дело особое; совершенно иным является требование «без аннексий», когда его выставляют для того, «чтобы войны сделались чисто экономическим делом и чтобы народы поняли превосходство нашего могущества, благодаря той помощи, которую мы оказываем».

Мир видел в программе «без аннексий» выражение политической морали; другая программа, которая пользовалась этим моральным выражением лишь, как средством, оставалась скрытой.

Эту главу следовало бы ещё продолжить. Прежде всего, возникает вопрос, не будет ли мудрецами преподана их ученикам новая программа, удлинении «лестницы», после того, как программа Протоколов уже достигнута во многих подробностях, и не должен ли мир ждать новых разоблачений.

Возможно, что знакомство с еврейскими планами, которое в настоящее время наступило, заставит народы проснуться, благодаря чему, существующая программа будет уничтожена и надежда создать какие-либо новые программы навсегда исчезнет.

Но, Иуду ведёт яркая звезда!

15. Являются ли нынешние «советы» еврейским «кагалом»?

Совет — не русское, но еврейское учреждение.

Но он не есть современное изобретение евреев, не есть новая политическая идея, принадлежащая разным Троцким.

Его происхождение древнееврейское, это — форма управления, которую евреи ввели у себя после завоевания Палестины Римлянами, с целью сохранить свою обособленность и расовую и национальную жизнь.

Современный большевизм, который ныне яв-

ляется простой оболочкой издавна задуманного удара, при помощи которого должно быть установлено господство одной расы, тотчас же установил советы, как форму государственного управления, потому, что евреи всех стран, принимавшие участие в русском большевизме, издревле были обучены устройству советов и управлению при их помощи.

Совет упоминается в «Протоколах» под древним именем «Кагал». В 17 протоколе говорится:

«Уже и в настоящее время наши братья обязаны доносить на отщепенцев из собственного своего семейства и на всякого, кто не подчиняется кагалу. Когда наступит наше царство, все подданные государства должны будут нести такую же службу».

Каждый, кто знаком с современной жизнью евреев, знает, что значит донос на отщепенцев.

Преследования, которым подвергаются евреи, принявшие христианство, или сыновья и дочери строго правоверной еврейской семьи, которые женятся или выходят замуж за неевреев, по жестокости своей, не имеют ничего себе подобного у остального человечества.

Недавно, в одном из Западных Штатов Америки, молодая образованная еврейка вышла замуж за нееврея, издателя газеты. С того момента, как она открыла своё намерение, с ней начали обращаться, как с отпавшей.

Если бы она умерла каким-либо постыдным образом или предалась самому бесчестному ремеслу, презрение к её судьбе не могло бы быть сильнее того, что проявили к ней с этого момента.

Мрачный похоронный обряд был выполнен с упоминанием её имени, и, в день её свадьбы, она была объявлена умершей для своего народа.

Описанный случай не является чем-то особенным. Захватывающий рассказ можно найти в жизнеописании **Спинозы**, великого философа, которого ныне евреи охотно выставляют, как красу своего народа.

Ход его мышления привёл его к сомнению в истинности раввинских догматов, — тех «правил человеческих», о которых говорит Новый Завет.

Так как Спиноза, в то время, был ещё незаметной личностью, то, прежде всего, прибегли к любимому еврейми способу, — подкупу.

Мне следовало бы подумать прежде, чем применить выражение «излюбленный еврейми способ подкупа», если бы, увы, это не было правдой.

В нас нет склонности по низким мотивам говорить клевету, но история еврейского народа, написанная еврейми, даёт целые горы доказательств тому, что подкуп является надёжным и излюбленным оружием евреев.

То, что мы знаем об этом в настоящее время, подтверждает, что в этом отношении ничего не переменялось. Еврейский писатель **Иаков Израэль де Хаан** (*Haan*), голландский адвокат в Иерусалиме, недавно констатировал тот факт, что подкупность арабской печати подаёт большие надежды к тому, что арабская агитация против евреев в Палестине, в итоге, прекратится.

Он пишет: «Между арабами идёт оживленная агитация против того, что они называют сионистской опасностью. Но арабы и, в особенности, арабские газеты легко поддаются подкупу. Благодаря этой слабости, они проигрывают при пробеге на дальнее расстояние».

Итак, Спинозе предложили 1.000 гульденов в год с тем, чтобы он молчал о своих убеждениях и, время от времени, появлялся в синагоге.

С презрением он отклонил это предложение, решив добывать средства к жизни шлифовкой линз для оптических инструментов. Вследствие этого, его извергли из общины. Вот, как это описывается:

«Наконец, наступил день извержения и огромная толпа собралась, чтобы присутствовать при этом мрачном обряде. Началось с того, что молча и торжественно зажгли установленное количество чёрных свечей и открыли Скинию Завета, в которой лежали книги Моисеева закона.

Этим путём воображение верующих было подготовлено к восприятию ужаса в дальнейшем. Верховный раввин, друг и учитель, а теперь злейший враг осуждённого, должен был привести в исполнение приговор. Он стоял, полный скорби, но непреклонный, а народ напряжённо смотрел на него.

Вверху, на хорах находился кантор, который пел громким и жалобным голосом слова проклятия. Время от времени в слова проклятия врывались пронзительные звуки трубы.

Вдруг черные свечи перевернули и тающий воск их, капля за каплей, начал падать в большой сосуд, наполненный кровью». (Льюис (*Lewes*), «История философии в биографиях»).

«После этого была прочитана окончательная формула проклятия: «Именем Ангелов и Святых извергаем мы тебя, **Борух Спиноза**, проклинаям и изгоняем, с согласия старейших и всей святой общины, пред лицом сих священных книг.

Силою 613 заповедей, кои в них содержатся, проклинаям мы тебя проклятием Иисуса Навина, проклявшего Иерихон, проклятием, каковым Елисей проклинал детей своих, и всеми проклятиями, что написаны в законе. Да будешь ты проклят во дни и в ночи, во сне и во бдении, при входе и при выходе.

Господь да не простит тебе! Да возгорятся против сего человека гнев и месть Господни и да ниспадут на него все проклятия, кои написаны в книге закона. Господь да истребит его имя под солнцем и да изгонит его изо всех колен Израилевых за его дерзость, всеми проклятиями неба, написанными в законе...

Мы же приказываем, да никто не говорит с ним словами уст своих, ни словами писанными, да не будет ему никакой помощи, да не живёт никто с ним под одною кровлею, да не приблизится к нему ближе, нежели четыре шага, и да никто не читает что-либо им написанное». (**Поллок**, «Жизнь Спинозы»).

«Когда замолкли эти громовые слова, все свечи сразу окунули в кровь, раздался возглас благоговейного ужаса, и проклятие прокричали все присут-

ствующие. В наступившем мраке все изрекли аминь, аминь, подтверждая торжественное проклятие». (Профессор **I.K. Hosmer**, «Евреи»).

Этот рассказ показывает, что содержится в этом слове «донос». Он ярко освещает тот гнёт, который лежит на евреях, которые желали бы публично выступить против антиобщественных идей своего народа, но не смеют этого сделать, из страха тяжчайших наказаний.

Донос, как то предписывает протокол 17, должен быть сделан на каждого, кто противится «кагалу» или, другими словами, древнееврейской системе советов.

После разрушения еврейского государства Римлянами, евреи сохранили в лице Первосвященника духовный и политический центр; этот национальный центр, после рассеяния евреев и ухода из Палестины, сохранился в лице «Князя Изгнания» или Экзиларха, должность которого, по всей вероятности, существует и поныне, и которую, как думают некоторые, занимает один американский еврей.

Евреи, несмотря на все уверения в противном, никогда не переставали быть народом, т.е., сознательно замкнутой расовой группой, отличающейся от всех других, с целями и идеалами строго еврейскими *«всё через еврея и всё для еврея»*, в отличие от всего остального человечества.

Что они образуют собой нацию среди других наций, этого не только не отрицали выдающиеся еврейские мыслители, но усиленно это подчёркивали: в этом отношении их мнение совпадает со всеми наблюдаемыми фактами, — Еврей не только хочет жить обособленно от остальных народов, но он живёт в своём народе против других народов и стремится жить, насколько возможно, под властью собственных законов.

В Нью-Йорке евреи, в настоящее время, добились того, что у них существует своя собственная юрисдикция для разрешения их собственных дел на основании их собственных законов. Это и есть принцип Совета-Кагала.

Начиная с первого столетия, говорит «Еврейская Энциклопедия», «община», «собрание» или «кагал» были центром еврейской жизни. Это было уже во времена Вавилонского пленения.

В последнее время Кагал всплыл на поверхность официально на Мирной Конференции, на которой евреи, согласно мировой программе, — единственной, которая с полным успехом и без изменения была принята мирной конференцией — выговорили себе право Кагала для своих культурных нужд и потребностей управления.

Это право увеличило число их преимуществ в тех странах, где до сих пор сохранилось их особое положение.

Польский вопрос есть вопрос чисто еврейский, и **Падеревский** обязан своими неудачами, в качестве государственного человека, единственно тому, что он находился под еврейским влиянием.

Румынский вопрос точно также есть еврейский вопрос, и все Румыны говорят о Соединённых Штатах, как о «еврейской стране», пото-

му что от своих политических деятелей они узнали о том сильном давлении, которое испытало их отечество со стороны американских евреев.

Это давление, которое затрагивало коренные румынские жизненные интересы, было настолько сильно, что принудило Румынию подписать соглашения, которые были для неё столь же унижительны, как те условия, которые Австрия предъявила когда-то Сербии и которые повлекли за собой мировую войну.

Еврейский вопрос, как можно убедиться, стоит выше всех сил, вызвавших войну, и выше всех помех к миру, которые когда либо видел свет.

Евреи издавна вели свой собственный образ жизни и самоуправлялись под властью Кагала, сносаясь с местным государственным управлением только через своих уполномоченных.

Это был самый ярко выраженный коммунизм, который когда-либо видел мир, за исключением России. Воспитание, санитария, сборы, семейные дела, — всё это стояло под непосредственной властью немногих, которые составляли собой правительство судебного места.

Лица, составляющие это присутствие, не избирались на время, но должность их чаще переходила без перерыва из поколения в поколение в течение долгого времени; то же нужно сказать и о современной власти раввинов.

Вся собственность кагалов считалась общей, что не мешало, однако, жокакам делаться богатыми. Такие кагалы или советы существовали в Риме, Франции, Голландии, Германии, Австрии, России, Дании, Италии, Румынии, Турции и Англии.

В Соединённых Штатах эта идея получила своё развитие в связи с синагогами и национальными и интернациональными еврейскими тайными обществами.

Кагал является преемственным еврейским политическим укладом во время рассеяния этой расы среди народов.

В правительственных судебных местах высшего порядка интернациональный характер Кагала ярко выступает наружу; число таких высших мест возрастало, по мере распространения евреев по земному шару.

Еврейская Энциклопедия говорит о «совете трёх стран» и о «совете пяти стран», которые в прежние времена представляли собой международную связь.

В настоящее время стало трудным получить ясное представление об этих учреждениях, как и вообще обо всём, что касается этих вещей.

Последний конгресс Сионистов в Лондоне, на котором, несомненно, хотя, наверное и не в порядке публичного обсуждения, получили разрешение многие вопросы, касавшиеся евреев всех стран, можно было бы назвать «советом тридцати пяти стран», ибо члены его прибыли из отдалённых стран: из Лапландии и Южной Африки, из Персии и Новой Зеландии.

Целью этих мировых правительственных инстанций являлось сплочение Евреев, и протоколы

их заседаний имеются со времён отдаленных столетий.

Таким образом, в том, что произошло в России, нового ничего нет. Это есть лишь та форма господства, навязанная еврейскими революционерами нееврейской России, в которой еврейство воспитано с древнейших времён своего соприкосновения с остальным человечеством.

Вообще, Советская Россия сделалась возможной только потому, что 90 комиссаров из ста являются евреями.

То же надо сказать и о Советской Венгрии; если бы там не было Бэла Куна — «Сверх-Красного», — и если бы, из 24-х его комиссаров 18 не были евреями, Советской Венгрии не могло бы быть.

Евреи есть единственная народная группа, знающая устройство кагалов и умеющая посредством их управлять.

Телеграмма от 12 августа 1920 года агентства «*United Press*» бросает свет на внутреннее родство советской системы с еврейским духовным строем. Телеграмма говорит о положении в польских городах и деревнях, которые были заняты большевистскими войсками во время их наступления:

«Местные еврейские общины тотчас образуют советы и коммунистическое управление».

Совершенно натурально. Можно только заметить, это находится в полном противоречии с постоянно встречающимися в печати рассказами о страданиях евреев под властью советов и об их отвращении к красным.

Впрочем, всё то, что мы об этом знаем из большой прессы, есть, ни что иное, как чисто еврейская страпня, и свидетельства очевидцев этому противоречат.

Так члены «Американской Помощи» сообщали, что работа их в Польше значительно затрудняется, тем, что еврейские домовладельцы требуют невероятно высокой платы за помещения.

Другие рассказывают о том, что, хотя железнодорожный тариф, в так называемых, голодающих местностях увеличен в десять раз, самые лучшие и дорогие поезда наполнены исключительно евреями.

О своём путешествии в Венгрию один говорит: «Венгерцы денег не имеют, но у евреев они есть».

Часто приходится слышать фразу: «Но ведь, американские евреи ненавидят Троцкого и советы».

Неужели? А вот, на стр. 9 Американского журнала «Еврейский мир» от 30 июля 1920 года мы находим письмо за подписью миссис **Самуэль Руш** (*Rush*).

Заглавие его гласит: «Действительно ли мы стыдимся Троцкого?» Вот выдержки из этого письма:

«Недавно я слышала от издателей еврейских газет многочисленные жалобы на то, что евреев упрекают в радикализме. Это верно: есть много евреев-радикалов. Правда и то, что некоторые вожди радикалов — евреи.

Но, прежде чем проливать слёзы о таком направлении нашей расы, подумаем немного.

О Троцком нельзя заключить иначе, как об образованном человеке, изучившем мировую экономику, как о сильном и энергичном вожде и мыслителе, который, несомненно, будет отмечен в истории, как один из числа великих людей, которыми наша раса облагодетельствовала мир...

В настоящее время весьма мало кто из нас сомневается в том, что за всеми нелепостями, которые пишут о России, стоит одна великая правда, а именно, что Россия находится в том переходном состоянии, которое всегда является следствием нового строительства.

За видимым беспорядком кроется план, из крушения вырастает порядок.

Она не будет страной утопии, но там будет создано правительство настолько совершенное, насколько таковое будут в силах создать, из такого несовершенного людского материала, те несомненно высоко одарённые духовно идеалисты-практики, которые теперь там строятся.

А ведь, один из этих вождей — Лев Троцкий! Что же, — или мы действительно должны стыдиться Троцкого?»

Во всяком случае, в настоящее время, эта дама Троцкого не стыдится.

Возьмём далее судью **Фишера** из Чикаго. Не забывая получать жалованье по своей судейской должности, судья Фишер разъезжал по белу свету на службе организации «Еврейская Помощь».

Вскоре после своего отъезда из Америки, он изменил свои планы и двинулся в Россию. По его рассказу, ему позволили въехать в Россию под тем условием, что он не будет вмешиваться в политические дела.

По-видимому, при его возвращении в Союзные Штаты такое же условие ему поставлено не было, ибо он начал там открыто выступать, в качестве защитника мнения о необходимости завести полный товарообмен с русским советским правительством.

Вот резюме того, что им сказано на страницах Чикагской «Трибуны»:

«Мы должны предоставить Россию самой себе. Нам следует возобновить торговые сношения с советами. Большевистское правительство прочно. В то время, как в коммунистической партии всего **500.000** членов, за режим Ленина стоят почти **100** миллионов крепко сплочённых крестьян».

В числе советских планов, за которые стоят, якобы, 100 миллионов сплочённых крестьян, между прочим, существует и следующий.

Здесь я предоставляю слово тому же судье Фишеру, чей рассказ представляет особенный интерес ещё и потому, что сам Фишер состоит судьёй в суде по преступлениям против нравственности в Чикаго:

«Недавно распространился слух что русские женщины национализированы. Это не правда, но лёгкость, с которой там заключаются браки и происходят разводы, благоприятствует частой пере-

мене супругов. Всякий, кто хочет жениться, идёт в ратушу, как мы бы сказали, и регистрируется в брачных списках.

Тяготение к бракам большое. Если двое нуждаются в платье или в пище, то они сговариваются вступить в брак на один день. На следующий день они вновь идут в ратушу и опять регистрируются... Но на этот раз их имена заносятся совместно в книгу разводов. Вот всё, что нужно для того, чтобы получить развод, а в придачу, смотришь, ещё получен хороший обед».

Рассказывающий об этом судья Фишер из Чикаго, возвратившийся домой из поездки с еврейским обществом помощи, очевидно принадлежит к числу тех, которые Троцкого не стыдятся.

Равным образом и **Макс Пайн**, который много лет занимал место секретаря «Соединённой Еврейской Торговли» в Нью-Йорке, посетил советскую Россию, в качестве представителя рабочих.

Он также сумел рассказать много хорошего о Советах и, между прочим, тот удивительный факт, как бы противоречащий другим, что **евреям в России живётся очень хорошо** даже тогда, когда они не стоят за большевиков.

Мы познакомились с показаниями этих лиц, принадлежащих к совершенно различным кругам общества, и все они одинаково выказывают естественное предпочтение кагалу и советам, полны удивления к их методам и ярко выраженного благоволения к советским властителям.

Это объясняется тем, что советизм — самая совершенная форма господства произвола, а брачные законы советской России находятся в полной гармонии с программой Протоколов: «Мы уничтожим влияние семейного начала между неверными».

Удастся ли Российским Советам-Кагалам вполне подточить основы семейной жизни, представляется однако весьма сомнительным.

Слабая сторона Советов — та же, что и в Протоколах: нравственное одичание, подобно раку, всё разъедает вокруг себя до тех пор, пока само себя не разрушит, вместе с теми установлениями, на которые оно нападает.

С точки зрения Протоколов, современная Россия ещё не представляет собой еврейского государства, но является нееврейским государством, завоёванным еврейскими боевыми силами.

Протоколы различают три стадии процесса.

Первая заключается в тайном разрушении государственной спайки, при посредстве посева соблазнительных и разлагающих идей.

Когда эти идеи достаточно сильно подействовали для того, чтобы разрушить общество и довести его до кризиса, внезапно на поверхности появляются силы, которые, до того, работали тайно, берут в руки поводья и руководят переворотом.

В Германии это случилось тотчас же после крушения, которое последовало непосредственно за перемирием. Но немцы очень быстро поняли влияние евреев на все правительственные места Империи, почему весьма скоро те принуждены были вновь исчезнуть с видных политических позиций.

Точно также и в России евреи тотчас же захватили в свои руки государственную власть и им удалось на ней закрепиться. Началось это с момента принуждения Царя революционными силами отречься от престола и это продолжается под властью Троцкого, войска которого составляют угрозу Европы.

Но такое покорение страны, какое пытались создать в Германии и которое удалось в России, ещё не является конечной целью программы. Оно — лишь начало её открытого выполнения.

Кагал-совет имеет целью полное крушение общества, полное раздробление всякого дружного гражданского сотрудничества и всякого единения, и, наконец, создание абсолютного господства по заранее предписанным правилам в каждой малой ячейке, доводя этим страну до полного бессилия и превращая её в развалины.

Само собой разумеется, что сюда входит и разложение промышленной жизни, набор неевреев в войска и вообще, разрушение всякого порядка и нравственности.

Такова последняя задача разрушительной программы протоколов, прежде чем начнётся воссоздание, которое должно превратить покорённую страну в еврейское государство.

Этого последнего этапа мир ещё не переживал, он ещё не наступил даже в России. Если русский народ очнётся от того обморочного состояния, в котором он находится в настоящее время, то этот этап и не наступит.

Еврейские голоса громко говорят о том, что советская Россия стоит крепко. Но решающий голос принадлежит России. Она пока молчит, но уже ныне человечество содрогается при мысли о том, что настоящая Россия проснётся, и при мысли о страшном возмездии её над советскими деятелями.

Программа Протоколов во время французской революции была близка к победе, но она уничтожила сама себя, благодаря своему нравственному одичанию.

В России она подошла на один шаг ближе к конечному своему успеху, но и там она разобьётся о полное своё пренебрежение ко всем нравственным законам.

В настоящее время еврейский вопрос получает своё боевое решение в России и Польше, а мощь еврейских боевых сил в высшей степени поддерживается Соединёнными Штатами Америки.

Поэтому, нет ничего удивительного в том, что небольшие восточные европейские государства, которые борются за свою жизнь с еврейским засильем, называют нашу страну «страной евреев».

«Мы особо докажем наше могущество на одном из существующих государств», говорят Протоколы.

«С целью доказать порабощение нами еврейских правительств неверных, мы докажем особо на одном из них наше могущество при посредстве насилия, т.е., господством террора» (Прот. 7).

И действительно нееврейские европейские народы, один за другим, должны были отозвать свои

войска из России. Министры, стоящие у власти, один за другим, видели, что в русском вопросе их руки связаны.

В настоящее же время мир принуждён присутствовать при том, как постепенно готовится жесточайшая месть маленькой Польше, стране, которая, по всей вероятности, намечена второй в списке жертв Советов за то, что она осмелилась отстаивать свою самостоятельность против еврейского могущества.

России пришлось горько искупить «белую» попытку освободиться от еврейского засилия; теперь очередь за Польшей. Пожар должен охватить весь мир: такова мечта европейских восточных евреев, а, вместе с ними, и многих американских евреев.

Если бы те евреи, которые господствуют над миром, пожелали освободить русский народ и погасить разъедающее пламя большевизма, положив конец участию евреев во всех революционных движениях, то они могли бы это сделать в недельный срок.

То, что в настоящее время происходит, делается с ведома и согласия еврейских мировых сил. Очевидно, желание вызвать обратное движение у них отсутствует.

Точка зрения эта в значительной мере пустила корни среди американского еврейства и заключает в своей программе план «доказать наше могущество на одном из существующих государств». Этой программой и руководствуются неукоснительно.

Но, не надо забывать, что программа эта имеет и обратную сторону: правда, она доказывает могущество, но, в тоже время, она и обрисовывает народ, который им пользуется.

И, может быть, в конце концов, настанет время, когда этот народ будет горько сожалеть о том, что он домогался этого могущества и пользовался им.

Тот, кто хочет проверить остроту и тонкость суждений о человеческих свойствах, как они изложены в Протоколах, пусть проверит влияние большевизма на собственной личности.

Несомненно, что во всех слоях американских неевреев существует, своего рода, почтительное удивление перед переворотом, который произвели Ленин и Троцкий со столь широким размахом. Их отвага и способность держаться, вопреки множеству противодействующих сил, невольно признаются всеми.

Нелишним будет, в связи с этим, привести то, что говорится в 10 протоколе:

«Массы проявляют особую любовь и уважение к политическому гению, раз он добился могущества, и о всех его поступках ради достижения власти они говорят: “подло, но ловко! Обман, но зато, как разыгран! Бессовестно, но великолепно!”

Мы рассчитываем на возможность привлечь все народы к работе по закладке фундамента для задуманного нами дела. Прежде всего, мы должны обеспечить себе содействие отважных и бесстрашных агентов, которые должны убраться с нашего пути

все препятствия.

Совершив государственный переворот, мы скажем народу: “Всё это — очень дурно, все пострадали. Мы устраним причины ваших страданий, которыми являются национализм, существование границ и различие денежных систем.

Конечно, вы в праве произнести над нами приговор, но было бы несправедливо, если бы вы его произнесли прежде, чем дадите нам возможность показать, чего мы хотим, и что мы в состоянии сделать”».

Мудро придумано, и так до сих пор и поступали. Но, несомненно, реакция должна, наконец, наступить. Истинные виновники и все тайные дружины движения, прячущиеся за спиной большевизма, должны выйти на свет Божий.

Тогда человечество сокрушит эту мировую программу в тот момент, когда, по-видимому, она станет уже на пороге победы.

Русская система кагал-советов, наконец, выставит эту мировую программу в истинном свете, чего не могли выполнить попытки, сделанные в этом направлении раньше.

Пять поколений видело французскую революцию в том ложном освещении, которое сумели ей придать. Теперь, однако, все уже знают, что она не была делом французского народа, но преступным деянием меньшинства, которое хотело навязать французскому народу тот самый план, который мы здесь изучаем.

Сам французский народ, в конце концов, проверит, так называемую, французскую революцию, хотя, с тех пор Франция, в результате этого переворота, созданного хорошо организованным меньшинством, не может всё ещё освободиться от еврейского господства.

Так и Русская революция не перейдёт во всемирную историю с таким романтическим ореолом. Мир уже начинает понимать, в чём она заключается. Он скоро узнает, на какие деньги и кем была она куплена, взлелеяна и совершена и из какой части света последовал главный толчок к ней.

Русская революция является расовой, а не политической или экономической.

Под покровом извращения социализма и его пустых фраз о международном братстве, кроется ясно обрисованный план расового стремления к мировому могуществу, в котором нет ничего русского и который стремится попрасть здравый смысл и общие интересы цивилизованного человечества.

О происхождении Сионских Протоколов Парижский журнал «La Vielle France» пишет:

«Сочинение, известное под именем «Тайна Сионских мудрецов», выпущенное в свет в 1905 году, принадлежит перу некого рабби **Ашера Гинсберга**, известного под именем **Ахад Хаама**.

В девяностых годах прошлого столетия он написал его на еврейском языке в Одессе для основанного им тайного общества «B'ne Mosne».

В 1897 году оно было переведено на французский язык и доложено на конгрессе Сионистов в Базеле.

Копия французского перевода, в том же 1897 году, через посредство начальника русской тайной полиции за границей **Рачковского**, попала в руки русского министерства Внутренних дел.

Учёный **Нилус** перевёл её на русский язык и в 1905 году напечатал во втором издании своей кни-

ги «Великое в малом» и «При дверях» (скорое пришествие Антихриста).

Один экземпляр этой книги находится в Британском музее со штемпелем поступления 10 августа 1906 года».

16. Отношение еврейского вопроса к сельскому хозяйству

Еврейское земельное ростовщичество знакомо всем, но «земельная программа» евреев этим не ограничивается.

Вследствие еврейской спекуляции с недвижимостями, характер американских городов, за последние 15 лет, совершенно изменился.

Теперь установлено, что имевшее недавно место в восточных городах Америки неслыханное и ростовщическое повышение наёмной платы за помещения, по большей части, является делом рук еврейских домовладельцев.

Губернатор одного из важнейших наших штатов колебался издать распоряжение, регулирующее наёмную плату за помещения. Его колебания объяснялись сильным давлением со стороны могущественных еврейских интересов того штата, которым он управлял, а также соседних.

В конце концов, он всё же, решил, под давлением своих чиновников и личного расследования, подписать такое распоряжение и дать ему силу закона.

Оказалось, что, в большинстве случаев, среди еврейских домовладельцев процветает обычай один и тот же земельный участок фиктивно передавать по порядку всем членам данной семьи, причём, всякая перемена владельца влекла за собой увеличение наёмной платы.

Люди начинают прозревать в еврейском вопросе, благодаря самым различным причинам. Только что рассказанный случай заставил прозреть губернатора. Однако, описанный приём ещё не является чисто еврейской особенностью: и нееврейские домовладельцы, случается, прибегают к той же увёртке.

Но домовладение, в целом, является еврейской вотчиной. Еврей — главный домовладелец в Америке. Все арендаторы и квартиронаниматели в Америке, кроме живущих на Западе, могут это подтвердить.

Домовладение, само по себе, конечно, не представляет собой ничего достойного порицания, при том условии, что оно не принимает антиобщественного или антинационального характера.

Но тут-то и загвоздка: многие старейшие и достойные восточные штаты, представлявшие собой центры подлинного американизма, совершенно утратили своё настоящее лицо, благодаря наводнению их не иностранцами, а именно евреями.

Чем больше узнаёшь про это наводнение, тем больше перестаёшь доверять цифрам о количестве еврейского народонаселения в Соединённых Штатах, которые публикуются самими евреями.

Знает ли кто-нибудь, что единственная нацио-

нальность, от которой правительство Соединённых Штатов не в состоянии получить статистических данных о количестве эмигрантов и об их доходах, есть еврейская?

И знает ли кто-нибудь, что правительство Соединённых Штатов, в тех случаях, когда оно желает иметь какие-либо данные о евреях, должно обращаться за ними к статистическим учреждениям, обслуживающим только самих евреев?

Если какая-либо нация утверждает, — как это делают евреи, — что она не является особой нацией и не имеет собственной национальной статистики, которую, по требованию правительства, могла бы предъявлять в должностном порядке, то почему же тогда она, одновременно с этим, держит себя, как особая нация и ведёт свою собственную регистрацию?

На самом деле, евреи Соединённых Штатов, как и евреи всех европейских государств, представляют собой особую нацию, с собственным правительством, политикой и должностным аппаратом, и нет сомнения в том, что Правительство Соединённых Штатов сносится с еврейским правительством в Америке через особо выбранных евреев.

Беглый взгляд на быструю утрату многими американскими городами во всех частях страны своей физиономии, приводит к убеждению, что еврейская статистика, издаваемая евреями для ознакомления неевреев, содержит совершенно ложные данные.

Это убеждение подтверждается ещё и тем, что еврейская статистика, которая предназначается для еврейских целей, сильно отличается от той, которая предназначается для нееврейского мира.

Предпочтение, оказываемое евреями домовладению, объясняется склонностью их к спекуляции, а всем известно, что владение недвижимостью превратилось в главнейший предмет спекуляции, несмотря на то, что такого рода спекуляция, сама по себе, достойна порицания и постыдна.

Трудно, конечно, осуждать евреев за то, что они делаются домовладельцами. Равным образом трудно относиться к ним с большей строгостью за те злоупотребления, которые они делали в этой области, чем к их нееврейским подражателям.

И всё-таки, чисто американским горем надо признать тот факт, что города, на которые наша молодёжь, по учебникам, привыкла смотреть, как на священные очаги свободы и, как на твёрдые оплоты американизма, в финансовом отношении превращаются в семитские города и в места рекрутирования слуг для мирового большевизма.

До последнего времени еврей в Америке не интересовался негородской землёй, что является

весьма показательным: еврей — не земледелец.

Большие суммы пошли на то, чтобы сделать его таковым, но продуктивное сельское хозяйство его никогда не прельщало и не прельщает, и, в настоящее время, он ценит владение землёй лишь, поскольку она является золотоносной или может давать большую ренту.

Земля, сама по себе, как производительница картофеля или пшеницы, его никогда не интересовала.

Правда, в таких странах, как Польша и Румыния, земельный вопрос был, по преимуществу, вопросом еврейским.

Но все законы, запрещающие евреям владение землёй в этих странах, не могли прекратить эксплуатацию ими целых провинций. И это не потому, что евреи желали арендовать землю: они предпочитали взять в аренду самих арендаторов.

Путём различных обходов и при посредстве подставных лиц из неевреев, они сумели получить возможность распоряжаться землёй и этим путём господствовать над крестьянином, создавая, таким образом, нужную для себя обстановку.

Вот, каков в этих странах еврейский план: приобретение земли не для сельскохозяйственных целей, а для того, чтобы в земледельческих странах наложить руку на главный источник их благосостояния и разлучить массы с их местными природными вождями.

В странах, где существует умственная и землевладельческая аристократия, в которой народ видит своих вождей, программа еврейства всегда преследовала двоякую цель: устранить вождей, путём захвата земли. Это, прежде всего, выгодно.

Однако, при внимательном изучении этого плана, можно всегда обнаружить нечто большее, чем простая выгода.

Тонкость еврейского плана господства над миром заключается в том, что приведение его в исполнение не всегда требует жертв, подобно обычным человеческим планам, а, напротив, с каждой ступенью исполнения получается громадная выгода.

Чем больше, таким образом, реальный успех плана, тем больше усиливается жажда достигнуть цели.

В Америке, при завоевании евреями страны, аристократии, которую нужно было бы устранить, не существовало вовсе.

Поэтому еврейская деятельность в Соединённых Штатах, до самого последнего времени, ограничивалась контролем над произведениями почвы после жатвы: говоря другими словами, еврейские интересы направлены не на охоту по живому зверю, а на торговлю его мехом.

Раз мы заговорили о мехах, то нельзя не вспомнить, как иногда причудливо складываются обстоятельства: во время войны придавалось большое значение тому, что немцы являются хозяевами американской пушной торговли.

Действительно, торговлей мехами немцы распоряжались из Германии, но распоряжались ею не

немцы, а евреи. И вот, были приложены огромные старания к тому, чтобы захватить это «немецкое» предприятие, отчуждить его и передать американцам.

И что же! Американцы, которые купили эти предприятия, оказались тоже евреями! Истинные основы собственности остались без перемены и доходы по прежнему нашли всё ту же дорогу в карман «международных».

Но меха представляют собой лишь пример. Возьмём другой. Еврейский интерес не направлен на то, чтобы самому собирать жатву, но на то, чтобы вести торговлю зерном.

В чём действительно очень нуждаются Соединённые Штаты, так это в указателе «еврейских финансистов», в котором народ мог бы справиться и прочесть: такой-то имярек устроил массовую скупку зерна, а такой-то вызвал хлебные «хвосты».

Такого рода финансисты, которые присвоили себе благосостояние, созданное американцами, и требуют теперь от потребителя только одного: «плати, плати и вновь плати!», при полной неосведомлённости американского читателя газет, получили возможность свободно и открыто добиться своего.

Ибо, если американские газеты добросовестно сообщают, что один — итальянец, другой — поляк, а третий — британец, то они никогда не напечатывают, что четвёртый — еврей.

В каждом большом или малом городе существует еврейская организация, которая препятствует свободному обороту сельских продуктов, причём, делается это путём насилия, которое роет могилу американскому идеалу свободы.

До недавнего времени, в Соединённых Штатах существовал для этого очень простой способ, а именно перехватывать товары, как раз, на пути, в момент перехода их от производителя к потребителю, т.е., тогда, когда из них можно выжать наибольшую прибыль и этим путём сделаться их хозяином.

Народ платил не за полезную и необходимую услугу, а за совершенно ненужный захват товаров посредниками.

Теперь появился новый способ наживы в Соединённых Штатах. Еврейские миллионы идут на приобретение огромных американских земельных пространств.

Прежде довольствовались «контролем» хлопка, подобно тому, как контролировали хлеб насущный; теперь же появилось стремление приобретать самые земли, производящие хлопок.

Эти сделки они тщательно облачают большой таинственностью и выставляют на вид почти исключительно подставных лиц из неевреев.

Но тот, кто будет иметь терпение проследить сделку по всем её путаным и сложным следам до конца, тот непременно, в конце концов, дойдёт до интернационального еврея, престол которого находится в Лондоне.

Многие евреи обращались с письмами в «*Dearborn Independent*», в которых говорили, что им

ровно ничего не известно обо всех этих планах мирового господства еврейской расы.

В этом можно им вполне поверить. Цель настоящей книги, между прочим, в том, чтобы самих евреев ознакомить с ними. Но всё же, не подлежит сомнению, что каждый еврей испытывает известное удовлетворение, узнавая об успехах своего народа на пути к могуществу.

Международный еврей твёрдо уверен в этом и, так как это чувство удовлетворения существует везде, то международной программе обеспечена в большей степени удача, опасность же неудачи сводится к минимуму.

Государственная форта управления еврейства не есть народоправство, но господство произвола. Конечно, средний еврей ничего об этом не знает.

Но почему он, в таком случае, ругает нееврея, который хочет его с этим познакомить?

Если еврей умышленно не будет отворачиваться от положений, изложенных в этой книге, то он в самом себе найдёт достаточно материала, подтверждающего, в главнейшем, их правильность, а это, несомненно, даст ему возможность принять участие в общей работе разрешения еврейского вопроса.

Не без удивления, редакция «*Dearborn Independent*» читала перепечатку некоторых своих статей в других изданиях, недоумевая, как некоторые люди понимают свои редакторские обязанности.

Под видом переводов, главным образом, на еврейский язык, статьи эти в большом количестве распространялись среди евреев, не говорящих по-английски, причём, переводы эти не только не совпадали с оригиналом, но фактически содержали целые фразы, которых в оригинале вовсе и не было.

Неужели бояться, что еврейский обыватель прочтёт эти статьи?

Лица, желающие создать почву для решения еврейского вопроса в Америке, ничего большего не желают, как, чтобы каждый еврей в Соединённых Штатах хорошо ознакомился с настоящими статьями, ибо евреи достаточно долго обманывались своими вождями.

Итак, существует ясное и уже в сильной мере удавшееся еврейское стремление забрать в свои руки земли Соединённых Штатов, производящие хлопок.

Первый шаг в этом направлении заключался в том, чтобы насколько возможно понизить рыночную цену таких угодий. Давление для достижения этой цели производилось некоторыми банками, сократившими кредиты хлопководам.

Им говорили, что, в случае, если они будут расширять культуру хлопка, кредит будет им совершенно закрыт.

Требовалось понизить производство хлопка для того, чтобы цена на него поднялась; пользу от такой комбинации получали не фермеры, а те лица, которые имели в своих руках хлопок от момента появления его на рынке до поступления его к потребителю.

Доходность хлопководства таким путём была понижена, тогда, как спекуляция с хлопком сделалась в той же пропорции более выгодной.

Публика должна была нести свои деньги еврейским хозяевам рынка для того, чтобы они могли купить на них земли. Словом, в результате получилось, что продавать хлопководные земли стало более выгодным, чем самый хлопок.

Мы намеренно ограничиваемся констатированием фактов, касающихся торговли хлопководными землями. Еврейские финансисты в Нью-Йорке и в Лондоне очень хорошо это понимают, даже если бы еврейские издатели газет и раввины, на самом деле, об этом ничего не знали.

Об этом процессе известные слои деловых людей знали уже давно, а некоторые из них должны были даже оказать ему известное содействие, под давлением, как принято говорить, создавшейся обстановки.

Но они не могли ещё понять его значения. Лишь недавно более значительные нееврейские коммерсанты Соединённых Штатов уяснили себе значение этих фактов. Война сильно способствовала тому, чтобы они прозрели.

Странные документы, известные под именем «Протоколов», со своим учением о зажатии в крепкие тиски всех жизненных элементов государства не забыли о земле и почве.

Земельная программа изложена в 6 Протоколе, одном из самых кратких, который мы приводим ниже целиком, для того, чтобы показать его отношение к сказанному нами выше.

Протокол 6

«Мы скоро начнём созидать могущественные монополии, гигантские резервуары богатств, от которых в известной степени будут находиться в зависимости даже самые большие состояния неверных, так что все они, на следующий день после наступления политической катастрофы, потерпят такое же крушение, как и государственный кредит.

Присутствующие здесь экономисты должны тщательно взвесить важность этого плана. Мы должны всеми силами стараться дать правильное освещение значения нашего верховного правительства и представить его, как защитника и благодетеля всех тех, которые добровольно нам подчинятся.

Аристократия неверных, как политическая сила, не существует больше. В этом отношении считаться с ней нам не нужно.

Но зато, она нам мешает в её роли землевладельцев, потому что, благодаря владению землёй, она является независимой в средствах к жизни; по этой причине мы должны, во что бы то ни стало, лишить её владения землей.

Лучшим средством для этого является увеличение налогов и ипотечная задолженность. Этими мерами землевладение будет поставлено в зависимое положение. Будучи не в состоянии вести подобающий образ жизни на слишком незначительные наследства, аристократы неверных исчезнут в неопределяемом времени.

Одновременно нужно всячески поощрять развитие торговли и промышленности, а рядом с этим, в особенности, спекуляции, как фактора, могущего служить противовесом самостоятельной промышленности.

При отсутствии спекуляции, промышленность могла бы благоприятствовать росту частного капитала и улучшению положения сельского хозяйства тем, что она освободила бы земельные недвижимости от задолженности земельным банкам.

Наша же промышленность, напротив, должна оголить страну, как в отношении рабочих, так и в отношении капиталов, и для того, чтобы совместно со спекуляцией сосредоточить деньги всего мира в наших руках и тем превратить неверных в пролетариат.

В целях разрушения здоровых способов добытия средств к жизни неверных и в целях развития у них спекуляции, мы должны, в качестве приманки, развить в них любовь ко всякого рода роскоши.

Мы принудим увеличить заработную плату; но эта плата не принесёт пользы рабочим, ибо одновременно мы вызовем вздорожание всех необходимых для жизни предметов потребления, под предлогом, что это является последствием упадка земледелия и скотоводства.

Далее мы глубоко и искусственно подорвём источники производительного труда тем, что мы внушим рабочим анархические идеи и будем поощрять среди них алкоголизм. Вместе с тем, мы будем стараться изгнать из страны все духовные силы неверных.

Для того, чтобы истинное положение вещей не было понято неверными преждевременно, мы замаскируем его притворным старанием на пользу улучшения быта рабочих классов и разовьём борьбу на почве великих экономических принципов, во имя которых наши теоретики экономисты будут вести оживлённую пропаганду.

Но программа на этом не останавливается, она идёт дальше. Еврейство оставит неприкосновенными и монархов, пока они ему будут нужны. Так, по всей вероятности, британский престол будет последним, в порядке упразднения монархий.

Ибо, если, с одной стороны, самосознание англичан чувствует себя польщённым быть защитником еврейства и, благодаря этому, быть участником благодати, которая отсюда истекает, то, с другой стороны, по еврейским понятиям, это обстоятельство создаёт весьма благоприятную обстановку для того, чтобы использовать эту мировую державу для еврейских целей».

Рука руку моет и это товарищество будет продолжаться до тех пор, пока Иуда не будет готов опрокинуть Британию, что он может сделать почти в любой момент. Существуют признаки того, что он даже готовится к исполнению этой последней задачи.

Основными и постоянными элементами в Протоколах являются земля и недвижимая собственность, евреи и неевреи.

Наше утверждение, что неевреи составляют

неустранимый элемент еврейского плана, требует некоторого пояснения.

Протоколы не имеют в виду истребить неевреев или обратить мир в место, населённое исключительно одними евреями; они только стремятся к тому, чтобы существовал мир неевреев, управляемый евреями.

Евреи — в качестве господ, а неевреи — в качестве дровосеков и водоносов, — это политика, знакомая каждому читателю Ветхого Завета, как типично еврейская, которая, в свою очередь, постоянно была причиной Божьего суда над Израилем. Она осталась таковой и поныне.

Займёмся теперь чисто земельной программой. «Землевладельцы нам в тягость постольку, поскольку они, как таковые, обладают независимыми средствами к жизни». Вот основное положение Протоколов.

Безразлично, будут ли земельными собственниками нееврейская аристократия, польский мужик или североамериканский фермер, — землевладение, само по себе, делает человека независимым, а всякое проявление независимости в неевреях является препятствием для победы мировой еврейской программы, которая в мире фактов обстоятельно подвигается к своему осуществлению.

Не сельскими хозяевами и поселянами, не арендаторами и землевладельцами, как таковыми, заняты Протоколы: всё внимание их обращено на земельных собственников, как на класс, независимый в добывании средств к жизни.

В Соединённых Штатах ещё не было такого момента, как настоящий, когда, по всем данным фермер, казалось бы, легче, чем когда-либо, мог владеть землёй вполне самостоятельно.

Ипотечный кредит растёт до легендарных размеров, и в наше время везде можно слышать разговоры о том, что фермеры «сделались богатыми».

И что же? Никогда ещё не было столько покинутых своими хозяевами ферм, как в настоящее время.

«Этим путем мы должны, во всяком случае, лишить их земельной собственности».

Но, каким же путём?

«Лучшим средством для этого служат налоги и ипотечная задолженность».

Высокие налоги, при заключении земельных сделок и необходимость занимать деньги для обработки земли.

«Эти мероприятия непременно поставят землевладение в зависимое положение».

Хотелось бы узнать от фермеров Соединённых Штатов, подвигается ли этот процесс вперёд или нет.

Затем следует установить тот факт, что, при всяких попытках предоставить фермерам деньги за умеренный процент, или облегчить ипотечную задолженность, в это вмешивается еврейское финансовое влияние, с целью этому воспрепятствовать, а когда это не удаётся, то, по возможности, хотя бы затруднить эти начинания.

Благодаря увеличению финансовых затруднений для фермеров с одной стороны и притягательной силы промышленности с другой, большая часть замысла уже исполнена.

В Протоколе это выражено следующим образом: «Промышленность должна оголить сельские земли от рабочих и капитала».

Случилось ли это, вот вопрос? В Соединённых Штатах не подлежит сомнению, что да.

Фермеру достать деньги труднее, чем кому бы то ни было, и рабочих он получить вообще не может.

Какой же результат получается от этих фактов, из которых один бьёт по сельскому хозяйству, а другой по народу?

Как раз тот, к которому стремились Протоколы: увеличенная заработная плата, при более низкой покупательной способности: «Одновременно мы вызовем рост цен на все необходимые для жизни предметы, под тем предлогом, что этот рост вызван упадком земледелия и скотоводства».

Еврей, который составил эти Протоколы, был первоклассный финансист, экономист и философ. Он знал свой предмет.

Еврейская деятельность в промышленной жизни доказывает, что хотеть — значит мочь.

Как целесообразно действовал этот 6 Протокол на глазах у всех, кто не был слеп, и как продолжает он действовать во всех отраслях человеческих начинаний и деятельности!

Фермеры Соединённых Штатов начали самым успешным образом делаться вполне независимыми от финансовых сил.

Большое преимущество фермера заключается в том, что он — независим в своих жизненных потребностях. Земля его питает и ему безразлично, нравится ли он еврейским международным финансистам или нет. Его положение непоколебимо, пока солнце светит, и времена года чередуются.

Поэтому его врагам было необходимо вызвать что-то, что поколебало бы эту цветущую независимость.

Фермеру начали делать затруднения в кредите больше, чем кому-либо другому.

Рабочих переманили из сельских местностей в города.

Занятие земледелием было объявлено «отсталым» и «скардным», так что, сыновья начали стыдиться работы своих отцов.

При этом, хлебные синдикаты, которые работали против фермеров, находятся под еврейским руководством.

Если сравнить то, что в настоящее время происходит в сельском хозяйстве, с тем, что написано об этом в Протоколах, то нужно признать, что для фермеров Соединённых Штатов настало время проявить интерес к этому вопросу.

Всякий, кто серьёзно стремится просветить неевреев в отношении еврейского вопроса, очень часто сталкивается с фактом, что объём заговора, описанного в Протоколах, так велик, что самая об-

ширность задуманного туманит способность понимания неевреев.

В нееврее нет материала заговорщика. Он не способен следить долгое время за путеводной нитью по тёмным и сбивчивым дорогам. Строго разработанное совершенство еврейской программы и тяжесть подробностей утомляет его дух.

В этом обстоятельстве кроется больше опасности, что программа исполнится, чем в смелости самой программы.

Духовная тяжеловесность неевреев есть самый сильный союзник еврейской мировой программы.

Нееврей обыкновенно поступает так или иначе по одной причине. Еврей делает очень часто то же самое по трём или четырём различным причинам.

Нееврей ещё может понять, почему еврейские финансисты стремятся захватить в свои руки землю с целью помешать самостоятельности сельского хозяйства, которая им может быть в тягость. Эта причина вполне ясна.

Но есть ещё и вторая причина. Её можно найти в 12 Протоколе. Он имеет в виду в том большом действе, которое ныне происходит, поставить на карту друг против друга город и деревню.

Полнейшее господство над городом, при посредстве промышленного рычага, а над деревней — при посредстве рычага задолженности.

Это даёт невидимому игроку возможность то нашёптывать деревне, что город ставит самые невозможные требования, то волновать городских жителей слухами о непомерных мужицких вожделениях.

Таким путём разрушается естественная связь между деревней и городом и один натравливается на другого.

Обратите только внимание на ясность и смелость, и вместе на ту уверенность, с какой план задуман:

«Наши расчеты идут далеко, в особенности, в сельских округах. Там мы должны вызвать и усилить такие интересы и стремления, которые идут против городов, а, вызвав, выставить их перед горожанами, как честолюбивые стремления, имеющие целью сепаратизм провинции.

Естественно, что источник всего этого будет один и тот же: он исходит от нас. До тех пор, пока мы не достигнем полного господства, мы должны так вести дела, чтобы город, от времени до времени, чувствовал угрозу от якобы властолюбивых вожделений деревни. Эти властолюбивые вожделения, опять-таки, явятся делом рук наших агентов».

Пролог, таким образом, здесь описан. Путём лжи, натравить друг на друга город и деревню, с целью дать возможность заговорщикам выяснить, кто из двух окажется более пригодным помочь осуществлению еврейского плана.

В России было испробовано и то, и другое. Старый режим, который ещё господствовал в городах, склонили сложить свою власть под предлогом, что этого желает крестьянская масса.

Когда же большевики захватили города в свои руки, они подчинили себе крестьян, утверждая, что такова воля городов. Города послушались деревни, а теперь деревня повинуется городам.

Тот, кому придётся натолкнуться на попытку разделить город и деревню на два враждебные лагеря, пусть вспомнит приведённое место из 12 Протокола. Яд уже действует.

Разве мы у себя не слышим рассказы о том, что запрещение спиртных напитков было навязано сельскохозяйственным округам?

Разве не слышим мы постоянно, что вздорожание жизни зависит от чрезмерных барышей фермеров, которых, между прочим, они никогда не имели?

17. Является ли еврейство господином мировой печати?

Цель настоящей главы двоякая: с одной стороны установить, что говорят Протоколы о связи между прессой и мировой программой, с другой — познакомить читателя с еврейским влиянием в прессе.

Еврейская раса всегда отдавала себе ясный отчёт в той пользе, которая проистекает от быстрого получения сведений о событиях. С ранних времён такое получение являлось одним из главных факторов еврейской силы в европейской торговле.

Быть осведомлённым заранее, знать, что наступило, прежде чем узнают об этом окружающие неевреи, являлось одним из преимуществ евреев, благодаря тесному контакту, в котором находились рассыпанные на огромном пространстве еврейские группы и общины.

С самого начала они были самыми искусными передатчиками новостей, они были даже изобретателями особых осведомительных циркуляров. Из этого, однако, вовсе не следует, что евреи были предшественниками или «крёстными отцами» современной прессы.

В их намерениях вовсе не входило осведомлять всех о новостях; для них было гораздо важнее тайно пользоваться ими для своей выгоды.

Политические, хозяйственные и торговые новости, которые передавались по всей Европе от одной еврейской общины к другой, с быстротой, не соответствующей существовавшей в то время обстановке, являлись, как бы, общим еврейским достоянием, из которого каждая община черпала и передавала другой все сведения о том, что происходит: о войне, о торговле, о новых событиях и вообще, о чём угодно.

В течение столетий евреи являлись народом лучше всего осведомлённым. Из своих тайных источников при дворах и государственных канцеляриях, от привилегированных евреев, которые внедрялись во все правительственные места, вся раса получала сведения о мировых событиях.

Повсеместно содержались еврейские разведчики. Далеко в глубине Южной Америки, в то время, когда британские и голландские поселения в Северной Америке только что начинали появляться, уже жили евреи, в качестве форпостов еврейских

Большую брешь можно было бы пробить в этой программе мирового господства, если бы горожане и сельские жители сделали попытку сблизиться между собою не при посредстве самозванных третьих лиц, а прямым путём.

Город и деревня, благодаря искусственно создаваемым недоразумениям, разошлись, и из этой трещины, делающейся всё более и более глубокой, выглядывает призрак еврейской мировой программы.

Хорошо было бы, если бы фермер, через головы подставных, людей из неевреев и поверх крупных торговых пунктов, направил бы свои взоры на главных виновников, находящихся на заднем плане.

торговых интересов.

Вся земля была покрыта соглядатаями, работающими в интересах еврейской расы, подобно тому, как и теперь весь земной шар находится под зорким наблюдением еврейских агентов — по большей части, неевреев — по части осведомления об открытии новых источников золота.

Интересный исторический пример того, как ценят евреи получение новостей, находим мы в биографии **Натана Ротшильда**.

Ротшильд построил все свои планы на том, что находящийся в то время в изгнании на острове Эльбе император Наполеон окончателно и бесповоротно выбыл, как активный фактор, из европейской политики.

Наполеон неожиданно вернулся и, в течение ста дней его власти в 1815 году, казалось, что все финансовые планы Ротшильда обречены на гибель. Этот финансист лихорадочно поддерживал Англию и Пруссию и, когда началась битва при Ватерлоо, никто не был так заинтересован в её исходе, как он.

Ротшильд не переносил вида крови, лично был трусом и, при малейшем признаке насилия, терялся.

Однако, интерес к битве, от исхода которой зависели его судьба и состояние, был настолько, силён, что он поспешил в Бельгию, следовал там за английскими войсками и, когда началось сражение, спрятался близ Гюгемона в убежище, безопасном от пуль, откуда он целый день следил за ходом сражения.

Когда Наполеон отдал приказ о последней, отчаянной атаке, он пришёл к ясному выводу. Позднее он сам рассказывал, что в эту минуту он воскликнул: «Дом Ротшильда выиграл сражение».

Он стремительно удалился с поля сражения и быстро прискакал в Брюссель, не говоря ни слова любопытным, которые ему по дороге встречались. Здесь он нанял лошадь за очень дорогую цену и галопом поскакал в Остенде.

В это время на море бушевала страшная буря и ни одно судно не решалось выйти в море. Ротшильд обычно боявшийся самой малой опасности, совершенно забыл всякий страх, ввиду перспектив

фондовой биржи.

Он предлагал 500, 800 и, наконец, 1000 франков морякам, которые согласились бы переправить его в Англию. Охотников не находилось. Наконец, один моряк согласился пуститься в море, если Ротшильд выдаст вперед 2.000 франков его жене.

Полумёртвыми достигли они берега Англии, но Ротшильд, без промедления, заказал себе курьерских лошадей и поспешил в Лондон. Ехали сломя голову, не жалея кнута. В то время не было телеграфа и быстрых способов сообщения.

Утром 20 июня 1815 года, когда Ротшильд появился на бирже на своём обычном месте, никто в Англии ещё не знал того, что было ему известно.

Он был бледен и утомлён. Его вид навёл других посетителей биржи на мысли, что он получил дурные известия с фронта, тем более, что он совершенно спокойно продавал свои ценные бумаги.

«Как! — Ротшильд продаёт!» — пошёл разговор. Курс быстро стал падать, настоящая паника овладела биржевыми маклерами и рынок был наводнён бумагами государственного займа, а в это время всё, что предлагалось, скупалось агентами того же Ротшильда!

Так шло дело 20 и 21 июня. При конце второго делового дня все шкатулки Ротшильда были переполнены ценными бумагами. Вечером прибыл курьер в Лондон с известием, что Веллингтон победил, а Наполеон бежал.

Но Натан Ротшильд успел уже набрать на 40 миллионов франков, а люди, у которых он покупал, сделали на такую же сумму беднее. Всё это было последствием вовремя узнанной новости.

Люди, находящиеся в курсе того, что происходит на Уолл-стрит в Вашингтоне, часто намекают на то, будто и в период времени от 1914 до 1918 года были люди Ротшильдовской складки, которые знали цену новостям и пользовались ими с таким же успехом. И не только люди Ротшильдовской складки, но и их подставные лица нееврейского происхождения.

Помимо внутреннего значения, которое содержится в Ротшильдовской истории, она доказывает ещё и то, что евреи, будучи рьяными собирателями происшествий, не были публицистами: они пользовались известиями для своих целей, но их не распространяли.

Если бы это зависело от них, то публичной прессы не существовало бы вовсе. Французская революция сделалась возможной благодаря тому, что во Франции, кроме Парижа, прессы не было, и народ, вне столицы, находился в неведении о событиях, так как не было достоверного обмена известий.

В самом Париже взятие Бастилии стало известным лишь на следующий день. Там, где нет официальной осведомительной службы, меньшинство легко становится у власти — что доказывает еврейская большевистская революция в России.

Одним из опаснейших явлений современности является недоверие публики к прессе.

Когда наступит день, в который появится нужда в быстром, надёжном и авторитетном осведом-

лении народа в интересах общественной безопасности и дружной, согласной деятельности, народ будет пребывать в положении беспомощного паралича, если доверие к ежедневной прессе не будет восстановлено.

Оставляя в стороне все остальные доводы, уже по той только причине, что свободная пресса является орудием защиты от господства меньшинства, следовало бы безусловно отменить все ограничения свободного обращения известий между различными частями страны.

Но, так как пресса существует и по большей части является англосаксонским созданием, то она представляет собой силу, с которой не так-то легко справиться. Эта сторона её и занимает собой мировую программу и еврейское стремление к господству.

Протоколы, которые ничего не упускают из вида, дают, в отношении прессы, твёрдый план. Обширный материал, содержащийся в этих документах, можно разделить на два отдела: «Что мы сделали» и «Что мы будем делать».

О прессе упоминается уже во 2 протоколе.

Характерно, что упоминается о ней в той же программе, где даётся лозунг «без аннексий», ещё за 20 лет до наступления мировой войны, где говорится, что нееврейские правители могут ещё некоторое время продолжать играть свою роль перед народом, пока, под сенью их престолов, идёт организация еврейской силы, и где дарвинизм, марксизм и философия Ницше упоминаются в качестве наиболее деморализующих учений, среди учений, обязанных своим происхождением еврейскому влиянию.

Странные утверждения, но ещё страннее то, что из них претворилось в действительность!

Во 2 протоколе говорится:

«Современные правительства держат в своих руках силу, которая создаёт в народе определённые настроения — прессу. Задача её должна быть сообщать желания и требования, кажущиеся неотложными, оглашать народные жалобы и создавать недо-

вольство. триумф свободы слова (свободы болтовни) подобает прессе. Но правительства неспособны правильно пользоваться этою силою и она попала в наши руки. Посредством неё, сами оставаясь в тени, мы создали наше влияние. При её помощи, мы собрали горы золота, хотя это и стоило нам потоков слёз и крови».

В том же протоколе «Наша пресса» называется «помощницей, посредством которой, те мировоззрения, которые мы их (неевреев) приучили воспринимать, как требования науки, получили распространение: для этого мы должны продолжать внушать массам, при помощи нашей прессы, слепое доверие к этим теориям».

Далее высказывается мысль, что дарвинизм, марксизм и ницшеанство оказались, на практике, тремя теориями самыми разрушительными в области естествознания, народного хозяйства и нравственности.

В 3 протоколе высказывается мнение, что си-

лою прессы надо пользоваться для того, чтобы подорвать уважение ко всякому внешнему порядку:

«Дерзкие журналисты и смелые пасквильеры ежедневно нападают на высших должностных лиц правительства. Это унижение всякого авторитета подготавливает окончательное крушение всего государственного уклада, который должен погибнуть под ударами разнузданных масс».

Участие прессы в осуществлении мировой программы в протоколе описывается следующим образом:

«Мы должны принудить правительства неверных соглашаться на такие мероприятия, которые помогали бы приблизить наш обширный план к победоносному концу. Они для этого должны испытывать на себе давление возбуждённого общественного мнения, которое, на самом деле, создаётся нами, при помощи, так называемой, «великой державы» — прессы. За малыми незначительными исключениями она вся уже в наших руках».

Из этих выписок видно, что притязание на господство в прессе упоминается дважды: во втором протоколе сказано: «Она попала в наши руки», а в седьмом: «Она уже в наших руках».

Во втором протоколе пресса представлена, как пособница распространению разрушительных естественно-научных, экономических и философских теорий, тогда, как в седьмом протоколе о ней говорится, как о средстве принудить правительства, под давлением возбуждённого общественного мнения, соглашаться на такие мероприятия, которые «приближают наш обширный план к его победоносному концу».

Утверждение 2 протокола о том, что «При её (прессы) помощи мы собрали горы золота, хотя это стоило нам потоков крови и слёз», требует некоторого разъяснения.

Это утверждение допускает различное толкование. «Хотя это нам стоило потоков крови и слёз» — может быть принято за признание, открыто сделанное в Протоколах.

Это признание, в свою очередь, даёт оригинальное освещение тому мнению, которое утверждает, что еврейская мировая финансовая денежная сила, будто бы, уже потому не могла желать мировой войны, что она знала, какие невероятные страдания придётся перенести при этом восточным евреям.

Протоколы открыто допускают возможность того, что и сами евреи порою могут пострадать в процессе создания еврейского мирового господства, но Протоколы утешают себя тем, что они гибнут, как воины, на благо Израиля.

Смерть одного еврея, говорят нам, ценнее перед Господом, чем смерть тысячи «*скотского семени*», — одно из любезных наименований, которые даются неевреям.

Соображение о накоплении золота вполне ясно. Здесь идёт речь не только о захвате информации при помощи осведомительных учреждений и о связанных с этим выгодах, но и о той пользе, которую извлекают еврейские международные финансисты для своих планов из обнародования или замал-

чивания тех или других новостей.

Ротшильды покупали газетных издателей так же, как они покупали и крупных политических деятелей. Для проведения всякого нового предприятия, которое они пускали в ход, они, прежде всего, заручались либо молчанием, либо громкой похвалой газет.

В вопросах войны и мира, и при устранении правительств, враждебно настроенных к еврейским финансовым и политическим планам, для обличения и устранения ставших ненужными подставных лиц из неевреев, от которых желали отделаться их еврейские господа, или, наконец, при постепенном создании репутации знаменитости для тех «людей будущего», которые намечались для какого-нибудь задуманного дела, — во всех этих и им подобных случаях пресса старательно участвовала в пособничестве успеху международного заговора.

Все подробности настоящей главы могут быть иллюстрированы примерами того, что имело место в Соединённых Штатах за последние 15 лет.

В 12 протоколе изложен подробный план захвата господства над прессой от настоящего времени до появления еврейского мирового правительства. Мы просим читателя тщательно и вдумчиво проследить этот широко и глубоко задуманный план.

Следует также обратить внимание на гордую радость Протоколов по поводу того, что издавна о еврейском вопросе не допускалось к опубликованию ничего такого, что было бы неприятно еврейской силе.

«Какую роль, собственно говоря, играет пресса? Она служит к тому, чтобы разжигать, в духе наших интересов, страсти самолюбивых людей духовной складки «куда ветер дует». Она поверхностна, лжива и неприлична; большинство в ней вовсе не понимает, каким целям оно служит».

Здесь сказывается та же степень еврейского презрения, как и в прежде сделанной оценке человеческой природы. Рассмотрим теперь самый план захвата господства над прессой:

1) «Мы взнуздаем прессу и подтянем удила. Также мы поступим и с прочей литературой: нет смысла добиваться того, чтобы никакие нападки на нас не могли появляться в газетах, если, с другой стороны, наше поведение будет подвергаться критике в брошюрах и в книгах».

2) «Никакие известия не будут делаться известными народу, если они не прошли через нашу цензуру. В известной степени уже и в настоящее время мы достигли этого тем, что все известия доставляются только несколькими агентствами, в которые они стекаются со всех частей света».

Первое положение получает оригинальное освещение, если его сравнить с собственными сведениями евреев о Британской программе касательно Палестины. Декларацию с этой программой министерство иностранных дел послало лорду Вальтеру Ротшильду...

Для большинства еврейского народа она была неожиданностью, но для тех, кто вращается в Сионистских кругах, она таковой не представлялась.

Основное содержание её принадлежит министерству Иностранных дел, но текст её подвергся собственной переработке в бюро Сионистов Америки и Англии. Британская декларация составлена в той форме, какой пожелали Сионисты.

3) «Литература и журналистика являются двумя весьма важными воспитательными силами. Поэтому наше правительство сделает большинство газет и журналов своею собственностью. Если мы оставим в частных руках десять периодических изданий, то взамен мы создадим тридцать своих собственных и т.д.

Публика ничего об этом не должна знать; для этого все газеты и журналы, находящиеся под нашим влиянием, будут, для виду, высказывать противоположные взгляды и стремления. Таким образом, они приобретут общее доверие и привлекут к себе наших ничего не подозревающих противников, которые, раз попав в нашу западню, будут скоро обезврежены».

Этот план приобретает особенный интерес, если обратить внимание на ту оборонительную войну, которую, в настоящее время, ведут многие еврейские газеты. Часто приходится слышать следующее мнение:

«Стоит только обратить внимание на газеты, принадлежащие евреям или находящиеся под их влиянием, чтобы видеть, как различны их политические убеждения и как далеко они расходятся во взглядах».

Это верно, но это только «для виду», как говорит протокол 12, причём, лежащее в глубине единение весьма нетрудно обнаружить.

Замысел скрыть свои тайные цели под ложной личиной можно встретить повсюду в Протоколах не только по отношению к прессе, но и по отношению к другим предметам.

В 12 протоколе эта мысль проводится только в отношении прессы, как видно из следующих мест:

а) Для того, чтобы принудить писателей сочинять такие толстые книги, чтобы их никто не читал, мы «введём на сочинения налог, который для книг меньше тридцати страниц будет вдвое повышен».

Больше всего нужно опасаться небольших статей. Чем длиннее статья, тем меньше у ней читателей, — таково мнение Протоколов. Но «то, что мы сами будем выпускать в свет, чтобы создать общественное мнение, будет стоить дешево и получит широкое распространение.

Налог будет умерять литературное самолюбие в чистом виде; с другой стороны, страх перед наказанием сделает писателей послушными. Даже если и найдётся лицо, которое пожелало бы писать против нас, то никто его сочинения не напечатает» (многие американские писатели могли бы многое рассказать по этому поводу).

«Перед принятием сочинения в печать, издатель или типографщик должны будут получить на это официальное разрешение. Таким образом, мы заранее будем знать, какое нападение на нас готовится, и сделаем его тщётным тем путём, что заранее выпустим в свет соответствующее опровержение».

Так было раньше, таково и современное положение. Евреи вперёд знают, что должно появиться, и стараются предупредить нападение, лишив нападающего оружия.

б) Протоколы приводят три рода еврейской журналистики: их можно найти не только в Протоколах, но каждый день, где угодно.

«Первое место займут еврейские органы чисто официального характера. Они всегда будут стоять на страже наших интересов, почему их влияние будет сравнительно незначительным».

«На втором месте будут стоять полуофициальные органы, задача которых будет состоять в том, чтобы обслуживать людей безразличных и охладевших».

«На третьем месте будут находиться органы с видимой оппозиционной против нас программой. Из них, по крайней мере, один должен занять явно выраженное, нам враждебное положение. Наши истинные противники примут эту кажущуюся оппозицию за родственную им по духу и этим путём раскроют нам свои карты».

«Заметим себе: между органами печати, которые будут нападать на нас, будут такие, которые были нами основаны. Но они будут нападать только на то, что мы сами найдём нужным изменить или устраним».

«Наши газеты будут проводить самые разнообразные убеждения: аристократические, республиканские и даже анархические, конечно, лишь до того момента, пока будет существовать данный порядок управления. Глупцы, которые думают, что они исповедуют мнения своих партийных газет, на самом деле, будут высказывать наши мнения или повторять такие мысли, которые нам желательны.

Пресса будет касаться наших явных изданий или нападать на них лишь поверхностно, не касаясь существа их, и, таким образом, будет давать лишь видимость борьбы с нашими официальными газетами; благодаря этому, мы получим возможность в возражениях высказываться более подробно, чем в первых выступлениях.

Всё это будет иметь место постольку, поскольку мы признаём это за нужное. Нападки такого рода укрепят в народе веру в свободу прессы и дадут нашим агентам возможность выставить с виду «враждебную» нам печать, как пустомелей, не умеющих привести серьёзных возражений против «наших действий».

Вот, что было бы, если бы вся печать находилась под еврейским влиянием. Но со статьями, вошедшими в эту книгу, случилось нечто обратное и роли, как бы, переменялись. По крайней мере, еврейская пресса на этот раз отказалась опровергнуть нас фактами или привести противоположные основания.

В Протоколах мы находим причину:

«По мере надобности, мы будем распространять идеи, в виде пробных шаров, в третьем разряде нашей прессы для того, чтобы в полуофициальной прессе их затем основательно опровергать. С серьёзными же противниками мы справимся тем, что они не будут совсем иметь в своём распоряже-

нии органов печати. Предлогом же для недопущения известного издания мы будем выставить то, что оно, без серьёзных оснований, только волнует общественное мнение».

Предлогом этим, на самом деле, евреи давно, при случае, пользовались, хотя, конечно, им не доставало государственной власти, для того, чтобы такое запрещение сполна провести в жизнь.

Надо, однако, заметить, что в Соединённых Штатах еврейскому влиянию уже и теперь удаётся, по большей части, не допускать того, что ему не нравится.

* * *

Как велико еврейское влияние на газеты в Соединённых Штатах?

Поскольку дело идёт об употреблении в печати слова «жид», это влияние — безусловно. Издатель, который употребляет это слово, скоро почувствует последствия.

К нему придут и скажут, в противность тому, чему учат самих евреев, что слово «жид» означает последователя известной религии, а не члена определённой расы, и применять это слово публично в печатных произведениях по чьему-либо адресу столь же недопустимо, как употреблять, в аналогичных случаях, с подчёркиванием названия — «баптист», «католик» или «последователь епископальной церкви».

Евреям же, наоборот, их вожди постоянно твердят о том, что они являются евреями, независимо от религии и месторождения, ибо входят в состав своей расы, в силу своей крови.

Такими цитатами, в высшей степени авторитетных евреев, можно было бы заполнить целые страницы. Но, между тем, что говорят евреям их вожди, и тем, что говорят издателям-неевреям представители евреев, при своих посещениях, существует большая разница и противоречие.

Еврейский листок имеет право громко оповестить весь мир, что профессор Р. или судья О. или сенатор П. — евреи; но если то же самое напечатает нееврейская газета, то её посетят еврейские представители, возмущённые и полные угроз.

Одна американская газета напечатала просто, как новость, выдержку из одной статьи, вошедшей потом в состав этой книги. В результате, на следующий день оказалось, что, за неподтверждением заказов, ряд обычных коммерческих объявлений в этой газете не мог быть напечатан.

Из сделанной поэтому оправки выяснилось, что все клиенты, объявившие газете бойкот; были еврейские фирмы, а причиной бойкота была эта невинная выдержка.

В дальнейшем выяснилось, что тот, кто в газете ведал сбором объявлений, был тоже еврей, принадлежавший к тайному обществу, которое ему поручило иметь наблюдение за газетою, в смысле статей, говорящих о еврействе. Это лицо и вело затем переговоры с издателем.

В результате, в газете появилось витиеватое опровержение, которое было полно похвалами евреям. Газета вновь получила на свои страницы объяв-

ления, и открытым остался лишь вопрос, правильно ли было поступлено с издателем или нет.

Он, правда, восчувствовал на себе самом еврейскую силу, но применённая тактика была плоха: благодаря ей, ему дано было твёрдое мерило для определения объёма еврейской силы.

Я вовсе не хочу этим дать совет каждому издателю открыть обличительный поход против тайных сил: это — дело личного усмотрения.

Но каждый издатель имеет возможность видеть известные вещи. Пусть он тогда их, по крайней мере, действительно увидит, заметит, как следует, и переработает внутри себя.

Еврейские возражения на статьи, подобные статьям этой книги, принимает почти каждая газета, причём, некоторые из них, к сожалению, основаны на лживых предположениях. Другие газеты открыли свои столбцы идущей со стороны евреев контрпропаганде. С этим, пожалуй, ещё можно примириться.

Но, не хорошо то, что во всём этом совершенно не обращают внимания на нееврейские интересы в этом вопросе, даже и в тех случаях, когда издатель хорошо усвоил себе весь вопрос. Рядовой издатель, всё же, мог бы воспользоваться этим случаем для уяснения себе того, что происходит у нас в стране.

Если бы был опубликован список еврейских собственников, акционеров и других лиц, заинтересованных в нашем газетном деле, то впечатление было бы грандиозное. Но этим ещё не были бы объяснены до конца размеры того еврейского господства над прессой, которое можно наблюдать у нас.

При этом, было бы некорректно не сказать, что некоторые газеты Соединённых Штатов, являющиеся собственностью евреев, являются, в тоже время, почтенными слугами общего благополучия.

Дело в том, что право собственности на газету часто не имеет большого значения. В газетном деле право собственности не всегда равнозначит господству над газетой.

Если желать узнать, кто именно имеет решающее влияние на газету, надо знать синдикат, от которого она зависит, и интересы, которые он преследует; затем, общественные связи её главных сотрудников; далее, агентов по сбору объявлений, которые доставляют всю массу еврейских объявлений, и, наконец, их партийное направление и степень их политической независимости.

Господство евреев над прессой не сводится исключительно к деньгам; оно заключается, скорее, в том, чтобы одни вещи замалчивать, о других же осведомлять читателей.

Разверните в «Еврейской Энциклопедии» список некоторых газет, которые осмеливались затронуть еврейский вопрос, а потом затихли. Когда старый барон **Монтефиоре** произносил на съезде в Кракове следующие слова:

«О чём Вы толкуете? Пока мы не будем держать в наших руках прессу всего света, всё, что мы предпринимаем, будет тщётно. И мы должны иметь господство или влияние на все газеты света, для того, чтобы туманить народы и ослеплять их», он

тогда знал, что говорил.

Под «ослеплением народов» он подразумевал, что они не должны замечать работу евреев, а под «затуманиванием» он понимал создание такого положения, при котором народы должны в мировых событиях видеть одно, хотя бы в действительности они означали совсем другое.

Народу показывают известные внешние очертания, а не то, что происходит за кулисами.

Народ не знает, почему известные события, поразившие его жизненный нерв, вообще имели место, но это «почему» в точности известно определённым кругам, осведомительная служба которых нигде не печатается и даже никогда не излагается письменно.

Определение в числах того газетного размаха, которым располагают евреи для оглашения тех вещей, которые они желают видеть в печати, открыло бы многим глаза.

И всё это делает небольшая нация, которая притягивает на большее общественное внимание, чем добрый десяток государств, и притом, на такое внимание, какое ей желательно!

Размер еврейского господства, над прессой можно было бы наглядно изобразить на карте Соединённых Штатов при помощи цветных булавок, которые обозначали бы число газет, прямо принадлежащих евреям, число находящихся под несомненным еврейским влиянием и число еврейских газетных сотрудников, которые в различных частях страны определяют направление мыслей американцев.

Еврейский журналист, чьи статьи порождают беспокойство, чьё литературное самолюбие поддерживает в своих читателях состояние брожения и возбуждения, чьё остроумие грязно, а мировоззрение отрицательно, равно как и еврейские писатели и

беллетристы, которые возносят свой народ до небес и одновременно сеют тайные семена разложения в социальную и экономическую жизнь неевреев, — все они должны почитаться агентами одной еврейской мировой программы, чья задача довести человеческое общество, посредством разных «измов», до окончательного развала.

Удивительно, как велико их число и, как они ловко умеют скрывать свои истинные намерения в своих творениях!

Однако, то тут, то там в Соединённых Штатах, за последнее время, стало возможным в заглавиях статей пользоваться словом «жид» и на следующий день, на протесты еврейских представителей, возражать, что наша страна, до сих пор, является свободной.

Некоторое количество газет выдержало силу таких натисков совершенно спокойно и дало им надлежащий отпор.

Редактор, в распоряжении которого имеются факты, может быть совершенно спокойным. Тот же, кто хоть раз уступит, будет всё сильнее и сильнее чувствовать давление.

Человек, который честно и мужественно будет стоять на своей точке зрения, скоро узнает то, что не всем известно, а именно, что за шумными выступлениями и угрозами кроется, в известной части, блеф и что цепь, надломленная в одном месте, наносит удар всей системе.

Международный еврей ничего не боится так, как правды или даже намёка на правду о себе самом и о своих планах.

Да будет же твердыней убежища и защиты, как для честных евреев, так и для неевреев, единая правда!

18. Чем объясняется еврейская политическая сила?

До сих пор, при изучении Протоколов, мы мало говорили о содержащейся в них политической программе. Победы своей мировой программы евреи добиваются следующими способами:

а) финансовым господством над миром. Такое уже достигнуто, благодаря, во-первых, огромной задолженности государств и, во-вторых, безлично-капиталистическому, а не индивидуально-предпринимательскому и директорскому господству над промышленностью;

б) политическим господством, которое легко можно доказать современным положением всех цивилизованных государств;

в) еврейским влиянием на воспитание, которое постепенно достигнуто на глазах у ослеплённых народов;

г) опошлением всей духовной жизни, при посредстве продуманной системы развлечений и удовольствий, которые можно выразить, пожалуй, одним словом «балаган»;

д) посевом идей, но не идей истинного прогресса, а посевом призрачных и разлагающих экономических теорий и разрушительных тенденций.

Вот главные средства, определяющие пути наступления; ни одно из них не пропущено в Протоколах.

Прежде чем выслушать то, что говорят Протоколы о выборе государственных правителей и о контроле над ними, мы, для ясности, приведём мнение этих документов о других сторонах политической жизни.

Может быть, для тех еврейских защитников, которые во всех своих выступлениях никогда не касаются самого содержания Протоколов, будет интересно узнать, что Протоколы эти весьма далеки от того, чтобы требовать монархического образа правления, но всегда являются сторонниками самого неограниченного и безответственного «либерализма».

Силы, стоящие за спиной Протоколов, твёрдо, по-видимому, уверены в том, что они могут делать с народом всё, что им угодно, лишь бы только народу удалось внушить, что у него есть на лицо «народоправство».

Протоколы любят частые политические перемены: они любят выборы, изменение конституций, частую смену народных представителей.

Так в Протоколах говорится:

«Неясное понятие о том, что такое свобода, даёт нам возможность убедить народные массы в том, что правительства должны быть ничем иным, как приказчиками настоящего господина — народа, и что этих приказчиков можно менять, как перчатки. Частая смена народных представителей отдала их в наше распоряжение и сделала из них орудие для наших целей».

Удобство пользоваться частыми переменами повторяется и в протоколе 4, который описывает ход развития республик:

«Каждая республика переживает несколько этапов развития: первый этап — бессмысленное бешенство, подобное горячке, которое растёт справа налево; второй этап — обман народа (демагогия), который порождает анархию и неукоснительно приводит к деспотизму, притом, не к справедливому, открытому и личному ответственному деспотизму, но к скрытому и безответственному деспотизму, более тяжёлому потому, что он исходит от тайной организации».

Такое царство произвола может действовать, не стесняясь, потому что оно прячется под маской своих агентов, частая смена которых не вредит нашей силе, но напротив является даже полезной, ибо столь частая смена освобождает указанную организацию от обязанности тратить свои средства на вознаграждение за долготлетнюю службу».

Эта «смена» участников большой политики хорошо знакома Соединённым Штатам. Есть один бывший сенатор, который мог бы на своём опыте подтвердить это, если бы он знал, кто был причиной его смены. Было время, когда он был орудием любого еврея, посещавшего его в кулуарах сената.

Его бойкий язык превращал в интересное и убедительное всякие данные, с которыми евреи желали выступить против правительства. С заднего крыльца этот сенатор со всех сторон получал благодарности от очень крупных лиц, причём, благодарности эти были с сильным привкусом металла.

Но, настал момент, когда стало нужным отделаться от этого сенатора. Тогда письменные доказательства «благодарностей» тотчас вышли наружу из потайного места, где они хранились.

Одна газета, которая была известна, как послушный орган еврейства, раскрыла это дело, и возмущение публики довершило остальное.

Чтобы положить виновного на обе лопатки, конечно, нужно было его изобличить, для чего и должна была выступить газета. Всего этого, понятно, не случилось бы, если бы сами «наниматели» сенатора этого не пожелали.

В 14 протоколе описывается, как нееврейские народы, в конце концов, неминуемо потеряют всякую надежду на улучшение своего положения, путём постоянной смены правительств и тогда, с восторгом, примут обещание создать прочное правительство, которое будет дано исполнителями Протоколов:

«Народным массам так надоест беспрестанная смена правительств, которая нами намечена на период расшатывания нами государственного уклада

неверных, что они готовы будут принять от нас всё, что нам угодно».

Чиновник, который вздумает критически относиться к стремлениям, идущим со стороны евреев, весьма скоро будет у нас смещён со своего поста, и этих смещённых в настоящее время должно быть уже довольно много.

Одни из них не могут понять, как это случилось. Другие всё ещё размышляют до сих пор, как могло случиться, что в то время, когда они действовали в точности согласно предписаниям и писали патристические донесения, их встречали холодным молчанием, и почему они принуждены были лишиться своих мест.

Протокол 9 делает странные предположения. Вот некоторые выдержки из них:

«Если какое-нибудь правительство протестует против нас в настоящее время, то это делается лишь для вида: они ведь все находятся под нашим контролем и делают это по нашим же указаниям, ибо их антисемитизм нужен нам затем, чтобы держать в повиновении наших низших братьев, я не хочу останавливаться на этом более подробно потому, что это уже составляло предмет частых обсуждений между нами».

Это учение о пользе антисемитизма и о желательности его развития там, где его не существует, можно найти в словах прежних и новых еврейских вождей.

«На самом деле, препятствий пред нами больше нет. Наше сверхправительство стоит столь высоко над законом, что мы имеем полное основание назвать его сильным и могучим именем «Диктатуры». По чистой совести я могу сказать, что мы являемся, в настоящее время, истинными законодателями».

Далее высказывается предложение: «De facto, мы уже устранили все правительства, кроме нашего, хотя, de jure, мы ещё некоторым и позволяем существовать».

Фактические выводы из изложенного ясны: Правительства ещё продолжают существовать под своими старыми названиями и проявляют над своими народами государственную власть, но еврейское сверхправительство проявляет своё бесспорное влияние над всеми ними во всех делах, которые входят в круг намерений международных евреев.

Протокол 8 показывает, как это достигается:

«В настоящее время, и до тех пор, пока не наступит время, когда мы сможем поручить ответственные правительственные места нашим братьям евреям, мы будем их поручать таким людям, чьё прошлое и характер таковы, что между ними и их народом образовалась пропасть, людям, которым, в случае неповиновения нашим приказам, будет грозить суд или изгнание и которые потому будут вынуждены защищать наши интересы до последнего вздоха».

О денежных средствах политических партий 9 протокол говорит: «Раскол партий сделал их всех нам послушными: для проведения партийной борьбы необходимы деньги, а деньги у нас».

Часто ставили вопрос о происхождении партийных фондов. Но никто до сих пор не добрался до их международного источника.

В Соединённых Штатах мы, за последние пять лет, имели почти сплошь еврейский состав управления всей областью военного дела американского народа.

Деятельность законного правительства ограничивалась в это время почти одним ассигнованием денежных сумм, но самое управление деловой стороной войны находилось в руках правительства, гнездившегося внутри самого правительства, и это внутреннее сверхправительство было еврейским.

Часто задают вопрос, чем всё это можно объяснить.

Главный ответ, обычно, формулируется следующим образом: евреи, которым непосредственно поручались ответственные должностные посты военного управления, были, де, специалисты, самые, что ни на есть, лучшие специалисты, каких только можно найти.

На другой вопрос, почему значительная часть иностранной политики Соединённых Штатов зависит от внушений определённой группы евреев, получался, равным образом, ответ: эти люди одни только знали, что нужно, и не было никого, кто обладал бы большими знаниями, — поэтому выбранные народом носители правительственной власти имели полное право слушаться самых практических и удачных советов, какие могли только найти.

Пусть будет так. Допустим, что в Соединённых Штатах только одни евреи оказались пригодными для разрешения назревающих проблем с наивысшим мастерством.

Так как мы здесь не хотим говорить о войне, то констатируем лишь тот факт, что военное управление было сплошь еврейское.

Может быть, это станет понятней из 2 протокола:

«Должностные лица, которых мы выбираем из массы народа за их податливость, не подготовлены для дел управления и поэтому легко обратятся в пешки в той игре, которую ведут наши учёные и талантливые эксперты, — специалисты, воспитанные с малолетства в знании мировых дел. Мы знаем, что только наши специалисты обладают необходимыми для управления сведениями».

Конечно, раз нееврейское должностное лицо не подготовлено, то, по необходимости, ему должна быть оказана помощь. А кто больше для этого пригоден, как не те, которые предлагают себя сами для оказания этой помощи?

Народным массам внушено не доверять именно тем правительственным должностным лицам, которые имеют настоящую опытность в политике и в делах управления.

Естественно, что последнее обстоятельство вдвойне облегчает положение еврейских «специалистов» по оказанию помощи. А, благодаря этому, как раз, те, кому это выгодно и чьим интересам в первую голову служат эти податели помощи, в свою очередь, выступают на первый план.

Из всего, что Протоколы рассказывают о политике мировой программы, наибольший интерес представляет выбор главы государства и контроль над ним. Весь план, сюда относящийся, изложен в 10 протоколе.

Что автор имел при этом в виду, как пример, выборы президента Французской Республики, даёт, правда, этому плану некоторую местную окраску, но, в сущности, он может найти применение везде и даже нашёл свое полное осуществление в другом месте.

10 Протокол вводит нас в главную суть дела: он обрисовывает эволюцию правителей государств от самодержцев к президентам и эволюцию государств от монархии к республике.

Язык, которым изложено всё, сюда относящееся, отличается особенно гордым тоном, хотя, всё же, далеко отстаёт от тона современной еврейской литературы, которая утопает в наслаждении чувством своей силы.

Как ни отвратительно всё это поведение, всё же, весьма ценно узнать, в каком свете вся программа Протоколов видит неевреев и их сановников. При этом, не нужно упускать из вида, что собственный еврейский идеал — не президент, а властитель, царь.

Русские еврей-студенты в 1918 году кричали на улицах: «Мы дали вам Бога, а теперь дадим вам Царя». Новый флаг Палестины, как впрочем, и каждой синагоги, который теперь развевается беспрепятственно, имеет на себе изображение знаков достоинства еврейского царя.

Евреи надеются, что трон Давидов будет восстановлен, что, весьма вероятно, и осуществится. К этому стремлению, как таковому, мы не относимся отрицательно и смотрим на него скорее с симпатией и уважением.

Но мы приводим его единственно для сопоставления с ясно выраженным еврейским презрением ко всем нееврейским президентам и соответственному государственному устройству.

О президентах Протокол 10 говорит:

«Тогда наступило время республиканской эры и на место властителя мы выдвинули карикатуру — президента, выбранного из народной массы... Таким путём была заложена мина под народ или вернее под государства неверных».

С изумлением и неприятным чувством читаешь в Протоколах, что люди «с прошлым» в особенности предпочтительны для президентского поста. Что люди такого рода в различных странах, включая и Соединённые Штаты, занимали посты президентов, не подлежит сомнению.

В некоторых случаях, противный чести поступок, который являлся пятном в прошлой жизни, был общеизвестен; в других случаях это прошлое затемнялось молчанием или неверными слухами.

По крайней мере, в одном случае партийная клика знала о таком прошлом, но скрывала перед общественным мнением подозрительную репутацию своего кандидата и за такую добрую услугу, получила от него большую мзду.

Люди с не совсем чистым прошлым — не редкость, и очень часто их беспокоит не столько самое прошлое, сколько огласка его. Благодаря отсутствию прямодушия, из страха огласки и общественного приговора, такого рода люди обыкновенно попадают в другого рода рабство, в рабство политическим и финансовым интриганам.

«Мы будем способствовать выбору в президенты таких людей, в чьём прошлом имеется какая-нибудь тёмная афера, какая-нибудь “Панама”»; подобные личности, из страха разоблачений и из естественного желания подольше пользоваться преимуществами, доходами и почестями, сопряжёнными со званием президента, будут послушными исполнителями наших приказов».

Слово «Панама» возникло от тех грязных дел, которые имели место во французских политических кругах при финансировании, в середине прошлого столетия, плана постройки Панамского канала.

Если бы Протоколы, которые лежат перед нами, были составлены ближе к нам, то они могли бы упомянуть и дело Маркони в Англии, хотя, может быть, они перед этим задумались бы, ибо, в этом случае, среди участников были и евреи.

Герцль, великий еврейский сионистский вождь, пользуется выражением «Панама» и в своём «Еврейском государстве». Упомянув о финансировании Палестины, он говорит, что еврейское общество позаботится о том, чтобы предприятие это не обратилось в «Панаму», но в «победу».

Что одно и то же выражение встречается и в Протоколах, и у Герцля, — достойно внимания, потому что человек, который пишет в настоящее время для большой публики, пожалуй, не употребил бы выражения «Панама» для характеристики чьего-либо прошлого, потому что его не поняли бы.

Именно эта обычная связанность людей с их прошлым создаёт для честного писателя безусловный долг говорить всю правду о лицах, которые добиваются общественных должностей.

Недостаточно писать о кандидатах на такие места: «Он начал свой путь бедным юношей и закончил его крупным человеком». Но, каким путём? Как шёл рост его состояния? Иногда путеводная нить ведет к семейному очагу кандидата.

И вот, например, узнаешь, что один господин вывел другого из затруднения тем, что женился на его даме, потерявшей репутацию, но, за это, получил кругленькую сумму.

Другой попал в тяжёлое положение, благодаря слишком интимным отношениям к жене третьего, причём, из этого неприятного положения его вывело лишь быстрое вмешательство влиятельных друзей, которым он, конечно, в итоге оказался навсегда обязанным.

По странной случайности, по крайней мере, в американских «сферах», господствует женское влияние: на наших высоких постах эта нота слышится чаще, чем какая-либо другая, чем даже денежная нота.

В европейских странах, где предосудительным отношениям к женщинам не придают столь важного значения, у людей, считающихся в числе

кандидатов, наталкиваешься, при исследовании, то и дело на тёмные пятна.

Эта тема — в высшей степени, противна, но истина часто имеет хирургические задачи, а мы имеем дело именно с задачей такого рода.

Если мы, например, станем исследовать собрание столь громадного мирового значения, как Версальская Конференция, причём, обратим особое внимание на людей, сильно подверженных еврейским влияниям, и точно проследим их прошлое, то мы очень легко установим тот момент, когда они попали в такое положение, которое, хотя и принесло им кратковременную выгоду, но зато, сделало их навсегда рабами тайной силы.

Неприятное зрелище стоящих у власти государственных людей англосаксонской расы, тесно окружённых князьями семитской расы и постоянно получающих от них наставления, может получить объяснение, лишь при условии знания тёмных сторон этих людей, в связи со слотами Протоколов:

«мы будем способствовать выбору на президентские посты таких людей, чьё прошлое заключается в себе скрытую тёмную афёру».

Там, где такое еврейское господство над государственными людьми явно выступает наружу, можно сказать с уверенностью, что эта раса является единственной хранительницей такого рода тайн.

Потому, в случае необходимости, патриотическим долгом каждого, кто об этом узнает, будет раскрыть такую тайну, — и притом, не ради того, чтобы ударить по чьей-либо репутации, но ради того, чтобы раз навсегда заклеить такого рода недостойное явление клеймом позора.

Еврейские публицисты обычно говорят нам, что евреи не объединены в политическом отношении, поэтому, де, они и не пользуются политическим влиянием.

Далее мы слышим рассказы о том, что между ними господствует столь большое разногласие, что нет даже возможности руководить ими в определённом направлении.

Да, так может случиться, но лишь тогда, когда в еврейской общине ставится вопрос в пользу чего-нибудь. Тогда образуется большинство мнений и, вероятно, по большей части, мнение даже незначительного меньшинства даёт себя чувствовать.

Но когда речь идёт о вопросе против чего-нибудь, то еврейская община представляет собой полное единство. Этот факт может засвидетельствовать каждый наблюдательный политический деятель.

Каждый может в политической жизни проделывать этот опыт над собой. Ему стоит только публично заявить, что он не допустит влияния над собой евреев и вообще, не будет подчиняться никакому влиянию.

Если он, кстати, при этом, позволит себе употребить слово «жид», то ему не нужно будет читать никаких книг в доказательство еврейской солидарности: он почувствует её очень скоро на своей шкуре.

Эта еврейская солидарность в делах, зависящих чисто от голосования, не может, само собой ра-

зумеется, достигнуть всего, чего она бы желала; политическая сила евреев заключается не в количестве голосов, но в их влиянии на верхи правительств.

Евреи, если взять последние пять лет, всё время являлись политическим меньшинством в отношении подсчёта голосов, но в отношении влияния они были политическим большинством. Они господствовали и сами этим хвастались. Признаки их господства можно наблюдать везде.

Главный признак этого господства виден в отношении к евреям в политической жизни. Этот признак — страх, то есть, то же самое, что и в прессе. Этот страх так велик, что никто не смеет говорить о евреях так же, как говорят об армянах, немцах, русских или индусах.

Что представляет этот страх, как не доказательство того, что всем известно еврейское могущество и та беспощадность, с какою они им пользуются?

Очень возможно, что даже самый антисемитизм, как то утверждают иные еврейские публицисты, есть ни что иное, как выражение высшей степени страха. Страх перед чем-то неведомым.

Беспримерное зрелище бедного, с виду, в масе народа, который, на самом деле, богаче всех других, незначительного меньшинства, которое могущественнее большинства всех остальных, может и в самом деле, подействовать на раздражённое воображение и породить призраки.

Знаменательно то, что все те, которые обычно выдают себя за признанных представителей еврейства, решительно ничего не имеют против этого страха: они даже считают его желательным; они даже обладают особым искусством поддерживать постоянно этот страх, — только в определённом, тщательно взвешенном размере, так, чтобы он не слишком бил в глаза.

Но стоит равновесию нарушиться, тотчас обнаруживается их слабая сторона. Тогда, прежде всего, пускаются в ход угрозы в надежде восстановить страх; если же угрозы оказываются бессильными, то начинаются вопли и хныканье по поводу «антисемитизма».

Было бы странно, если бы евреи не видели, что самые низкие проявления антисемитизма, как раз, порождаются тем страхом, который они сознательно развивают в окружающей их обстановке. Из него проистекает к евреям ненависть самого худшего качества.

Между тем, человек с нормальным нравственным чувством будет больше всего остального избегать внушать страх другим; находить в этом удовольствие и извлекать из этого пользу могут только люди низшей расы.

Было бы уже большим шагом вперёд, если бы люди сумели освободиться от этого страха иудейского.

Но еврейские защитники, и словом, и пером, как раз, борются с проявлением этого освобождения. Они называют его тоже «антисемитизмом», тогда как, в действительности, этот процесс вовсе не является таковым, а в нём, скорее, кроется единственная возможность предотвратить антисе-

митизм.

Процесс этот должен пройти несколько ступеней. Прежде всего, нужно показать еврейское могущество во всём его объёме, против чего, конечно, со стороны евреев идёт сильный отпор, хотя отрицать факт этого могущества нельзя.

Затем, нужно объяснить существующее могущество. Его можно объяснить только еврейским желанием господства, или хорошо продуманной программой, которой придерживаются на пути к господству. Раз метод раскрыт, то половина зла уже устранена.

Еврей — не сверхчеловек. Он хитёр, он обладает выдержкой, его мировоззрение позволяет ему многие поступки, которые другим претят. Но, при равных условиях, он, всё-таки, не сверхчеловек.

Янки, во всех отношениях, может с ним помериться, но только янки, по свойствам своим, склонен уважать правила приличия в игре.

Когда люди узнают, какими средствами достигнуто это могущество, когда они, хотя бы скажем, узнают, каким путём захвачено было это политическое могущество в Соединённых Штатах то вся картина пущенных для этого в ход способов должна сорвать ореол с этого могущества и представить его, как весьма грязный гешефт.

Вопрос о том, заслуживает ли внимания метод, изложенный в Протоколах или нет, зависит от того, находит ли он себе фактическое подтверждение в современных событиях. Между тем, такое подтверждение налицо, ибо события и программа совпадают.

Конечно, для евреев было бы выгоднее, если бы нельзя было обнаружить следов их участия ни в написанной, ни в осуществившейся программе; но следы — налицо и евреи поступают нелогично, когда обвиняют за это других, а не себя самих.

Нельзя же, в самом деле, считать опровержением фактов брань, направленную против тех, кто их устанавливает.

Мы допускаем, что еврей — хитёр. Но этого недостаточно для того, чтобы он мог совсем скрыть следы своей деятельности. У него тоже есть свои слабые стороны, благодаря которым, в конце концов, удаётся обнаружить всю полноту его работы.

Разве он боялся бы этого открытия, если бы всё то, что открыто, оказалось хорошим и справедливым?

Слабая сторона еврейской программы в том и заключается, что вся она, с начала и до конца, есть одна несправедливость.

Как бы ни были велики успехи еврейства, они не столь велики, чтобы человечество не могло ему повелительно сказать: «стой!»

В человечестве уже замечается сильное движение, направленное к отражению нападения, и, если бы среди еврейского народа нашлись пророки, они должны бы указать своему народу иные пути.

Вот почему доказательства существования программы и страх её раскрытия будут иметь своим последствием устранение того беспокойства, которое порождают евреи среди народов-хозяев, у кото-

рых они живут в гостях.

19. Еврейское пятно на красной России

«Среди мира вполне организованных государственных единиц для евреев имеются только две возможности успеха: либо они должны ниспровергнуть устои чуждой национально-государственной системы, либо они должны основать собственное независимое государство... В восточной Европе, по-видимому, большевизм и сионизм процветают бок о бок... не потому, что евреи придают значение положительной стороне радикальных теорий, и не потому, что они желают быть участниками нееврейского национализма и нееврейской демократии, но потому, что всякий нееврейский государственный уклад им ненавистен».

Ефстафий Персу (Eustace Percy).

Чтобы узнать, что думают и чего желают вожди еврейства в Соединённых Штатах или других странах, вовсе не следует прислушиваться к их речам, обращённым к неевреям, но, лишь к тому, что они говорят своему народу.

Так, если вы хотите знать, —

- считают ли себя евреи за людей, предназначенных для господства над миром и за представителей того народа или расы, которая остро отличается от других народов и рас;
- смотрят ли они на всё нееврейское человечество, как на законно им принадлежащее рабочее поле, которое они могут эксплуатировать, руководствуясь менее строгими нравственными правилами, чем те, которые они применяют к собственному народу;
- знакомы ли им основные положения Протоколов и осуществляют ли они их в жизни,

— на все эти вопросы основательные ответы можно найти только в том, что еврейские вожди говорят евреям, а не в том, с чем они обращаются к посторонним.

Всем видные еврейские имена, которые чаще всего встречаются в прессе, ещё не составляют собой всех глашатаев еврейства, но лишь избранную группу, представителей отдела пропаганды, чья задача выполняется либо в форме жертвований для христианских благотворительных учреждений, либо в форме «либеральных» мнений в вопросах религиозных, социальных и политических.

Однако, в какой бы форме эта лицевая сторона ни проявлялась, несомненно одно, что деятельность еврейских вожаков, в собственном смысле, постоянно прикрыта видимой личиной таких действий, к которым желают привлечь признательные взоры неевреев.

Высказываемые в настоящей книге мнения и констатированные в ней факты, все до единого, основаны на недвусмысленных доказательствах и на том, что мы слышим из уст самих еврейских вождей.

Поэтому, если евреи оспаривают высказанные положения, то они оспаривают то, что сами защи-

щают. Такое отношение к делу можно объяснить только тем, что, по их мнению, наши исследования не достигли ещё до той точки, которую они стараются тщательно скрыть от мира.

С наибольшим ожесточением оспаривается мнение о том, что большевизм, будь то в России, или в Соединённых Штатах, есть вещь еврейского происхождения.

Такое отрицание представляет собою один из ярких примеров дерзкого двуязычия. Перед неевреями еврейский характер большевизма отрицается.

Напротив, в молчаливых недрах еврейских общин, под прикрытием еврейского жаргона и в тайниках еврейской национальной прессы, мы находили горделивые признания, правда, перед лицом лишь собственного народа, что большевизм — дело еврейское.

Чтобы избежать обвинения в убийствах, моральном одичании, разбоях и в голодной смертности, которые под шум цинично звучащих гуманитарных фраз, в настоящее время, господствуют в России, и во всём том невероятном ужасе, который, в его целом, нельзя ни описать, ни понять, еврейская пропаганда хватается за две соломинки.

Прежде всего, говорят, что Керенский, который открыл дорогу большевистскому вторжению, не еврей. Если вдуматься, то едва ли можно найти более сильное доказательство в пользу еврейского характера большевизма, как это вечное, громогласное, еврейское утверждение, что, по крайней мере, двое главных виновников большевизма не были евреями (Керенский и Ленин. — *Примеч. перев.*).

Оспаривать, среди сотен имён, еврейское происхождение только для двоих, конечно, приём неудачный, а помимо сего, отсутствие еврейской крови в Керенском является ещё делом далеко не доказанным.

«Но вот, Ленин, — говорят еврейские защитники, — Ленин, глава и мозг всего — Ленин не еврей!»

Может быть, но зачем выпускал он не раз свои прокламации на еврейском языке?

Зачем окружил себя евреями?

Почему он отменил христианское воскресенье

и ввёл еврейскую субботу?

Объяснение этого, может быть, в том, что он женат на еврейке.

До сих пор, зато, никто не сомневался в национальности Троцкого: он еврей и зовут его **Лейба Бронштейн**. С некоторого времени евреи любят кричать, что Троцкий, де, сам заявил, что он вообще не принадлежит ни к какому вероисповеданию.

Может быть, это и правда. Но к какой-нибудь вере он, всё же, должен принадлежать. Чем иначе объяснить, что христианские церкви превращали в конюшни, бойни и танцульки, тогда, как еврейские синагоги оставались нетронутыми?

И почему христианское духовенство должно было производить уличные работы, тогда, как раввинов оставляли при их должностях неприкосновенными?

Может быть, Троцкий и не принадлежит более ни к какому вероисповеданию, но всё-таки, он еврей, и это, несомненно, чисто еврейское упрямство утверждать, что Троцкий не еврей, когда все еврейские авторитеты считают его таковым.

Нас могут упрекнуть в том, что мы слишком часто повторяем то, что всем известно. Однако, и по сие время, есть большое число лиц, которые не знают, что такое большевизм, а поэтому мы должны, даже под страхом упрека в повторении, много раз подчеркнуть важнейшие пункты.

Еврейское господство в России (1920)

	Число членов	Члены Евреи	Процентное отношение евреев
Совет народных комиссаров	22	17	77
Военный комиссариат	43	33	76
Комиссариат Иностранных дел	16	13	81
Комиссариат Финансов	30	24	80
Комиссариат Юстиции	21	20	95
Комиссариат Просвещения	53	42	79
Комиссариат Социального Просвещения	6	6	100
Комиссариат Труда	8	7	88
Уполномоченные большевистского Красного Креста в Берлине, Вене, Варшаве, Бухаресте и Копенгагене	8	8	100
Областные комиссары	23	21	91
Видные журналисты	41	41	100

Цифры эти поучительны. Еврейское участие нигде не ниже **76%** (по странной случайности, наименьший процент евреев приходится на военный комиссариат).

Что же касается различных комиссий, которые не имеют дела непосредственно с народом, то в разных комиссиях по обороне и пропаганде евреи буквально занимают чуть не все места.

Вспомните, что говорится в Протоколах о

Кроме того, наша цель не только в том, чтобы разъяснить происходящее в России, но и в том, чтобы предостеречь людей от того, что происходит в Соединённых Штатах.

Большевистское правительство, в том виде, как оно было поздним летом 1920 года и по донесениям, полученным нашими властями из России контрабандным путём, представляло собой полное господство еврейства. Это положение с тех пор весьма мало изменилось.

Чтобы показать соотношение, мы дадим несколько примеров. Не следует при этом думать, что члены правительства, не являющиеся евреями, есть русские. Только самое незначительное число русских, в настоящее время, имеют голос в делах своей страны.

Так называемая, **«диктатура пролетариата»**, в которой пролетариат не имеет никакого голоса, является русской лишь постольку, поскольку она образована в России.

Она не может считаться русской в собственном смысле, потому что вышла не из русского народа и не для него существует.

Большевизм есть международная программа Протоколов, которая должна быть осуществлена в каждой стране меньшинством; русское действие является лишь генеральной репетицией.

господстве над прессой, вспомните слова барона Монтефиоре об этом, и посмотрите на правительственных журналистов. Эта компания состоит из **41** члена и **все — евреи**. Только еврейским перьям доверена большевистская пропаганда.

Далее идут уполномоченные советского Красного Креста, которые являются ничем иным, как красными агентами во всех вышеуказанных городах, — все они сплошь евреи.

Комиссариат социального обеспечения, место социальной помощи, от которого зависит жизнь и смерть сотен тысяч, состоит из **6** членов — **все евреи**.

Из **53** членов комиссариата просвещения **11** показаны неевреями. Чего стоят эти неевреи, можно догадаться.

Какова же участь русских детей? «Их, — говорят благородные еврейские воспитатели, — мы будем обучать всему. Мы выбросим из их головы сор. Они будут учить правду обо всём».

Что под этим понимается, перо отказывается писать. Когда Венгрия освободилась от красного большевизма Бела Куна (тоже еврея), были среди жертв народного гнева и невинные евреи, так что евреи, пожалуй, правы, когда они называют время, наступившее после крушения их попытки ввести русскую трагедию и в Венгрию, «белым террором».

Однако, имеются неопровержимые доказательства того, что ничто так не способствовало взрыву белого террора, как отчаяние и бешенство родителей, чьим детям, за время короткого господства евреев-большевиков, насильственно прививали всякую грязь и мерзость.

Такого рода рассказы американские евреи слушают очень неохотно. Это их отвращение могло бы им быть поставлено в похвалу, если бы они одновременно не становились на защиту тех, кто совершали эти преступления.

Впрочем, давно известно всем, что целомудрие христианской женской молодёжи в глазах еврейских юношей и мужчин не ценится так высоко, как целомудрие еврейских девушек.

Но, по крайней мере, было бы приятно узнать, что все евреи безусловно осуждают то распутство, что имело место в России и Венгрии под именем «воспитания».

Но, так как главное влияние, которое теперь нравственно разлагает нееврейское юношество в Америке, исходит от самих же евреев и, сверх того, Протоколы одной из боевых целей ставят «понижение нравственного уровня юношества неверных», то нет ничего удивительного в том, что евреи, на этот факт, ничем другим не умеют возразить, как только ругательствами и голыми отрицаниями.

Между тем, главное обвинение наше против евреев заключается не в экономических методах коммунизма и не в обмане и безудержном введении в заблуждение народа. Нет!

Оно заключается в привитии чисто животной морали, которая всюду пробивается наружу: именно здесь проходит строгая разделяющая линия между нееврейским и еврейским пониманием нравственности.

Мы не будем говорить здесь об идущей с этой животной моралью рука в руку страшной жестокости: мы ограничимся единственно тем, что повторим объяснение, которое даёт этому еврейская пресса:

«Возможно, что евреи в России бессознательно мстят за свои вековые страдания!»

Нас спрашивают: «Чем можно доказать, что

всё это правда?»

Доказательства получены сенатом Соединённых Штатов и напечатаны в докладе Отделения Судопроизводства. Мы на нём долго останавливаться не будем, потому что мы охотнее приводим еврейские свидетельства, чем нееврейские.

Всё же, некоторые факты из него мы приведём, так как они являются официальным доказательством.

Вот один из свидетелей доктор **А. Саймонс** (*Simons*), духовное лицо, пребывавшее в Петербурге по поручению одной американской церковной общины в то время, когда разразился большевистский террор.

Приводим выдержки из его показаний:

«Сотни агитаторов, прибывших сюда из низов восточного квартала Нью-Йорка, находились в свите Троцкого-Бронштейна... Многие из нас были поражены бросающимся в глаза преобладанием евреев во всём движении и очень скоро выяснилось, что более половины агитаторов в, так называемом, большевистском движении были евреями»...

Сенатор **Нельсон**, ведший допрос, спрашивает: «Евреи?»

Доктор Саймонс: «Да, это были евреи, отпавшие евреи. Я ничего не хочу сказать против самого еврейства. Я никогда не чувствовал симпатии к антисемитическому движению, никогда им не занимался и заниматься не буду... но я твёрдо убеждён, что всё это — дело еврейское и что одно из оснований его надо искать в восточном квартале Нью-Йорка».

Сенатор Нельсон: «Разве Троцкий в то лето приехал из Нью-Йорка?»

Доктор Саймонс: «Да».

Далее доктор Саймонс показал: «В декабре 1918 года... под председательством лица, известного под именем **Зиновьева-Апфельбаума** ... из **388** членов было только **16** настоящих русских, за исключением, может быть, одного негра из Америки, который выдавал себя за профессора Гордона...

265 человек из этого северного коммунистического правительства, которое заседает в старинном Смольном Институте, вышли из низов восточного квартала Нью-Йорка... Я хочу ещё отметить, что, когда большевики захватили власть, тотчас весь Петербург был наводнён тучей прокламаций и плакатов на еврейском языке. Ясно было видно, что этот язык должен сделаться одним из главных языков в России; коренные русские, конечно, не очень благосклонно относились к этому».

Вильям Гантингтон (*Huntington*), коммерческий агент при посольстве Соединённых Штатов в Петербурге, свидетельствует: «Вожди движения, по-моему, на две трети состоят из евреев... большевики-интернационалисты и евреи совершенно равнодушно относятся к настоящим русским национальным интересам».

Вильям В. Уэлч (*Welch*), чиновник национального городского банка, бывший в России, показал: «В России всем известно, что три четверти большевистских вождей — евреи... Были между

ними некоторые, не много, коренных русских: под коренными русскими я разумею настоящих русских, а не евреев».

Роджерс Е. Симмонс (*Simmons*), торговый эксперт торгового департамента Соединённых Штатов, показал то же самое.

То же показал и высокопоставленный анонимный свидетель, имя которого, с разрешения комиссии Сената, не было занесено в протокол.

Британская Белая Книга «Россия», № 1, по вопросу о еврейском характере большевизма гласит: «Собрание донесений о русском большевизме, переданное Парламенту Его Величества в апреле 1919 года, содержит в себе множество подобных доказательств из разных источников, все — от очевидцев».

В весьма почтенном журнале «Азия», февраль-март 1920 года, имеется статья, в которой, среди других важных сообщений, мы читаем:

«Во всех большевистских учреждениях начальством являются евреи. Помощник комиссара по начальному образованию **Грюнберг** едва говорит по-русски. Евреи везде действуют успешно и достигают своей цели. Они умеют добиться полного себе подчинения и держать в нём людей. Но они — высокомерны и презрительны, и это возбуждает народ против них...»

В настоящее время среди евреев наблюдается большое религиозное воодушевление, они верят, что приближается время господства избранного народа на земле. Они тесно сплели в одно целое иудаизм и мировую революцию. Они видят в распространении революции исполнение слов писания: «Если я и положу конец всем народам, между которыми я тебя рассеял, Израиль, то тебе конца не положу»».

Само еврейское мнение о большевизме сильно поколебалось. Сначала евреи его приветствовали восторженно. В первоначальное время нового режима ничего не скрывалось, в смысле участия в нём еврейства.

Устраивались публичные собрания, собеседования, печатались отдельные статьи, в которых можно было найти множество согласных с правдой ценных сведений. В то время ещё не пытались скрывать имён.

Затем, наступило время, когда ужас охватил всё человечество перед тем, что делалось в России, и, на одно мгновение, молчание воцарилось в иудейском стане. Потом, время от времени, стали появляться опровержения, сменяемые потоком проклятий.

Последнее направление продолжает ещё держаться внутри самого еврейства, но со стороны, обращённой к неевреям, дело представляется в печальном для евреев виде и идут разговоры о «преследованиях евреев».

Мы лично готовы к тому, что, в один прекрасный день, большевизму дадут название — «гонение на евреев».

В «Американском Еврее», от 10 сентября 1920 года, появилась статья, в которой в современ-

ном беспокойстве и волнении мира не только признаётся и объясняется участие евреев, но оно и оправдывается, причём, это оправдание, странным образом, ставится в связь с Нагорной проповедью.

Автор статьи говорит, что «евреи создали организованный капитализм, вместе с его действительным орудием, банковской системой». Среди многочисленных еврейских попыток отрицать этот экономический факт такое признание производит благоприятное впечатление.

«Одним из явлений, — говорится в этой статье, — производящих сильное впечатление даже в наше, полное впечатлений время, является восстание евреев против капиталистического строя, который изобрёл еврейский же ум и создали еврейские же руки».

Но, если это так, то почему «еврейский организованный капитализм», вместе со своим «действительным орудием — банковской системой» поддерживает это восстание?

Далее статья говорит:

«Это действие (русский переворот), предназначенное к тому, чтобы быть отмеченным в Истории, как выдающееся событие мировой войны, было, в значительной степени, делом еврейской мысли, еврейского недовольства и еврейской воли к созданию нового строя».

Быстрый выход русской революции из разрушительного периода и вступление её в созидательный, является ясным выражением творческого характера духа еврейской неудовлетворённости» (прежде всего, нужно ещё доказать, что созидательный период действительно наступил).

Но с особым вниманием мы читаем дальше следующие строки:

«То, что такими мощными средствами создано в России еврейским идеализмом и еврейским недовольством, те же исторические свойства, присущие еврейскому уму и сердцу, стремятся создать теперь и в других странах».

Спрашивается: что создал в России «еврейский идеализм?»

Какими «мощными средствами?»

Почему «еврейский идеализм» и «еврейское недовольство», существующее всегда, работают вместе?

Когда прочтёшь Протоколы, то всё это становится ясным. Еврейский идеализм — ни что иное, как разрушение нееврейских государств и обществ, и создание единого еврейского государства и общества.

Разве не так было в России?

Воистину, выполненные «мощными средствами» деяния развернулись в России: убийства, разбой, воровство и позволение народу умирать с голода!

Автор статьи в «*American Hebrew*» очевидно выболтал больше того, что он хотел: он называет эту внутреннюю связь между идеализмом и недовольством «историческими свойствами еврейского духа».

Но это ещё не всё: в силу расовых наследственных свойств, которые создали в России красный террор и которые действуют там и поныне, по мнению автора, та же участь должна постигнуть и другие страны.

Это, впрочем, нам было известно уже раньше. Вся разница только в том, что, когда это говорят неевреи, то их засыпают самыми дикими ругательствами. Теперь же, то же самое говорит еврейский автор в еврейском руководящем журнале.

Одновременно в оправдание он прибавляет: «вполне естественно... что недовольство, равным образом и в других странах выражается в крайности стремлений и в чрезмерном числе намеченных целей».

Какое недовольство? Конечно, еврейское.

Чем вызывалось это недовольство? Всякой формой правления, которая не была еврейской.

В чём заключается для Америки предел стремлений и намеченных целей? Вызвать большевистскую революцию тоже и в Соединённых Штатах.

Но, разве тут действительно «чрезмерное чис-

ло» поставленных целей? Нет, цели были немногочисленны, но они были ясны и определённы; ошибка вышла в одном, они выбрали для этого неподходящую страну.

В настоящее время у нас на улицах Нью-Йорка можно видеть, как русские большевики ведут позорную торговлю золотыми портсигарами, которые они украли у русских семей, фамильными драгоценностями, обручальными и дареными кольцами, которые они награбили у русских женщин.

Большевизм до сих пор ещё нигде не пошёл дальше того, чтобы сделаться идеалом всех ростовщиков, закладчиков и грабителей.

Но, мы надеемся, ему придётся долго ждать, пока Америка начнёт принимать приказы, написанные по-еврейски, или пока американские женщины должны будут уступить свои драгоценные украшения «избранному племени».

Несмотря на связь между американским еврейством, русским большевизмом и Протоколами, еврейские журналисты всё же, столь медлобы, что позволяют себе писать, что только сумасшедшие могут находить эту связь.

Нет, только слепые могут её не видеть!

20. Еврейские свидетельства в пользу большевизма

«Из экономического хаоса еврейский дух недовольства создал организованный капитализм с его действенным орудием, банковской системой... Следует ли Америке, подобно царской России, осыпая евреев необоснованными и горькими упрёками в том, что они являются ничем иным, как разрушителями, и тем заставить их занять позицию неприимого врага? Или, наоборот, Америка сумеет использовать еврейский творческий дух так же, как она сумела это сделать по отношению к силам всех других рас?.. Ответ на эти вопросы должен дать Американский народ.»

**Из одной статьи «Американского Еврея»
от 10 сентября 1920 г.**

Американский народ некогда несомненно ответит, и этот ответ будет не в пользу духа разрушения вечно ненасытных евреев.

Всем хорошо известно, что все то, что «еврейский идеализм» и «еврейское недовольство» учинили в России, предназначалось к исполнению и в Соединённых Штатах.

Является вопрос, почему автор статьи в «Американском Еврее» вместо того, чтобы говорить о других странах, коротко и ясно назвал Соединённые Штаты?

«Еврейский идеализм и недовольство» не идут против капитализма, так как они скорей сами находятся в услужении у этой именно системы.

Единственный государственный образ правления, против которого направлены еврейские стремления, это всякий нееврейский государственный уклад; единственный капитал, на который нападение направлено, это капитал, принадлежащий неевреям.

Лорд **Ефстафий Перси** (*Percy*), который, если судить по частому цитированию его слов в

еврейской прессе, пользуется одобрением еврейской интеллигенции, даёт решение первому вопросу. Он говорит следующее о еврейской склонности к переворотам:

«По-видимому, в Восточной Европе очень часто сионизм и большевизм процветают бок о бок, точно так же, как и республиканские и социалистические идеи в течении всего 19 столетия, вплоть до младотурецкой революции в Константинополе, обаяны своим происхождением еврейскому влиянию...

Но это — не потому, что евреи интересовались политической стороной радикальных теорий, и не потому, что они чувствуют потребность принять участие в нееврейском национализме или в нееврейском демократизме, а единственно потому, что всякая существующая нееврейская государственная форма правления им ненавистна».

Это объяснение попадает в самую точку. В России предложением для революции был выставлен царизм, в Германии — Императорская власть, в Англии — ирландский вопрос, в многочисленных Южноамериканских революциях, где евреи всегда игра-

ли известную роль, не было и вовсе необходимости приводить какое-нибудь особое основание, в Соединённых Штатах таким предлогом выставляется «класс капиталистов».

Но всегда и везде истинной движущей силой является ненависть к нееврейскому государственному строю, в чём признаются и сами еврейские идеологи.

Еврей верит, что *мир принадлежит ему одному* по праву и что он не делает, в сущности, ничего иного, как только собирает свою собственность.

Самый короткий путь для этого есть разрушение существующего строя, путём переворота, разрушение, которое делается возможным, лишь благодаря длинному и хитро задуманному походу при помощи разлагающих и разрушительных *идей*.

Что касается собственно Американского вопроса, то каждый американец может найти подтверждение всех этих фактов в собственном опыте.

Стоит лишь вспомнить имена «класса капиталистов», которые обычно треплют во враждебном духе в прессе Соединённых Штатов, находящейся под еврейским влиянием, и карикатуры на них в «*Hearts Press*».

Упоминались ли там имена **Зелигмана, Кана, Варбурга, Шиффа, Куна, Леба** и другие, им подобные?

Нет, ибо это — еврейские банкиры и на них никогда не нападают. Имена, которые не оставляются в покое газетами, есть имена нееврейских промышленников и банкиров, и на первом месте имена Моргана и Рокфеллера.

Всем известно, что, во время Парижской коммуны (1871 г.), еврей **Ротшильд** не потерпел ни одной копейки убытка, тогда как другие состоятельные люди понесли огромные имущественные потери.

Точно также и отношения между еврейскими финансистами и самыми опасными еврейскими революционерами в Соединённых Штатах таковы, что для первых возможность имущественных потерь, в случае каких либо революционных выступлений, совершенно исключается.

Под прикрытием русских беспорядков, еврейские финансисты использовали народную нужду для того, чтобы завладеть всеми природными богатствами, принадлежавшими городским обществам, а большевистское правительство даёт на это свое благословение. Это называют «смягчённым коммунизмом!»

Большевизм, так же, как и мировая война, находит удовлетворительное объяснение только в ответе на простой вопрос: кому это всего более выгодно?

Очевидно, что использование обоих событий в настоящее время в полном ходу. Мишень же всех разрушительных сил одна — нееврейское имущество.

«Богатства всего света принадлежат нам», — вот скрытый лозунг еврейского разрушительного дела на земле.

Одно время старались отвлечь внимание от

России рассказами об ужасном положении евреев в Польше.

Существуют многочисленные признаки того, что вся эта антипольская пропаганда была ни чем иным, как маской, под прикрытием которой происходило громадное выселение евреев в Соединённые Штаты.

Может быть, многим читателям известно, что, изо дня в день, бесконечный поток, в высшей степени, нежелательных переселенцев заливал Соединённые Штаты. Туда едут десятки тысяч того самого народа, чьё бытие представляет собой угрозу правительствам Европы.

Итак, антипольская пропаганда и переселение незаметно идут рядом, а Правительство Соединённых Штатов получает от еврейской центральной Общины (*Ring*) в Вашингтоне уверение, что на Потомаке (река на которой лежит Вашингтон) всё спокойно (само собой разумеется, что там все спокойны и беззаботны, как только этого может желать еврейский *Ring*).

Но всё же, русская проблема требует объяснения. Еврейское объяснение таково: евреи — отцы капитализма, последний на деле оказался ненадёжным, и вот теперь еврейские творцы его приступают к разрушению своего собственного создания.

Этого они достигли в России. И вот теперь от Американского народа ожидают, что он, с любезной улыбкой, позволит своим еврейским благодетелям сделать то же самое в Америке.

Таково самое последнее объяснение, типично еврейское. Соединённым Штатам делают предложение, соединённое с угрозами! Если Америка откажется от этого благодеяния еврейства, то, тем самым, она «заставит его занять позицию непримиримого врага».

Между тем, на самом деле, евреи вовсе не разрушили капитализма в России.

Когда придёт время, для Троцких и иных расшаркнуться на прощание и укрыться под защиту мировых капиталистов, то окажется, что разрушен ими не еврейский, а только русский капитал, взамен же его на престол воссел капитализм еврейский.

Посмотрим ближе, как обстоит дело!

В официальных печатных изданиях правительства Соединённых Штатов находится следующее письмо, в котором бросается в глаза время его написания, еврейский банкир и еврейские имена.

Стокгольм 21 сентября 1917 г.

Господину **Рафаилу Шолан** (или Шауманн).

Дорогой товарищ! Банкирский дом М. Варбург, согласно телеграмме председателя «Рейнско-Вестфальского синдиката», открывает счёт для предприятия товарища Троцкого. Доверенный, по всей вероятности, господин Кестров, получил снаряжение и организовал транспорт такового вместе с деньгами... ему же вручена потребованная товарищем Троцким сумма.

С братским приветом Фюрстенберг.

Банкирский дом М. М. Варбург, конечно, оспаривает подлинность этого письма.

Ещё за много лет пред тем, один американский еврейский финансист, **Яков Шифф**, дал деньги, с помощью которых была организована пропаганда между тысячами русских военнопленных в Японских лагерях.

Большевистское движение обычно стараются объяснить тем, что его финансировали из Германии; этим предположением, в частности, пользовались для пропаганды войны в Соединённых Штатах.

Действительно, часть денег была дана в Германии, но также несомненно, что другая часть денег была дана в Соединённых Штатах.

Настоящая правда заключается в том, что еврейские финансисты во всех странах были заинтересованы в большевизме, как в общеврейском предприятии.

Во время войны, еврейская мировая программа скрывалась под тем или иным национальным щитом: союзники взваливали вину на немцев, немцы на союзников, но все народы находились в полном неведении того, кто истинные виновники, стоявшие за кулисами.

Между прочим, один французский чиновник установил, что некий еврейский банкир во Франции один дал на красное дело два миллиона.

Когда Троцкий уже выехал из пределов Соединённых Штатов, он по просьбе Соединённых Штатов был выпущен из английской тюрьмы в Галифаксе; а каждый знает, из кого состояло военное управление Соединённых Штатов.

Если взвесить всю совокупность имеющихся фактов, то приходишь к неопровержимому выводу, что большевистская революция является тщательно подготовленным предприятием международных еврейских финансистов.

Из этого можно легко понять, почему та же самая сила желает насадить большевизм и в Соединённых Штатах. Истинная борьба идёт здесь не между капиталом и трудом, а между еврейским и нееврейским капиталом.

При этом, вожди социалистов, коммунистов и рабочих почти единодушно стоят на стороне еврейских капиталистов.

Посмотрите, на каких капиталистов рабочие вожди нападают больше всего? Вы никогда не найдёте среди них еврейского имени.

Перейдем теперь к чисто еврейским свидетельствам о еврейском характере большевизма.

В «Еврейской Хронике» в Лондоне в 1919 году мы читаем:

«Гораздо большее значение, чем сам большевизм, имеет тот факт, что среди большевиков столь много евреев и что идеалы большевизма во многих пунктах совпадают с высшими идеалами иудаизма».

В том же журнале 1920 г. напечатан отчёт о речи **Израиля Зангвилля**, известного еврейского писателя, в которой он воспекает хвалу расе, из чьей среды могли выйти такие люди как **Биконсфильд**, **Ридинг**, **Монтэгю**, **Клотц**, **Курт Эйснер** и **Троцкий**.

Господин Зангвилль в одном порыве энтузиазма смешивает в кучу имена евреев, которые были

и есть члены британского правительства, с евреями баварского революционного и русского большевистского правительства. Где, мол, тут разница? Все они евреи и все послужили во славу и на пользу «расы».

Согласно газетным сведениям, раввин **Магнес** в речи, произнесённой в Нью-Йорке, оказал:

«Когда еврей посвящает свой ум и свою преданность делу рабочих, неимущих и обездоленных, то его радикальная мысль проникает до самого корня вещей. В Германии он делается Лассалем и Марксом, Гаазе и Эдуардом Бернштейном; в Австрии Виктором Адлером и Фридрихом Адлером, в России Троцким.

Представим себе на минуту положение в России и в Германии. Революция освободила творческие силы, и вот, взгляните, какая огромная масса евреев тотчас готова встать на помощь.

Будь то социал-революционеры или меньшевики, социалисты большинства или меньшинства, евреи, как бы они ни назывались, одинаково во всех этих революционных партиях являются выдающимися вождями и наиболее опытной действующей силою».

В Соединённых Штатах среди членов революционных союзов евреи являются столь же многочисленными, как и в России: и там и здесь они тотчас готовы «встать на помощь».

Бернгардт Лагарэ, писатель, издавший сочинение об антисемитизме, пишет: «Еврей принимает участие в революциях в силу того, что он еврей, и участвует в них постольку, поскольку он является евреем и таковым остаётся».

Другими словами: еврейский дух, по своей сущности, есть революционный дух, и всякий еврей, сознательно или бессознательно, является революционером. Нет ни одной страны в мире, где было бы так важно обратить серьёзное внимание на постоянное отрицание этих очевидных фактов, как Соединённые Штаты.

Мы здесь жили под таким вечным страхом пользоваться словом «еврей» и касаться всего того, что с этим словом связано, что мы даже не замечали хорошо известных фактов, фактов, с которыми мы могли бы познакомиться даже из того, что пишут евреи.

Было странно видеть, как американские слушатели шли на доклады о России и покидали зал смущённые и озадаченные тем, что в России всё идёт не по-русски, ибо ни один лектор в Соединённых Штатах не считал политичным упоминать слово «еврей»; евреи добились того, что и на кафедрах они господствуют.

Предпочтение, оказываемое евреями революциям вообще, и ответственность их за положение, создавшееся в России в особенности, признаются не только крупными литературными именами еврейства, но даже и мелкая газетная сошка имеет ясное об этом представление.

Еврей, который участвует в революционном движении, в душе своей отдаёт себе отчёт в том, что он этим как-то служит интересам еврейства. Быть может, с точки зрения синагоги, он является и пло-

хим евреем, но он достаточно еврей для того, чтобы охотно делать всё, что может увеличить славу Израиля. Раса в еврействе сильнее религии.

Русская южная газета «В Москву», в октябре 1919 года, писала: «Не следует забывать, что настоящим пролетариатом, настоящим интернационалом, не имеющим отечества, является еврейский народ, который, в течение столетий, угнетался королями и дворянством».

Господин **Коган** и апреле 1919 г. писал в газете «Коммунист»: «Можно сказать без преувеличения, что великий русский социальный переворот, в действительности, является делом рук евреев. Разве тёмные, угнетённые массы русских рабочих и крестьян были бы в состоянии собственными силами сбросить иго буржуазии? Безусловно нет; евреи были теми, кто дали русскому пролетариату зарю Интернационала, и не только дали, но и теперь ведут дело Советов, крепко находящееся в их руках.

Мы можем быть спокойны, пока верховное командование красной армии находится в руках товарища Троцкого. Хотя, среди рядовых красной армии евреев нет, но, находясь в комитетах, в советских организациях и в командном составе, евреи ведут храбрые массы русского пролетариата к победе. Недаром при выборах во все советские учреждения евреи получают подавляющее большинство голосов...

Символ еврейства, вековая борьба (?) с капитализмом, сделался символом русского пролетариата, что видно из принятия красной пятиконечной звезды, которая, как известно, в старые времена являлась символом сионизма и еврейства. Под этим знаком придёт наша победа и смерть тунеядцам — буржуазии... За те слёзы, которые пролило еврейство, она заплатит кровавым потом».

Это признание, полное, быть может, гордостью воистину убеждённого человека, в особенности достойно внимания, благодаря своей полноте.

Евреи, как говорит Коган, ведут русские массы, которые, предоставленные самим себе, никогда бы не восстали; массы эти знают лишь то, что меньшинство, в настоящее время, составляет правительство, как и прежде при царе.

Евреи, то словам Когана, не находятся в рядах красной армии, во всяком случае не в тех рядах, которые идут в огонь. Всё это вполне согласно с указанием Протоколов.

Искусство полководца, изложенное в мировой программе, состоит в том, чтобы **заставить убивать неевреев нееврейскими же руками**.

Во время мировой войны погибло столько неевреев от руки таких же неевреев, сколько вряд ли найдётся евреев на всём свете.

Это было большой победой для Израиля: за её слёзы народы заплатили своей кровью. Ведь, по меткому замечанию господина Когана, евреи руководят сражениями с безопасных пунктов. В этом смысле, удивительна лишь его откровенность.

Что касается советских выборов, на которых евреи единогласно проходят, то этому имеется простое доказанное объяснение: те, кто пробовали голосовать против еврейского кандидата, объявлялись

«врагами революции» и казнились. Этого было достаточно для того, чтобы выборы стали протекать «единогласно».

В особенности поучительным является сообщение Когана о значении красной заезды, пятиконечного знака большевизма: «символ еврейства сделался одновременно и символом русского пролетариата».

Звезда Давида — еврейский национальный знак, есть, собственно, шестиконечная звезда, составленная из двух треугольников, из которых один покоится на своем основании, а другой на своей вершине.

Эту звезду Давида один недавний еврейский путешественник в Палестине видел лишь изредка на могилах британских солдат, покоривших Палестину; по большей части он видел на таких могилах деревянные христианские кресты.

По новейшим сведениям эти кресты шокируют новых владык Палестины, потому что они, как раз, бросаются в глаза по дороге к еврейскому университету. Так же, как и в Советской России, в Палестине количество евреев, положивших живот свой за своё дело, немногочисленно: для этого с избытком хватило и неевреев.

Ввиду того, что евреи — выдающиеся мастера в искусстве тайных знаков, надо думать, что большевистская звезда, не без основания, имеет одним концом меньше, чем звезда Давида.

Это значит, что остаётся исполнить ещё один пункт мировой программы, а именно, вступление на престол «нашего вождя».

С пришествием этого мирового самодержца, к чему направлено всё стремление еврейской программы, конечно, прибавлен будет и шестой конец.

Пять концов звезды, т.е., пять целей, за которые, по-видимому, спокойны, означают биржу, прессу, парламент, Палестину и пролетариат; шестой конец будет Князь в Израиле.

Язык не поворачивается сказать то, что утверждает Коган и что подтверждают все революции, начиная с Французской, — что «под этим знаком наступит смерть тунеядной буржуазии» и что за «еврейские слёзы она заплатит кровавым потом».

Ведь, буржуазией, как это сказано в Протоколах, являются всегда неевреи.

Обычное возражение против того бесспорного факта, что русская революция имеет еврейский характер, заключается в том, что евреи, де, тоже обречены на страдания в России.

«Как могли бы мы способствовать движению, от которого страдает и наш собственный народ?» Так обычно евреи возражают неевреям.

Но, во-первых, теперь неопровержимо установлено, что евреи этому движению помогают. В то время, когда писались эти строки, большевистское правительство получало деньги от еврейских финансистов в Европе, а, следовательно, само собой разумеется, и от международных банкиров в Америке. Это — неоспоримый факт.

Во-вторых, страдания русских евреев даже и приблизительно не похожи на то, что нам рассказы-

вают еврейские заступники.

Согласно промелькнувшим еврейским признаниям, при первом наступлении большевиков в Польшу, польские евреи тотчас же вошли в дружбу с завоевателями и их поддерживали.

Американские евреи дают этому следующее объяснение: от начала большевистского господства положение евреев в России значительно улучшилось и потому, де, польские евреи заняли дружественную позицию к большевикам.

На самом деле, положение русских евреев не плохо. Первая причина этого в том, что евреи владеют Россией. Всё там на деле принадлежит им. Вторая причина та, что единственными людьми, которые получают в России помощь и поддержку, являются евреи. Это — факт, который обычно упускают из вида.

Одним евреям в Россию ото всюду регулярно посылают деньги и продовольствие. Этим путём мировое Еврейство одновременно поддерживает и большевизм. Если всё-таки, допустить, что страдания евреев так велики, как утверждают их защитники, то как же велики должны быть страдания русских!

Ведь, всему русскому народу никто не посылает продовольствия и денег. Эти еврейские посылки в Россию подобны налогу, которым большевизм обложил весь мир.

Во всяком случае, всё говорит о том, что положение евреев в России хорошо. **Всё там принадлежит им.**

Второе, основанное на лжи, обычное еврейское возражение гласит: «Как могут еврейские капиталисты поддерживать большевизм, когда он является противником капитализма?»

Но, как мы уже писали, большевизм антикапиталистичен только в отношении к нееврейскому достоянию, еврейские же финансисты, оставшиеся в России, оказались весьма полезными для большевиков.

Вот, например, картинка, принадлежащая перу очевидца: «Вот банковый комиссар, очень элегантный, с галстуком новейшего фасона и в модном платье.

А вот уездный комиссар, — еврей, бывший биржевой маклер с двойным буржуазным подбородком. А вот третий — тоже еврей и податной инспектор: он прекрасно умеет выжимать соки из буржуазии».

Эти агенты еврейства и посейчас в России. Другие агенты действуют среди русских эмигрантов и отнимают у них их имения, давая им мелкие займы под залоги таковых.

Когда поднимут занавес, окажется, что большинство ценных имений, на самом законном

основании, перешло в руки евреев.

Во всём этом ответ на вопрос, почему еврейские капиталисты поддерживают большевиков.

Красная революция есть на деле **величайшая спекуляция** во всей истории человечества.

Но, в то же время, она является возвышением Израиля и величайшей его мезтью законному порядку, который евреи, где только могут, принимают за действительную или кажущуюся несправедливость.

Итак, еврейский капитализм прекрасно знает, что он делает.

В чём же заключается его выигрыш?

Он завоевал для себя огромное богатое государство без всяких издержек.

Он вновь доказал миру необходимость золота. Еврейское могущество покоится на обмане, что золото равно натуральному богатству.

Существованием умышленно ненормальной большевистской денежной системы легкомысленный мир позволил себя ещё сильнее убедить в том, что наличность золота необходима, и это заблуждение даёт еврейскому капитализму преимущественную силу над нееврейским миром.

Если бы большевизм был добросовестно антикапиталистическим, он мог бы, действительно, нанести смертельный удар европейскому капитализму.

Напротив, золото всё ещё восседает на престоле. Разружьте заблуждение, что золото необходимо, и еврейские международные денежные магнаты очутятся сидящими на гряде бесполезного металла, всеми покинутые и одинокие.

Капитализм доказал миру свою мощь. В 7 протоколе оказано: «Чтобы доказать миру поражение нами европейских правительств, мы покажем на одном из них наше могущество при посредстве насилий и господства террора».

Европа это пережила и Европа трясётся. В этом уже для еврейских капиталистов заключается большой выигрыш.

Немаловажным выигрышем является и приобретенная на российской спине боевая практика в искусстве делать революции.

Ученики этой красной школы возвращаются теперь в Соединённые Штаты. Управление революцией, согласно указаниям Протоколов, сделалось теперь наукой.

Мы кончаем словами Равви Магнес: «И вот взгляните, какая огромная масса евреев тотчас готова встать на помощь».

Эта «готовая встать на помощь масса» становится всё более многочисленной.

«Советник» — путеводитель по хорошим книгам.